

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Гуманитарный институт

Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов

Выпуск 17

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2022

УДК 659.3/4
А43

Р е ц е н з е н т ы:

Доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого *С. Н. Погодин*
Доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого *З. З. Бахтуридзе*

Актуальные проблемы современной политической науки : сб. науч. тр. /
под ред. М. С. Арканниковой. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – Вып. 17. – 291 с.

Предлагаемый сборник – результат научных исследований широкого круга авторов. Издание посвящено актуальным проблемам современного общественного развития, проблемам анализа социальных и политических практик в условиях глобализации и цифровизации. Сборник включает научные работы, анализирующие уровень изменений общественных и политических процессов на локальном и региональном уровнях, вопросы международного сотрудничества и межкультурного диалога. Статьи отражают поиск возможностей осмысления и практического освоения новых областей знания. Актуализируется необходимость дальнейшего теоретического осмысления и прогнозирования коммуникационных трендов в политической, социальной, культурологической областях и в сфере международных отношений.

Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется проблемами современного социогуманитарного и политического знания.

Все материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Редакционная коллегия:

кандидат политических наук, доцент *М. С. Арканникова*,
кандидат философских наук, доцент *Л. И. Евсеева*.

Ответственный редактор – кандидат политических наук, доцент, директор Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью СПбПУ, докторант Санкт-Петербургского государственного университета
М. С. Арканникова

Печатается по решению

Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

© Арканникова М. С., научное
редактирование, 2022
© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2022

ISBN 978-5-7422-7983-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

В публикуемом 17-м сборнике научных трудов «Актуальные проблемы современной политической науки», инициированным к изданию Высшей школой медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, представлены результаты обсуждения и научного осмысления широкого круга общественных и политических проблем. Внимание в представленных публикациях авторов сосредоточено на поиске значимых методологических перспектив теоретического и практического анализа для изучения состояния и прогнозирования развития общественной среды в условиях новых глобальных вызовов.

В современных условиях геополитических трансформаций становится особенно актуальной потребность в осмыслении национальных и мировых политических процессов, требующих более высокого уровня знаний и умений студентов вузов. Изучение развития актуальных социально-политических процессов позволит будущим специалистам в области социологии, рекламы и связей с общественностью понять механизмы выстраивания внутренних и внешних коммуникаций субъектов и объектов политики.

Масштабность общественных процессов и их динамизм находят свое выражение в быстрой смене ситуаций, непредсказуемости, порою противоречивости как самих действий и событий, так и их последствий. Интеграция и цифровая революция оказывают влияние не только на изменения в общественном и индивидуальном сознании, порождая новые образы реальности, но и на процесс модернизации социально-экономических, политических, культурологических и технологических параметров мирового общественного уклада. Наблюдается многократное увеличение не только информационных ресурсов, но и включения значительного числа населения планеты в сферу социально-политического и культурного взаимодействия. Различные аспекты данных проблем и обсуждаются на страницах сборника, где актуализируется значимость и необходимость творческого процесса исследователей.

Материалы сборника систематизированы в четырех разделах, отражающих научный интерес авторов к различным сферам анализа общественной реальности: Теория политической науки и политологический

анализ; Коммуникационные тренды и практики в современном социуме; Глобальные и локальные тенденции и проблемы мировой политики и международных отношениях; Межкультурные коммуникации \ социокультурная динамика в изменяющемся мире. Публикуемые материалы отражают современный уровень научно-исследовательской работы. Научные публикации носят комплексный и междисциплинарный характер. Они могут быть использованы в учебном процессе и научно-исследовательской работе, при разработке спецкурсов по актуальным проблемам социогуманитарного знания и организации образовательного процесса.

кандидат политических наук, доцент,
директор Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью
Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого, докторант Санкт-Петербургского
государственного университета
М.С. Арканникова

Раздел I. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

УДК 314.728

ВНУТРЕННИЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КИТАЕ: ФАКТОРЫ И ЗНАЧЕНИЕ

INTERNAL MIGRATION PROCESSES IN CHINA: FACTORS AND SIGNIFICANCE

И.С. МЫЛЬНИКОВ,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: vania-kras@mail.ru

I.S. Melnikov,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация. В настоящее время внутренняя миграция рассматривается правительством КНР не только как инструмент развития экономики, но и как условие перехода от экспортно ориентированной модели к модели, ориентированной на рост внутреннего потребления. Автор в статье анализирует факторы внутренних эмиграций Китая и показывает ее значение в социально-экономическом развитии страны. Делается вывод о том, что эффективное использование и перераспределение миграционных потоков будет способствовать выравниванию экономического развития внутренних территорий Китая.

Abstract. Currently, internal migration is considered by the Government of the People's Republic of China not only as a tool for economic development, but also as a condition for the transition from an export-oriented model to a model focused on the growth of domestic consumption. The author analyzes the factors of China's internal emigration and shows its importance in the socio-economic development of the country. It is concluded that the effective use and redistribution of migration flows will contribute to the equalization of the economic development of China's internal territories.

Ключевые слова: ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ, МИГРАНТ, КИТАЙ, ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

Keywords: INTERNAL MIGRATION, MIGRANT, CHINA, LABOR RESOURCES

Обладая крупнейшими в мире трудовыми ресурсами среди всех стран мира, КНР в настоящее время не нуждается в притоке новых специалистов в страну, так она находится на своего рода самообеспечении, регулируя направления потоков внутренних мигрантов. А так как внутренняя миграция является постоянной и непрекращающейся, благодаря надёжной системе регулирующих органов, руководство КНР может в любое время обеспечить приток внутренних мигрантов в регионы, где он необходим.

Поэтому постоянная, а главное умеренная в объёмах внутренняя миграция является одной из главнейших целей государственной политики, так как современное социально-экономическое состояние многих провинций страны является её результатом и всё также будет зависеть от неё в будущем.

Внутренняя миграция – именно то, что позволило Китаю достичь тех результатов, благодаря которым она является крупнейшим игроком на экономической арене. Проблемы внутренней миграции широко обсуждаются в публикационном пространстве [1-5]. Внутренняя миграция в Китае уникальна тем, что она строго контролируется и регулируется системой регистрации домохозяйств хукоу.

Анализ основных причин, побуждающих граждан КНР покинуть свои родные поселения (рисунок 1), говорит о том, что главной причиной является поиск работы.

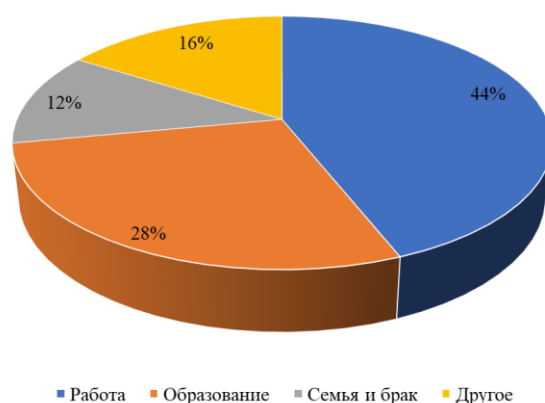

Рисунок 1. Основные причины внутренней миграции. [1]

Действительно, трудовая миграция является самым распространённым видом миграции, затрагивающий практически все провинции западного, северо-восточного и центрального Китая (слабее наблюдается в восточных и юго-восточных провинциях). Так как в основном, в поисках более высокооплачиваемой работы, люди мигрируют из своих

сельскохозяйственных регионов в города, то стоит рассмотреть уровень средней заработной платы как между географическими регионами, так и между конкретными провинциями. Обращаясь к первому вопросу, рассмотрим (Рисунок 2).

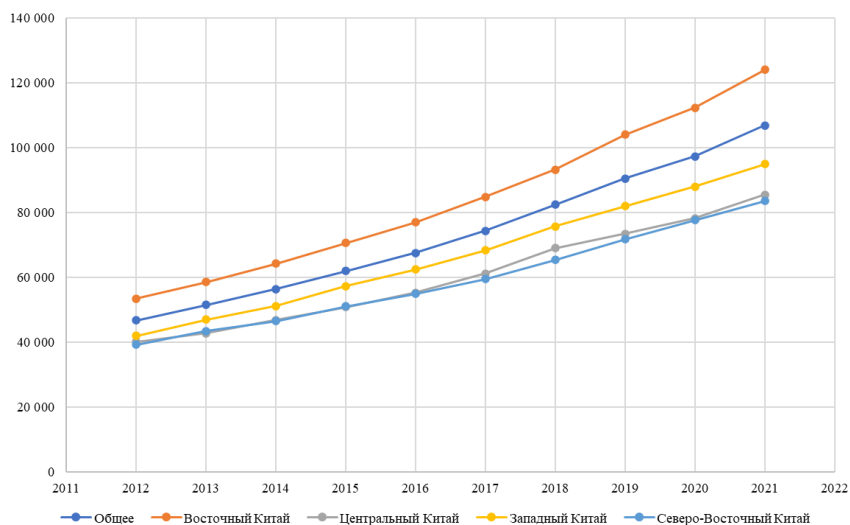

Рисунок 2. Средняя заработная плата работника в городах Китая в 2012–2021 гг. по географическим регионам. [2]

На данном графике мы можем заметить, что с большим отрывом в уровне средней заработной платы лидирует Восточный Китай, где на 2021 год средняя заработная плата составляет более 124 тысяч юаней. Это не удивляет, так как он, по сути, является сосредоточением Китайского производства, где расположены основные предприятия государственного и негосударственного сектора и ОЭЗ. Затем видна общая средняя заработная плата по Китаю, составляющая 107 тыс. юаней, стоит отметить, что это достаточно высокий показатель, но достигнут он ввиду слишком большой дифференцированности в заработной плате между географическими регионами. На третьем месте идёт Западный Китай, показывающий результат в 95 тыс. юаней в 2021 году. Западный регион является довольно малоразвитым географическим регионов ввиду чего возникает вопрос: как по данному показателю Западный Китай смог обойти развитый Центральный географический регион? Это объясняется банальным количеством провинций, входящих в эти регионы: в Западный входят 10 провинций (Чунцин, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Тибет, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся и Синьцзян), в то время как в Центральный всего 3 провинции (Хэнань, Хубэй и Хунань). Близость по показателям Центрального и Северо-Восточного Китая также обуславливается провинциальным составом данных географических регионов.

Особенности экономического развития Китая и особенности регулирования социально-экономических и демографических процессов образуют ряд факторов и условий, при которых существуют и развиваются внутренние миграции. Некоторые из них можно выделить как основные (Рисунок 3).

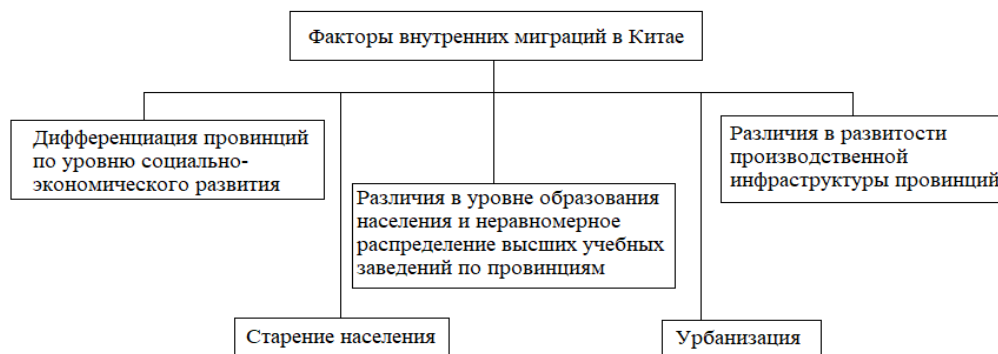

Рисунок 3. Основные факторы внутренних миграций в Китае. [8]

1. Выделенная ранее причина внутренней миграции в виде желания трудоустройства на более высокооплачиваемую работу неразрывно связана с фактором дифференцированности регионов по виду работ. Развитие отдельных регионов в качестве экономических, инновационных, образовательных, туристических центров, которые, в свою очередь, нуждаются в высококвалифицированной рабочей силе. Особенно стоит выделить особые экономические зоны. За прошедшее десятилетие трудозатраты на инновации в стране возросли во много раз, что образовало соответствующие каналы миграции образованного населения, центры которой локализуются в промышленных парках, научных зонах, зонах промышленного развития и т. д. То есть, квалифицированные специалисты, которые, закончив высшие учебные заведения в своих провинциях зачастую не смогут в них трудоустроиться ввиду отличности специализации работника и места его проживания. Следовательно, многим выпускникам высших учебных заведений приходится мигрировать из своих провинций в места, где их специальность является востребованной. То же самое можно сказать и про неквалифицированных работников, не занятых в сельскохозяйственном секторе. Они мигрируют в регионы, в которых требуется дешёвая рабочая сила и которые могут не удовлетворять всех желаний мигранта ввиду того, что самые популярные направления миграции в восточные провинции строго контролируются.

2. Децентрализация экономики. Впервые со времен Мао Цзэдуна, при Дэн Сяопине Китай открыл свои двери для прямых иностранных инвестиций. [4] Однако, эти инвестиции не распределялись равномерно по

всей стране. Согласно стратегии Дэна Сяопина, в соответствии с его лозунгом «некоторым нужно сначала разбогатеть», оказывалось большее содействие востоку. Например, на восточном побережье было установлено несколько особых экономических зон, на территории которых действовал льготный режим предпринимательской деятельности, что делало их более привлекательными для иностранных инвесторов. Поэтому с конца 1980-х гг. и до сегодняшнего дня в Китае наблюдался большой экономический разрыв между городским населением прибрежных районов, которое получало доходы от инвестиций, и сельским населением, которое не получало от этого прибыли.

3. Урбанизация. Следствие политики «открытости» Дэн Сяопина. Дисбаланс в экономическом и инвестиционном развитии Китая оказывает серьезное влияние на уровень жизни в Китае, и трудоспособное население все больше стремится переехать в города с большими возможностями трудоустройства и высокой заработной платой. С 1980 по 2020 год городское население увеличилось на 760 млн человек, увеличившись в 13,5 раз и составив 902 млн человек на начало 2020 года. Фактор урбанизации увеличился с 26,4% в 1981 г. до 58,8% в 2020 г. при 77% вкладе внутренней миграции.

4. Низкий уровень образованности населения и малое количество высших учебных заведений в ряде провинций. Данный фактор является вторым по важности, идущим за фактором, связанным с более выгодным трудоустройством.

5. Старение населения Китая. Коэффициент рождаемости среди китайских женщин снизился до 1,8 ребенка на женщину в первом десятилетии XXI века. В результате население страны стареет относительно быстрыми темпами: в 2011 году почти 13 процентов населения старше 65 лет, по сравнению с 10,4 процента десять лет назад. Рост населения трудоспособного возраста (в возрасте от 15 до 64 лет) снизился с 0,95 процента в год в первом десятилетии этого века до 0,19 процента в год с 2010 по 2020 год и снизится до -0,23 процента в год с 2020 по 2030 год. На данный момент доля населения, которое старше 65 лет составляет 8,9% от общей численности населения страны (Рисунок 5), что является приемлемым результатом, но в перспективе ввиду того, что население продолжает активно стареть, а рождаемость по-прежнему находится на очень низком уровне, стоит ожидать, что в ближайшее десятилетие доля пожилого населения значительно возрастет.

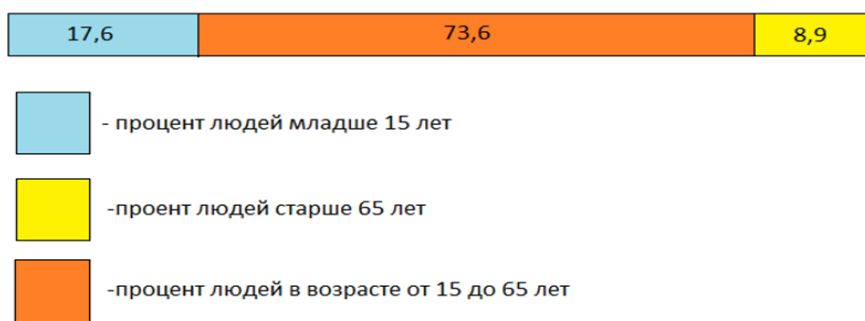

Рисунок 5. Распределение населения по возрастным группам на начало 2022г. [10]

Анализ общей численности внутренних мигрантов является важнейшим методом исследования, поскольку позволяет дать оценку резервам экономически активного населения, дать оценку трудовым ресурсам.

Если заниматься прогнозированием, то можно смело заявить, что направления внутренней миграции существенно изменятся уже к 2030 году. Первым делом стоит отметить, что начнётся замедление и последующее сокращение чистого притока трудовых мигрантов в прибрежные восточные и юго-восточные регионы приблизительно до одной трети от показателей последних пяти лет. Данное явление можно связать со структурными изменениями промышленности в восточных провинциях: как показывает практика, наиболее крупные и мощные промышленные комплексы со временем перемещаются вглубь территорий, тем самым пытаясь сократить прямые затраты на аренду земли и помещений, оплату труда. Помимо этого, предприятия все больше стремятся открыть производства во внутренних свободных экономических зонах (СЭЗ), что естественно влечет за собой привлечение трудовых ресурсов на данные территории. Подобная релокация трудовых ресурсов сокращает демографическое давление на приморские регионы, которые становятся частью кластера высокотехнологического развития. В подобной ситуации ключевым фактором является не столько количество рабочих единиц, сколько их качество, в т. ч. уровень образования и профессиональной подготовки работников. Наряду с этим, в приморских регионах параллельно набирает обороты технологический прогресс: развивается автоматизация и роботизация. Как итог, потребность в количественном объеме трудовой силы сокращается, и растет спрос на более квалифицированных и узких специалистов.

Во многих регионах КНР, особенно в восточных и юго-восточных провинциях, идёт активная борьба за высококвалифицированных внутренних

мигрантов, следовательно, при удачном привлечение подобных мигрантов возрастает и средний уровень образованности населения. Высокая уровень образованности трудовых ресурсов подталкивает местные органы управления на развитие новой инфраструктуры, как образовательной (для повышения квалификации и обучения детей мигрантов), так и транспортной для увеличения подвижности населения региона и, следовательно, притока свежей рабочей силы и более быстрого оттока рабочей силы, находящейся в регионе на временной миграции ввиду её избытка. Высококвалифицированные специалисты в свою очередь обеспечивают постоянный рост экономических отраслей, в которых они непосредственно трудоустроены. Неквалифицированная рабочая сила же предоставляет работодателям выполнять большой объём работы за меньшую сумму, но зачастую сельские мигранты не обладают временной городской пропиской и или уезжают спустя пол года после трудоустройства, что негативно влияет на производство или же остаются нелегально, что также неблагоприятно сказывается как на самом мигранте, так как он попадает под определённый риск быть раскрытым и выгнанным из региона, а в случае необходимости трудоустройства на текущем месте работы-быть шантажированным коррумпированным работодателем, но и на самих работодателях, где они уже рискуют понести как репутационные, так и серьёзные денежные потери. Но, с другой стороны, нехватка дешёвой рабочей силы будет негативно сказываться на любом регионе Китая.

Таким образом, Внутренняя миграция населения в КНР внесла существенный вклад в формирование китайского экономического чуда. Приток дешевой рабочей силы в быстро развивающиеся приморские провинции и города обеспечил возможность роста производства и поддержку экспортно ориентированной модели экономического развития КНР. внутренняя миграция в Китае остается главной проблемой для обеспечения сбалансированного регионального контроля и развития. Государственные структуры активно участвуют в разработке мер, законов по изменению ситуации, создают городские мега кластеры с развитой инфраструктурой, в частности заметно, что восточные и юго-восточные провинции, которые до сих пор находятся у правительства Китая в негласном приоритете, опережают другие провинции по оснащенности и контролю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Degree of urbanization in China from 1980 to 2021 // statista [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.statista.com/statistics/270162/urbanization-in-china/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.Англ
2. Internal Migration in China: Integrating Migration with Urbanization Policies and Hukou Reform // KHOMAD [Электронный ресурс] Режим доступа: khomad.org, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.Англ
3. Internal migration in developing countries // nber.org Режим доступа: <https://www.nber.org/books-and-chapters/population-and-economic-change-developing-countries/internal-migration-developing-countries-survey>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.Англ
4. Internal migration within China // GeoSpace [Электронный ресурс] Режим доступа: geospace.com, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.Англ
5. National Bureau of Statistics of china China statistic yearbook 2021. - Beijing: Agricultural bank of China, 2021.- 328 с.
6. How Does Educational migration impact socio-economic situation in China? ». [Электронный ресурс] // ChinaPower Режим доступа: <https://chinapower.csis.org/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.Англ
7. «Migration in the People’s Republic of China» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/191876/adbi-wp593.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.Англ
8. China’s Internal Migrants // Council on Foreign Relations [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cfr.org/backgrounder/chinas-internal-migrants>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.Англ
9. Internal migration in developing countries // nber.org Режим доступа: <https://www.nber.org/books-and-chapters/population-and-economic-change-developing-countries/internal-migration-developing-countries-survey>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.Англ
10. La migration interne en Chine // CAIRN.INFO [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-migrations-societe-2013-5-page-89.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.Итал

ВЛИЯНИЕ ДИАСПОР НА ПОЛИТИКУ ГЕРМАНИИ

THE INFLUENCE OF DIASPORAS ON GERMAN POLICY

А.Е. Подлужин,

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: archic.nickelodeon3@mail.ru

A.E. Podluzhin,

St. Petersburg State University

(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: А.С. Матвеевская, к.географ.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию влияния крупнейших диаспор (Турецкой, Русской и Польской), проживающих в Германии, на ее политическую жизнь, а также непосредственно самим диаспорам, изучению истории их возникновения в Германии, определению их значимости в общественной жизни страны, а также эволюции миграционной политики Германии за 2005-2022 года. В данной статье также уделено внимание миграционному кризису 2015 года в Германии, рассмотрены процессы взаимодействия властей и беженцев в период кризиса. Несмотря на то, что количество диаспор в Германии больше 10, самыми большими являются Польская и Турецкая диаспоры, а последняя оказывает наибольшее политическое влияние на власти Германии, на политическую, социальную, экономическую и другие жизненные сферы страны.

Abstract. This article is devoted to the study of the influence of the largest diasporas (Turkish, Russian and Polish) living in Germany on its political life, as well as directly to the diasporas themselves, studying the history of their origin in Germany, determining their significance in the public life of the country, as well as the evolution of German migration policy for 2005-2022. This article also pays attention to the migration crisis of 2015 in Germany, examines the processes of interaction between the authorities and refugees during the crisis. Despite the fact that the number of diasporas in Germany exceeds the mark of 10, the largest are the Polish and Turkish diasporas, and the latter has the greatest political influence on the German authorities, on the political, social, economic and other spheres of life of the country.

Ключевые слова: ГЕРМАНИЯ, МИГРАЦИЯ, РОССИЯ, ТУРЦИЯ, ЕС, МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС, ДИАСПОРА, ЭТНИЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО, ПОЛЬША, ПОЛИТИКА, ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ, ИСТОРИЯ ДИАСПОРЫ

Key words: GERMANY, MIGRATION, RUSSIA, TURKEY, EU, MIGRATION CRISIS, DIASPORA, ETHNIC MINORITY, POLAND, POLITICS, POLITICAL PARTICIPATION, DIASPORA HISTORY

В современном мире, ввиду распространения растущей популярности глобализации, миграция становится все более частым явлением, благодаря чему на территориях различных государств образуются группы этносов, проживающих вне страны своего происхождения – диаспоры [1]. Германия – крупнейшая страна по приему мигрантов в Европе и вторая в мире. На сегодняшний день население Германии составляет 81,9 миллионов человек, из которых 21,9 миллионов (26,7 %) – население с миграционным прошлым [2]. Именно поэтому в этой стране можно с наибольшей точностью проследить процессы влияния диаспор на политику страны. Следует изучить миграционную политику Германии и деятельность самих диаспор для того, чтобы проследить их влияние на политику Германии.

В целом, динамику изменения миграционной политики можно проследить, разделив временные промежутки по срокам нахождения на посту Федерального канцлера Ангелы Меркель. Таким образом, можно выделить 4 временных промежутка соответственно срокам нахождения на посту канцлера: 2005-2009; 2009-2013; 2013-2017; 2017-2021.

В 2005 году происходит формирование «Большой коалиции» состоящий из партий – Христианско-демократический союз Германии (ХДС), Христианско-социальный союз в Баварии (ХСС) и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) под главенством Федерального канцлера Ангелы Меркель. Приоритетной общественной задачей и особым направлением во внутренней политике кабинета канцлера становится интеграция, закрепляются основные меры, упорядочивающие процессы встраивания в социум иностранцев. Также, ввиду быстрого роста числа мусульман, на Исламской конференции правительства 2006 года объявляется, что Ислам считается частью Европы и Германии [3].

Во время второго срока Ангелы Меркель (2009-2013) образовавшаяся коалиция ХДС/ХСС и Свободная демократическая партия Германии (СвДП) придерживалась политического курса, нацеленного на поиск корректных и подходящих интеграционных механизмов, который был ответом на формировавшийся в обществе слой граждан, состоящий из третьего поколения мигрантов [4]. В этот период приходит осознание того, что мигранты слабо интегрированы в экономику Германии, от чего последняя страдает (неся

убытки в виде неуплаченных налогов и утекающих денег) [5]. Также в свет выходит работа Тило Саррацина – «Германия. Самоликвидация», посвященная влиянию мигрантов [6].

Данная работа, провал политики и экономические проблемы дали толчок к обсуждениям и дискуссиям о роли, месте мусульманских мигрантов. Это привело к тому, что люди, с одной стороны, сбросили с себя оковы толерантности и терпимости по отношению к мигрантам, [7] но с другой стороны к тому, что к мигрантам теперь применялись все более жесткие требования.

Третий срок Ангелы Меркель (2013-2018) является самым сложным и противоречивым. «Большая коалиция» ХДС/ХСС и СДПГ столкнулась с большим количеством проблем, главными из которых являлись: Огромный поток беженцев из кризисных регионов в Европу; Разработка механизмов для распределения, размещения, регистрации беженцев; Трудности взаимопонимания и диалога между правительством и местным народом Германии, разногласия различных уровней власти.

В этот период правительство Германии столкнулось с проблемой выбора вектора развития своей миграционной политики. С одной стороны, Германии необходимо было следовать курсу «открытых дверей», чтобы доказать приверженность принципам толерантности, терпимости и демократии. С другой стороны, реализация миграционной политики, прием крайне большого числа беженцев, породили среди местного населения страны недовольства как по отношению к правительству и его политике, так и по отношению к иностранному населению, ввиду чего образовались отдельные движения и партии правого крыла, такие как Патриотические европейцы против исламизации Запада (ПЕГИДА) или Альтернатива для Германии (АдГ) [8].

В целом, Ангела Меркель не стала менять миграционную политику в отрицательную для мигрантов сторону и 4 сентября 2015 года объявляет о введении «культуры приветствия» [9]. Данное решение не нашло поддержки у местного населения Германии. Во-первых, Ангелу Меркель критиковали такие оппозиционные политические деятели как: Ирен Михалич (партия Союз 90 / Зелёные); Ларс Кастеллуччи (СДПГ); Готфрид Курио (партия «Альтернатива для Германии» – АдГ); [10] Во-вторых, критиками также выступало и местное население, которое, в основном, было недовольно поведением мигрантов (немецкие женщины, подвергшиеся домоганиям со стороны мигрантов на главном вокзале Кёльна). [11] В-третьих, были созданы новые правые партии и общественные объединения: «Альтернатива для

Германии», которая была крайне недовольна направлением, выбранным правительством в рамках миграционной политики; [12] ПЕГИДА – правопопулистское движение, созданное в 2014 году с целью организации акций против сторонников «Исламизации Европы» и против иммиграционной политики немецкого правительства.

В результате 20-ых выборов в бундестаг Германии было сформировано новое коалиционное правительство в лице ХДС/ХСС и СДПГ во главе с Олафом Шольцем. Большинство партий в бундестаге выступает за иммиграцию. Основные нововведения и направления миграционной политики, реализуемые новым правительством таковы: Создание системы баллов для иммигрантов; Изменение законов [13].

В рамках реализации механизма системы баллов планируется создать определенный порог баллов для мигрантов, который они могут набрать благодаря образованию в Германии, знанию немецкого языка, заработку или предложению о работе.

Миграционная политика нового правительства еще разрабатывается и не совсем приобрела полноценный комплексный характер. Однозначно можно утверждать, что коалиция СДПГ, ХДС/ХСС и Зеленые уже охарактеризовали миграционную политику с открытой к мигрантам стороны и готовы дальше придерживаться этого курса, подтверждением чего может быть прием Украинских беженцев несмотря на и без того большое количество мигрантов из других стран.

В ходе анализа и поиска информации по вопросу политического участия самых массовых диаспор в жизни Германии, удалось выяснить, что более интегрированными в немецкое общество являются русские поляки и итальянцы. Турки же, в свою очередь, сталкиваются с гораздо большим количеством проблем в сфере участия в политической жизни, потому их вовлеченность в политическую жизнь является наиболее сильной среди всех мигрантов, ввиду чего дальнейший анализ будет строиться существенно на информации о турецкой диаспоре и ее деятельности. Основной силой гражданского общества в Германии являются неправительственные общественные организации (НПО). Они являются важными интеграционно-политическими акторами, без которых успешная и последовательная интеграционная политика Германии была бы немыслима. НПО проводят не только собственные проекты, но также федеральные и земельные интеграционные программы. Неправительственные организации оказывают консультационные услуги политическим и административным структурам

Германии, участвуют во многих государственных комиссиях. Многие общественные объединения являются профессиональными организациями, т.е. они имеют постоянных сотрудников и получают соответствующее финансирование, однако большинство из них работают на общественных началах [14].

Для немецких организаций, поддерживающих турецких мигрантов, были придуманы следующие термины: «Ausländerbeirat» и «Wohlfahrtsverbände». В целом, это обобщающие термины, для организаций, занимающихся различной поддержкой мигрантов. В первом случае эта поддержка – представление иностранцев в муниципалитетах, а во втором – отстаивание интересов всех меньшинств. Говоря о турецких организациях, необходимо сказать о таких: Турецко-исламский союз (деятельность: дискуссионные выступления публичного характера, направленные на правительственные органы Германии, общественность и СМИ); Исламское сообщество «MilliGorus» (деятельность: защита фундаментальных прав мусульман и улучшение их уровня жизни); Федерация ассоциаций демократических рабочих (деятельность: Интеграция турок в немецкое общество); Турецкая община Германии (деятельность: официальное представительство интересов турецких мигрантов). Данные организации сотрудничают с правительством, оказывая при этом свое влияние на изменение миграционной политики в благоприятную сторону для турецких мигрантов.

Еще один, уже упомянутый способ влияния – партийное участие. Далеко не все партии принимают выходцев из Турции, ввиду не соответствия своей партийной политике, или же ввиду закона о гражданстве. Однако, турецкие мигранты зачастую стремятся попасть в политические партии Германии, дабы иметь возможность влиять на политику страны непосредственно. В Германии существует ряд партий, которые принимают выходцев из Турции. Среди таких стоит выделить – Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) (на 39% состоит из турок, что объясняет взаимную симпатию партии и меньшинства) [15] и партия Союз 90 / «Зелёные» (на 13% состоит из этнических турок) поддерживают организации иммигрантов и их представителей посредством помощи в донесении до немецкого правительства их требований [16].

О поддержке турками этих партий свидетельствуют результаты голосований 13 мая 2012 года в регионе Северная Рейн-Вестфалия. В этом регионе на тот момент насчитывалось около 4,2 миллиона человек с миграционным прошлым, из которых почти 2 миллиона обладают правом

голоса на выборах [16]. Порядка 45% иностранцев этого региона по происхождению являются турками. Дуйсбургским центром турецких исследований была проведена инициатива в виде опроса, который показал, что в 2010 году 37% избирателей, принадлежащих к турецкой общине, отдали бы свои голоса за СДПГ, а 20% за «Союз Зеленые» - 90 % [16]. Таким образом, мы действительно можем констатировать факт того, что не только партии поддерживают турецких мигрантов, но и мигранты поддерживают представляющие их интересы партии. Еще одним примером успеха турок в немецкой политике является политическая активность Айдан Озогуз – немецкого политика турецкого происхождения. Случай Айдан уникален тем, что она – первая турецкая женщина, назначенная в кабинете Федерального правительства Германии министром по иммиграции, беженцам и интеграции.

В целом, можно сделать вывод о том, что политическое участие турецкой диаспоры в Германии довольно высоко. Она оказывает влияние на итоги выборов (при том как в положительном для нее самой ключе, так и в отрицательном (пример – успехи АдГ на выборах в Бундестаг в 2017 в связи с негативной реакцией на мигрантов)), поддерживая при этом партии, которые будут отстаивать интересы беженцев. Диаспора также оказывает влияние на политику посредством взаимодействия с организациями, представляющими интересы диаспоры, которые непосредственно взаимодействуют с правительством Германии.

Следующей следует проанализировать Русскую диаспору, т.к. она проявляет гораздо большую политическую активность, нежели Польская диаспора. На территории Германии находится большое количество организаций русской общины, которые в основном занимаются интеграцией соотечественников, сохранением культурных особенностей и знакомством немцев с культурой России. На сегодняшний день организации русской диаспоры находятся в 60-ти городах Германии [17]. Среди самых важных организаций стоит выделить следующие: Петербургский диалог в Берлине [18] (Своей основной целью форум ставит углубление взаимопонимания между двумя государствами, развитие сотрудничества во всех сферах общества, создание стабильной основы для сотрудничества между Германией и Россией в областях культуры и экономики). Общегерманский координационный Совет российских соотечественников (Организация имеет несколько основных целей: координация действий общественных организаций соотечественников в Германии с целью интеграции русскоязычных жителей Германии, поддержание традиций всех народов

России, сохранение русского языка, развитие связей между общественными и государственными организациями Германии и России). Клуб “Диалог” в Берлине [19] – является старейшей общественной русскоязычной организацией (На сегодняшний день организация занимается следующей деятельностью: Помощь в поисках работы и обучения; образование детей, молодежи и взрослых; профориентация; консультации по признанию профессионального образования; образовательные, социальные, а также правовые консультации).

В целом, деятельность общественных организаций русской диаспоры больше направлена на поддержку соотечественников, их интеграцию и адаптацию в немецком обществе, нежели на политическую сферу. Но это не исключает влияние диаспоры на политику совсем. Русская община влияет на политику посредством других средств.

Одно из таких средств – участие в выборах в Германии, участие в партиях, выдвижение русскоязычных кандидатов от партий. Русская диаспора активизировалась в немецкой политике после кризиса 2015-2016 годов. Традиция поддерживать консервативные партии ХДС / ХСС сменилась на поддержку Альтернативы для Германии. Такое решение русскоязычной части Германии связано с непопулярной на тот момент политикой в пользу мигрантов. В районах, где проживает большое число русскоязычного населения, АДГ получила от 30% до 40% голосов всех избирателей. Это, впоследствии, повлияло на набор 12 % партией на выборах [20]. Таким образом, мы можем заметить, что диаспора, пусть и не сильно, но оказывает влияние на политику Германии.

Еще один способ участия в политической жизни и оказания влияния на политику Германии со стороны русской диаспоры – митинг. Особое место эта форма участия занимает в свете сегодняшних событий. Как сообщает газета «Переселенческий вестник» («Aussiedlerbote») – русские в Германии вышли на акцию протеста против принятия украинских беженцев [21].

Переходя к польской диаспоре, следует выделить следующие организации: Союз поляков в Германии – организация польского меньшинства в Германии. Основной целью союза изначально было выражение взглядов польского меньшинства Германии – в основном крестьян и рабочих Рурской области. Конгресс немецко-польской диаспоры (Полонии) – добровольный союз организаций польской диаспоры в Германии с целью представления интересов диаспоры перед властями Германии.

В контексте влияния польской диаспоры на политику в Германии интересен только один кейс, касающийся статуса меньшинства, который был отобран у польской общины нацистским правительством в 1939 году и до сегодняшнего дня до сих пор не восстановлен. Правительство Германии объясняет это тем, что территории, на которых когда-либо могли пересекаться немцы и поляки, были утеряны, в связи с чем нынешние поляки в Германии не могут иметь каких-либо вековых корней. Таким образом, поляки в Германии считаются недавними иммигрантами и не выполняют требования национального меньшинства, изложенного в «Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» [22]. В настоящее время поляки пытаются добиться статуса иммигрантов, путем митингов и давления на правительство через партийное участие.

В ходе исследования удалось выяснить, что самыми основными и активными в плане участия в политической жизни диаспорами являются три – Турецкая, Польская и Русская. Вместе с тем, эти диаспоры также являются самыми многочисленными среди всех общин в Германии. Исходя из степени вовлеченности и численности, можно констатировать факт того, что именно эти диаспоры являются самыми влиятельными в политической жизни Германии. Наибольшую роль в политике Германии среди них играет, конечно же, Турецкая, ввиду наличия большого количества ограничений, слабой интегрированности, непринятия в обществе и желания изменить социальный статус и положение в обществе. Взаимодействие диаспор и правительства происходит путем диалога между правительством и общественными организациями, представляющими диаспоры; путем выборов, в которых также участвуют выходцы из диаспор, которые голосуют за партии, отстаивающие их интересы перед правительством, принимающие участие в формировании правительства и, следовательно из этого, помогающие выходцам из других стран реализовывать свои интересы; путем взаимодействия с собственным правительством с целью заключения договоров, решающих проблемы диаспоры, улучшающих ее положение и статус ее членов. В целом, влияние диаспор на политику Германии не является сильным. Диаспоры оказывают влияние, в основном, только политику в гражданской и миграционной сферах страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Матвеевская А.С. Миграционные процессы в современном мире. Учебное пособие. Изд-во Политехнического университета, 2021. – С. 157.

2. Tamcke M. Violence in the classroom. Integration of migrants in Germany // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2022. – Т.6 №2. – С. 266-269.
3. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht. 54. Sitzung. 2006. URL: <https://dserver.bundestag.de> (дата посещения: 11.10.2022).
4. Forschung. Demographischer Wandel 2010. URL: <https://www.inifa.de/demographische-wandel/> (дата посещения: 17.10.2022).
5. Erste Auswirkungen des Mindestlohns: Schwarzarbeit steigt drastisch an URL: <http://www.heimarbeit.de> (дата посещения: 01.11.2022).
6. Саррацин Т. Германия. Самоликвидация Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. – Muenchen: Deutsche Verlags-Anstalt 2010. pp.12-23.
7. Matveevskaya A.S., Pogodin S.N., Wang Jun Tao (2021) Problem of human rights violations during the migrant crisis in Europe // Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies, 2021, vol. 37, issue 3, pp. 508–515. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.311>
8. PEGIDA URL: <https://www.pegida.de> (дата посещения: 18.10.2022).
9. Электронный сайт немецкой еженедельной газеты “Die Zeit” (“ZEIT ONLINE”) URL: <https://www.zeit.de/2015/37/willkommenskultur-deutschland-fluechtlinge-zeitgeist> (дата посещения: 23.10.2022).
10. Федеральное государственное учреждение Германии “Немецкая волна” (“Deutsche Welle”) URL: <https://www.dw.com/en> (дата посещения: 17.10.2022).
11. Европейская новостная телевизионная сеть Euronews URL: euronews.com (дата посещения: 21.10.2022).
12. Немецкий новостной канал “Welt” URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article168995513/AfD-ist-in-Sachsen-jetzt-die-staerkste-Kraft.html> (дата посещения: 19.10.2022).
13. Много региональный европейский издатель цифровых новостей “The Local” URL: <https://www.thelocal.de/20211015/what-germanys-coalition-plans-mean-for-immigration-and-citizenship/> (дата посещения: 21.10.2022).
14. Официальный сайт Социал-демократической партии Германии URL: <https://www.spd.de> (дата посещения: 11.10.2022).
15. Матвеевская А.С., Погодин С.Н. Роль неправительственных организаций ЕС и ЕврАзЭС в интеграции трудовых мигрантов // Евразийский юридический журнал. –2017. –№ 2 (105). – С. 103-105.
16. Газета “Переселенческий Вестник” - «Aussiedlerbote» URL: <https://aussiedlerbote.de/2017/09/uchastie-v-politicheskoi-zhizni-tureckih-gastarbaiterov-v-germanii/> (дата посещения: 18.10.2022).
17. Русскоязычный информационно-аналитический портал о Германии URL: <https://ru-geld.de> (дата посещения: 18.10.2022).
18. Форум гражданских обществ России и Германии “Петербургский диалог” URL: <https://petersburger-dialog.ru> (дата посещения: 22.10.2022).

19. Клуб “Диалог” в Берлине URL: <https://www.club-dialog.de/de/> (дата посещения: 20.10.2022).
20. Российский информационно-аналитический интернет-телеканал “Царьград” URL: https://spb.tsargrad.tv/articles/kak-russkaja-germanija-spaset-germaniju_86503 (дата посещения: 15.10.2022).
21. Газета “Переселенческий Вестник” - «Aussiedlerbote» URL: <https://aussiedlerbote.de/2022/03/rossiyane-v-germanii-protiv/> (дата посещения: 18.10.2022)
22. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств URL: <https://rm.coe.int/168007cddc> (дата посещения: 21.10.2022).

ГРАЖДАНСКИЙ АКТИВИЗМ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

CIVIL ACTIVISM IN MEDIA SPACE

И.Ю. Мельникова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: iris100@yandex.ru

I.Y. Melnikova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

А.Г. Танова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: tanovaann@mail.ru

A.G. Tanova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

А.В. Ковалевский,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: kovalevsky.artcom@yandex.ru

A.V. Kovalevski,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация. В статье рассматриваются проявления гражданского активизма как одного из способов установления коммуникаций между органами власти и представителями гражданского общества. Приведены форматы взаимодействия государства и гражданского общества, а также дана классификация факторов гражданской активности, важная для анализа ее коммуникативного потенциала. В качестве метода исследования гражданского активизма выбран событийный анализ, позволяющий учитывать причины, время, место и результаты изучаемых явлений. Отражены результаты исследования гражданских акций, проведенных на северо-западе страны, с учетом анализа той или иной реакции на них властных структур. Сделан вывод о том, что современное

медиапространство активно используется гражданами для транслирования органам власти своих претензий и требований.

Abstract. The paper deals with manifestations of civic activism as one of the ways to establish communications between authorities and representatives of civil society. The formats of interaction between the state and civil society are given, as well as a classification of factors of civic activity, which is important for the analysis of its communicative potential. Event analysis was chosen as a method for studying civic activism, which allows to study the causes, time, place and results of the studied phenomena. The results of a study of civil actions conducted in the north-west of the country are reflected, taking into account the analysis of one or another reaction to them by power structures. It is concluded that the modern media space is actively used by citizens to broadcast their claims and demands to the authorities.

Ключевые слова: ГРАЖДАНСКИЙ АКТИВИЗМ, МЕДИАПРОСТРАНСТВО, ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ, ОРГАНЫ ВЛАСТИ, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Keywords: CIVIL ACTIVISM, MEDIA SPACE, DECISION-MAKING, AUTHORITIES, CIVIL SOCIETY

Феномен гражданского активизма находится в фокусе интересов исследователей в последнее время. Как же можно трактовать это понятие? Гражданский активизм может пониматься как деятельность по выражению и отстаиванию гражданами государства своих интересов из различных сфер жизнедеятельности – социальной, экономической, политической, культурной – и ценностей [1, С.142; 2; 3].

Говоря о гражданском активизме, нельзя не затронуть проблематику участия граждан в процессе принятия решений органам власти. Здесь важно учитывать готовность граждан участвовать в управлении, а также созданные для этого конвенциональные институционально оформленные каналы такого участия. Участие граждан в делах общества и государства, взаимодействие государства и гражданского общества может реализовываться в виде следующих форматов:

- сотрудничества властных структур и представителей гражданского общества,
- проявления доминантной позиции государства по отношению к обществу,
- трансформации сотрудничества в соперничество, конфронтацию [4, С. 761].

В качестве примера сотрудничества органов власти и представителей общества можно привести деятельность в рамках одной из самых значимых российских политических краудсорсинговых площадок - «Российской

общественной инициативы». Она представляет собой ресурс, который позволяет гражданам государства, авторизованным через Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА) формулировать, выдвигать и продвигать гражданские инициативы различного характера и голосовать за них. Это показатель того, что цифровые технологии могут способствовать появлению той или иной значимой политической, социальной, экономической повестки в медиапространстве, не говоря уже о том, что эта платформа повышает уровень ответственности властных структур перед обществом и позволяет гражданам оказывать большее влияние на процесс принятия ими решений [5].

Но, тем не менее, в нашей стране по-прежнему существует проблема неотработанности механизма учета проявлений гражданской активности в сети и ее влияние на процесс принятия решений органами власти [6].

Затрагивая совершенствование процесса политического участия граждан в жизни общества и государства, в частности процесса принятия решений, важным представляется уделять внимание формированию групп влияния на основе общегрупповых ценностей.

Некоторые зарубежные исследователи, в частности, И. Линд и Т. Тайлор, предложили рассматривать классификацию факторов гражданской активности, которая основывается на моделях групповых ценностей [7] и придерживается факторов, которые способствуют установлению процедурной справедливости или формирования её ощущения [8]:

1. Получение гражданами возможности принимать участие в переговорах с представителями властных структур выступает как необходимый элемент для формирования эффективного взаимодействия между ними в процессе принятия решений и по окончании переговоров. Отдельные граждане и целые социальные группы имеют право запрашивать рассмотрение актуальных проблем, влияют на процесс принятия решений через формулирование и выдвижение предложений или смещение фокуса внимания и изменение аргументов и хода диалога.

2. Нейтральность. Предполагает минимизацию субъективного фактора в процессе принятия решений, объективность или регламентированность и прозрачность процедуры; исключение фактора аффилированности лиц-участников процесса.

3. Надежность. Доверительное отношение граждан к властным структурам; уверенность в возможности диалога, в проявлении внимания к насущным нуждам и выдвигаемым аргументам.

4. Уважение. Предполагает соблюдение властными акторами этики, профессиональной субординации и правил поведения с инициаторами протестной активности (признание и почтение к достоинству).

5. Легитимность как ликвидация (препятствование реализации) незаконных с точки зрения сообщества интересов.

Цель исследования: анализ коммуникативного потенциала гражданской активности в медиа в процессе влияния на принятие решений органами власти.

Авторами изучены гражданские акции, получившие отражение в медиасфере и сосредоточенные в основном на северо-западе России, а также проанализирована результативность решения различных социально-политических и социально-экономических проблем.

В качестве метода исследования выбран событийный анализ, предложенный Ч. Маклеландом [9]. Исходная схема анализа дополнена путем рассмотрения еще одной переменной о целях протеста, сформулированной Э. Азаром, и тремя авторскими индикаторами:

- политическое действие (конкретная гражданская акция, событие, имеющее медийное измерение);
- субъект-инициатор события;
- направленность этого политического действия (какому именно социальному институту или актору обращено протестное действие);
- время совершения действия;
- причина случившегося политического действия и его конечная цель;
- реакция (обратная связь) органов власти;
- статус проблемы на момент проведения мониторинга;
- результат или последствия политического действия (здесь может происходить сглаживание, купирование или игнорирование возникшей ситуации) [10].

В целях исследования в каждом субъекте Северо-Западного федерального округа были отобраны по пять гражданских акций за период с июня 2021 года по апрель 2022 года. Всего были рассмотрены 55 акций и 62 связанных с ними события, зафиксированных в медиапространстве.

Наиболее часто триггерами для развития гражданской активности выступают социально значимые проблемы (нереализованные проекты муниципального и регионального уровня, затягивание сроков ремонта и

нецелевое использование объектов социальной инфраструктуры, необходимость строительства новых школ, поликлиник, детских садов и др.). С этими вопросами связаны 25% случаев гражданской активности за изученный период (см. рис. 1).

Рис. 1. Распределение зафиксированных акций по сферам гражданской активистской повестки.

На рисунке 2 отображены инициаторы гражданских активистских действий. Анализ показал, что вовлеченность населения коррелирует с активностью и готовностью властных структур реагировать на выступления и предпринимать конкретные действия. Из общего числа инициированных активистскими акторами гражданских действий в 80% случаев мы наблюдаем отсутствие публичной реакции и комментариев от органов власти (имеют статус на момент окончания исследования «в процессе рассмотрения» или «не решено») (см. рис. 2 и 3).

Рис. 2. Распределение субъектов-инициаторов гражданских действий.

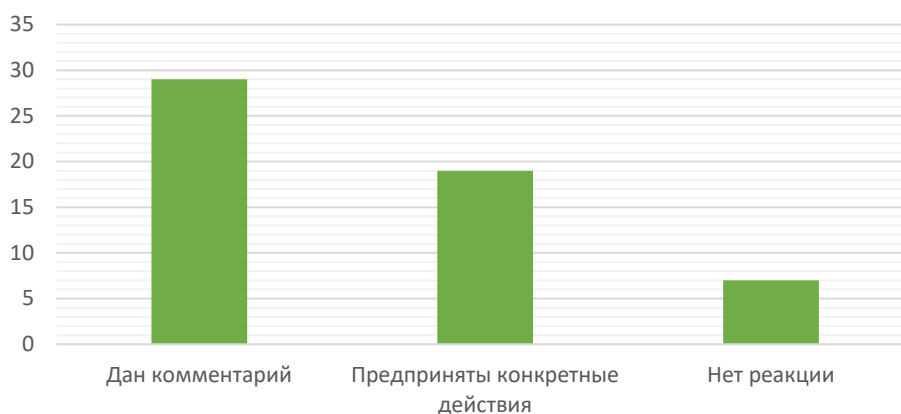

Рис. 3. Способы реагирования государственных институтов на проявление гражданской активности.

В целом, по сформированной выборке событий невозможно определить очевидные тенденции влияния действий граждан на изменение принятых решений. Из 55 рассмотренных прецедентов 24 события еще не были завершены, 18 были оставлены без внимания, «решены» – 13. Соответственно, мы видим, что только в 24% случаях требования выступающих были удовлетворены.

Данные мониторинга позволяют нам сделать вывод о том, что в настоящее время действия из области гражданского активизма, сообщения о которых появляются в различных сегментах медиапространства, практически не дублируют формы гражданской активности в офлайн-среде (митинги, пикеты, забастовки). Таким образом, современное медиапространство активно используется гражданами для транслирования органам власти своих претензий и требований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Пырма Р.В. Содержание современного гражданского активизма // Власть. –2021. 2. – С.141-147.
2. Петухов В.В., Бараш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия. // Власть. – 2014. –№ 9. – С. 23-24.
3. Седова Н.Н. Гражданский активизм в современной России // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48-71.
4. Рыбакова С.С. Особенности и проблемы участия граждан в процессе принятия решений органами государственной власти // Московский экономический журнал. –2020. –№12. С. 761.) – С. 761-775.
5. Танова А.Г., Евсеева Л.И. Интернет-коммуникации как инструмент модернизации практики политического диалога. Технологии PR и рекламы в современном обществе. Инженеры смыслов: трансформация компетенций и мировые вызовы коммуникационной

отрасли. материалы научно-практической конференции с международным участием. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 2021. — С. 398-403.

6. Танова А.Г. Политическая активность современной студенческой молодежи Технологии. PR и рекламы в современном обществе Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. И.Р. Тростинской. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. — С. 129-133.

7. Lind E.A., Tyler T.R. The Social Psychology of Procedural Justice. New York: Plenum Press. 1988.

8. Tyler T.R. Social Justice: Outcome and procedure. International Journal of Psychology 35(2), 2000. pp. 117–125.

9. McClelland Ch. A. Event-Interaction Analysis in the Setting of Quantitative International Relations Research. — University of Southern California, 1967.

10. Azar E. Analysis of International Events // Peace Research Reviews. 1970. V.4. №1.

ДЕЙСТВИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА В ОТВЕТ НА САНКЦИИ ЗАПАДНЫХ СТРАН

UNDER THE RUSSIA-UKRAINE CONFLICT, RUSSIA'S PERFORMANCE IN RESPONSE TO WESTERN COUNTRIES' SANCTIONS

Дилинуэр Ахэмайти,
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: ddilinuer@126.com

Dilinuer Ahemaiti,
Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: С.Л. Ткаченко, Санкт-Петербургский государственный университет, s.tkachenko@spbu.ru

Аннотация. В этой статье описываются санкции, введенные против России западными странами, и ответная реакция России. В статье анализируются условия, в которых российская экономика справлялась с жесткостью в связи с санкциями со стороны нескольких государств, в сравнении с крымским кризисом 2014 г., когда США и их союзники ввели санкции против России, и российско-украинским конфликтом 2022 г., когда страны Запада полностью заблокировали Россию. Также в данной статье была подчеркнута роль стратегии импортозамещения, стратегии экономической безопасности, а также «Порядок расчетов рублем за природный газ» в качестве антисанкционных мер.

Abstract. This article expounds the sanctions imposed on Russia by Western countries and Russia's response to them. It analyzes its own conditions for the Russian economy to be able to cope with toughness under the circumstances of being sanctioned by multiple parties. Compared with the 2014 Crimea crisis, the United States and its allies-imposed sanctions on Russia, and the 2022 Russia-Ukraine conflict, the Western countries' comprehensive blockade of Russia. It also emphasized the role of import substitution strategy and economic security strategy, as well as the "Natural Gas Ruble Settlement Order" in anti-sanction measures.

Ключевые слова: РОССИЯ, СИТУАЦИЯ В УКРАИНЕ, САНКЦИИ, КРЫМСКИЙ КРИЗИС, ЗАПАДНЫЕ СТРАНЫ, РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА, ЭНЕРГЕТИКА, ФИНАНСЫ

Key words: RUSSIA, UKRAINE SITUATION, SANCTIONS, CRIMEAN CRISIS, WESTERN COUNTRIES, RUSSIAN ECONOMY, ENERGY, FINANCE

С тех пор, как 24 февраля 2022 года Россия начала специальную военную операцию против Украины, США и страны Европы ввели в отношении России всеобъемлющие и жесткие экономические санкции. Одной из первичных целей западных стран было создание паники и кризиса в мировой экономической и политической сферах посредством санкций. Но в долгосрочной перспективе западные страны пытаются разрушить экономическую мощь и потенциал развития России.

Эффект от ряда незамедлительных действий России можно охарактеризовать как крайне положительный. Страна упорно справлялась с многочисленными раундами экономических, политических и дипломатических вызовов. Вследствие чего Россия осуществила ряд контрсанкций и защитила собственную экономику, исходя из принципа модернизации своей экономической структуры и укрепления собственной экономической безопасности. В частности, существенную роль сыграли прошлые стратегии России по импортозамещению и стратегии экономической безопасности.

С тех пор, как 21 февраля 2022 года Россия объявила о признании независимости Донбасса, США и Евросоюз ввели в отношении России беспрецедентно жесткие санкции.

Первый этап – с 24 февраля по 1 апреля. Соединенные Штаты ввели первичные и вторичные санкции в отношении России посредством Списка объектов запрещенных операций (Список SDN), Списка идентификации контроля экспорта товаров и отраслевых санкций (SSI), а также требовали или угрожали другим странам соблюдать вышеупомянутый санкционный список [1]. Помимо США и Евросоюза, которые ввели санкции, санкции против России также ввели Великобритания, Япония, Южная Корея, Сингапур, Австралия и Тайвань. Финансовая, реальная экономика, энергетика и даже культура России стали объектами санкций. Поэтому 1 апреля 2022 года Россия объявила: «Порядок расчетов газовым рублем» и первоначально стабилизировала рубль и финансовую систему. В таких условиях страны Запада вновь использовали доллар США, Международную систему расчетов с фондами (SWIFT), НАТО, «Большую семерку», Европейский союз для всестороннего сдерживания России в коллективных рамках.

Экономика России не только успешно справилась с жесткими многосторонними санкциями, но и добилась положительного экономического роста.

С июня по июль 2022 года ряд данных об экономической деятельности, опубликованных Центральным банком России, Национальным бюро статистики, Сбербанком и другими учреждениями, показывают, что ожидаемые темпы роста годового валового внутреннего продукта (ВВП) выше, чем предполагалось в мартовском прогнозе. Эти показатели оказались лучше, чем 11,2% рецессии, первоначально предсказанной Международным валютным фондом (МВФ), и 8,7% рецессии, первоначально предсказанной Минэкономразвития России. [2]

Следует напомнить, что во время крымского кризиса 2014 года западные страны также ввели в отношении России большое количество экономических санкций. От крымского кризиса до ситуации на Украине 24 февраля 2022 года западные страны ввели более 2700 санкций против России. Можно сказать, что эти санкции продолжили практику экспортного контроля и санкций в отношении стратегических материалов времен холодной войны. Но в крымском кризисе странами, которые ввели санкции, были в основном США и Евросоюз, которым удалось сохранить нормальное экономическое и торговое сотрудничество с Россией в сфере энергетики, информационных технологий и биофармацевтики.

Таким образом, по сравнению с санкциями, введенными во время крымского кризиса, масштабные санкции США и ЕС против России после 24 февраля 2022 г. имеют ряд новых особенностей:

1. Во время крымского кризиса Соединенные Штаты предпочли послать предупреждающий сигнал России, но сохранили уважение к российскому политическому строю и сохранили нормальные отношения между Россией и Соединенными Штатами. В нынешней ситуации на Украине в 2022 году западные страны неоднократно публично критиковали действия России.

2. Большая часть санкционных пунктов в 2022 году находится в экономической сфере. В результате чего, такой подход оказал негативное влияние на сами западные страны, например, уровень инфляции в ЕС постоянно растет.

Россия, опираясь на опыт санкционного крымского кризиса, в этот раз жестко контролировала ситуацию во время санкционного положения по Украине. Прежде всего, российское правительство создало антисанкционный комитет, который отвечает за организацию и руководство антисанкционными

операциями. Например, повышение процентных ставок, запрет на предоставление кредитов в иностранной валюте за границей и запрет странам и регионам, участвующим в санкциях против России, предоставлять услуги по ведению бизнеса. Все доллары США, евро, йены и фунты стерлингов резидентов и юридических лиц автоматически конвертируются в рубли. 23 марта 2022 г. был издан «Приказ о расчетах за природный газ в рублях», в котором сообщалось, что природный газ, приобретаемый недружественными странами с 1 апреля, может рассчитываться только в рублях [3].

С 2014 года, помимо замены доллара США на евро в качестве резервного актива и валюты расчетов в международной торговле, Россия также закупила большое количество золота для пополнения своих международных резервов, к концу 2021 года ЗВР будет составлять 21,7 % валютных резервов России [4]. Законодательно установлены рамки экспортного контроля и антисанкционных мер, сформирован «Список недружественных стран», а также приняты соответствующие антисанкционные меры в отношении этих стран. Контрмеры включают: импорт российского природного газа за рубли, в том числе экспортный контроль в недружественные страны и регионы, товары включают редкие металлы и стратегические ресурсы, такие как зерно, драгоценные металлы со стратегической ценностью (палладий, никель), дефицитные инертные газы, природный газ, и т.п.

После санкций США и ЕС в 2022 году российские компании строят новые логистические сети, выходят на новые рынки и ищут новых поставщиков. Внешняя торговля России также сместилась из ЕС в Китай, Турцию, Индию и другие «дружественные» страны [5; 6].

На самом деле украинский кризис 2022 года длится относительно давно. Хотя у России есть ресурсы, экономические и технические условия, чтобы противостоять санкциям и блокадам и обеспечить экономическую безопасность, у нее также есть опасения по поводу финансового давления. 21 июня министр финансов России Антон Силуанов заявил, что будущий бюджет России столкнется с очень серьезными трудностями. Российское сельхозпроизводство и переработка очень зависят от импортного оборудования, но невозможно найти все заменители и наладить полную цепочку производства сельскохозяйственного машиностроения в кратчайшие сроки [7; 8].

В плане экономической открытости и участия в международном экономическом цикле Россия делает упор на укрепление сотрудничества в многосторонних организациях, таких как Евразийский экономический союз,

инициатива «Пояс и путь», Организация БРИКС, Лига арабских государств и Союз африканских государств, подчеркивая принцип соблюдения экономической открытости [9;10]. Сотрудничать с дружественными странами, чтобы бороться с гегемонизмом и торговым протекционизмом, а также обеспечивать общее развитие в рамках системы глобального сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Санкции против РФ 2022 - счётчик санкций. URL: <https://www.tehpodderzka.ru> (дата обращения 11.11 2022).
2. Центральный Банк перешагнул аналитиков // Коммерсант. 22.07.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5479057> (дата обращения 11.11 2022).
3. Официальный сайт Всемирного банка. ВВП России в 2022 г. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?locale=ru&locations=RU> (дата обращения 17.11 2022).
4. Сюй Полин Устойчивость, корни и будущее направление российской экономики под давлением США и Европы // Российский журнал: – Том 12. Вып. 70. – 2022. – С.75-86.
5. И Сяочжунь, Ли Сяо, Шэн Бинь и др. Влияние конфликта между Россией и Украиной на международную экономическую и торговую структуру // Международный экономический обзор. – 2022. – (3). – С. 9-37.
6. Сюй Полин Макроэкономические тенденции и перспективы России в 2021 году на фоне эпидемии // Доклад о развитии России (2022), China Social Sciences Literature Press, 2022.
7. Подберёзкин А., Подберёзкина О. Влияние санкций Запада на политический курс и экономику России. Часть 2. // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ–OBSERVER.
8. Ли Чжэнь, Моу Сиси, Чжао Лин Меры и политика просвещения России в ответ на экономические и финансовые санкции западных стран // Contemporary Financial Research: выпуск 9, 2022.
9. Ху Цзинань Влияние российско-украинского конфликта на мировую экономику и стратегию Китая // Экономика Азиатско-Тихоокеанского региона.– 2022. – №4. – С.18–24.
10. Ли Вэй, Му Жуйтонг Экономические санкции Запада против России в связи с конфликтом между Россией и Украиной // Современные международные отношения –2022. – №4. – С. 1-9.

**ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В СЛУЧАЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
КОНФЛИКТА**

**PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD IN THE EVENT
OF AN INTERNATIONAL CONFLICT**

А.В. Шаматрина,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: shamatrina32@gmail.com

A.V. Shamatrina,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: Е.Э. Ельц, Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. Актуальность представленной работы определяется осознанием ценности детской жизни и интересом всего мирового сообщества к ее сохранению. Статья посвящена деятельности правительственных и межправительственных организаций, обеспечивающих защиту прав в случае международного конфликта. В работе рассматриваются механизмы защиты прав детей в рамках международных правительственных и неправительственных организаций, а также отмечается их роль. Статья делает акцент на необходимости содействия государств и международных организаций по проблеме защиты прав детей во время вооруженных конфликтов. Кроме того, отмечаются уже существующие нормы, которые будут более тщательно соблюдаться и внедряться с целью защиты и восстановления нарушенных прав детей.

Abstract. The relevance of the presented work is determined by the awareness of the value of children's life and the interests of the entire world community to preserve it. The article is devoted to the activities of governmental and intergovernmental organizations that ensure the protection of rights in the event of an international conflict. The paper examines the mechanisms for the protection of children's rights within the framework of international governmental and non-governmental organizations, and also notes their role. The article focuses on the need for the assistance of States and international organizations on the problem of protecting the rights of children during armed conflicts. In addition, the existing norms are noted, which will be more carefully observed and implemented in order to protect and restore the violated rights of children.

Ключевые слова: ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ, КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ РЕБЕНКА,

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ, ООН, ЮНИСЕФ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА, МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ, НПО.

Key words: PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS, CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE CHILD, ARMED CONFLICT, UN, UNICEF, INTERNATIONAL COMMITTEE OF THE RED CROSS, AMNESTY INTERNATIONAL, NGO.

Рост самосознания, усложнение экономической и политической обстановки, которые выходят за границы одного государства и переходят на мировую арену, стимулируют конфликты и напряженность в отношениях не только между государствами, но и среди населения. Это указывает на то, что в современном мире высокая степень угрозы возникновения новых конфликтов. В случае вооруженного столкновения, большое количество детей (которые являются наиболее уязвимой группой людей) оказываются вовлеченными в военные действия. На сегодняшний день существуют множество форм воздействия на детей в вооруженных конфликтах. Например, вербовка, насилие, использование детей как военных солдат и т.п. Некоторые из детей теряют связь со своими семьями и не имеют возможность вернуться домой.

Ребёнок и семья всегда были высшими ценностями в обществе. Отсюда следует необходимость должной защиты данных институтов. Кроме того, ребенок обладает недостаточным уровнем физического, а также психологического развития чтобы защищать себя самостоятельно, потому защита прав детей является приоритетной задачей государства, ведь именно эти дети являются отражением уровня гуманности и осознанности государства.

Международное право регламентирует необходимость защиты прав детей во время вооруженного конфликта, но, к сожалению, обеспечить защиту для них удастся не всегда [1]. Различные международные организации стараются оказывать эффективную защиту прав ребенка. Чаще всего таковыми являются межправительственные и неправительственные организации, деятельность некоторых из них направлена непосредственно на содействие детям. Организации ставят перед собой множество задач чтобы обеспечить защиту человечеству и его процветание. В своей деятельности организации используют различные способы по защите прав детей.

Опыт показывает, что деятельность как межправительственных, так и неправительственных организаций имеют большую роль, потому что они по-настоящему озабочены бедственным положением человека и стимулируют государства на поиск решения проблем.

Следуют начать с одного из самого важного и ведущего механизма среди международных организаций – Организация Объединенных Наций. Основная цель данной организации заложена в Уставе и постулирует о содействии уважению прав человека [2]. В ООН есть множество структур, все из которых являются элементами огромного международного механизма, задачей которого является защита прав человека, в том числе и детей. Такими вспомогательными структурами являются Генеральная Ассамблея ООН, ЮНИСЕФ, Совет Безопасности, ВОЗ, ЮНЕСКО и множество других специализированных учреждений ООН.

Одним из первых глобальных шагов ООН по защите прав детей стало одобрение Конвенции о правах ребенка 20 ноября 1989 года, которая в СССР вступила в силу лишь 15 сентября 1990 года [3]. Данная Конвенция стала первым документом международно-правового уровня, который рассматривал права ребенка на уровне международного права и являлся одним из важнейших документов, гарантирующих защиту прав человека. Следуя Конвенции о правах ребенка все подписавшие ее государства обязывались пересмотреть свою политику с тем, чтобы полностью соответствовать Конвенции и нести ответственность за ее соблюдение перед международным сообществом.

Во исполнение Конвенции о правах ребенка под эгидой ООН был создан специальный орган по наблюдению за ее выполнением - Комитет по правам ребенка. Его основными функциями являются рассмотрение отчетов государств - участниц, чтобы в будущем выявить замечания и внести рекомендации в законодательство государств. Помимо этого, Комитет проводит консультации для правительств по вопросам прав ребенка, а также сотрудничество с неправительственными организациями в сфере защиты прав детей [4]. ЮНИСЕФ работает с партнерами, чтобы предоставить уязвимым детям и семьям основные услуги, включая здравоохранение, образование, защиту, водоснабжение и санитарию, а также предметы первой необходимости.

Более того, в 1946 году был создан Детский фонд Организации Объединённых Наций (ЮНИСЕФ). Данное специализированное учреждение ООН функционирует до сих пор и остается одним из самых значимых механизмов по защите прав детей и оказания им помощи. Так, например, во время проведения специальной военной операции РФ на Украине, ЮНИСЕФ старается расширять свое реагирование на растущие гуманитарные потребности в Украине и среди беженцев в соседних странах, которые были

вынуждены покинуть страну, помимо этого, организация работает с различными партнерами чтобы обеспечить защиту и благополучие для детей и семей. ЮНИСЕФ также публикует отчеты своей деятельности, которые в свою очередь, благодаря СМИ обсуждаются всем мировым сообществом. В марте 2020 года был опубликован отчет, посвященный продолжительному конфликту в Сирии. В нем приводится статистика грубых нарушений в отношении детей, детей-переселенцев, описывается ситуация с образованием, здравоохранением, а также в отчете приведены меры реагирования ЮНИСЕФ. Так, за все время конфликта было убито 5 427 детей (данные на 2019 год). На конец 2019 года 2,6 миллионов сирийских детей стали внутренними переселенцами, а 2,5 миллионов детей были зарегистрированы как беженцы. Около 3 миллионов детей не могут посещать школу, а почти 20 000 детей в возрасте до 5 лет испытывают недоедание. Благодаря деятельности ЮНИСЕФ более 1 миллиона детей в Сирии получили психосоциальную помощь, также многим детям был предоставлен доступ к формальному и неформальному образованию, безопасной воде и вакцинам от полиомиелита [5].

Следующим крупнейшим гуманитарным объединением, озабоченным проблемой защиты прав детей во время вооруженного конфликта, является Международный комитет Красного Креста (МККК), одной из основных целей которого провозглашается содействие обеспечению более безопасной и здоровой жизни в первую очередь самых уязвимых групп населения [6]. Данная организация активно сотрудничает с другими международными неправительственными организациями и способствует развитию международных норм по защите детей, вовлеченных в вооруженный конфликт. Консультативные службы ММКК оказывают помощь государствам по созданию правовых баз, нацеленных на соблюдение и уважение гуманитарного права. ММКК было создано специальное руководство по национальной имплементации «Принципы всесторонней защиты детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами». Причиной принять ММКК такое решение стало несоблюдение существующих норм по охране прав детей, а также их замедленное внедрение. Целью своей разработки Красный Крест выявляет продвижение и распространение знаний о международном гуманитарном праве, в частности, законоположений, касающихся детей во время вооруженных конфликтов [7].

Помимо развития гуманитарного права и разработок мер по его внедрению в законодательства государств, ММКК осуществляют миссии непосредственно в горячих точках, в местах, где ведутся активные боевые

действия. Организация называет свою данную отличительную черту – Двойственной миссией МММК [8]. Комитет первым делом предоставляет гуманитарную помощь в виде предметов первой необходимости. Но, к сожалению, группа не всегда имеет доступ к тем, кто нуждается в помощи и тогда содействие местных добровольцев значимо как никогда, ведь порой, именно они являются ключом к успешной миссии по оказанию помощи. В 2019 году была организована миссия МММК в Сирию, где местные школы в городе Эль-Хасаки были превращены в центры временного размещения для пострадавших. В ходе данной миссии свыше 500 семей получили убежище, им была оказана первая медицинская помощь и питание [9].

Еще одной международной значимой по защите прав человека, в том числе и ребенка, неправительственной организацией является Международная Амнистия. Отличительной чертой данной МНПО является основной метод ее работы – привлечение внимания общественности к фактам нарушения прав человека и оказывания давления на власть путем жалоб и обращений. Международная Амнистия или как ее еще называют «Эмнести» располагает таким механизмом быстрого реагирования как сеть скорой помощи, которая подразумевает рассылку уведомлений о серьезной угрозе какого-либо человека или группы лиц. В своей статье «роль Международной Амнистии в системе глобального управления: история и современность» Наумов А.О. убежден, что массовость и быстрота реагирования данного механизма зачастую приводит к положительным результатам [10]. Помимо этого, активисты «Эмнести» часто проводят специальные кампании, в ходе которых происходит поиск решений глобальных проблем и давление на власть. Одной из кампаний стало расследование по теме «Вооруженные конфликты», в рамках которой было проведено около тысячи исследований в различных регионах, тщательная проверка информации и опрос свидетелей. По итогам данной работы была организована информационно-пропагандистская кампания, посвященная защите прав человека и детей в зонах вооруженных конфликтов [11].

Постепенная систематизация области защиты прав детей, деятельность межправительственный и неправительственных организаций, озабоченность государствами положением детей во время вооруженных конфликтов, конечно же, улучшила их общую защиту от влияния конфликтов. Одновременно все же возникали практические трудности, чаще всего по причине разниц правовых систем и степени обязательств сторон, которые оказались вовлечены в конфликт.

Что касается деятельности международных организаций, то кроме успехов, организации также сталкиваются с трудностями и критикой общественного мнения. Например, деятельность ООН только фиксирует нарушения, что не позволяет должным образом предотвратить факт нарушения прав [12].

Несмотря на то, что многие проблемы, касаемо защиты прав детей во время вооруженных конфликтов, уже нашли свое отражение в правовых документах, тем не менее дети продолжают страдать. Мы пришли к выводу, что облегчить страдания детей можно только в случае, если уже существующие нормы будут более тщательно соблюдаться и внедряться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Matveevskaya A.S., Pogodin S.N., Wang Jun Tao (2021) Problem of human rights violations during the migrant crisis in Europe *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2021, vol. 37, issue 3, pp. 508–515. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.311>
2. Статья 1, Статья 55. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, – М., 1956.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
4. Права человека: изложение фактов // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/rights/children/monitoring> (дата обращения: 10.11.2022)
5. Официальный сайт организации ЮНИСЕФ. URL: <https://www.unicef.org/eca/media> (дата обращения: 17.11.2022)
6. Официальный сайт Российского Красного Креста. URL: <https://www.redcross.ru/about> (дата обращения: 17.11.2022)
7. Принципы всесторонней защиты детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами: руководство по национальной имплементации// МММК, 2019.
8. Миссия и деятельность // Официальный сайт Международного комитета красного креста. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mkkk-missiya-i-deyatelnost> (дата обращения: 10.11.2022)
9. Последние данные о деятельности в Сирии // Официальный сайт Международного комитета Красного креста URL: <https://www.icrc.org/ru/document/poslednie-dannye-o-deyatelnosti-v-sirii> (дата обращения: 03.11.2022)
10. Наумов А.О. Роль «Международной Амнистии» в системе глобального управления: история и современность // *Мировая политика*. – 2019. – №4.
11. Official site Amnesty International URL: <https://www.amnesty.org/en/what-we-do> (дата обращения: 18.11.2022)

12. Бардыев Ш. Гудвин Р. Узакова С. Сарборо А. Руководство по оповещению специальных процедур ООН о нарушениях прав человека. Доклад CIVICUS. Женева. 12 декабря 2011г.

**«ИДЕАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО» ПЛАТОНА И «ОБЩЕСТВО
ДАТУН» КОНФУЦИЯ**

**COMPARISON OF PLATO'S "IDEAL STATE" AND CONFUCIUS'S
"DATONG SOCIETY"**

Люй Цзяинь,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: LJYIN@yandex.ru

Lyu Jiayin,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация. «Идеальное государство» Платона и «Общество Датун» Конфуция – это социальные идеалы, заложенные двумя великими философами на Востоке и на Западе, и оказали глубокое влияние на развитие человеческого общества. Данная статья представляет собой анализ о различии «Идеального государства» Платона и «Общества Датун» Конфуция. В статье автор намерен сравнить и проанализировать с двух сторон: исторические и культурные предпосылки создания «Идеального государства» и «Общества Датун» и характер мыслей философов. Результат исследования доказывается, хотя цели, преследуемые философами «Общество Датун» на Востоке и «Идеальное государство» на Западе, кажутся в некоторой степени или в некоторых отношениях схожими, однако из-за различий в регионах, культурных традициях и опыте созданные мысли также имеют свою уникальность.

Abstract. Plato's "Ideal State" and Confucius's "Datong Society" are social ideals laid down by two great philosophers in China and the West, and have profoundly influenced the development of human society. This work is an analysis of the difference between Plato's "Ideal State" and Confucius's "Datong Society". In the work, the author intends to compare and analyze two aspects: the historical and cultural prerequisites for the creation of the "Ideal State" and "Datong Society" and the nature of the founders's thoughts. The result of the study is proven, although the goals pursued by the founders of the Datong Society in the East and the Ideal State in the West seem to be somewhat or in some respects similar, however, due to differences in regions, cultural traditions and experiences, the created thoughts also have their own uniqueness.

Ключевые слова: КОНФУЦИЙ, ПЛАТОН, «ИДЕАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО», «ОБЩЕСТВО ДАТУН»

Keywords: CONFUCIUS, PLATO, "IDEAL STATE", "DATONG SOCIETY"

«Идеальное государство» – это парадигма политического идеологического планирования и замысла Платона. Оно очерчивает и изображает единую политическую систему истины, добра и красоты в форме дебатов и диалога, а также превосходную и совершенную идеальную государственную систему. Он выражает стремление Платона к безупречному и просто идеальному государственному устройству. «Общество Датун» – это высшее идеальное общество или высшая стадия человеческого общества, отстаиваемая конфуцианством. Оно разработал идеальное общество равенства и братства, основанное на ключевой политической концепции 天下为公 (тянь ся вэй гун) – «Поднебесная должна принадлежать всем» [1]. Термин «Идеальное государство» происходит от классического труда «Государства» известного древнегреческого философа Платона (427 г. до н.э. – 347 г. до н.э.); Термин «Датун» (Великая гармония) происходит из «Ли цзи Ли Юнь» Конфуция (551 г. до н.э. – 479 г. до н.э.), известного мыслителя, педагога и основателя конфуцианской школы в древнем Китае. В «Ли цзи» Конфуций описывает два состояния общества: идеальное – Датун и приемлемое – сяокан (общество средней зажиточности) [2, С. 37]. Платон и Конфуций, кажется, в некоторых отношениях преследуют схожие цели, но из-за различий в регионах, культурных традициях и опыте мысли, которые они создавали, также сильно различаются.

Древняя Греция и Китай имели большие различия в природной и географической среде, и их методы производства и образ жизни также были совершенно разными. Из-за влияния этих факторов история и культура этих двух мест также сильно различаются.

«Идеальное государство» зародилось в Афинах в Древней Греции. Примерно в 8 веке до н.э. греки основали большое количество городов-государств, которые часто обмениваются друг с другом и имеют в основном один и тот же язык, письменность, обычаи и религиозные верования. Реформа Солона началась в 594 г. до н.э. Она не только помогла Афинам выйти из затруднительного положения, но и достигла пика золотого века промышленности и торговли. Реформа Солона также создала демократическую политику, но из-за серьезных недостатков национальной политики Афин государственная власть была злоупотреблена и даже стала инструментом борьбы за власть. Процветание экономики и политики способствовало развитию идеологии и культуры Афин, достижению больших академических и художественных достижений, а также созданию таких

философов, как Еврипид, Софокл, Протегла и Сократ. Упоминание Сократа должно упоминать Пелопоннесскую войну, и Сократ, и Пелопоннесская война оказала значительное влияние на порождение мысля «Идеального государства» Платона. Сократ был учителем Платона, он участвовал в Пелопоннесской войне, которая определила судьбу Афин. В результате Афины потерпели поражение, Делосская лига распалась, и Афины с тех пор были опустошены. Сократ осознавал недостатки и отсталость афинской национальной политики. Платон очень восхищался своим учителем, поэтому он проанализировал и критиковал демократическую политическую систему греческих городов-государств и сформировал свою собственную политическую концепцию – «Идеальное государство» [3].

Термин «Датун» (Великая гармония) происходит из «Ли цзи Ли Юнь», где Конфуций дал подробное описание великой гармонии: «На что похоже «Общества Датун»? В таком обществе «Поднебесная должна принадлежать всем»: Благородные и талантливые люди выбраны в качестве должностных лиц, все люди подчеркивают целостность и культивируют атмосферу гармонии; Люди не только поддерживают своих родителей, не только воспитывают своих детей, но и других; Старые люди могут жить своей жизнью, люди средних лет могут служить обществу, маленькие дети могут расти гладко; Вдовцы, вдовы, сироты, бобыли и инвалиды – все могут получить поддержку; У мужчин есть свои профессии, а у женщин – свои мужья; Если люди увидят на земле чужую собственность, они не подберут ее и не примут за свою; Все ненавидят поведение, при котором они не хотят делать все возможное в совместном труде. Таким образом не будет воровства, бунта и причинения вреда людям. Общество стабильно, и каждой семье не нужно закрывать дверь по ночам» [8]. Китайская нация – это нация с многовековой историей. Из некоторых исторических источников можно найти политические и институциональные записи периода трёх властителей и пяти императоров. В эпохи Ся, Шан и Чжоу, то есть в эпоху, когда был король, хотя существовали такие социальные формы, как политика, религия, законы, указы, правила и принципы, в мире все еще царил мир. При династии Чжоу существовала рабовладельческая система, основанная на патриархальной системе. Существовали непримиримые противоречия между реформой политической системы и культурными и идеологическими нововведениями. Патриархальная клановая система династии Чжоу была политической системой, основанной на кровном родстве. При распределении и наследовании власти приоритет отдавался не способностям и добродетелям, а

своего рода наследственности. Династия Чжоу была эпохой со многими местными вассальными князьями, и все князья расширяли свои территории и бурно расширялись, создавая новую социальную организацию или образ жизни и способствуя национальной интеграции. В период Чуньцю королевская семья пришла в упадок, вассальные государства также пострадали, развитие производительных сил было затруднено, общество столкнулось с проблемой трансформации, изменилась система землевладения и социальный статус широких слоев населения. массы людей были улучшены до определенной степени [11]. Экономические, политические, социальные, идеологические и культурные изменения в период Чуньцю являются основными характеристиками социальных изменений, и они также создают проблемы для мыслителей. На этом историческом и культурном фоне возникли сотни философских школ.

Из вышесказанного видно, что исторические предпосылки возникновения «Идеального государства» и «Общества Датун» различны в зависимости от регионов, методов производства и выживания, а также политических систем. Например, идея «Идеального государства» зародилась в прибрежных регионах, где земли было мало, сельское хозяйство было отсталым, а основным источником жизни были водные продукты и заморская торговля, а политической системой была демократия города-государства. А идея «Общества Датун» зародилась в странах, не имеющих выхода к морю, которые принадлежали к сельскохозяйственному цивилизованному обществу. Политическая система была рабской системой, основанной на патриархальной системе. Эти различные факторы сделали цели, преследуемые этими двумя идеями, по-существу другой. То же самое и с генерацией идей в период социальных потрясений, частых войн, изменений политической системы и производственных отношений, препятствующих развитию производительных сил. Социальное положение людей, лишенное средств к существованию, и война, послужили катализатором идеи основателя о построении высшего идеального общества.

Платон считает, что государство должно обладать четырьмя добродетелями: мудростью, храбростью, воздержанием и справедливостью. Он разделил государство на три сословия: правители, стражи и граждане. По его мнению, справедливость в обществе – это гармония составляющих его сословий («заниматься каждому своим делом и не вмешиваться в чужие») [6]. Мудрость связана со знанием. Он приписывал мудрость руководителям правящего сословия. По мнению Платона, такая добродетель должна

существовать в правителях. Платон также считал, что храбрость принадлежит воинам, защищающим страну, а храбрость – это своего рода сохранение веры. Воздержание – это контроль человеческого разума над желаниями. Оно принадлежит всем сословиям города-государства и должно соблюдаться каждым гражданином. Воздержание является способом правления для правителя и повиновение для солдат и гражданских лиц. Справедливость – это постоянное поддержание вышеупомянутых добродетелей, когда каждый выполняет свои обязанности, а не самонадеянно относится друг к другу. Справедливость является одной из добродетелей, которая обозначает совершенство, максимальное соответствие каждой вещи своему предназначению [5]. Платон считает, что философы должны быть правителями, и эта теория является его основным способом достижения справедливости [4]. Проектный план Утопии более склонен к идеалам правящего сословия. Это может быть связано с семейным происхождением и идентичностью Платона. «Справедливость» и «равенство» здесь имеют определенную степень узости, относительности, односторонности и даже противоречат развитию человеческой этики, естествознания и общества. Его мысль о «Идеальном государстве» лишена научности, реалистичности и практичности и представляет собой своего рода утопическую идеальную мысль, оторванную от реальности.

Термин «Датун» (Великая гармония) происходит из «Ли цзи Ли Юнь». Самая важная характеристика мышления состоит в том, что «Поднебесная должна принадлежать всем», противостоит диктатуре, противостоит царствованию и защищает равенство [8]. Основываясь на обществе, термин «Датун» произошёл от «династий Ся, Шан и Чжоу», а термин «Датун» Конфуция был почитанием и преклонением перед славой прошедшего периода «трех династий» [7]. Конфуций сказал: «Я не догнал времена мира и процветания, а также времена, когда у власти были мудрые короли династий Ся, Шан и Чжоу. Я тоскую по ним» [10]. Это показывает, что мысль Конфуция о «Обществе Датун» основана не на воображении, а на исторических фактах. «Три династий» – самая мудрая эпоха в истории человечества, которая создала в Китае «государство этикетов» [9]. Конфуций очень хотел вернуться в это состояние. Социальная мысль Конфуция о «Обществе Датун» воплощает всеобщую справедливость и равенство, то есть равенство всех людей на основе отсутствия сословий, угнетения и эксплуатации. Он отвечает потребностям развития социального прогресса и больше соответствует общему стремлению человечества. Он уважает гуманность, науку и этичность.

Подводя итог, можно сказать, что хотя идеология «Идеального государства» и социальная идеология «Общества Датун» схожи по внешнему виду, в их сущности есть принципиальное различие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Делюсин Л.П. Конфуций на службе китайского социализма. Россия и современный мир, 2001.
2. Войцехович А.А. Сяокан-социализм с китайским лицом. Международный научно-исследовательский журнал, 2018. – № 1-3(67). – С. 36 – 40.
3. Платон. Карпов Василий Николаевич (переводчик). Государство. Издательство Бомбора, 2019. – С. 608.
4. Платон. Ананьин С., Шейнман-Топштейн С. Я., Егунов А. Н. (переводчик). Законы. Издательство АСТ. – 2020. – С. 704.
5. Сергей Сергеев Виш. Платон о справедливости и несправедливости, 2015. – [Электронный ресурс] – URL: <https://proza.ru/2015/12/14/215>(дата обращения 24.10.2022).
6. Сергей Нечаев. Издательство АСТ. Платон – Теория государства. – 2018. – [Электронный ресурс] – URL: <https://kartaslov.ru/content>(дата обращения 25.10.2022).
7. 子思[Zi Si]. 《礼记·中庸》["Middle and Permanence"] / 《礼记》["Notes of Decency"]//中华书局[Zhonghua Book Company] -北京[Beijing], 2001.[in Chinese]
8. 孔子[Confucius]. 《礼记·礼运》["Notes of Decency"] /中华书局[Zhonghua Book Company] -北京[Beijing], 2007.[in Chinese]
9. 于丹[Yu Dan]. 《论语》感悟[Impressions of "Lunyu"]/ 中华书局[Zhonghua Book Company] -北京[Beijing], 2008. 3 – 170P.[in Chinese]
10. 孔子[Confucius]. 《论语》[Lunyu ("Conversations and Judgments")] /中华书局[Zhonghua Book Company] - 北京[Beijing], 2006.[in Chinese]
11. 司马迁[Sima Qian]. 《史记》["Historical Records"]/中华书局[Zhonghua Book Company] - 北京[Beijing], 1982.[in Chinese]

ЛЕВАЯ ПАРТИЯ ФРГ: ГЕНЕЗИС И ИДЕОЛОГИЯ

THE LEFT PARTY OF GERMANY: GENESIS AND IDEOLOGY

Д.В. Соннова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: d_sonnova@mail.ru

D.V. Sonnova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

Д.В. Бабундина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: darya.babundina@gmail.com

D.V. Babundina,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению предпосылок и условий создания Лево́й партии ФРГ как результат общественной тенденции к возрождению социалистических идей в связи с западным экономическим кризисом. Данная партия является активным игроком на внутривнутриполитической арене Германии, чья деятельность направлена на борьбу с неолиберальным рыночным радикализмом и возрождению социального индивидуализма. В работе выделяются основные идеологические принципы Лево́й партии Германии, а также дается характеристика ее структуры для более углубленного понимания основных принципов работы партии. Авторы предлагают прогноз реализации планов партии с помощью анализа положений их предвыборных программ и результатов выборов.

Abstract. This article is devoted to a detailed examination of the prerequisites and conditions for the creation of the Left Party of Germany because of the social trend towards the revival of socialist ideas in connection with the Western economic crisis. This party is an active player in the domestic political arena, whose activities aimed at combating neoliberal market radicalism and reviving social individualism. This paper highlights the main ideological principles of the German Left Party and describes its structure for a deeper understanding of the basic principles of the party's work. A forecast of the implementation of the party's plans given by analyzing the provisions of their election programs and results of elections.

Ключевые слова: ЛЕВЫЙ БЛОК, ЛЕВАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ, ПРЕОДОЛЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА, ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

Keywords: LEFT BLOC, GERMAN LEFT PARTY, SOCIALIST IDEA, OVERCOMING CAPITALISM, DEMOCRATIC SOCIALISM

Создание Лево́й партии Германии стало результатом объединения политической партии «За труд и социальную справедливость» и восточногерманской «Партии демократического социализма» (ПДС), которая была преемницей, существовавшей ранее в ГДР «Социалистической единой партии Германии» [1].

В целом, в начале 90-х г. ПДС показала на удивление хороший результат [2], что возможно было связано с проявлением несогласия восточных немцев с происходящими изменениями. В программе партии утверждалась необходимость предоставления каждому субъекту общества возможности на достойный труд [3], члены партии возражали правым радикалам, указывающим на то, что причиной массовой безработицы стало иностранное население. Стоит отметить, что программа ПДС 2002 г. включала в себя предложение открыть границы для беженцев, призывала к активным действиям в сфере миграционной политики, например, за счет социальных инвестиций (языковая поддержка, интеграционная помощь, социальная работа и др.). Однако, несмотря на насыщенность своей программы, партия не смогла пройти порог в 5%, набрав всего 4%.

В июле 2005 г. ПДС изменила свое название на Левую партию, а в августе 2005 на IX съезде партии в Берлине была принята предвыборная программа «За новую социальную идею. Левая партия. ПДС», в которой отмечалось, что любая дискриминация нарушает человеческое достоинство, что было хорошо оценено избирателями, о чем говорит результат выборов: 8,7% голосов [4].

Стоит отметить, что последующие годы для партии не оказались столь плодотворными: не был набран порог в 5% голосов избирателей. Лишь после 2005 года появились первые конкурентоспособные результаты: партия получила 4,9%. [4].

Новой страницей в истории Лево́й партии стало ее сотрудничество с партией «Труд и социальная справедливость – Избирательная альтернатива», в 2007 году начался процесс объединения двух отличающихся друг от друга политических движений. Стоит отметить, что несмотря на их противоположные программные установки, все же объединение было

необходимым фактором для достижения одного и того же результата с помощью совместных усилий. К моменту входа Лево́й партии в политический процесс левый край партийной системы был крайне ослаблен. Предполагается, что непопулярность партии была напрямую связана с длительным правлением «красно-зеленой коалиции».

Таким образом, первая партийная программа Лево́й партии была принята на партийном съезде в 2011 году, которую она подготавливала четыре года и была принята 96,9% голосов. Такая высокая поддержка была связана с тем, что в программу были включены различные направления, которые являлись значимыми для разнообразных сил данной партии.

Левая партия, являясь социалистической партией, в первую очередь выступает за демократические альтернативы. В основе деятельности партии лежат различные освободительные движения: рабочее; социалистическое; социал-демократическое и др.

Левая партия отмечает, что их деятельность не будет направлена на удовлетворение нужд «экономически могущих» и сторонники партии ставят перед собой целью избавление от бедности, всеобщего и равного соблюдения прав и достоинства человека и гражданина, указывая, что достичь этого будет возможно только в случае создания новой системы – демократического социализма. Демократия не совместима с той системой, где корыстные цели преобладают над интересами всего населения, а возможность развития и существования неограниченной свободы крупных корпорация приводит к зависимости всего населения [4].

Капиталистический строй существует уже на протяжении многих столетий, что позволило сосредоточить в руках капиталистов весомое «богатство». Нельзя отрицать того, что существование многих членов общества значительно улучшилось, повысился уровень их благосостояния, однако так или иначе добиться такого результата для всего общества в целом не удалось. Это привело к появлению социальной несправедливости, разницы между существующими слоями общества. Члены Лево́й партии утверждают, что Германия в современных реалиях функционирует как классовое общество, где большая часть услуг, а также товаров создается на частных предприятиях, для последующего извлечения прибыли. При этом большая часть является именно наемными работниками, которые вынуждены продавать свои услуги, для получения заработной платы размер которой не соответствует стоимости создаваемых ими благ. В целом изменения затронули также и содержание реализуемого труда. То есть на сегодняшний день доля умственной

деятельности в разы превышает физический труд. Однако с появлением высокого уровня конкуренции в том числе среди работников, приводит к снижению возможности у безработных лиц (в случае, когда лицо длительное время не был трудоустроен) получить достойную вакансию. Как результат, риск нищеты будет увеличиваться. Причиной перечисленных проблем члены Левой партии выделяют именно следование политиков интересам владельцев крупного капитала, что в свою очередь зачастую не совпадает с интересами большей части населения [5]. Деятельность политической системы должна строиться на сотрудничестве, а также подчиняться интересам и нуждам большинства.

Таким образом за основу своей идеологии Левая партия берет идею индивидуальной свободы, личностного развития каждого субъекта и обладание равной частью богатства общества [4]. Развитие экономики будет связано с созданием, обеспечением и поддержанием достойных условий жизни для всего населения, будут направлены силы на реализацию нужд солидарного общества, за счет не только социального преобразования, но и экологического, для сохранения природы.

Важно не допустить «кризиса» социального регулирования, а также самой демократии. То есть процесса, при котором возможность соблюдения, а также защиты своих прав зависит именно от благосостояния. В таком случае малообеспеченные слои населения не будут иметь возможности реализовать демократические процедуры. Необходимо предпринимать такие действия, которые не позволят экономической власти подорвать существующий демократически строй.

В Программе Левой партии также указывается, что капиталистический строй не соответствует экологическим вызовам [6]. Краткосрочные цели приведут к природному кризису, уменьшению ресурсов полезных ископаемых, однако потребность в них будет такой же, что приведет к скачку цен. Истощение природных запасов, происходящие климатические изменения XXI века являются вызовом для всего общества и государства в целом.

Социалистический строй связан в первую очередь с увеличением общественной собственности, крупные предприятия необходимо передать в общественную собственность, то есть они должны быть подвергнуты демократической социализации. Левая партия стремится к тому, чтобы трудовые коллективы обладали правом голоса, имели долевое участие [6]. Согласно программным установкам партии, образование не должно преследовать цели приспособления субъектов к уже сложившимся

общественным структурам. Важно понимать, что общественные структуры не являются устоявшимися и неизменными, они динамичны и изменяются в зависимости от потребностей общества.

Следует также рассмотреть иммиграционную политику Левой партии. Так, приток иммигрантов в ФРГ в 2015 году привел к появлению мнений о провальной, неудавшейся иммиграционной политике. Левая партия является объединением, которое выступило в поддержку данной политики, что в последствии оказало негативное влияние на их результаты по итогам выборов. Партия заявила о необходимости оказания поддержки беженцам и переселенцам и в своей программе «100% социальная» указывала на необходимость предоставления им равных прав, как социальных, так и политических.

На сегодняшний день существуют различные точки зрения при оценке перспектив Левой партии. С одной стороны, политическим перспективам способствуют объективные предпосылки. Многие указывают на то, что число трудоспособного населения сокращается, что конечно приводит к увеличению числа пенсионеров. Это в свою очередь приводит к увеличению социальных обязательств, увеличению бюджета на развитие социальных институтов. В связи с чем указанные тенденции влияют на актуальность выдвигаемой идеи защиты малообеспеченного населения.

Однако высокий уровень политической конкуренции, опыт иных политических партий могут оказать негативное воздействие на политическое будущее партии. Конкуренция проявляется, например в том, что идея защиты социальных слоев населения также знакома и для иных партий, например, для социал-демократов.

Выборы 2009 г. в Ландтаги федеральных земель стали успешными для Левой партии, по их итогам минимальное число голосов было 16,8%, а максимальное (в Брандербурге) составило 27,96%. В этот период Левая партия добилась значительного успеха и приобрела электорат там, где ранее его не было. Для восточной части такой успех Левой партии был ожидаемым так как она хорошо известна жителям бывшей ГДР, где Левая партия всегда имела успех. Для усиления позиций Левой партии следует повышать рейтинг популярности на западе ФРГ.

Выборы 2013 года в Бундестаг позволили Левой партии обогнать «Зеленых» на 0,2%. Однако если сравнить с показателями 2009 года, то партия потеряла 3,3%. Но так или иначе в 2013 году партия становится третьей по востребованности политической силой в Германии.

Выборы 2013 года продемонстрировали, что партия не намерена менять свою политику по отношению к беженцам и продолжает выступать за укрепление «культуры гостеприимства». Также следует отметить, что до 2013 года партия высказывалась о неготовности участвовать в правительственной коалиции на федеральном уровне, однако позже партия заявила о желании сотрудничать с СДПГ и «Союзом 90/Зеленые».

В 2014 году были проведены выборы в ландтаги в новых федеральных землях Германии. Левая партия в Тюрингии получила 28,2%, что на 0,8% больше по сравнению с предыдущими, в Саксонии в свою очередь партия потеряла 1,7%, а в Бранденбурге 8,6% [7, с. 44].

В 2021 году по партийным спискам Левая партия не сумела получить 5% от общего числа, набрав лишь 4,9% голосов [8]. Многие избиратели, готовы отдать свой голос за Левую партию и желают увидеть ее в правительстве, чтобы получить результаты по запланированным экологическим, а также социальным целям, которые ставит перед собой партия. Однако, несмотря на существующую расположенность избирателей, определенные позиции партии, например, в отношении НАТО считаются слишком радикальными.

С появлением определенной поддержки на западе стоило бы ожидать увеличение количества голосов жителей восточных земель, однако этого не произошло и многие связывают такой результат с появлением партии «Альтернатива для Германии» [9].

Еще в 2014–2015 гг. результаты избирательной кампании показали, что у избирателей проявляется заинтересованность к малым партиям, которые способны реагировать на потребности электората, уделяя особое внимание тем проблемам, которые не рассматриваются народными партиями. Именно в этот период наблюдался рост интереса к партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), которая смогла пройти во все Ландтаги, в которые она баллотировалась. Далее, в 2017 году значительная часть постоянных избирателей на востоке отдала свои голоса партии АдГ [10]. Уже после выборов 2017 года члены Левой партии задавались вопросом о том почему же электорат выбирает не их, имеющую отличную программу, а АдГ, которая в социальных вопросах просто копирует установки Левой партии [11].

Видится, что поддержка партией идеи открытых границ, поддержка политики миграции с одной стороны весьма привлекательная для западноевропейской части, однако является недопустимой для восточных избирателей. Ощущавшие социальную несправедливость восточные избиратели нашли опору в партии, идеология которой до определенного

момента совпадала с нуждами, интересами восточных избирателей. Однако поражение на выборах 2021 года [12] свидетельствует о том, что Левой партии необходимо провести оценку структурных проблем. За последние годы партия отошла от своих «корней», не сумела привлечь необходимое число новых членов, что кстати было обозначено в качестве одной из задач после выборов 2021 года. Существующие конфликты и противоречия внутри партии также оказали негативное воздействие на ситуацию.

На сегодняшний день Левая партия выступает в качестве оппозиции, которая сотрудничает с различными общественными движениями. Проводя оппозиционную политику, партия указывает на существующие левые альтернативы, но при этом она не находится в «изоляции». Иные партии, например, «Зеленые» неоднократно заявляли о возможном партнерстве с ней.

Партийная система Германии претерпевает определенный кризис стабильности, что не может не сказаться на функционировании немецкой демократии. В процессе партийных дискуссий, исходя из потребностей общества, формулируются политические позиции, которые в последствии выражаются в деятельности партий. Периодически партии сталкиваются с нарастающим разочарованием и критикой избирателей, что приводит к потерям части электората. В целом идеология Левой партии в отношении демократизации, социализации, а также разрешения экологических проблем является весьма интересной для германского общества.

Партия выступает за сохранение и уважение опыта восточных немцев, за прекращение их ущемления в различных сферах жизни общества: трудовой, здравоохранительной, пенсионной. Следует заключить, что выступая за новый стиль в политике (открытость, возможность общественного диалога) и стремясь получить большее признание на западе, Левой партии необходимо искать баланс в интересах западных и восточных избирателей, с учетом того, что именно в восточных землях партия традиционно была более востребована среди населения. Это важно, так как именно признание и выбор избирателей делают партию конкурентоспособной и легитимной и позволяют претворять в социально-политическую реальность программные установки – для блага народа и страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Погорельская С. В. Левая Альтернатива для Германии // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – №4. // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37402937_29357583.pdf (дата обращения: 23.04.2022).

2. Елдинов О.А. Сравнительный анализ политического участия посткоммунистических сил в электоральном пространстве: на примере «Партии демократического социализма» (ФРГ) и коммунистической партии российской Федерации (Российская Федерация) в первой половине 1990-х гг. // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – №3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/comparative-analysis-of-political-participation-of-postcommunist-powers-in-electoral-space-by-the-example-of-the-party-of-democratic> (дата обращения: 23.04.2022).
3. Белов В. Б. Партийно-политический ландшафт в Германии – основные тенденции / Ежегодник "Европейская аналитика" № 3. М.: Ин-т Европы РАН, 2019. – С. 21–30. // URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/2019/an2019.pdf> (дата обращения: 23.04.2022).
4. Щербаков В. Ю. Иммиграционная политика ПДС – «Левой партии» Германии: генезис, эволюция и перспективы // Манускрипт. – 2016. – №11–1 (73). – С. 141–143. // URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2016_11-1_56.pdf (дата обращения: 20.04.2022).
5. Programm der Partei DIE LINKE. /Website der deutschen Linkspartei. // URL: <https://www.die-linke.de/partei/programm/> (дата обращения: 22.04.2022).
6. Linke «Aufstehen»-Bewegung zieht auch AfD-Klientel an. (2018) // URL: <https://www.waz.de/politik/linke-aufstehen-bewegung-zieht-auch-afd-klientel-an-id215996549.html> (дата обращения: 22.04.2022).
7. Погорельская С. В. Миграционный кризис и локальные выборы в ФРГ в 2015–2016 гг. Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века) [под ред. В.Я. Швейцера (отв. ред.), Н.С. Плевако]. М.: ИЕ РАН, 2016. – С. 40–46. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/335.pdf> (дата обращения: 22.04.2022).
8. DIE LINKE on the results of the Federal Election in Germany in 2021/ Website der deutschen Linkspartei. // URL: <https://en.die-linke.de/news/selected-news/detail/on-the-results-of-the-federal-election-in-germany-in-2021/> (дата обращения 23.04.2022).
9. Тимошенко Е. П. Итоги выборов в бундестаг: новые вызовы - старые ответы // Современная Европа. – 2018. – №2 (81). – С. 27. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-vyborov-v-bundestag-novye-vyzovy-starye-otvety> (дата обращения: 23.04.2022).
10. Выборы в Германии в бундестаг 2013. Окончательные итоги. Новостной портал «РИА Новости». // URL: <http://ruslife.eu/Vlast/Vlast/Vybory-v-Germanii-v-Bundestag-2013> (дата обращения: 22.04.2022)
11. Bundestagswahl in Deutschland am 24. September 2017 Wahlanalyse von Viola Neu/Sabine Pokorny. Berlin, 2017. S. 38. // URL: <http://www.kas.de/wf/de/33.50152/>(дата обращения 23.04.2022).
12. Новое Федеральное правительство // URL: <https://www.tatsachen-ueber-deutschland.de/ru/politika-germaniya/vybory-v-bundestag-2021-itogi>

**ОРГАНЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ, СТРУКТУРА
И ФУНКЦИИ**

**FACILITIES OF ECOLOGICAL SAFETY OF THE MINISTRY OF
DEFENSE OF RUSSIA: EVOLUTION, STRUCTURE AND FUNCTIONS**

Д.О. Никифоров,

Санкт-Петербургский Государственный Университет
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: st088077@student.spbu.ru

D.O. Nikiforov,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Г.О. Ярыгин,

Санкт-Петербургский Государственный Университет
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: g.yarygin@spbu.ru

G.O. Yarygin,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация. В данной статье изучена «уникальная» в рамках стран СНГ система институтов вооружённых сил, противодействующая разрушению окружающей среды – Органы экологической безопасности Министерства обороны Российской Федерации. Авторами исследования дается характеристика изучаемому институту и выявляются ключевые проблемы, препятствующие выполнению ОЭБ поставленных перед ними МО задач. Авторы фиксируют необходимость существования подобной системы военных органов в стране, подчёркивают необходимость её плотного взаимодействия не только с другими органами государственной власти, но и с гражданским обществом. Авторы характеризуют вызовы, с которыми сталкиваются ОЭБ МО РФ при повышении продуктивности данной структуры, а также формирования положительного образа и оценки её деятельности.

Annotation. This article examines the “unique” system of armed forces institutions within the CIS countries that counteracts the destruction of the environment - the Ecological Safety Facilities of the Ministry of Defense of the Russian Federation (ESF). The authors of the study

identify the key problems that impede the implementation of the ESF of all the tasks assigned to them by the Ministry of Defense. The authors fix the need for the existence of such a system of military facilities in the country, emphasizing the need for its close interaction not only with other state authorities, but also with civil society. The article ends with the conclusion about what it is worth to contend with for the ESF of the Ministry of Defense of the Russian Federation to increase the productivity of this structure, as well as a positive assessment of its activities.

Ключевые слова: РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, АРМИЯ, ВОЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА.

Key words: RUSSIAN FEDERATION, ARMY, MILITARY INSTITUTIONS, ENVIRONMENTAL SECURITY, ENVIRONMENT.

Структуры и подразделения армии России, в силу специфики своего функционала по обеспечению безопасности страны и стабильности ее положения на мировой арене, являются одними из основных и самых крупных национальных потребителей природных ресурсов. Институты армии нуждаются в большом количестве природных ресурсов, человеческого капитала, а также объёмных финансово-материальных затратах для обеспечения своего функционирования. Минобороны Российской Федерации распоряжается обширными земельными пространствами размером около 12,5 млн. гектаров, немногим менее половины которых занимает лесной массив. На данных территориях располагаются военные объекты различных классов и предназначений: склады; казарменные и штабные гарнизоны; испытательные полигоны и убежища; училища, учебные центры и институты; лаборатории, проектировочные и производственные цеха; места стоянки техники и аэродромы, а также обслуживающие армейские учреждения, такие как лесотехнические хозяйства и ремонтно-заправочные станции. Из-за сложной специфики работы механизмов вооружённых сил, вся данная инфраструктура, а также деятельность, производимая в её рамках, оказывают значительное на состояние окружающей среды и часто представляют собой серьёзную угрозу окружающей среде.

Краеугольным камнем современного благополучного существования человеческой цивилизации становится вопрос обеспечения безопасности окружающей среды. В данном контексте особо важным становится вопрос существования системы органов, предотвращающих загрязнение и поражение экологической сферы мира [1; 3;7].

Помимо гражданских программ по сохранению окружающей среды, в России реализуется также военная подобная стратегия. В системе Российской

армии для решения экологических проблем функционирует специальная структура, созданная Министерством обороны России – Органы экологической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации (ОЭБ).

При помощи методов институционального и функционального анализа, на основе находящихся в открытом доступе источников, таких как: статьи компетентных военных специалистов, новостных материалов, размещенных на официальном сайте МО РФ; официальных постановлений и руководств Минобороны России; энциклопедических материалов военного словаря МО, а также постановлений Правительства РФ авторы изучают историю структуры, её функционал, анализируют «зоны ответственности» и указывают на выявленные в процессе исследования проблемы. Также поднимается вопрос о международном сотрудничестве подобных структур, и даётся отправная точка для размышлений и исследований на тему возможного создания глобальной системы подобного рода органов, подведомственных министерствам обороны различных стран мира, целью которых будет являться совместное осуществление деятельности по защите окружающей среды и поддержании уровня экологической безопасности на должном для комфортного существования человеческой цивилизации уровне.

ОЭБ являются реализацией всеобъемлющего комплексного подхода, включающего в себя не только правовые меры и экономическо-социальную стимуляцию экологическо-оборонного сектора государства (подразумевается финансирование составных элементов МО и создание на рынке образовательных услуг предложений по обучению необходимым для Минобороны экологическим военным специальностям, наряду с его информированием о появляющихся угрозах для окружающей среды), но и административные управленческо-технические механизмы, а также курс на патриотическое информирование, обучение и воспитание не только непосредственно личного состава контингента военнослужащих и специалистов персонала обслуживающего их гражданских лиц, но еще и всего населения страны в целом [3;7].

Во-первых, такая деятельность осуществляется для превентивной защиты людей от потенциальных природных или же техногенных чрезвычайных происшествий вследствие различных форм неблагоприятного воздействия армейских подразделений на окружающую среду. Во-вторых, существование данных органов необходимо для охраны психическо-физического здоровья солдат, офицеров и гражданских лиц [3].

Элементы органов экологической безопасности присутствуют в каждом роде войск в составе штабных и полевых подразделений. Главным управляющим органом, непосредственно руководящим процессом реализации планов по улучшению экологической обстановки на подконтрольных Вооружённым силам территориях и объектах, является Штаб материально-технического обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации. Главная задача, которую реализует Штаб – модернизация структурного подхода к снижению «количества и качества» вредного воздействия армейских соединений на окружающую среду [1; 2; 3].

Предшественником современной системы ОЭБ ВС РФ стала образованная в 1980 году Инспекция по охране окружающей среды. Она была создана согласно приказу Министра обороны СССР № 156 «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов». Инспекция входила в состав Главного управления Минобороны Советского Союза, занимающегося расквартировочно-эксплуатационными вопросами советской армии. На данное военное ведомство – первую и единственную на тот момент структуру подобного рода в системе органов Министерства обороны Советского Союза - была возложена задача по обеспечению безопасности окружающей среды [1].

После развала СССР и последовавших за этим территориально-политических преобразований в Восточной Европе началось возвращение бывших советских армейских контингентов в Россию из ГДР и стран Прибалтики. Как это ни странно, но в тех политических и экономических условиях политическое и военное руководство новой России уделяло внимание сохранению окружающей среды. Принимая во внимание риски и масштабы нанесения окружающей среде вредоносного воздействия в ходе преобразования и утилизации «лишних» запасов оружия, боеприпасов и технического парка, находившихся в распоряжении перемещаемой на Родину группы войск, оно создало в 1992г. на основе советской Инспекции подконтрольное Министерству Обороны РФ Управление экологии и защитных специальных средств.

Сразу были определены направления деятельности Управления, которыми стали: 1) разработка специальных экологических образовательных программ для военнослужащих и контроль над их реализацией; 2) продуктивное взаимодействие не только с отечественными гражданскими структурами, функционирующими в рамках природоохранного правового поля нашей страны, но еще и с зарубежными военными и невоенными

аналогичными службами и органами, с целью изучения их методик решения проблем окружающей среды военного техногенного характера; 3) создание материально-технической базы для разрешения кризисных экологических ситуаций с помощью личного состава Вооруженных Сил.

Через 6 лет данная структура была преобразована в Экологическую службу ВС РФ (ЭС), имеющую в своём составе, помимо центрального Управления, новообразованное особое научно-испытательное подразделение в виде специализированного Экологического центра Минобороны. Также на всех уровнях структуры российской армии были введены свои экологические службы субъектов ВС РФ – окружные, флотские, управленческие и органы армейских соединений. Изменению подверглась не только структура данного элемента Минобороны, но и список возложенных на ЭС задач. Первоочередным объектом, требующим к себе внимания, стало поддержание надлежащего уровня экологической безопасности в условиях ежедневного быта и учений военнослужащих. Помимо этого, важно было решить проблемы, связанные с: правильным порядком хранения и утилизации вредоносных для окружающей среды токсичных отходов, а также списанных образцов вооружения, техники и прочей амуниции; соблюдением норм экологической безопасности в рамках деятельности сил ракетно-космических войск; безопасным для природы использованием испытательных полигонов, исследовательских лабораторий и прочих объектов Минобороны Российской Федерации.

Таким образом, в промежуток с 1992 по 1998 год происходит серьезное, значительное усиление и расширение военной инфраструктуры, работающей над проблематикой снижения техногенного вреда для окружающей среды, формируя, тем самым, современный образ ныне действующих органов экологической безопасности МО РФ.

Однако, всё это привело к созданию огромного бюрократического аппарата, на обслуживание сомнительной управленческой деятельности которого МО тратило огромные, выделяемые государством, средства. В итоге, к концу 2014 года, на фоне очередного ужесточения природоохранных норм российского законодательства, наряду с распущенным в этот период времени центральным Управлением Экологической службы и сокращенным примерно в 5 раз управленческим составом военных специалистов-экологов «на местах», была окончательно сформирована система ОЭБ, которые успешно выполняют свои функции, возложенные на них Министерством обороны страны сегодня [1; 2].

Главными элементами системы ОЭБ являются служба охраны окружающей среды Штаба материально-технического обеспечения российской армии, а также региональные экологические центры военных округов (РЭЦ). В течение 4 последних лет, в связи с масштабным фронтом работ ОЭБ и нехваткой не управленцев, а именно «полевых» специалистов, проводится донабор персонала в армейские органы охраны окружающей среды с целью увеличения штата такого типа служащих РЭЦ, а также вводятся обучающие теоретическо-практические комплексы для повышения квалификаций действующих сотрудников.

В последние несколько лет из прошлого проявилась новая угроза экологической стабильности, порождённая нерациональной хозяйственной деятельностью, как и на военных, так и на гражданских объектах. Нефтепродукты и ядохимикаты; скопление производственных остатков металлов, используемых для производства стрелкового оружия, боеприпасов, военной техники и прочих образцов военно-промышленного и космическо-ракетного комплексов; опасные радиоактивные и прочие коммунальные небiorазлагаемые отходы, оставшиеся в ходе развития атомной энергетики и транспортной сети на всём постсоветском пространстве – всё это долгими десятилетиями отравляет почвы и воды, животный мир и флору. Со всеми этими источниками техногенного поражения природной среды борются специалисты биологи, химики и радиологи подразделений РХБЗ Вооружённых Сил Российской Федерации, находящиеся в подчинении у ОЭБ МО. Они выявляют заражённые территории и снимают там пробы почв и водных ресурсов для химико-биологической разведки уровня загрязнённости конкретных участков окружающей среды путём лабораторного анализа. На основе полученных результатов исследований, военные учёные определяют методы и специализированные химические составы, с помощью которых силы РХБЗ начинают очищать природные зоны.

Сотрудниками РЭЦ, в процессе сотрудничества с армейскими соединениями, ведётся разработка специальных подотчётных Министерству обороны контролирующей экологическую обстановку программ. Силы ОЭБ стараются минимизировать последствия не только процессов боевой подготовки военнослужащих армии России или же проверки на практике - в рамках учений, показательных выступлений и армейских соревнований - полученных ими знаний и навыков, но также и простой бытовой жизнедеятельности солдат и офицеров из составов войсковых частей и персоналов специализированных объектов. Это реализуется с помощью

мероприятий по очистке техногенного рода загрязнений, например, а также «оздоровительных» для природы мер в виде высадок молодых лесопосадок на пустующих территориях, «рубков ухода» в лесных массивах, очищения водных рек и озёр от кислот, следов ГСМ и прочих вредоносных веществ и мусора. ВС РФ, в ходе своей активности и проведения оперативно-тактических мероприятий воспроизводят большой объем излучения, оставляя после себя «природную разруху»: тысячи кубометров выхлопных и пороховых газов, получаемых в процессе эксплуатации наземной и воздушной техники, а также во время полевых испытаний, лабораторных опытов новейших образцов вооружений и проверок работоспособности имеющихся запасов. Механические и электромагнитные импульсы и многочастотные шумы, вредные для представителей растительного и животного миров, также несут опасность для почвенного покрова литосферы планеты, а тонны горюче-смазочных материалов, оседающих глубоко в почвах и на дне водоёмов, отравляют и убивают всё живое в радиусе порой многих километров от места загрязнения. Наконец, отрицательными для окружающей среды последствиями учений армейских соединений являются не только достаточно большие по своей площади лесные вырубki, а также непригодные для использования в качестве источников питьевой воды реки и озёра, но и перепаханные движением техники и строительством укреплений почвы. Порой подобная деятельность Вооружённых Сил (не только РФ, но и других стран) может менять маршруты миграции различных представителей животного сухопутного, воздушного и подводного миров в масштабе целых регионов, что отрицательно в дальнейшем сказывается на животном разнообразии и популяционном балансе.

Помимо этого, непосредственно личный состав частей и их семьи проживают в достаточно неблагоприятных экологических условиях из-за близости военных объектов к крупным объектам гражданской энергетической промышленности, транспортных магистралей и обслуживающих транспортную инфраструктуру предприятий, а также самого производственного сектора промышленности. Вследствие этого, «на плечи» органов экологической безопасности, помимо широкого спектра вышеперечисленных задач, ложится дополнительная ответственность за поддержание оптимального уровня «экологической чистоты» на территориях открытых/закрытых военных городков и прочих спец. объектов, и за охрану здоровья всех жителей населённых пунктов таких типов [1 –7].

Всё это является одним целостным блоком наиболее приоритетных задач, требующих к себе постоянного внимания компетентных органов.

Вопрос охраны окружающей среды военными структурами обсуждается не только в информационном пространстве и во властных кабинетах нашего государства, но ещё и встал на международную повестку дня. Отсюда вытекает перспектива создания партнёрских связей с подобными армейскими структурами из-за рубежа, например, с Экологическим командованием армии США (ЭКА США/USAEC) - данный экологический орган американских вооруженных сил, по своей сути, занимается аналогичной деятельностью, а именно: очищает природные зоны от последствий деятельности армейских подразделений; выполняет ряд мер, направленных на «рекреацию» окружающей среды; превентивно защищает население от экологических ЧС техногенного характера; поддерживает «экологическую чистоту» на военных объектах. Однако, USAEC имеет также и несколько других направлений своего функционирования, опыт которых можно было бы перенять специалистам ОЭБ РФ, такие как, например, программы по разработке водосберегающих и энергосберегающих генерирующих мощностей, а также по развитию систем вооружений и их модульных платформ.

Таким образом, наличие точек соприкосновения в виде общих направлений деятельности являет собой хорошую почву для «наведения мостов» между ЭКА и ОЭБ. Также, определённые должностные лица, учёные и специалисты из ряда других армий мира тоже озабочены решением надвигающихся на окружающую среду угроз и решением уже имеющихся экологических проблем, непосредственную причастность к которым имеют вооружённые силы этих государств. Чтобы им достичь успехов в данной области, стоит работать над этим сообща – соответственно, устанавливать контакты и с ОЭБ, и с USAEC, и между друг-другом. В свою очередь, Вооружённые Силы РФ, представленные органами экологической безопасности Министерства Обороны, готовы приложить максимум усилий для решения этой проблемы отсутствия должного уровня международной коммуникации между экологическими военными службами, от которой вполне может зависеть не только дальнейшее, но и нынешнее благополучное существование населения всех акторов мировой арены [8].

Проанализировав основные характеристики системы Органов экологической безопасности, можно выявить несколько основных «зон риска» для полноценного осуществления данной структурой своих функций по защите окружающей среды. Первая зона – малая просвещенность населения о

проблематике окружающей среды: безусловно - в СМИ данному аспекту уделяется достаточное внимание, а также нельзя отрицать наличие образовательных программ подготовки подобного рода специалистов в российских ВУЗах, однако, при этом нет оснований уверенно утверждать, что происходят эколого-ориентированные поведенческие изменения в обществе, в том числе среди военных. Не стоит забывать, что проблема экологической безопасности является чрезвычайной, вследствие чего требует к себе большего внимания и больших усилий со стороны государственного аппарата, чтобы решить её «здесь и сейчас». Вторая зона риска обусловлена плохой логистикой обеспечения быта военнослужащих и их семей: люди зачастую вынуждены находиться в месте постоянной дислокации около «грязных» объектов промышленности и обслуживающего сектора, что негативно сказывается на их уровне здоровья. Третья зона риска связана с отсутствием разрабатываемых проектов и планов, технологий по снижению армейскими подразделениями уровня вредных выбросов во время осуществления «боевой работы» - учений, манёвров и т.д. Четвёртая зона риска представляет собой недостаточный объём финансирования данного «зелёного» сектора военно-промышленного комплекса нашей страны. Большинство средств из баланса Минобороны тратятся на разработку современных средств индивидуальной защиты, создание новых образцов военной техники, стрелкового оружия и средств массового поражения, что, безусловно, положительно сказывается на статусе защищённости государства и создаёт дополнительные рабочие места в различных научно-исследовательских центрах и на оборонных предприятиях. Но это, в то же время, препятствует установлению благоприятного уровня окружающей среды, негативно воздействуя на климатические изменения процессы биосферы. Пятая зона риска проявляется малым уровнем взаимодействия системы ОЭБ с отечественными и зарубежными общественными природозащитными институтами - как и с международными организациями, так и с локальными внутригосударственными образованиями. Привлечение к борьбе с экологическими проблемами гражданского сектора очень важно, поскольку позволяет: проводить разъяснительную работу, продвигать «зелёные» законотворческие инициативы; создавать фонды для продвижения повестки, с которой работают военные органы экологической безопасности; развивать обмен опытом, знаниями и информацией специалистам из военных и невоенных отраслей, вести совместную статистику и создавать общие проекты; воздействовать на сознание людей с целью изменения их модели

поведения по отношению к окружающей среде, уменьшая тем самым объём затрат Минобороны, расходуемых на решение проблем окружающей среды. Данная перспектива усиливается наличием успешно функционирующих, крупных, хорошо финансируемых и подготовленных структур, защищающих окружающую среду, в том числе международных, таких как Всемирный фонд защиты дикой природы или Гринпис. Статус и восприятие этих организаций не всегда способствуют развитию диалога с ними государственных структур. Однако, сложности такого рода, говорят о необходимости подбора адекватного партнера, в том числе партнера международного уровня.

Стоит понимать, что любые частные трудности, возникающие в рамках какой-либо системы и не получающие к себе должного внимания, рано или поздно становятся общими. Отсутствие обширного общественного резонанса по поводу определенных проблем окружающей среды, в особенности – в Азии и на Ближнем Востоке, не позволяет образовать в различных государствах добровольческие волонтерские организации, которые выступали бы под эгидой защиты окружающей среды, тесно при этом сотрудничая с военными ведомствами своих стран, а те же, в свою очередь, могли бы взаимодействовать между собой на международной арене в рамках решения как глобальных, так и локальных экологических проблем.

В структуре военных ведомств ограниченного числа стран сформированы и функционируют институты, ответственные за предотвращение угроз окружающей среде вследствие деятельности военных и восстановление окружающей среды. Примером таких институтов в разных странах мира являются Органы экологической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации и Экологическое командование армии США.

Необходимо констатировать проблему отсутствия должного взаимодействия военных структур, ответственных на национальном уровне за обеспечение “зеленого” развития вооруженных силы и сохранение окружающей среды. Без такого взаимодействия схожих по функционалу и обладающих значительными ресурсами военных институтов невозможности комплексно, в разных точках земного шара решать накопившиеся и появляющиеся экологические проблемы, часто связанные именно с деятельностью военных [1-3; 7 –8].

Вместе с тем необходимо отметить достигнутые ОЭБ успехи. Элементы системы стараются непредвзято выявлять все появляющиеся проблемы экологического характера, связанные с функционированием вооруженных сил, и досконально работать над выполнением задач, поставленных

Минобороны, по решению экологических проблем. ОЭБ разрабатывают программы, контролирующие экологическую обстановку, занимаются очищением не только подконтрольных МО РФ территорий, но и помогают в стабилизации и улучшении обстановки на прочих объектах государственного и частного секторов, готовят соответствующих специалистов. В целом, деятельность ОЭБ МО РФ на протяжении всего существования данной структуры ещё с советских времен можно считать эффективной, однако инерционность и консервативность военного бюрократического механизма не позволяет ОЭБ модернизировать подходы к решению проблем и восстановления окружающей среды [1-3]. В контексте повышения эффективности работы Органов экологической безопасности Министерства обороны невостребованным остается потенциал международного сотрудничества с эквивалентными акторами зарубежных стран. Специфика функционала военных структур определяет объективные проблемы на пути развития такого сотрудничества, однако, не исключает его и предопределяет поиск новых подходов, позволяющих военным разных стран совместно работать над решением задач по восстановлению окружающей среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Экология и безопасность: как найти баланс интересов? Часть I // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: <https://mto.ric.mil.ru/Stati/item/282529/> (Дата обращения: 12.10.2022).
2. Экология и безопасность: как найти баланс интересов? Часть II // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: <https://limited-mto.ric.mil.ru/Stati/item/287961/> (Дата обращения: 17.10.2022).
3. Экологическая безопасность Вооружённых сил Российской Федерации // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: <https://mto.ric.mil.ru/Stati/item/253187/> (Дата обращения: 01.11.2022).
4. Военный энциклопедический словарь // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/list.htm> (Дата обращения 30.09.2022).
5. Постановление Правительства РФ от 18.05.1998 N 461 "Об утверждении Положения о проведении государственного экологического контроля в закрытых административно - территориальных образованиях, на режимных, особо режимных и особо важных объектах Вооруженных Сил Российской Федерации и государственной экологической экспертизы вооружения и военной техники, военных объектов и военной деятельности". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18734/a5d1592f2306fa05bc40c1bd856da176a1b058d8/ (Дата обращения: 22.10.2022).

6. Официальное издание руководства по обеспечению экологической безопасности деятельности органов военного управления, организаций и воинских частей строительства и расквартирования войск Министерства обороны Российской Федерации. URL: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293827/4293827477.pdf> (Дата обращения: 01.11.2022)

7. Ишмухаметов Р.Р., Ильин В. А. Экологическое обеспечение безопасности военной службы // Издание «Молодой ученый». – 2016. – Вып. 26 (130). – С .735-739.

8. Никифоров Д.О., Ярыгин Г.О. Военные и окружающая среда: Экологическое командование армии США // Американистика на Дальнем Востоке. 2021. Вып. 7. С. 219-227.

**ПРОБЛЕМЫ ПРОДАЖИ ЧУЖОЙ ВЕЩИ В
ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРАВЕ**

**PROBLEMS OF SALE OF ANOTHER THING IN THE LAW OF
OBLIGATIONS**

А.К. Иванисенко,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

(Санкт-Петербург, Россия)

ФГУП ГЦСС - Региональное управление специальной связи по Северо-

Западному региону – Управление специальной связи по СПб и ЛО

e-mail: andrey.ivanisenko@mail.ru

А.К. Ivanisenko,

National Research University Higher School of Economics, undergraduate

(Saint-Petersburg, Russia)

СССВ - Regional Directorate of Special Communications of North-Western

Region - Department of Special Communications of St. Petersburg and Leningrad

Region,

А.Л. Котова,

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: kotovaanna122@gmail.com

A.L. Kotova,

Saint Petersburg State University

(Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу российского и зарубежного законодательства, судебной практики относительно проблемы продажи вещи ненадлежащим продавцом, а также поиск соответствующих законодательных лакун. В рамках исследования внимание уделено проблематике продажи вещи ненадлежащим продавцом. Причем, предполагается, что проблематика свойственна не только российскому правопорядку, но и отдельным зарубежным, что подтверждается рассмотрением релевантной и актуальной судебной практики. Анализируя судебную практику, удастся понять, насколько данная проблема актуальна как для российской юрисдикции, так и для отдельных зарубежных юрисдикций, например: германской, американской. В рамках

исследования отдельное внимание уделено нормативному регулированию данной проблемы. Основы, по которым принимают решения судьи также несколько отличны, в том числе по причинам различия правовых семей.

Abstract This article is devoted to the analysis of Russian and foreign legislation, judicial practice regarding the problem of selling things by the wrong seller, as well as the search for relevant legislative gaps. As part of the study, attention is paid to the problem of selling a thing by an inappropriate seller. Moreover, it is assumed that this issue is typically for the Russian legal order and certain foreign ones, which is confirmed by the consideration of relevant and current judicial practice. Analyzing judicial practice, it will be possible to understand how relevant this problem is both for Russian jurisdiction and for certain foreign jurisdictions, for example: German, American. Within the framework of the study, special attention is paid to the regulatory regulation of this problem. The bases on which judges make decisions are also somewhat different, including for reasons of differences in legal families.

Ключевые слова: ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО, ПРОБЛЕМАТИКА ПРОДАЖИ НЕНАДЛЕЖАЩИМ ПРОДАВЦОМ, МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

Key words: LAW OF OBLIGATIONS, PROBLEMS OF SALE BY THE WRONG SELLER, INTERNATIONAL PRACTICE

Проблематика продажи вещи лицом, не имеющим на то права, является одной из актуальных в контексте судебной практики. Причем данная проблема во многом разрешаема исходя от трактования законодательства. Однако в рамках обязательственных правоотношений при продаже чужого не нарушается ничьих прав, так полагает Д.О. Тузов [1]. Тем не менее, при договоре купли-продажи нельзя рассматривать обязательственные отношения отдельно от вещных. Тесная связь заключается в сути сделки, именно она порождает как те, так и другие обязательства. Следовательно, суды при решении факту дел смотрят как на вещную, так и на обязательственную составляющую сделки. С оговоркой на вышеуказанный тезис можно подвергать анализу судебную практику.

Различия вещного толка и обязательственного позволяют проводить определенную черту в рамках аналитики положений закона, а также с опорой на теоретико-методологическую базу, дать возможность сравнивать и проводить параллели, и аналогии.

Можно привести сравнительный пример в контексте перехода права при покупке вещи добросовестным приобретателем. В случае с цессией первоначальным и надлежащим приобретателем будет являться лицо, момент перехода требования которого наступил ранее [2], что оппонирует американской практике в части перехода права, да и, впрочем, противоречит

модели обязательственных и распорядительных сделок относительно их последствий при определении конечного правообладателя по российскому законодательству. Ведь в контексте распорядительных сделок, момент перехода права тесно связан с передачей вещи, следовательно, проводя аналогию, момент передачи права требования и определения надлежащего цессионария можно связать с моментом реализации данного права.

Обращаясь к российской судебной практике, определением № 57-КГ13-9 [3] рассматривается данная проблема в контексте судебного трактования и рекомендуется судам приводить: «в решении положения закона, требования которого не соответствуют договору, а не ограничиваться формальной ссылкой на ст. 166-168 ГК РФ [4], содержащие общие положения о недействительности сделок. Придя к выводу о злоупотреблении лицом своим правом, суд должен указать, в чем оно выразилось и какие именно обстоятельства свидетельствуют о его намерении причинить вред другому лицу». Таким образом, в контексте продажи одного и того же недвижимого имущества различным покупателям, суд рекомендует не стандартизировано подходить к решению, а отталкиваться, в том числе, от добросовестности или злоупотребления лицом в договорных правоотношениях.

Германская судебная практика, к примеру, по делу добросовестного приобретения автомобиля, украденного во время тест-драйва – решение Федерального Верховного суда Германии от 18 сентября 2020 г. – V ZR 8/19 по итогам анализа дела приходит к нескольким значимым выводам: Истец не вправе требовать согласно пар. 935 ГГУ [5] возврата транспортного средства, поскольку ответчик является добросовестным приобретателем автомобиля.

Причем несмотря на то, что добросовестный приобретатель покупал автомобиль «на улице», что, как отмечает ВС Германии требует дополнительной особой осторожности, и тем не менее если для приобретателя не было «настораживающих особенностей», то данная покупка не требует экстраординарной проверки вещи [6].

Также суд оценил правовой статус лица, получившего автомобиль на пробную поездку: согласно 855 ГГУ [5] салон, не остался владельцем авто, так как при передаче автомобиля лицу на тест-драйв, лицо не приобрело статус «держателя от имени истца». Таким образом, германская судебная практика Верховного суда защищает добросовестного приобретателя, даже несмотря на высокую рисковость заключаемой сделки по фабуле дела. Безусловно, ответственность за угон транспортного средства, распоряжение им лежит на

лице, взявшем авто на тест-драйв, но возврата автомобиля от третьего добросовестного лица по законодательству Германии не полагается.

Возвращаясь к российскому регулированию, Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П [7] в некотором смысле, подтверждает принцип стабильности гражданского оборота и по сути рассматриваемого дела, утверждает принцип невозможности реституции, отсылаясь к нормам об эвикции, подтверждает право законного обладателя вещь в случае безвозмездности приобретения имущества добросовестным приобретателем, выбытия имущества из владения собственника помимо его воли, что, также упоминается в приведенной германской судебной практике, однако толкуется более расширительно в связи с чем позволяет также, наравне с вышеназванным, оценивать и рисковость заключенной добросовестным приобретателем сделки, и подвергать оценке субъективные обстоятельства выбытия вещи из владения (в том числе, степени осмотренности законного обладателя).

Судебная практика США постулирует, что последняя продажа вещи имеет приоритет над предыдущей. Принцип упоминается в решении дел, связанных с продажей и последующей перепродажей, в частности автомобилей [8]. Называя в таких делах добросовестного приобретателя «неосторожным покупателем», тем не менее, придерживается принципа определяющего право собственности последней сделкой, полагает, что право собственности перешло. Тезис подтверждается переведенной цитатой из решения: «поставка продавцу для целей продажи или перепродажи расширяет принцип прежнего права, согласно которому поставка дилеру для таких целей дает последнему право осуществить действительную продажу, даже если она была совершена при обстоятельствах, нарушающих конкретное положение. То есть согласно вышеназванному переданы полномочия конечному пользователю».

Таким образом, правопорядок в зависимости от юрисдикции ставит на первую ступень защиты различные интересы. Если речь ведется о российском правопорядке, то защите подлежит добросовестный приобретатель, так как он наиболее уязвим. Если речь идет о правопорядке Германии, то защищается также добросовестный приобретатель, однако со значительными оговорками: действовал ли первый продавец добросовестно и осмотренно, а также правовой характеристике подвергается статус «первого покупателя» и отталкиваясь от этого делается вывод насколько точно ситуация подпадает под нормы закона. В случае юрисдикции США, рассматривается законность

конечной сделки, а также правомочность передачи права по данной сделке. Если сделка «нерушима», то закон защищает «последнего пользователя» на основании законодательства [9 –10]. К слову, позиции относительно первенства получения вещи придерживается кандидат юридических наук Андрей Олегович Рыбалов [11].

В результате работы можно выделить, что на данный момент феномен «продажи чужой вещи» не является частным случаем какого-либо одного правопорядка. Именно данный механизм иллюстрирует, в частности, германская судебная практика. Например, при решении дел, как было упомянуто, суды уделяют внимание, начиная с 2013 года, осмотрительности и безопасности продавца и покупателя в качестве сторон договора [12]. В России отдельное решение суда регламентировало данный аспект. При решении фабул, в основе лежит защита наиболее уязвимого участника правоотношений, отталкиваясь от общеправового принципа справедливости правосудия.

Таким образом, проводится сравнительный анализ, в процессе которого предпринимаются попытки интеграции зарубежных судебных практик в отечественное законодательство. Также, осуществлен контент-анализ, выразившийся в аналитике работ ученых и специалистов области.

В работе присутствует научная новизна, благодаря анализу и интеграции актуальной практики последних лет германского, американского и российского права выявлены определенные закономерности и отличия, позволяющие делать дальнейшие выводы, относительно поставленных проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Тузов Д.О. «Продажа чужого и проблема защиты добросовестного приобретателя в российском гражданском праве» // Вестник ВАС РФ. –2007. –N 2. – С. 8 – 12.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 54 г. Москва «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки». URL: <https://rg.ru/documents/2017/12/29/postanovlenie1-dok.html> (дата обращения: 12.11.2022).
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 декабря 2013 г. N 57-КГ13-9. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10092018-n-57-kg18-13/> (дата обращения: 17.11.2022).

4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
5. «Bürgerliches Gesetzbuch». URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 11.11.2022).
6. BGH, Urteil vom 01.03.2013 – V ZR 92/12, NJW 2013, 1946 Rn. 15 mwN (решение Сената от 01.03.2013). URL: <https://openjur.de/u/625722.html> (дата обращения: 17.11.2022).
7. Постановление Конституционного суда от 21.04.2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // «Собрание законодательства РФ» от 28.04.2003, № 17, ст. 1657.
8. Martin v. Nager 192 N.J. Super. 189 (1983) 469 A.2d 519, August 5, 1983 URL: <https://law.justia.com/cases/new-jersey/appellate-division-published/1983/192-n-j-super-189-0.html> (дата обращения: 15.11.2022).
9. «UNIFORM COMMERCIAL CODE» Act 174 of 1962. URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/12/10/1133682938/UCC.pdf> (дата обращения: 17.11.2022)
10. «Sale of Goods Act» 1979. URL: <https://www.moneyclaimsuk.co.uk/legislation/sale-of-goods-act.pdf> (дата обращения: 12.11.2022).
11. Рыбалов А.О. «Двойная продажа, Ius ad rem и ст. 398 ГК». URL: https://zakon.ru/blog/2015/12/22/dvojnaya_prodzaha_ius_ad_rem_i_st_398_gk (дата обращения: 12.11.2022).
12. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 12913/12 по делу N А27-15517/2011.

**ПРОЦЕССЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ:
РОЛЬ СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В РАЗВИТИИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА**

**PROCESSES OF DIGITALIZATION OF THE POLITICAL SPHERE:
THE ROLE OF NETWORK COMMUNICATIONS IN THE
DEVELOPMENT OF POLITICAL DIALOGUE**

Л.И. Евсева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: l.evseeva@mail.ru

Lidiya I. Evseeva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

О.Д. Шипунова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: o_shipunova@mail.ru

O.D. Shipunova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов цифровизации политической сферы и проблемам выявления роли сетевых политических коммуникаций в процессе участия граждан в принятии решений. Отмечаются тенденции к расширению сетевого характера политической коммуникации, подчеркивается важность учета обратной связи и изменение параметров использования инструментов «on-line» и закреплению горизонтальной регуляции политической коммуникации. Делается вывод о том применение цифровых технологий с использованием мобильного интернета в политической сфере помогает создавать пространство для развития диалога, возрастает открытость политических взаимодействий. Институализация сетевых гражданских инициатив демонстрирует открытость политического процесса и повышает эффективность политических решений и способов их реализации.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the processes of digitalization of the political sphere and the problems of identifying the role of network political communications in the process of citizens' participation in decision-making. Tendencies to expand the network nature

of political communication are noted, the importance of taking into account feedback and changing the parameters for using on-line tools and strengthening the horizontal regulation of political communication are emphasized. It is concluded that the use of digital technologies using mobile Internet in the political sphere helps to create space for the development of dialogue, the openness of political interactions increases. The institutionalization of networked civic initiatives demonstrates the openness of the political process and increases the effectiveness of political decisions and ways of implementing them.

Ключевые слова: ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ, СЕТЕВЫЕ КОММУНИКАЦИИ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ, ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Keywords: DIGITALIZATION, POLITICAL COMMUNICATION, NETWORK COMMUNICATIONS, POLITICAL DIALOGUE, FEEDBACK

Аналитика политической жизни в современных глобальных системах и интегративных информационно-коммуникативных средах становится актуальным направлением изучения трансформаций общественной среды. Процессы интернетизации вторгаются в сферу политики намного быстрее, чем могут реализовываться попытки исследований влияния интернета на политические процессы. Проникновение в политическую сферу интернет-технологий происходит быстрыми темпами. Так по данным Internet World Stats за 2022 год из более 145,9 миллионов жителей нашей страны 129,8 миллионов являются Интернет-пользователям [1], что составляет 89 % от общего числа граждан.

Процессы интернетизации общества стимулируются корреляционным характером деятельности институтов государственной и политической власти, активностью публичной сферы, процессами сетевизации политической коммуникации и расширением спектра использования мобильных приложений и программ в сфере политики.

Масштабность процессов цифровизации и медиации политической сферы привела к тому, что политические технологии и сами общественно-политические процессы оказываются под воздействием закономерностей онлайн-пространства. Это приводит к расширению границ взаимодействия всех социальных субъектов политики, способствует также повышению уровня трансформации социальных отношений и динамики их изменения.

В этом плане применение инструментов и механизмов обеспечения эффективности функционирования акторов политического пространства становится весьма плодотворной основой научной аналитики, а также способствует созданию альтернативных информационных и коммуникативных платформ для оценки и участия граждан в принятии

политических решений. В итоге происходит образование более насыщенной социальной среды, способствующей, с одной стороны, активному участию в общественно-политических процессах субъектов с различными идеологическими ориентирами, с другой – появление альтернативных каналов обратной связи.

Методологической основой анализа можно считать теорию социального пространства П. Бурдьё [2]. В самом общем виде социальное пространство у него предстает как совокупность агентов, наделенных различными и систематически взаимосвязанными свойствами. Конструирование социального пространства строится на социальных отношениях, выступающих необходимым условием для взаимодействия как индивидуальных, так и коллективных агентов. Социальное пространство включает в себя поля: экономическое, политическое, социальное, культурное, религиозное и др., обозначаемые им как «капитал». Распределение различных видов капитала в обществе также выступает характеристикой социального пространства. У П. Бурдьё есть постановка проблемы власти над капиталом, что одновременно означает и власть над социальным пространством. Поэтому между субъектами/актерами социального пространства, имеющими близкие или сходные позиции, можно наблюдать такие позиции и в политических взглядах, ценностях, интересах, установках и т.д.

Классики теории информационного общества Д. Белл, М. Кастельс, Е. Масуда, Д. Найсбет, Э. Тоффлер обосновали гипотезу о том, что все взаимодействия в пространстве структурируются информационными отношениями субъектов социального пространства.

Так, Ю. Хабермас, разрабатывая свою коммуникационную теорию, высказывался относительно публичной сферы как активной, «политически функционирующей». Публичная сфера наделяется такими свойствами, как гласность, открытость, наличие и действенность общественного мнения. В поисках пути, который мог бы вывести современную «общественность» из состояния глубокого кризиса, обеспечив ей роль носителя структурных изменений общества, Ю. Хабермас обращается к проблематике межчеловеческого взаимодействия – «интеракции» (коммуникации). Важным при этом, по его мнению, выступает: возможность и необходимость отличия «истинной» коммуникации от «ложной»; анализ условий, обеспечивающих истинную коммуникацию между людьми [3].

Позже М. Кастельс [4] обратил внимание на возрастании значимости именно «сетевой коммуникации». Публичная политика, по мнению М.

Кастельса функционирует по принципам сетевого взаимодействия граждан, основанных на информационно-коммуникационных технологиях, поэтому сотрудничество и свобода информации могут способствовать возникновению, в частности, онлайн-пространства, элементов виртуализации политических отношений, сетевых объединений, социальных сообществ и др. В научной доктрине У. Шрамма обосновывается модель коммуникации с учетом обратной связи между отправителем и получателем информации. Его теоретические разработки предполагают постоянную смену ролей между теми, кто является отправителем и получателем информации, так как обратная связь гарантирует циркуляцию информации между субъектами коммуникации [5].

В сложившихся условиях по-новому встает проблема легитимации субъект-субъектных связей в структуре коммуникативных отношений, поскольку динамизм интеграционных процессов и сетевизация гражданского участия предполагают широкое применение информационных технологий и инструментов. Проблема легитимации политической системы на основе народного признания и доверия власти определена тем, что политический дискурс в интеракциях не является однозначным механизмом социального воздействия [6].

В частности, П. Сорокин при исследовании процессов легитимации властных отношений выдвинул идею социокультурного влияния как на динамику общества, так и на динамику отношений власти [7]. Именно культура может быть тем «драйвером» в сохранении вектора развития общества, в воспроизведении ценностно-мировоззренческих установок относительно сущности и социальной роли власти и, одновременно, выступить в роли регулятора традиционных и инновационных трендов развития сфер жизнедеятельности общества [8].

В этих условиях существующие традиционные институты как представительства интересов масс, так и обеспечения обратной связи между государством и гражданским обществом теряют свою эффективность. Но следует отметить, что обратная связь, хотя сама по себе радикально трансформирующаяся и порою неустойчивая, должна играть в политической системе стабилизирующую роль [9].

Мобильные интернет-технологии воспринимаются как инструмент, как коммуникативно-информационный канал, позволяющий свободно на открытых площадках выражать свои взгляды, предлагать к обсуждению проекты гражданских инициатив, объединяться на многочисленных сайтах

общественных петиций, принимать участие в публичном обсуждении властных решений и тем самым способствовать реализации интересов общественной жизни. В данной ситуации наличие открытых каналов для вовлечения граждан в политический процесс актуализируется. Безусловно, в этих условиях стимулируются процессы демократизации общества и коррелируются как стратегия деятельности институтов власти, так и механизмы «обратной связи».

Меняются параметры публичной сферы политических отношений. Сетевая платформа организации взаимодействий акторов масштабирует возможности донести консолидируемую позицию до представителей властных структур, принимающих решения. В контексте сетевого общества формируются потенциально новые политические субъекты, отличающиеся уровнем публичности, присутствием в онлайн-пространстве и скоростью создания онлайн-контента. Следует отметить, что сегодня именно информация пронизывает все сферы и структуры общества. В данном контексте, по мнению З. Баумана [10], общество в результате информационного воздействия предстает как фабрика смыслов. Ценностные ориентации личности очень важны для повседневной практики жизнедеятельности.

Используя масс-медийные технологии, отдельные индивиды, лидеры мнений и социальные группы транслируют свое представление о происходящих процессах, об этичности взаимоотношений, дают оценку событиям и явлениям реальности и виртуальности. Массовая коммуникация через различные каналы трансляции помогает индивидам анализировать информационный контент, структурировать и обосновывать мнение, убеждение и накапливать социальный и политический опыт.

Электронные политические коммуникации широко используются в коммуникационном политическом процессе [11; 12; 13]. Присутствие в «on-line» пространство усиливает ориентацию на сетевое нормирование коммуникации, например, web-сайты, политическая реклама, конвенциальные формы интернет-активности, блоги и форумы политических партий, лидеров движений и институтов гражданского общества, сетевые сообщества, блогеры и лидеры мнений, цифровое волонтерство, онлайн-СМИ, гражданские журналисты, краудсорсинговые платформы и др.

В процессе развития электронные сетевые технологии становятся и основой управления информацией, и механизмом социальных взаимодействий. Групповая идентичность стимулирует создание адекватных

сетевых платформ, способствующих поиску решений в качественно опережающем политическом и идеологическом измерении. Наиболее наглядно и эффективно данные технологии репрезентации используются на таких социальных платформах, как Instagram**, Twitter, Facebook**¹, ВКонтакте, сервисе для создания и просмотра коротких видеоTikTok, видеохостинге YouTube.

Мобильная сетевая среда необходима для развертывания широких дискуссий, которые могут обеспечивать принятие взвешенных политических решений, отвечающих потребностям общества и прежде всего способствующих реализации социально-экономических интересов граждан. В этом залог стабильности и легитимности властных отношений, трансформации гражданского общества. В темпоральной изменчивости публичной сферы политическая активность, эмоциональный отклик, мысли и убеждения каждого встроены семантически в коммуникативное пространство общества, которое образует невидимую сеть, проявляя себя явно в языковых и технических процессах передачи информации, но еще более неявно – на уровне трансляции смыслов и эмоциональных установок.

С помощью мобильных масс-медиа индивиды и социальные группы самостоятельно или через лидеров мнений транслируют свое оценочное представление о реальности политических взаимодействий, нормах взаимоотношений, дают оценку решениям государственной власти, событиям и явлениям реальной публичности. Массовая коммуникация помогает индивидам структурировать и обосновывать мнение, убеждение и накапливать социальный и политический опыт [14; 15]. Безусловно, средства коммуникации, и прежде всего массовой коммуникации, конструируют контент медийной среды. Современные субъект-субъектные связи в структуре политической коммуникации можно охарактеризовать как явные и неявные по степени открытости и дискретные по характеру участия в них конкретных акторов, не имеющих прямого отношения к власти. В рамках сетевых информационных, коммуникационных потоков доминирует диалог.

Сетевые политические коммуникации формируют диалоговый формат зон контактов как акторов гражданского общества, так, с другой стороны, государственных структур. Формирование постоянно меняющейся политической практики инициирует запросы на поиск инструментов эффективной коммуникации. В этом ракурсе сетевые политические

¹ Здесь и далее ** означает, что компания Meta и соцсети, которыми она владеет, признаны в России экстремистскими и запрещены.

коммуникации способствуют расширению гражданских инициатив и гражданского активизма. Это приводит к открытости политического процесса, а в последующем и возможности постоянного мониторинга политических настроений повседневности. Общество нуждается в новых институализированных инструментах, которые способны создавать пространство для сотрудничества и развития диалога.

Информационно-коммуникационные технологии общения воспринимаются как некий инструмент социальных интеракций. В процессе развития электронные сетевые технологии становятся и основой управления информацией, и механизмом социальных взаимодействий. Это делает возможным как модернизацию уже существующих, традиционных форм диалога властных структур с гражданами, так и появление качественного нового типа властных отношений электронного формата. Легитимность государственного управления основывается на соблюдении трех коммуникационных условий: формирование повестки дня деятельности органов власти; наличие коммуникации по поводу процедуры принятия решений; это наличие обратной связи, то есть коммуникации по поводу результативности принятых решений.

Настойчивый поиск качественной определенности взаимодействий государственной власти и граждан актуализирует проблему духовного и ментального дискурса в развитии человека, который особенно важен в условиях глобализации и перемен. Условия сетевого формата общения и обмена мнениями и информацией между людьми способствуют закреплению горизонтальной иерархии социального взаимодействия, как наиболее эффективной системы регуляции политических отношений. Рост горизонтально интегрированных систем коммуникации позволил широкому слою населения участвовать в политике.

Ситуация временных ограничений в период Пандемии COVID-19 повлияла на интенсивное и масштабное использование интернет-технологий всеми участниками в цепочке взаимоотношений «государство - общество». Граждане вынуждены были осваивать новые сервисы, пользоваться новыми приложениями и гаджетами. В этих условиях государство одновременно показало готовность обеспечить реализацию прав граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации. Одним из таких инструментов является «Портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации» (портал Госуслуг). В ускоренном режиме были расширены форматы государственных услуг,

например, в 2020 году была обеспечена возможность дистанционной подачи документов в 50 вузов страны, разработан цифровой сервис для «Электронного голосования», сервис ежемесячной денежной выплаты на детей от 3 до 7 лет, а также детям до 16 лет. До конца 2020 года будут выведены сервисы регистрации человека по месту пребывания, выдача загранпаспорта, выдача российского паспорта, справка о судимости, регистрация автотранспорта, возможность регистрации и расторжения брака.

Совместная выработка политического решения властью и обществом может быть воплощена в практике краудсорсинга. Одной из самых крупных российских политических краудсорсинговых площадок является «Российская общественная инициатива» – это ресурс, с помощью которого граждане России, авторизованные через ЕСИА, могут выдвигать различные гражданские инициативы и голосовать за них. Следует отметить, что при расширении формата государственных услуг 2020, в разработке и тестировании принимали участие активные заинтересованные граждане. Это пример расширения краудсорсинговых площадок, где инициатором выступило правительство. Были сформированы фокус-группы по отраслевым направлениям, в которых проходили дискуссии по каждому новому направлению, в которых проходили дискуссии по каждому новому электронному сервису, где учитывались мнения не только разработчиков, но мнение и пожелания пользователей о предстоящем продукте и их рекомендации. Электронные технологии способствуют повышению степени ответственности правительства перед обществом и позволяют гражданам оказывать большое влияние на процесс принятия решений.

Стабильность политической системы может быть достигнута на основе самолегитимации принципов её структурирования. Важным в данном процессе является сбалансированность системы доверия и лояльности. Проблема укрепления инфраструктуры доверия и «развитие доверия требует учета механизмов, способствующих процессам, происходящим на личностном, организационном и институциональном уровне» [16, с.446]. Только в этих условиях можно говорить о расширении среды доверительных отношений. Персонафикация смыслов и ценностей в процессе личностного самоопределения в политической ситуации остается непрозрачным «черным ящиком» даже в условиях полной информационной открытости сетевого общества [17].

Изучение воздействия информационно-коммуникативных технологий на политические процессы позволяет сделать выводы о том, что, используя сетевой формат межличностной и групповой коммуникации, граждане стали

более политизированы и через современные информационные механизмы взаимодействуют с государственными институтами и институтами гражданского общества, используя потенциал сетевых гражданских инициатив. Институализация сетевых гражданских инициатив демонстрирует открытость политического процесса и повышает эффективность политических решений и способов их реализации.

Публичное онлайн-пространство становится полем политических практик, способных осуществлять важнейшие политические функции, мобилизовать ресурсы сторонников, сетевых сообществ и групп. Данная практика находит свое применение в зарубежных странах, политики которых осуществляют политическую деятельность на основании популярных социальных платформ и видеохостингов.

При помощи онлайн-пространства политический субъект может осуществлять различные политические практики, принимать политические решения, оповещать о важнейших политических изменениях, транслировать собственные политические взгляды и убеждения, ориентированные на более массовую аудиторию. Использование интернет-коммуникаций и информационных технологий в политической практике предоставляет широкие возможности для участия граждан в процессе принятия политико-управленческих решений и является важным элементом модернизации политических институтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samye-vazhnye-cifry-i-statistika/> (Дата обращения: 01.11.2022)
2. П. Бурдые Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и Послесл. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2001 г. – 562 с.
3. Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der Bürgerlichen Gesellschaft. Frankfurt, 1962.; Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt, 1981.
4. Кастельс, М. Власть коммуникации [Текст]: учеб. пособие / М. Кастельс ; пер. с англ. Н. М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
5. Шрам У. Как работает связь. Обработка и эффекты массовой коммуникации. Urbana: University of Illinois Press, 1954. – 58 с.

6. Shipunova O.D., Timermanis I.E., Evseeva L.I. Political System Legitimation in Network Society // Review of European Studies. 2014. Vol. 6. No. 4. Published by Canadian Center of Science and Education. Pp. 69-73. doi:10.5539/res.v6n4p69
7. Сорокин П.А. Социокультурная динамика и эволюционизм // Американская социологическая мысль: Тексты /Под ред. В.И. Добренькова. М., 1996. – С. 372-392.
8. Политология: учебник для бакалавров / под ред. И.Е. Тимерманис. Москва: Издательство Юрайт, – 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.) 701 с. ISBN: 978-5-9916-2397-1.
9. Сафонова А.С. Трансформация коммуникаций: роль и значение новых медиа // Технологии PR и рекламы в современном обществе Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под ред. И.Р. Тростинской. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 152- 157.
10. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.
11. Евсева Л.И., Матвеевская А.С. Электронные коммуникации в трансформации политических взаимодействий. Коммуникативные стратегии информационного общества: труды XIII Междунар. науч.-теор. конф., 22–23 октября 2021 г. – СПб.: Политех-пресс, 2021. – С. 54-57.
12. Матвеевская А.С. Туризм как политический межгосударственный диалог // Наука Красноярья. – 2017. – Т. 6. № 4. – С. 58-68.
13. Быльева Д.С. Сеть интернет как новый тип пространства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. –2016. –№ 2 (244). – С. 124-130. DOI 10.5862/JHSS.244.15
14. Обухова Ю.О., Сафонова А.С., Арканникова М.С., Танова А.Г. Процесс усвоения политических ценностей и динамика развития института гражданского участия в молодежной среде // Коммуникология. – 2020. –Том 8. №3. – С. 95-108. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-3-95-108.
15. Тараканова Т.С. Политико-коммуникативные технологии в интернет пространстве. Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. –Т. 2. № 4. – С. 91-97.
16. Поздеева Е.Г. Институционализация доверия в организации: управленческий аспект // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях материалы Всероссийской научной конференции. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Издательство: [ООО "МАКС Пресс"](#) (Москва). 2016. – С. 446-449.
17. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Цифровые стигматы как инструмент манипуляции массовым сознанием в условиях современного государства и общества // Социологические исследования. – 2018. – № 11. – С. 117–123. DOI: 10.31857/S013216250002791-3

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В
КНР: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

**DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF CIVIL SERVICE IN
PEOPLE`S REPUBLIC OF CHINA. POLITICAL APPROACH**

А.В. Григорьева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: sunrise140901@gmail.com

A.V. Grigorieva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

А.Д. Меньшикова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: menshikova.study@mail.ru

A.D. Menshikova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: А.Ю. Мохорова, к.полит.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, mokhorova@list.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие института государственной службы через призму изменений в соответствующих законодательных актах. Приводится современная статистика по количеству государственных служащих, а также тенденция на увеличение их числа. К тому же, в работе проводится аналитическое сравнение трех основополагающих документов – «Временного положения», Закона «О государственной службе» и Закона «О надзоре», которые в разные периоды времени регулировали институт госслужбы. Заключение статьи основывается на проведенном сравнении, но также включает самостоятельные выводы, сделанные на основе современных тенденций развития, наблюдающихся в КНР. Также в статье выстраивается хронология развития института государственной службы начиная со времени правления Мао Цзэдуна и до 2018 года, когда был выпущен последний самостоятельный закон, относящийся к госслужбе.

Abstract. The paper studies the development of civil service institution by studying the progress of relevant laws. Modern statistics on the number of civil servants are given, as well as a

tendency to increase their number. In addition, the paper provides analytical comparison of two fundamental documents - the Temporary Regulations, the law about Public Service and the law about Public Service Control, which regulated the institution of the civil service during different periods of time. The conclusion of the article is based on the comparison made above, but it also includes independent facts based on modern Chinese development trends. The article also builds a chronology of the civil service institution development from the times of Mao Zedong`s reign to the year 2018, when the last independent law related to the civil service was issued.

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА, ЧИНОВНИКИ, ИНСТИТУТ, ГОСУДАРСТВО, ЗАКОН, РАЗВИТИЕ.

Keywords: CIVIL SERVICE, OFFICIALS, INSTITUTE, STATE, LAW, DEVELOPMENT.

Наравне с Россией Китай считается страной с наибольшим количеством государственных служащих в мире. Согласно данным «Статистического бюллетеня развития трудовых ресурсов и социального обеспечения» к концу 2015 года количество госслужащих в КНР составило более 7 млн человек. В последующие годы это число возросло до 10 млн и не снижается на протяжении нескольких лет. В течение 2022 года китайское правительство планировало трудоустроить приблизительно 31 тыс. государственных служащих, а в 2023 году – 37 тыс. чел. [1; 2; 3].

Однако в первые годы существования КНР, в эпоху правления Мао Цзэдуна, правительство не обнаруживало достаточного количества квалифицированных кадров для государственной службы. Большинство госслужащих, которые занимали свои посты до победы Коммунистической партии Китая (КПК) в 1949 году, принадлежали к противоборствующей партии Гоминьдан и покинули свои должности. КПК недоставало почти 3 млн госслужащих для выполнения ежедневных задач, даже несмотря на то, что, учитывая дефицит кадров, китайское правительство было вынуждено обратиться к гоминьдановским чиновникам и сохранить места за некоторыми из них. Институт государственной службы в Китае 1950-х годов был устроен по советскому образцу и полностью зависел от правящей партии [4; 5].

На момент смерти Мао Цзэдуна в 1976 году в Китае насчитывалось более 8 млн государственных служащих. В период реформ Дэн Сяопина, фактически пришедшего к власти после Мао, сфере государственной службы, как и многим другим сферам, не удалось избежать изменений. В 1984 году был предложен проект реформы института государственной службы, которая, вопреки ожиданиям, была направлена не на сокращение численности

чиновников, а на децентрализацию системы государственной службы и формирование ее независимости от партии.

На 13-ом съезде КПК в 1987 году, а также в рамках первой сессии 7 созыва ЦК КПК, ВСНП и Государственного совета КНР была представлено предложение сделать государственную службу основой современного политического строя. В контексте упомянутого выше предложения Центральным комитетом КПК была выдвинута на рассмотрение политика, которая предполагала:

1. Создание министерства кадров;
2. Строительство государственного административного института;
3. Подготовку законодательства о государственных служащих.
4. (Подготовку закона о государственных служащих)

Лишь некоторые из положений проекта реформы были включены во «Временное положение о государственных служащих», которое было принято в рамках второго заседания Постоянного бюро Государственного совета КНР в апреле 1993 года. Это был правительственный акт, который впервые регулировал государственную службу в КНР [5; 6].

Только спустя 12 лет, в апреле 2005 года, правительство вновь вернулось к вопросу регулирования сферы государственной службы: на 15-ом заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) был принят Закон о государственной гражданской службе [8].

Положения о государственных служащих также содержатся в Конституции КНР и различных ведомственных и министерских подзаконных актах [7].

Проведя сравнительный анализ содержания «Временного положения о государственных служащих» 1993 г. и Закона КНР «О государственной службе» от 2005 г., можно наблюдать следующие изменения института государственной службы.

По сравнению со «Временным положением», в Законе «О государственной службе» от 2005 года было введено большое количество новых пунктов и уточнений с учетом опыта, полученного правительством за 12 лет работы над системой регулирования института государственной службы [8].

Начиная анализ с Главы 1. «Общие положения», можно заметить, что дополнено положение партийными установками Дэн Сяопина, идеями Мао Цзэдуна и идеей Тройного представительства (Глава 1, статья 4). В новом

законе также впервые дается определение Государственной службы (Глава 1, статья 2) [8].

Закон расширяет список требований к кандидатам, дополняя уже имеющиеся во «Временном положении» пункты: в первую очередь, государственный служащий – это гражданин КНР, который достиг совершеннолетнего возраста. Также в Законе упоминается о соблюдении госслужащим Конституции и об обладании нравственными качествами, однако эти условия уже были прописаны во «Временном положении» 1993 года [8; 9].

Следующим нововведением в Закон «О государственной службе» стала Глава 16. «Прием на работу по найму». С 1 января 2006 года, когда закон вступил в силу, государственные органы могут приглашать чиновников на срочную службу, в частности на службу с особыми требованиями и на посты вспомогательного характера. В таком случае государственный орган и госслужащий заключают контракт, где прописывается его срок действия, должность нанятого сотрудника, его обязанности и заработная плата, а также страховое пособие и ответственность в случае нарушения договора [8].

Тщательность проработки данного вопроса отражается в принятых к сведению нюансах: для разрешения спорных моментов между госслужащим, устроившимся по контракту, и органом, который его нанял, была создана арбитражная система для разрешения кадровых споров. В случае возникновения спорной ситуации госслужащий имеет право в течение 60 дней подать заявление в арбитражную комиссию. Более того, при несогласии с решением арбитражного суда наемный государственный служащий может обратиться в Народный суд в течение 15 дней с вынесения решения для его обжалования [8].

Важно также отметить, что Закон 2005 года был дополнен новой главой – «Правовая ответственность» (Глава 17). В статьях 101–104 прописаны последствия нарушения постановлений данного закона. Были предусмотрены такие виды наказаний, как:

- порицание;
- увольнение;
- понижение в должности;
- дисциплинарные взыскания;
- уголовная ответственность и т.д.

Также в марте 2018 года был обнародован и вступил в силу закон «О надзоре», который содержит 69 статей, где прописана система контроля

государственных служащих. Например, надзор за работой госслужащих, согласно закону, осуществляют Наблюдательные комиссии, а также Национальная контрольная комиссия, которая формируется и контролируется ВСНП и представляет собой высший надзорный орган. Наблюдательные комиссии ответственны за расследование и вынесение наказания [10].

Однако в Главе 17 Закона «О государственной службе» прописаны действия в случае ошибочного решения компетентного органа о наказании государственного служащего, а именно: в случае совершения ошибки, государственному служащему обязаны принести извинения, реабилитировать, аннулировать вредоносные последствия, а также предоставить компенсацию.

Закон «О государственной службе» 2005 года внес большой вклад в становление госслужбы КНР и стал базисом для дальнейшего усовершенствования госсистемы. Опорный статус закона доказывает и тот факт, что в 2018 году в него были внесены поправки [11].

После еще одного двенадцатилетнего перерыва, в 2018 году, был издан Закон «О надзоре». Закон содержит 69 статей и устанавливает надзорные органы, а также полномочия этих органов в осуществлении надзора за госслужащими, что является нововведением в сфере законодательного регулирования института государственной службы в КНР [10].

В новом законе появилась статья, в которой говорится о том, что при вступлении государственного служащего на службу, он публично присягает конституции (Глава 1, Статья 9). Также заработная плата, социальное обеспечение и другие вознаграждения включаются в финансовый бюджет и гарантируются госслужащему. Согласно Статье 49 в Главе 7 государственные служащие определяются и повышаются согласно из личной, моральной и талантливой успеваемостью, производительностью труда и профессиональной квалификацией, в том числе ссылаются на рекомендации и результаты демократической оценки.

Еще одним нововведением стали памятные грамоты и медали. Теперь государственных служащим, в соответствии с государственными нормативными актами, могут выдаваться памятные грамоты и памятные медали за участие и достижения в определенной рабочей области. За какие конкретно достижения и в каких областях в законе 2018 года не уточняется.

Современный Закон Китая «О государственной службе» предписывает органам осуществлять надзор за мировоззрением и политикой госслужащих, а также выполнением ими служебных обязанностей, осуществлять деятельность в рамках законодательства. В том числе органы устанавливают системы

повседневного надзора и управления над государственными служащими. В случае, если органы обнаруживают нарушения, проводятся напоминания в виде беседы, издаются приказы о проверках и выговорах (Глава 9, Статья 57). Государственные служащие, осуществляющие надзор, обязаны отчитываться о своей работе и личных делах в соответствии с установленными правилами (Глава , Статья 58).

Несмотря на то, что в Законе «О государственной службе» 2005 года подробно регламентируется дисциплинарная ответственность, понижение в должности, увольнение и обстоятельства, вынуждающие к отставке, понятие надзора и упоминание непосредственно органов, которые осуществляли бы надзор, появляется и раскрывается именно в Законе 2018 года. Согласно Закону, создаются специальные Наблюдательные комиссии, в обязанности которых входит осуществлять надзор за чиновниками, в случае выявления нарушений проводить расследование и – если требуется – осуществлять наказание. Таким образом, деятельность комиссий направлена на обеспечение добросовестного выполнения обязанностей государственными служащими, на ликвидацию коррупции и злоупотребления властью.

Высшим надзорным органом является Национальная контрольная комиссия КНР, которая несет ответственность перед Постоянным комитетом ВСНП.

Итак, принципиальным отличием Закона «О государственной службе» 2005 года и Закона «О надзоре» 2018 года является развитие идеи о контроле деятельности государственных служащих сторонними органами, специально созданными комиссиями, подотчетными ВСНП.

Из сравнения двух законов можно сделать вывод о том, что за 12 лет, которые их разделяют, очевидно, возникла необходимость в контроле за институтом госслужбы. Причиной этому может послужить фактор стабильного роста численности государственных служащих. Чем больше расширяется институт государственной службы, тем больше он нуждается в контроле, чтобы содержание чиновников не становилось убыточным для государства, а их деятельность оставалась эффективной. К тому же, по прогнозам, рост числа госслужащих в КНР не остановится в ближайшие годы, следовательно, институт продолжит расширяться, а наблюдательные комиссии призваны способствовать тому, чтобы расширение штата сотрудников привело исключительно к повышению эффективности и качества оказываемых услуг, а не к излишней бюрократизации и стагнации института.

Также проведенный анализ позволяет заключить, что институт государственной службы является опорным и значительным для государства. Государство способствует развитию института: детализация Закона о государственной гражданской службе 2005 года касается многих актуальных аспектов, как со стороны государственных органов, так и со стороны непосредственно чиновников. Для такого многочисленного института, который влияет на все сферы жизни государства, необходима хорошо выстроенная система регулирования; чем больше актуальных положений включает Закон и чем наиболее четко и подробно они изложены, тем проще обеспечить институт государственной службы условиями для автономной работы. Следовательно, Закон от 2005 года можно считать шагом к обособлению института госслужбы, что являлось одной из изначальных, основополагающих целей проекта реформ 1980-х годов.

О развитии института государственной службы также говорит стабильный рост числа чиновников, на фоне которого в отдельно взятые годы может наблюдаться упадок (как, например, в 2014, 2015 годах). Фактор увеличения количества государственных служащих связан как с перенаселением, так и с востребованностью кадров: при таком большом числе госслужащих, в КНР – по сравнению с Россией – ниже уровень излишней бюрократизации и почти не наблюдается переизбытка государственных служащих. Это также связано с перенаселением, которое, очевидно, в контексте института государственной службы является неоднозначным фактором: с ростом числа населения растет и количество госслужащих, и востребованность новых кадров, в особенности на низовых уровнях. Низкий уровень бюрократизации же связан с цифровизацией сферы государственных услуг.

Цифровизация государственных сервисов и общественных услуг также свидетельствует о развитии института государственной службы. Китай одним из первых начал процесс цифровизации госуслуг и продолжает развивать эти тенденции с китайской спецификой: так, например, китайские граждане могут подать заявление в суд через популярный китайский мессенджер WeChat, который и до этого уже долгое время представлял широкую экосистему, выходящую за границы стандартных функций мессенджера. Пока что опция доступна только жителям столицы; посредством WeChat можно предоставить необходимые для ведения дела документы и оплатить пошлины. Системой предусмотрена защита от мошенничества: присутствует необходимость подтверждения личности. Если подобная практика покажет хорошие

результаты, ее могут ввести в других крупных и средних городах, чтобы снизить нагрузку на местные суды.

Государство стремится к развитию института госслужащих и к его расширению, делая его привлекательным для населения: так, многие граждане КНР стремятся занимать должности государственных служащих, потому что госслужащим обеспечены государственные выплаты после выхода на пенсию – для государственных служащих создана стабильная финансовая среда (даже по окончании службы), четкая иерархия, возможность карьерного роста и профессионального развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. 中华人民共和国 2020 年国民经济和社会发展统计公报 // 国家统计局 URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 11.11.2022).
2. 中央机关及其直属机构 2022 年度公务员招考计划招录 3.12 万人 // 新华网 URL: http://www.news.cn/politics/2021-10/14/c_1127955927.htm (дата обращения: 11.11.2022).
3. 中央机关及其直属机构 2023 年度公务员招考计划招录 3.71 万人 // 新华网 URL: http://www.news.cn/2022-10/24/c_1129076975.htm (дата обращения: 11.11.2022).
4. Lee, Hong Yung From Revolutionary Cadres to Party Technocrats in Socialist China // University of California Press. – California, The USA. 1990. URL: <https://publishing.cdlib.org/ucpressebooks/view?docId=ft9n39p3pc;query=;brand=ucpress> (дата обращения 08.11.2022).
5. Burns, John P. Reforming China's Bureaucracy, 1979-82 // Problems of Communism. – 1987. – 36(5): – 36–51. URL: https://ppaweb.hku.hk/pdf/ProfBurns_problemsOfCommunism.pdf (дата обращения 08.11.2022).
6. Lam, Tao-chiu, Chan, Hon S. Reforming China's Cadre Management System: Two Views of a Civil Service // Asian Survey. – 1996. –36 (8): – 772–786. URL: <https://www.jstor.org/stable/2645438> (дата обращения: 11.11.2022).
7. Алексеенко А.П. Регулирование государственной гражданской службы в КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2018. – №4. – С. 109-116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby-v-knr#:~:text=Регулирование отношений в сфере государственной,служащими Пекина%2С Тяньцзиня и Хэбэй> (дата обращения: 11.11.2022).
8. 中华人民共和国公务员法 // 全国人民代表大会 URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlyw/2018-12/29/content_2071578.htm (дата обращения: 11.11.2022).

9. 国家公务员暂行条例 // 安远县人民政府 政府信息公开 URL: <http://www.ay.gov.cn/ayxxxgk/ay1031/202201/1550d0c8545b4d0fa31e1b205787ef04.shtml> (дата обращения: 11.11.2022).

10. 中华人民共和国监察法 // 中共中央纪律检查委员会、中华人民共和国国家监察委员会 URL: https://www.ccdi.gov.cn/toutu/201803/t20180321_166939.html (дата обращения: 11.11.2022).

11. 中华人民共和国公务员法 // 中华人民共和国公务员法 URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-12/30/content_5353490.htm (дата обращения: 21.11.2022).

**СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ НАРОДНЫЕ СУДЫ И ИХ МЕСТО В
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КИТАЯ**

**SPECIALIZED PEOPLE'S COURTS AND THEIR LOCATIONS IN
THE POLITICAL SYSTEM OF CHINA**

М.-М. Я. Резникова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: makareznik@gmail.com

М.-М. Y. Reznikova,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

М.-А. С. Смирнова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: smirnovaa1837@gmail.com

М.-А. S. Smirnova,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

М.-А. А. Осипова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: Sunrise24012001@mail.ru

М.-А. А. Osipova,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: А.Ю. Мохорова, к.полит.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, mokhorova@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается система специализированных народных судов Китайской Народной Республики как составная часть судебной системы Китая. В рамках работы рассматриваются отдельные виды специализированных народных судов, их компетенция, структура и порядок формирования. Также, рассматривается общее влияние наличия специализированных судов на политическую систему Китая на современном этапе.

Abstract. The article deals with the system of specialized people's courts of the People's Republic of China as an integral part of the Chinese judicial system. Within the framework of the work, certain types of specialized people's courts, their competence, structure and procedure for formation are considered. Also, the overall impact of the presence of specialized courts on the political system of China at the present stage is considered.

Ключевые слова: КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА, ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА, СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ НАРОДНЫЙ СУД, СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

Keywords. PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA, POLITICAL SYSTEM, SPECIALIZED PEOPLE'S COURT, JUDICIAL SYSTEM

Особенности исторического развития государства накладывают отпечаток на все сферы его жизнедеятельности. В особенности, это проявляется в сфере политического режима и государственного управления. Под влиянием политической идеологии и политической программы государства происходит выстраивание органов государственной власти, а также формируются основы их функционирования: цели, задачи, особенности осуществления отдельных полномочий. Представленное правило является аксиомой: ни одно исключение из него до настоящего времени выявлено не было.

Одной из наиболее подверженных политической идеологии сфер государственного управления является право, а также система правосудия. Даже поверхностное изучение истории развития того или иного государства позволяет отметить периоды, в которых система права и правосудие начинали развиваться совершенно по другому пути и на других основах, что во многом являлось отражением перемен в общественно-политической жизни государства, нередко, кардинальных перемен, выражающихся в государственных переворотах или революциях.

Китайская Народная Республика также не стала исключением из этого правила. Юридически оформившееся в 1949 году государство провозгласило курс на развитие по социалистическому пути на основе прокоммунистического учения «марксизма-ленинизма», но с определенными особенностями, внесенными в это учение первым лидером нового Китая – идеологом коммунистической идеологии Мао Цзэдуном. Не вдаваясь в подробности данного аспекта, следует отметить, что сам характер осуществления государственной власти стал строиться на принципе «новой демократии», в какой-то степени даже «народной демократии», так как многие государственные институты получили приставку «народный»: Народно-

освободительная армия, народные суды и т.д. В дальнейшем, в процессе преобразования политического курса страны, политическая идеология претерпевала изменения [1]. С ними изменению подвергались и многие сферы государственного управления, в том числе и правосудие. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Основы современной судебная система КНР закладываются в Конституции страны 1982 года, а также в законе КНР «Об организации народных судов» 1979 года [2]. В соответствии с данными правовыми актами, судебная система Китая подразделяется на две ветви:

- система общих судов, куда входят Верховный народный суд КНР, а также местные народные суды по степеням (низовые, средние, высшие) (аналог системы судов общей юрисдикции) [3];
- система специализированных народных судов, в сферу компетенции которых входит отправление правосудия по делам в зависимости от предметного и субъектного состава, не подсудных общим судам[4];

Переходя к более подробному рассмотрению системы специализированных народных судов, следует отметить их отличие от системы общих судов. Помимо своей подсудности, такие суды имеют особый порядок формирования, который завязан на решении Верховного народного суда КНР назначить то или иное лицо в состав суда. Что же касается структуры системы специализированных народных судов, то она представлена следующими звеньями.

Военные народные суды. Существование данного вида специализированных судов является весьма распространенной практикой для многих государств. Причиной существования военных судов традиционно выступает особый субъектный состав, в отношении которых осуществляется правосудие. Таковыми выступают военнослужащие всех родов и видов войск в системе Народно-освободительной армии Китая.

Система военных народных судов в КНР представлена следующей иерархией:

- военные суды войсковых соединений (армий и приравненных к ним соединений);
- окружные военные суды, а также суды родов и видов войск;
- Военный суд Народно-освободительной армии Китая;

К задачам военных народных судов относятся, в том числе, защита социалистической законности, государственной безопасности, дисциплины и порядка в войсках и воинских соединениях, повышение боеспособности

армии, а также защита прав и законных интересов военнослужащих и граждан КНР в части защиты от преступных посягательств, а также привлечения виновных в совершении преступлений военнослужащих к уголовной ответственности [5].

Морские народные суды. Данные органы правосудия представляют собой разновидность общих народных судов, в компетенцию которых входит рассмотрение споров, связанных с морской торговлей, а также с иными правоотношениями, возникающими в сфере морских перевозок. Иные дела, в том числе о преступлениях, совершенных на судне в период его нахождения в море, данные суды ранее не рассматривали, однако с недавнего времени в их компетенцию были включены уголовные дела о преступлениях, совершенных в рамках осуществления сферы морской торговли [6]. Формируются такие суды Советом народных представителей того города, в котором такие суды находятся. Дела в морских судах рассматриваются в составе судебной комиссии. Вынесенные судебными комиссиями решения могут быть обжалованы в общие народные суды.

Железнодорожные народные суды. Представленная система судов формируется с целью рассмотрения гражданских, уголовных и хозяйственных (арбитражных) дел, связанных с функционированием железнодорожного транспорта КНР. Субъектами, в отношении которых осуществляется правосудие, являются штатные работники железных дорог КНР. Формирование данного суда осуществляется аналогично формированию морских народных судов, но если последние формируются на территории городов с участием Собрания народных представителей, то железнодорожные народные суды формируются Собранием народных представителей уезда при управлениях железных дорог. В остальном, порядок функционирования таких специализированных судов, в том числе в части их структуры, идентичен другим специализированным судам [7].

Народные суды лесного хозяйства. Данные судебные органы нацелены на защиту лесных насаждений на территории Китая от незаконной вырубki или уничтожения. Их местоположение находится, как правило, при администрации управлений лесного хозяйства (низовые суды), либо при государственных лесных массивов (суды среднего звена). Ответственным органом за их формирование также является Собрание народных представителей конкретной территории.

Народные суды сельского хозяйства и целинных земель. Рассматриваемые специальные народные суды формируются с целью защиты

окружающей среды при осуществлении сельскохозяйственной деятельности, а также рассмотрения хозяйственных (арбитражных) споров, связанных с экономической деятельностью в сельском хозяйстве. Их формирование также происходит на основании распоряжения Собрания народных представителей конкретной территории, а сами специализированные народные суды в области сельского хозяйства существуют на уровне управлений сельского хозяйства [8].

Народные суды нефтяной отрасли. Представленные народные суды имеют целью рассмотрение дел, связанных с нарушением порядка добычи нефти, в том числе при совершении уголовного преступления, а также причинения ущерба нефтедобывающей отрасли в конкретном районе или окружающей среды, а также возникновения хозяйственных (арбитражных) споров в сфере нефтедобычи. Формируются также Собранием народных представителей в при территориальном органе государственной власти в области нефтедобычи.

Финансовые суды. В компетенцию данных органов входит рассмотрение дел, связанных с нарушениями прав и законных интересов граждан, организаций и государственных органов в финансово-бюджетной сфере, в том числе в части выявления нарушения порядка и целевого назначения использования бюджетных средств [9].

Суды по интеллектуальным правам. Представленные судебные органы замыкают систему специализированных народных судов КНР. Их функционал связан с защитой прав и законных интересов граждан и организаций в области охраны прав на объекты интеллектуальной собственности (авторские произведения, объекты патентного права, ноу-хау, программы для ЭВМ и т.п.) [10].

Как можно заметить, объединяющим признаком такого рода судебных органов является их специализированная направленность на рассмотрение отдельных категорий дел, в том числе, в отношении особого субъектного состава, о чем ранее было отмечено. При этом, именно такое выделение предметной подсудности не случайно. Представленные сферы (военная служба, морские перевозки, нефтедобыча и т.п.) относятся к стратегическим сферам экономики Китая, от функционирования которой зависит процветание всего государства.

Если обратиться к истории появления специализированных судов в системе правосудия Китая, то она является своеобразным наследием тоталитарной системы т.н. «эпохи Мао», в период правления которого

государственная система строилась, в том числе, на основе устройства Союза ССР периода «сталинизма». Необходимость поддержания порядка в стратегически важных отраслях народного хозяйства и иных отдельных секторов государственной системы и породила систему специализированных судов. Однако, в дальнейшем, с принятием новой политической доктрины (курса «Двадцати восьми иероглифов» Дэна Сяопина), политический режим КНР стал подвергаться демократизации, что затронуло также и систему правосудия. Объективно, важность представленных сфер сохранялась, однако, наличие специализированных народных судов для рассмотрения дел, возникающих в рамках такой системы, считается излишним, а сами специализированные суды нередко рассматриваются как пережиток тоталитарного «режима Мао».

В завершении рассмотрения вопроса следует отметить, что до настоящего времени специализированные народные суды сохраняются в рамках судебной системы КНР. Отчасти, это объясняется удобством в части правил подсудности. Кроме того, специализированными народными судами разгружается система общих судов, которая, как показывает международная практика, является самой загруженной ввиду того, что в них рассматривается основная часть всех поступающих дел. Наконец, отдельные виды специализированных судов сложились исторически во многих государствах мира, в первую очередь, военные суды, в связи с чем их ликвидация, из-за предметного и субъектного состава в совокупности особенностей общественных отношений в сфере обороны и безопасности государства, накладывает особую специфику, учесть которую возможно лишь при рассмотрении дела специально подготовленным судебным составом. В совокупности, это свидетельствует о том, что на сегодняшний день предпосылок для полной или отдельной ликвидации части специализированных народных судов из судебной системы КНР не существует.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Семёнов, А.А. Перспективы реформирования политической системы КНР / А.А. Семёнов // Общество и государство в Китае. – 2017. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-reformirovaniya-politicheskoy-sistemy-knr> (Дата обращения: 13.11.2022).
2. Богданова, С.Ю. Особенности судебной политики в Китае / С.Ю. Богданова // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, "Научная книга". – 2018. – С. 489 - 490.

3. Гаффарова, И.С. Основы судопроизводства России, Китая и США. Сравнительный анализ / И.С. Гаффарова // Modern Science. – 2021. – №10-1. – С. 126 - 129.

4. Жестеров П.В. Перспективы создания специализированных судов для предпринимателей в особых экономических зонах с учетом опыта Китая как формы экономии уголовной репрессии / П.В. Жестеров // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2017 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 104 – 107. – EDN SZOQJY.

5. Трощинский, П.В. Судебная система КНР в эпоху цифровизации: основные направления развития / П.В. Трощинский // Российское правосудие. – 2021. – № 6. – С. 75 – 82. – DOI 10.37399/issn2072-909X.2021.6.75-82. – EDN WNSTXD.

6. 曹兴国. 海事刑事案件管辖改革与涉海刑事立法完善——基于海事法院刑事司法第一案展开 /曹兴国//中国海商法研究. – 2017. – Т. 28. – №. 4. – С. 43-51.

7. Фомичева Р.В. Судебная защита интеллектуальных прав: зарубежный опыт / Р.В. Фомичева, Л.Г. Щербакова // Цивилистика: право и процесс. – 2020. – № 3(11). – С. 111 – 119. – EDN ECRGDI.

8. Нефедова В.Д. История развития судебной системы в Китае / В.Д. Нефедова // Правоохранительные и правозащитные функции государства на различных стадиях его существования: сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 14 апреля 2017 года / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. – С. 109 – 113. – EDN YRKVKQ.

9. Русакова Е.П. Правовые основы деятельности Шанхайского финансового суда / Е.П. Русакова // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9(136). – С. 39 – 41. – EDN VBRIPN.

10. 矫洪飞. 齐齐哈尔铁路运输法院的历史与担当 /矫洪飞 // 中国审判. – 2019. – №. 20. – С. 47 – 49.

**ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРАВЫЙ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ**

**THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF "RIGHT-WING" IN
THE POLITICAL DISCOURSE**

А.А. Филимонова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: leo.mishkin.idiot@gmail.com

A.A. Filimonova,

Saint Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

Аннотация. В статье рассматривается, как видоизменялось понимание «правого» в рамках политического дискурса. Если изначально во французском парламенте «правыми» считались сторонники монархизма, клерикализма, противники либерализма, республиканизма и идей Просвещения, то уже в конце XIX века в правый политический дискурс входят идеи экономического протекционизма, капитализма, индивидуализма, либерализма. В XX веке концепт уже развивается в среде интеллектуалов через переосмысление традиций и попытки включения их в мир модерна. Тоталитарные и авторитарные ультраправые режимы в Европе XX зиждились на сочетании традиционной эстетики с духом коллективизма, милитаризма, этатизма. Также привнесли особый вклад в правый дискурс американские правые движения: палеоконсерватизм, неоконсерватизм, либертарианство, альтернативные правые.

Abstract. The article illustrates the evolution of the understanding of the "right-wing" concept within the framework of political discourse. In the French parliament the supporters of monarchism, clericalism, opponents of liberalism, republicanism and the ideas of Age of Enlightenment were understood as "right-wing". Then at the end of the XIX century the ideas of economic protectionism, capitalism, individualism, liberalism entered the right political discourse. In the XX century the intellectuals in the sphere of right discourse were discussing about the traditions and attempts to incorporate them in the modern society. Totalitarian and authoritarian far-right regimes in Europe XX were based on a combination of traditional aesthetics with the spirit of collectivism, militarism and etatism. American right-wing movements have also made a special contribution to the right-wing discourse, included the ideas of paleoconservatism, neoconservatism, libertarianism, alternative right.

Ключевые слова: ПРАВЫЕ, КОНСЕРВАТИЗМ, ТРАДИЦИОНАЛИЗМ, УЛЬТРАПРАВЫЕ ТЕЧЕНИЯ, АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА

Keywords: RIGHT-WING, CONSERVATISM, TRADITIONALISM, ULTRA-RIGHT CURRENTS, AMERICAN POLITICS

Изначально дихотомия «правый-левый» родилась в 1789 году во Франции, когда в послереволюционном парламенте его члены рассели следующим образом: справа сели члены от второго (дворянского) сословия фельяны (сторонники сохранения монархии с инкорпированной в нее Конституцией), слева расположились представители третьего сословия якобинцы (ратители за эгалитаризм и республиканизм, радикальные перемены во Франции), а посередине оказались жирондисты (колеблющиеся республиканцы, которые выступали за свержение монархии, но против террора). Так политические группы начали называться в соответствии с их месторасположением в парламенте, и, если под «левыми» понимались сторонники перемен и преобразований в государстве, выступающие за свержение старого монархического строя с переходом к республике и созданием новой системы социальных отношений, а также отстаивающие необходимость секуляризации, то «правые» представляли из себя реакционеров и ту часть депутатов, которые стремились к сохранению институтов старого строя во Франции, то есть выступали за монархический строй, сохранение аристократии и сложившейся иерархии, клерикализм. Стоит отметить, что одна из основ конфликта правых и левых во Франции конца XVIII века – это отношение к переходу на капиталистические отношения, взлет буржуазии и упадок бывших господствующих сословий [1; р. 287-302]. Действительно, возникал конфликт между представителями старой элиты общества и возвышающейся. Первое и второе сословие при «старом порядке» обладали рядом привилегий, в частности свободой от уплаты налогов [2], однако при этом их реальная роль в развитии общества и экономики крайне снижалась, традиционная система управления и политические институты «старого режима» показывали свою неэффективность. В это же время третье сословие перестало быть однородным, и в нем произошло расслоение – выделился класс буржуазии, как некая его верхушка [3], которая пользовалась свободной рабочей силой, стала обладать средствами производства, – в ее руках сосредоточивались основные промышленность и капитал Франции. Немаловажную роль также в формировании взглядов «левых» той эпохи сыграли идеи Просвещения –

«правые» же оставались теми, кто достаточно скептически относился к идеям индивидуализма, торжества разума, секуляризации, они были склонны полагать, что демократия из-за подверженности людей страстям и ограниченности человеческого разума будет безнравственна, а «левые» изменения приведут к разрушению общества. Таким образом, «правые» в тот период мыслились в первую очередь как сторонники монархизма и противники республиканизма и секуляризации, негативно относившиеся к идеям Просвещения.

Другой яркой «правой» политической силой в Европе была английская партия «тори». Она существовала в период с XVII века по начало XIX века, представляла из себя партию, отстаивающую интересы крупной земельной аристократии и духовенства, выступала на стороне монархизма, божественного происхождения королевской власти и господства англиканской церкви. После сокрушительной победы «вигов» в 30-ых годах XIX века на ее основе была создана Консервативная партия. Интересным является то, что «тори» не отрекались от идей Просвещения, а умеренно инкорпировали их в свою программу, ограниченно соглашаясь с ними (например, они признавали прогресс общества как часть эволюционного процесса), они проводили умеренные буржуазные реформы [4].

Если правые конца XVIII века – начала XIX века выступали за сохранение монархии, традиционного иерархического уклада и против либерализма и буржуазии, то в конце XIX – начале XX века с появлением социализма к правым начали относить и сторонников буржуазии, либерализма, национализма, индивидуализма. В этот период дворянство становилось все более и более номинальным, роль церкви была снижена, в европейских странах прошла частичная или полная секуляризация, распространились конституционные монархии, в конституциях были закреплены основные права человека, монархии становились все более зависимы от представительных органов власти, развивалась промышленность, которая стала основой процветания государств, прошли две волны индустриализации. Если говорить о развитии прав человека, то на тот момент времени первое поколение прав человека (права политические и экономические, негативные права) [5, С. 2041-2047] было уже включено в законодательства стран и повседневную жизнь. Движением, которое стремилось изменять уже плавно сформировавшиеся за XIX век порядки, был социализм – более левое движение, чем либерализм, поскольку стремилось к идеям социальной справедливости, изменениям форм собственности на

средства производства, закреплению новых социальных прав. «Правые» были скорее реакционерами, негативно встретившими новые политические веяния, но приспособившиеся к старым, которые раньше считались «левыми».

В Англии обновленные «тори», ставшие уже Консервативной партией, уже отстаивали интересы лендлордов, крупной промышленной и колониально-банковской буржуазии. В начале XIX века партия проводила политику «тарифных реформ» - протекционистскую политику, основанную на повышении тарифов, шло создание таможенного союза внутри империи с её заморскими владениями.

В Германии конца XIX-начала XX века преобладали идеи национал-реваншизма, развивалась идея гражданственности, гражданского национализма, базировавшегося на равной ответственности граждан перед государством, их равенстве перед законом. Тем не менее прусский социализм [6, С. 86-97] противопоставлял себя антигосударственному марксизму, обозначая важность государства в жизни общества. В немецком государстве того периода рос класс буржуазии, зажиточных горожан, внутренняя политика государства была социально ориентирована, был культ технического прогресса. Тем не менее обозначалась важнейшая роль государства в жизни общества, делался акцент на орденском коллективистском духе немецкого народа, чьи общие усилия должны были быть направлены на благосостояние государства. Правым в рамках немецкого государства конца XIX-начала XX века мыслилась его культурная ориентированность на прошлое, обозначенная ведущая роль государства в жизни общества, идея коллективной ответственности общества, идея гражданского социализма, национал-реваншизма и объединения немецких земель в новом национальном государстве после долгого периода раздробленности.

Печально известен последующий период Германии. На основе идей прусского социализма развились идеи национал-социализма, носителем которого стала национал-социалистическая немецкая рабочая партия, основанная в 1920 году, пришедшая ко власти в 1933 году и существовавшая как единственная разрешенная в Германии партия до 1945 года. Эта партия традиционно классифицируется как ультраправая, тоталитарная и экстремистская [7]. Ультраправый характер ее обуславливался идеями гиперэтатизма, подчинения экономике государству, выраженной в ее централизации с пренебрежением к частной собственности, жесткой иерархизацией общества (в котором устанавливалась цель построения идеального расового чистого общества и все средства были направлены на

исполнение установленной высшей цели), построения автаркии, вождизма и власти одной партии, максимального подчинения жизни общества во всех его сферах государству, национализма, шовинизма, антисемитизма, создания нового человека, легитимности проведения жесткой цензуры и репрессий [8]. Правые идеи немецкой школы геополитики Ф. Ратцеля [9; 342 с.], К. Хаусхофера [10; С. 227–599] стали государственной идеологией во внешней политике, будучи максимизированы. Философы отстаивали идею о том, что народы проживают на жизненном пространстве, однако с их культурным, экономическим, идеологическим развитием они расширяются численно и вынуждены увеличивать свое жизненное пространство, поглощая пространства соседних народов. Народы же более слабые обречены на поглощение и вытеснение более сильными. Данные идеи (носившие скорее характер описания механизмов существования государств), базированные на социал-дарвинизме, были восприняты национал-социалистической рабочей партией и, будучи сопряжены с идеей безусловного величия арийской расы и немецкого народа, построения нового качественно более верного общества, оправдывали экспансионизм и шовинизм.

Ультраправая идеология существовала также в период после Первой мировой войны в Италии и получила название фашизм [11, С. 110-118]. Интересно, что фашизм также зародился из социализма и, как и немецкий национал-социализм, базировался на идеях коллективизма. Фашизм базируется на том, что государство является верховным носителем всех ценностей и ведет всю человеческую деятельность, в этой системе все существует ради государства, а запрету должно придаться то, что находится вне его. Фашизм ориентируется на корпоративизм и гражданский национализм, провозглашая, что нация объединена не кровью, а эмоциями и чувствами. Фашизм противопоставляет себя либерализму, будучи гиперэтатистской доктриной, максимизировав государство, подчиняя ему жизнь общества.

Стоит отметить, что фашистские режимы были установлены также в Румынии (особенностью была роль православия в гиперэтатистской системе), Португалии, Испании, и все они базировались на идеях гиперэтатизма, милитаризма и форм национализма.

В этот же период носителем правой идеи были и консервативные партии (например, Консервативная партия Великобритании), монархии, которые были ориентированы на протекционизм, сохранение традиций в культурном аспекте, гражданский национализм (умеренный) и поддержку церкви.

В XX-XXI веке правая мысль была переосмыслена «новыми правыми», традиционалистами и консервативными революционерами, к которым относится Ю. Эвола, А. де Бенуа, А. Молер, О. Шпенглер и А. Г. Дугин. Философы писали о том, что традиция должна быть переосмыслена и инкорпирована в современную реальность. В отличие от консерваторов, они не считали благом сохранением старых институтов и возвращение назад, а полагали, что необходимо в современное общество с его технологиями вернуть дух традиции. Стоит отметить, что, в отличие от консерваторов XX века, они, как правило, негативно относятся к капитализму и Просвещению.

Интерес представляет неоконсерватизм, появившийся в среде либеральных ястребов в США во времена Вьетнамской войны. Неоконсерваторы отстаивают идею важности морально-этического элемента политики, демократических и либеральных ценностей, носителем которых является англосаксонский мир. Неоконсерваторы выступают за сокращение социальных программ, за монетаризм и приватизацию в экономике. Они отстаивают идею «превентивного удара» и базируются на агрессивной внешней политике, которую определяет, в первую очередь, военная мощь. Также их отличает неверие в международные институты. Знаменитыми неоконсерваторами были Р. Рейган и М. Тэтчер. Также к правым идеологиям относится палеоконсерватизм, основанный на идеях неагрессивной внешней политики США, регионализме, увеличении роли церкви, гражданском национализме, протекционизме, ограничения миграции [12, С. 139-149]. Либертарианство отличается верой в личную свободу, которая не должна быть ограничена другими индивидами или социальными, политическими институтами [13, Р. 462-472]. Либертарианцы исходят из предпосылки, что индивид морален сам по себе, высшей ценностью являются его права и свободы, в экономике отстаивают рыночную систему, где большое значение играет частная собственность. Либертарианцы негативно относятся к государству и государственным институтам, некоторые течения внутри либертарианства выступают за его ликвидацию. Также в западном политическом дискурсе имеет место такое направление как альтернативные правые. Представители данной идеологии зачастую базируют свои взгляды на политико-философских доктринах «новых правых», консервативных революционеров, традиционалистов, как О. Шпенглер, Ю. Эвола, К. Шмитт, Д. Веннер. Они провозглашают ведущую роль личности в истории и государства, отличаются коллективизмом, в котором только может реализоваться человек как часть более высокой, совершенной

надчеловеческой идентичности (зачастую национальная или расовая), негативно относятся к свободному рынку. Данные идеи приводят к абсолютизации отдельных исторических фигур и государства, нивелированию личности человека, в чем прослеживается влияние гегельянства, а внешне проявляется в стремлении к гиперэтатизму и идеализации политиков, как, например, Д. Трамп, в которых видят неких мессий и носителей более сокровенного знания. Интенция к передаче почти абсолютной власти «знающему» политику выражается также в подверженности вере в теории заговоров. В идеологии альт-райт особое место занимает война, которая также представляется как неизбежное и вечно продолжающееся сакрализованное действие, в рамках которого существует человечество. Новые правые активно выступают в наши дни против неомарксизма, мультикультурализма, толерантности, отличаются особой активностью в интернет-форумах и нестандартными методами политической активности и борьбы как интернет-троллинг и использование мемов [14].

Подводя итог, можно говорить о том, что маркер «правый» в период Великой французской революции обозначал сторонников монархии, традиционных ценностей и сложившейся иерархической системы. Если распространить понятие «правый» на предыдущий исторический опыт, то «правыми» можно будет назвать те политические силы, которые боролись за сохранение традиционных политических порядков и институтов и выступали против сторонников их изменений. В первой половине XIX века правыми считались, как и в революционной Франции, сторонники монархий, тогда как во второй половине XIX века – начале XX понятие «правый» распространится на ратителей за интересы промышленной буржуазии, выступавшие уже за права и свободы человека, рыночные отношения, находящихся в оппозиции к социалистам. После Первой мировой войны появились ультраправые движения, которые отличались гиперэтатизмом, национализмом, расизмом, шовинизмом, милитаризмом. В рамках правого дискурса в XX веке развивались «новые правые» – группа философов, которые стремились переосмыслить традицию, включив ее в современную им реальность. Во второй половине XX века появляются также неоконсерваторы, палеоконсерваторы, либертарианцы, альтернативные правые, тоже мыслимые в рамках понятия «правый». Стоит отметить, что правые идеи включают в себя огромное разнообразие взглядов и на сегодняшний день распространены все идеологии, начиная с монархизма, заканчивая правыми взглядами внутри либеральных доктрин. В рамках правого дискурса в России и в мире

существуют все вышеуказанные идеологии, за исключением палеоконсерватизма, поскольку оно скорее является элементом исключительно американской политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Goodsell, Charles T. The Architecture of Parliaments: Legislative Houses and Political Culture // *British Journal of Political Science*. – 1988. – 18 (3). – P. 287–302.
2. Хачатрян Л.Г., Черноверская Т.А. О Всемирном значении Великой французской революции: взгляд из XXI века // *The Newman in Foreign policy*. – 2016. – №33 (77).
3. Буржуазия / Милейковский А. Г., Кучинский Н. Н. // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.
4. Политическая наука: Словарь-справочник / Авт. и сост.: Санжаревский И.И. – М., 2010. – 988 с.
5. Бузуртанова П.М., Гандарова Л.Б. «Поколения» прав человека // *StudNet*. – 2021. – С. 2041-2047.
6. Фомичёв Ф.М. Политическая философия Освальда Шпенглера и идеология национал-социализма // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. – 2020. – №4. – С. 86-97.
7. Bracher K.D. Totalitarianism // *The Dictionary of the History of Ideas: Studies of Selected Pivotal Ideas* / edited by Philip P. Wiener. — New York: Charles Scribner's Sons, 1973-74.
8. Философский энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. — 1074 с. — ISBN 5–8297–0050–6.
9. Ратцель Ф. Политическая география. – М., 1997. – Т. 1. – 342 с.
10. Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении // *Классика геополитики, XX век*. М. : АСТ, 2003. – С. 227–599.
11. Яхимович З.П. Происхождение итальянского фашизма и его путь к власти // *Берегиня.777.Сова*. – 2014. – №4 (23). – С. 110-118.
12. Золотых В.Р. Трансформация американского консерватизма на рубеже 1980-1990-х годов: дискуссия по социально-культурным вопросам // *Вестник ЧелГУ*. – 2010. – №18. – С. 139-149.
13. Francis M. "Human Rights and Libertarians" // *Australian Journal of Politics & History*. – 1983. – 29 (3). – P. 462–472.
14. Tucker J.A. Five Differences Between the Alt-Right and Libertarianism. –URL: <https://fee.org/articles/five-differences-between-the-alt-right-and-libertarians/> (дата обращения: 30.04.2022).

Раздел II. КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

УДК 659.1.012.12

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ МЫСЛИ НА РЕКЛАМУ

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF TRADITIONAL CHINESE CULTURAL THOUGHT ON ADVERTISING

Е Цянь,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: yeqian99@icloud.com

Ye Qian,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: Э.Б. Авакова, к.соц.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет, elina_avakova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния основных идей традиционной китайской культуры на современную рекламу. В настоящее время реклама – это не только средство продвижения, но и носитель и транслятор культурных ценностей. Современная реклама должна не просто сохранять традиционные национальные культурные особенности, но и интегрировать современное творческое сознание и креативные концепции для создания рекламных идей с отличительными культурными характеристиками и уникальными особенностями

Abstract. The article analyzes the influence of the main ideas of traditional Chinese culture on modern advertising. Currently, advertising is not only a means of promotion, but also a carrier and translator of cultural values. Modern advertising should not only preserve traditional national cultural characteristics, but also integrate modern creative consciousness and creative concepts to create advertising ideas with distinctive cultural characteristics and unique features.

Ключевые слова: КИТАЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА, СОВРЕМЕННАЯ РЕКЛАМА, КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

Keywords: TRADITIONAL CHINESE CULTURE, MODERN ADVERTISING, CULTURAL VALUES

Современный мир – это мир быстрых изменений, неопределенности и текучести. Для многих сфер жизнедеятельности характерны высокие темпы развития и постоянная динамика. Это неизбежно ставит отдельных индивидов, группы, организации, социальные институты, государства в условия необходимости приспособления к активно трансформирующейся социальной реальности [1].

Традиционный китайский менталитет (образ мышления) в свою очередь тяготеет к идеям умиротворения, спокойствия, гармонии, он имеет следующие базовые характеристики: тенденция к реалистическому, диалектическому, эклектическому образу мышления, сосредоточенность на упорядоченности [2].

Интеграция элементов традиционной китайской культуры в современную китайскую коммерческую рекламу может усилить у потребителей чувство национальной принадлежности и гордости, а также стимулировать желание потенциальных потребителей совершать покупки. В то же время элементы традиционной китайской культуры также могут быть дополнительно продвинуты и развиты с помощью современных медиа инструментов и коммуникационных технологий, основанных на современной коммерческой рекламе.

Традиционная китайская культура имеет очень долгую и богатую историю и является настоящим достоянием китайской нации. Современная коммерческая реклама обладает богатыми формами выражения, разнообразными выразительными средствами и всеобъемлемостью. Продукты традиционной культуры передавались из поколения в поколение с развитием истории. Все они имеют свои специфические коннотации и доминирующий базовый дух. Традиционная китайская культура является важным источником рекламного творчества, включая графику, текст, этническую музыку и пр. Использование элементов традиционной китайской культуры – это способ представить продукт или услугу в максимально привычном для китайской аудитории ключе, что позволяет повысить эффективность продвижения того или иного бренда [3].

Традиционная культура содержит и осязаемую материальную культуру, но она широко воплощена и в нематериальной духовной культуре, выраженной в образе жизни людей, обычаях, психологических особенностях,

эстетических вкусах и ценностях, усвоенных, накопленных и проникших в глубины психологии каждого поколения.

Традиционная китайская культура берет конфуцианство за основу, объединяет культуры различных этнических групп Китая, а также впитывает идеи даосизма, моизма и буддизма. Это ориентированная на людей гуманистическая и нравственная культура, сосредоточение внимания на этике является ее ядром и ключевой характеристикой, а сосредоточение внимания на нравственном совершенствовании и реализации идеальной личности является ее сущностной коннотацией. Идеи конфуцианства, даосизма и буддизма являются основным содержанием построения традиционной китайской культуры. Сегодня они по-прежнему оказывают большое влияние на общественную и культурную жизнь Китая.

Конфуцианство было разработано в Древнем Китае на рубеже 6–5 вв. до н.э. мыслителем и философом Конфуцием. В эпоху династии Хань конфуцианство официально было признано государственной идеологией, ему были присвоены некоторые религиозные функции, необходимые для официальной идеологии централизованной империи [4]. Конфуция и конфуцианскую мысль можно увидеть повсюду во всей китайской культуре, мышлении и обычаях. Конфуцианство – это реализм. Конфуций редко говорил о выгоде и судьбе в своей жизни, не говоря уже о призраках и духах. Он всегда наставлял своих учеников учиться, продвигаться вперед и бороться в реальной жизни, а также учил людей проводить свою жизнь осмысленно и разделять позитивное отношение к жизни. Например, имиджевая реклама литературно-художественного канала CCTV (Центральное телевидение Китая) «Насколько велико сердце, настолько же велика сцена» призвана побудить людей осмелиться мечтать и стремиться к своей идеальной жизни; в статье China Mobile Communications Company «Я могу» используется пример того, как олимпийские спортсмены побеждают самих себя, подчеркивая инициативу индивида и, в конечном счете, реализацию собственного духа успеха.

В центре внимания конфуцианства – человек, его качества и поведение в обществе, его взаимоотношения с другими людьми. Согласно мыслям Конфуция, благородный муж обладал пятью добродетелями: жэнь (человеколюбие), и (справедливость), ли (ритуал), чжи (мудрость), синь (верность). Жэнь – это любовь к детям и братская любовь. По понятию жэнь человек должен относиться ко всем окружающим как связанным с ним кровным родством [5]. Конфуцианство выходит за рамки дихотомии между религией и гуманизмом, рассматривая обычные действия человеческой жизни

– и особенно человеческие отношения – как проявление священного, потому что они являются выражением нравственной природы человечества.

Конфуцианство основано на семейных узах. Оно оказало влияние на благожелательные мысли, которые текли в крови китайского народа на протяжении тысячелетий, отражая сильное человеческое влияние традиционной китайской культуры. Например, что касается рекламы CCTV «Мытье ног», темой которой является семейная привязанность и сыновнее почтение, история 6-летнего мальчика, моющего ноги своей матери, демонстрирует основную идею уважения к пожилым людям и любви к детям и сыновнего почтения к их родителям [6]. Семейная привязанность и доброжелательность с наибольшей вероятностью вызовут резонанс у аудитории, что также является основным положением резонансной теории рекламного творчества. Суть этого заключается в том, чтобы затронуть эмоции аудитории, углубить впечатление аудитории от рекламного призыва. По сравнению с рациональными требованиями Запада, эта реклама использует более утонченную и эвфемистическую форму выражения, ослабляет фигуративные культурные элементы, полностью соответствует традиционным китайским ценностям и вызывает большой резонанс в китайском культурном кругу, достигая наилучшего коммуникационного эффекта.

Среди нескольких столпов китайской культуры – даосская, она является единственной культурой, которая была рождена и воспитана китайской нацией. Это интегрированная культура, которая объединяет элитарную культуру древних интеллектуалов страны и популярную культуру народа. Все аспекты повседневной жизни китайцев находятся под влиянием даосской культуры, поэтому многие элементы даосской культуры применяются при создании рекламы. Благодаря хорошему знанию и пониманию даосизма, многим людям откликаются те идеи, которые используются в рекламе, нравятся продукты, рекламируемые в таком стиле.

Дао – это мировой закон, определяющий существование всего сущего от момента возникновения и до момента исчезновения. Всё в нашем мире подчиняется дао: мысли и идеи, вещи и люди, Луна и Солнце, день и ночь. Даже сама Вселенная имеет начало и когда-нибудь придёт к закономерному концу, подчиняясь данному принципу [7]. Поэтому мы должны уважать законы природы и отвергать вмешательство в природу, потому что эти действия могут нарушить естественный ход событий. Чжуан-цзы, представитель даосизма, подчеркивал, что человеческий дух стремится к

абсолютной свободе. Сфера, которую он преследует, – это освобождение от оков светского мира, интеграция с посторонними объектами, общение с духом неба и земли и обретение абсолютной духовной свободы. Природа массовой культуры досуга в наши дни имеет много общего с ценностями и стремлением Чжуан-цзы. Например, рекламный фильм «Чай фермера» обращается к зрителям с призывом «хорошая вода, хороший чай и хорошие люди, которых можно пить». Он объединяет три, казалось бы, не связанных между собой вещи – воду, чай и людей – посредством внутренней связи, отражая гармонию и единство человека, природы и общества. Другой пример: песня Vaisha Group «Журавли танцуют на белом песке, и мое сердце летит» также углубляет идею гармоничного симбиоза между человеком и природой и единства неба и человека.

Даосская идея «соответствия природе» всегда была темой рекламы услуг в сфере защиты окружающей среды. Лозунг соответствия природе и возвращения к ней, а также недопущения того, чтобы земля потеряла свою естественную природу из-за человеческого существования, глубоко укоренился в наших сердцах. Именно благодаря глубокому пониманию рекламным дизайнером сути даосской культуры, даосские идеи могут быть умело использованы в рекламном дизайне и положительно восприниматься населением. Даосская культура, например, была отражена в рекламе стирального порошка Tide. Реклама заключается в том, что даос после очищения кладет венчик на ладонь и произносит не «Тихо и безмятежно», а слоган «На основе чистоты». Стиральный порошок Tide подобен венчику в руках даосского священника, который смахивает пыль с одежды, демонстрируя обеззараживающий и очищающий эффект стирального порошка Tide.

Буддизм начинает проникать в Китай в I в. н. э. Существует легенда, посвященная приходу в Государство Центра Дхармы Будды. В 56 г. н. э. императору Мин-ди династии Хань явился во сне некий святой, сияющий золотым блеском [8]. Как и другие религиозные культуры, она интегрируется и проникает в местную китайскую культуру и является важной частью китайской культуры. Буддийская культура пронизывает все аспекты жизни, а реклама тесно связана с жизнью, поэтому буддийские элементы неизбежно появляются в рекламе. Например, еще одна реклама Tide, которая использует в своем сюжете буддийские элементы. В рекламе используется изображение монахини с деревянным тазом и монаха с метлой, сопровождаемое фразой на кантонском диалекте «Держись подальше от мира», демонстрирующей

эффект стирального порошка Tide для очистки от пыли. В буддийской культуре мирская жизнь – это оковы и неприятности, и все это иллюзии, и только человеческая природа истинна. В рекламе Tide одежда не должна быть загрязнена пылью, одежда должна быть чистой. Идея создания рекламы уникальна и захватывает дух.

В сегодняшнюю рекламу интегрировано очень много элементов и образцов традиционной китайской культуры. В общественной жизни продолжается развитие идеологических основ, сформировавшихся в результате длительного исторического развития страны и народа, они продолжают существовать и выполнять в жизни людей важные мобилизационные, нормативно-регулятивные, контролирующие и социализирующие функции [9].

Процесс рекламного творчества – это сложный мыслительный процесс, который тесно связан с национальной культурой. Традиционная культура является инструментом, широко используемым в современной рекламной индустрии, а давняя традиционная китайская культура обеспечивает богатый источник вдохновения для рекламного творчества. Реклама как культурный феномен не может покинуть почву традиционной культуры и существовать самостоятельно. Традиционная культура – это одновременно сложный, но и богатый источник идей, с помощью которых возможно выразить современную концепцию бренда, продвигать его, вызывать доверие у потребителей.

Реклама, как разновидность культуры массового потребления, играет важную роль в содействии социальному развитию. Китайская культура широка и глубока, и есть много элементов, которые могут быть применены к дизайну рекламы. Если китайский дизайн хочет развиваться здоровым образом, он должен опираться на элементы китайской традиционной культуры, чтобы сформировать стиль дизайна с китайскими особенностями. После более чем 2000-летнего существования конфуцианской, даосской и других культур сформировался уникальный культурный менталитет китайского народа, который обладает богатым культурным наследием. В нем содержится характер нации, традиционные культурные ценности нации и неотъемлемый культурный дух нации. Поэтому, если современная реклама хочет более эффективно влиять на менталитет потребителей и сделать так, чтобы китайская реклама распространилась по всему миру, необходимо черпать вдохновение из давней традиционной китайской культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Авакова Э.Б. Мотивационные факторы профессионального выбора абитуриентов как основа коммуникационной стратегии университета // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2022. – № 3. – С. 40-46. – DOI 10.24412/1994-3776-2022-3-40-46.
2. Жуйшуан Ч. Особенности китайской картины мира // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 23. – С. 233-238.
3. Апраксин Е.Н. Языковая специфика рекламы в КНР (на примере рекламы молочной продукции) // Филология в XXI веке. – 2020. – № 1(5). – С. 41-47.
4. Иванова М. В., Баландина С.А. Трансформация понятийных способностей основных категорий конфуцианства // Молодой ученый. — 2015. — № 18 (98). — С. 517-520. — URL: <https://moluch.ru/archive/98/22108/> (дата обращения: 13.11.2022).
5. Чжан Цзюелян. Китайская философия и религия-Конфуцианство // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4 (4) – С. 579-580.
6. Реклама «Мытье ног». – URL: http://baike.baidu.com/l/SHXxIYot?bk_share=copy&fr=copy# (дата обращения 10.11.2022).
7. Ткаченко Д. Даосизм: что это простыми словами, ключевые идеи, основатели. – URL: <https://dnevnik-znaniy.ru/znaj-i-umej/daosizm.html> (дата обращения 10.11.2022)
8. Торчинов Е.А. Буддизм в Китае и на Дальнем Востоке // Введение в буддологию: курс лекций. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С.168-207.
9. Гончаренко Л.Н., Авакова Э.Б. К вопросу о государственной идеологии современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2020. – Т. 31. – С. 6-20. – DOI 10.26516/2073-3380.2020.31.6.

**ВОПРОСЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ PR-СПЕЦИАЛИСТА**

**ISSUES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE
PROFESSIONAL ACTIVITY OF A PR-SPECIALIST**

А.К. Лопухова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: lopuhova_sasha@mail.ru

A.K. Lopukhova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

Д.Г. Попов,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: klacik_p2@list.ru

D.G. Popov,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация. В статье рассматривается связь искусственного интеллекта и связей с общественностью. Проводится анализ возможностей в работе искусственного интеллекта. Делается вывод об упрощении работы коммуникатора благодаря использованию современных инструментов искусственного интеллекта. Однако PR-специалистам необходимо постоянно обучаться новым компетенциям, развивать навык быстрой адаптивности к меняющимся обстоятельствам внешнего мира и внутреннего устройства компаний. Необходима совместная работа программистов, специалистов по искусственному интеллекту и профессионалов коммуникационной среды.

Abstract. The article examines the relationship between artificial intelligence and public relations. The analysis of opportunities in the work of artificial intelligence is carried out. The conclusion is made that the work of the communicator is simplified, thanks to the use of modern tools of artificial intelligence. However, PR-specialists need to constantly learn new competencies, develop the skill of rapid adaptability to the changing circumstances of the external world and the internal structure of companies. It is necessary to work together with programmers, artificial intelligence specialists and communication environment professionals.

Ключевые слова: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, КОММУНИКАЦИЯ, PR-СПЕЦИАЛИСТ, ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА, НЕЙРОСЕТИ

Keywords: ARTIFICIAL INTELLIGENCE, COMMUNICATION, PR-SPECIALIST, INFORMATION ENVIRONMENT, NEURAL NETWORKS

Навыки работы в информационной среде выступают базовым требованием к работе современного PR-специалиста. Базовые субъекты PR активно осваивают цифровую среду и активно модернизируют систему коммуникаций на основе достижений научно-технической революции с акцентом на цифровые технологии, нейросети, ЭВМ, интеллектуальные системы. Искусственный интеллект (далее – ИИ) и автоматизированные системы работы с информацией являются наиболее обсуждаемыми вопросами будущего в профессии коммуникатора. Являются ли эти системы угрозой для профессиональной деятельности с точки зрения замены, упрощения, алгоритмизации работы PR-специалиста или дают новые возможности в области социальной инженерии, создания образов будущего и формирования нового коммуникационного пространства метавселенных?

В связи с этим современный коммуникатор сталкивается с рядом вопросов: влияние искусственного интеллекта на профессию коммуникатора, новые компетенции коммуникатора и социальный контекст изменений.

Цель – проанализировать влияние искусственного интеллекта на современные связи с общественностью и выявить точки роста PR-специалистов, работающих с инструментами, созданных на основе искусственного интеллекта.

Цифровая среда изменила рынок и возможности коммуникационных услуг, индустрия социальных сетей, платформ и решений позволила по-настоящему использовать пользовательский опыт, контент и получить самые важные данные для управления потребительским поведением. Перед PR-специалистами открылось окно возможностей и одновременно потребовался коренной пересмотр профессиональных компетенций.

Споры о том, какое будущее ждет коммуникационную индустрию во многом продиктованы вызовом со стороны внедрения систем искусственного интеллекта.

В соответствии с указом Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск

решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [1].

Функции, которые может выполнять искусственный интеллект тесно связаны с функциями, выполняемыми человеком за большее время. Классификация функций искусственного интеллекта представлены на рисунке № 1 [2].

Рисунок 1. Функции искусственного интеллекта в PR

Например, время, затраченное на создание графического изображения, занимает у человека в среднем не менее часа, у Midjourney — генератора изображений из текста, работающего на Discord-фронте, позволяющему любому пользователю создать изображение — это занимает не более 10 секунд. Пример такого запроса представлен на рисунке № 2 [3].

Рисунок 2. Изображение, как результат запроса «Mother with daughter in flowers» в сервисе Midjourney

Помимо создания типов контента, представленных в таблице № 1, ИИ способен составлять портреты целевой аудитории, предупреждать риски

появления кризисных ситуаций, анализировать медиапространство и составлять рейтинги, прогнозировать медиа-тренды и многое другое.

Таблица 1

Типы контента и сервисы, позволяющие их сгенерировать

Тип контента	Название сервиса
Текст	a) RuGPT-3 [4]
	b) CopyMonkey [5]
	c) Anyword [6]
Нейминг, логотипы	d) Namelix [7]
	e) Brandmark [8]
	f) Looka [9]
Изображение, видео	g) Pictory [10]
	h) Veed.io [11]
	i) Autodraw [12]

Современный коммуникатор, умеющий использовать инструментарий, работа которых основана на искусственном интеллекте, обладает существенными конкурентными преимуществами на возникающем рынке труда. Благодаря использованию ИИ PR-специалист основывается на точных расчетах при составлении PR-кампании, рассчитывает риски появления кризисных ситуаций, автоматизирует рутинные задачи, связанные с проведением мониторингов, составлением отчетов, генерацией контента, имеет точный портрет потребителя. Согласно закону Мура, вычислительная мощность компьютерных систем удваивается приблизительно каждые 18–24 месяца, что позволяет сказать не о линейном развитии данной сферы технологий, а о его экспоненциальном характере, что во многом позволяет рассчитывать что коммуникационная отрасль получит мощные и эффективные технологии для анализа цифрового контента и больших данных.

Ведущие специалисты по связям с общественностью понимают, что большие данные и искусственный интеллект могут дать им больше возможностей, чем большой штат сотрудников разных компетенций [13]. Компании должны следовать тенденциям и экспериментировать с новыми возможностями, которые предоставляют практикам наиболее глубокий и всесторонний взгляд на то, как решать их проблемы. Искусственный интеллект – это в первую очередь инструмент, результаты его деятельности все еще нуждаются в доработке, контексте и истории. Работники креативной сферы должны четко осознавать как возможности использования подобных инструментов, так и угрозы, исходящие от них, с точки зрения алгоритмизации, шаблонности и упрощения коммуникационной работы с

людьми. ИИ не способен заменить весь штат сотрудников. Но, если в штате компании нет копирайтеров, дизайнеров, контент-менеджеров или случился кризис вдохновения, нейросети могут сэкономить время и деньги на коротких постах, логотипах, картинках и видео.

Рынок программ, платформ и решений, упрощающих работу коммуникатора, будет расширяться. Особенно это касается рутинных, формализованных, поисковых решений [14]. В то же время коммуникационная среда пока еще не вышла на уровень насыщения рынка подобными решениями. Это значит, что сейчас наступает самое подходящее время для синтеза и коллабораций между программистами, специалистами по искусственному интеллекту и профессионалами коммуникационной среды.

Важно отметить, что в будущем перед специалистами коммуникационной отрасли появятся существенные требования к этической составляющей взаимодействия на основе ИИ. Уже сейчас в арт-индустрии ведутся дебаты по вопросам правообладания, а фантасты осваивают дискурс отношений, проблем и угроз социальному взаимодействию людей, которые во многом будут еще более незащищенными перед коммуникационными возможностями ИИ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. №490 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2019. - №41, ст.5700.
2. Данько, Т. П., Ходимчук, М. А. Системы искусственного интеллекта в разработке корпоративных маркетинговых стратегий / Т.П. Данько, М.А. Ходимчук // Журнал «Маркетинг в России и за рубежом». – 2000. – № 5 – С. 106-110.
3. Midjourney: сервис генерации графических изображений // Discord [Электронный ресурс]. – URL: <https://discord.com/channels/662267976984297473/989739733993263114> (дата обращения: 21.11.2022).
4. RuGPT-3: сервис генерации текстов // SberCloud [Электронный ресурс]. – URL: <https://sbercloud.ru/ru/datahub/rugpt3family> (дата обращения: 21.11.2022).
5. Copy Monkey: AI-копирайтер для создания текстов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.copymonkey.app> (дата обращения: 21.11.2022).
6. Anyword: сервис генерации текстов [Электронный ресурс]. – URL: <https://anyword.com/> (дата обращения: 21.11.2022).
7. Namelix: сервис генерации наименований для бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://namelix.com/> (дата обращения: 21.11.2022).
8. Brandmark: сервис генерации профессионального логотипа для бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://brandmark.io/> (дата обращения: 21.11.2022).

9. Looka: сервис генерации дизайна для бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://looka.com/> (дата обращения: 21.11.2022).
10. Pictory: сервис генерации видео [Электронный ресурс]. – URL: <https://pictory.ai/> (дата обращения: 21.11.2022).
11. Veed.io: сервис генерации видео [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.veed.io/> (дата обращения: 21.11.2022).
12. Autodraw: сервис генерации изображений [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.autodraw.com/> (дата обращения: 21.11.2022).
13. How Advancements In Artificial Intelligence Will Impact Public Relations // Forbes [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.com/sites/theyec/2017/03/20/how-advancements-in-artificial-intelligence-will-impact-public-relations> (дата обращения: 21.11.2022).
14. Пластун К.Е. Влияние искусственного интеллекта на современный маркетинг // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019.

КОНЦЕПЦИЯ «NEWS FIND ME

THE CONCEPT OF «NEWS FIND ME»

М. В. Петриченко,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: petrichenko.marie@mail.ru

M. V. Petrichenko,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

А. А. Фомичева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: pestranya@mail.ru

A. A. Fomicheva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу пассивного изучения политической информации через цифровые медиа и сайты социальных сетей. Поскольку онлайн-новости сегодня являются важным источником политической информации и доступны в огромных количествах, их влияние на политические знания граждан весьма значимо. Рост социальных сетей как канала распространения новостей приводит к тому, что граждане непреднамеренно «сталкиваются» с новостями и политической информацией в процессе использования Интернет-ресурсов и они могут считать себя хорошо информированными о политике, не стремясь к целенаправленному изучению политической информации. Авторы данной статьи рассматривают влияние нового феномена «News find me» на медиаграмотность общества.

Abstract. This article analyses the passive learning of political information through digital media and social networking sites. As online news is now an important source of political information and is available in vast quantities, its impact on citizens' political knowledge is of important value. The growth of social media as a channel for news dissemination is important, citizens are unintentionally «encounter» to news and political information through their use of online resources, they may perceive themselves as well-informed about politics without seeking to learn political information. The authors of this article examine the impact of a new phenomenon in today's news environment, «News find me», on the media literacy of society.

Ключевые слова: СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ, СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ОНЛАЙН-НОВОСТИ, ЦИФРОВЫЕ МЕДИА, ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ.

Keywords: SOCIAL NETWORKS, MASS MEDIA, ONLINE NEWS, DIGITAL MEDIA, INTERNET RESOURCES

Люди сегодня, имеют, несомненно, больше возможностей для изучения новостей и политической информации, чем когда-либо прежде. В дополнение к традиционным средствам массовой информации, таким как телевидение, газеты и радио, обзор новостей в Интернете и в социальных сетях дает людям свободный доступ к новостям независимо от того, активно ли они их ищут. На первый взгляд, столь широко распространенная доступность новостей может считаться идеальной для подготовки более информированных граждан, представляется, что непреднамеренное обнаружение новостей может увеличить и информированность, и политическую грамотность населения. Однако, это не так, и более того, изобилие новостного контента может негативно сказаться на уровне медиаграмотности общества в поле политического дискурса.

Актуальность медиаграмотности только возросла перед лицом растущей дезинформации и кибервойн. Эти проблемы проявляются в цифровых пространствах, которые не могут регулировать или контролировать и которые все чаще используются для вовлечения общественности в сообщества и демократию.

Понятие «медиаграмотность» трактуется исследователями по-разному, но большая часть определений так или иначе опирается на объяснение, сформулированное во время Национальной конференции в сфере медиаграмотности в 1992 году, где Патрисия Ауфдерхайде, исследователь в данной области, обозначила медиаграмотность как «способность гражданина получить доступ к информации, анализировать ее и использовать информацию для достижения конкретных результатов» [1].

В словаре терминов по медиаобразованию профессора А.В. Федорова отмечается, среди прочего, что медиаграмотность – это «умение анализировать и синтезировать пространственно-временную реальность, умение «читать» медиатекст» [2, с. 25].

А. Сиверблатт и Э. Элисейри в своем словаре медиаграмотности рассматривают это понятие как «навык критического мышления, который позволяет аудитории расшифровывать информацию, получаемую по каналам

массовой коммуникации, и дает им возможность выработать независимые суждения о медиаконтенте» [цит. по 3].

В целом, можно заключить, что медиграмотность построена на умении находить, оценивать и использовать информацию, а также – на принципе анализа информации.

Стоит отметить, что в сегодняшней медиа среде, которая предоставляет достаточно широкое поле выбора, люди постоянно сталкиваются с новостями через различные медиаканалы, такие как социальные сети, телевидение, цифровые сервисы и другие средства массовой информации. Радикальные изменения в медиа-ландшафте за последние десятилетия привели к изобилию выбора средств массовой информации. В связи с этим, во-первых, человек может осознать, что нет необходимости в активном поиске новостных событий, так как он будет получать доступ к информации и будет хорошо осведомлен через платформы социальных сетей, через коллег и друзей. Во-вторых, возникает некая убежденность в том, что новости просто «найдут их» благодаря использованию Интернет-платформ. Данное явление было обозначено профессорами Венского университета как «News find me» (NFM), ученые определяют это как «степень, в которой люди считают, что они могут косвенно оставаться в курсе общественных дел несмотря на то, что они активно не следят за новостями» [4]. Можно предположить, что феномен «News find me» представляет собой своеобразную «пассивную» мотивацию человека потреблять новостной контент или же вовсе – избегание новостей. Впрочем, учитывая тот факт, что процесс избегания новостей, требует активного и сознательного решения, а современная медиасреда создает эффект постоянной доступности новостей, скорее всего верным является первое предположение, подпитываемое восприятием людей о том, что новости сами «найдут их». Действительно, появляется точка зрения, что в условиях высокой насыщенности медиасреды получение политически значимой информации может не требовать значительных усилий из-за обильности доступной информации [5]. Таким образом, люди могут полагать, что они имеют возможность в достаточной степени оставаться в курсе общественных дел, быть информированными несмотря на то, что не следят за новостями целенаправленно.

Для более точного понимания механизма концепции «News find me» можно обратиться к теории эвристики доступности, авторами которой являются психологи Даниель Канеман и Амос Тверски. Данная теория утверждает, что доступность – основа для оценивания частоты происхождения

события, так как неоднократные события воспроизвести и представить себе проще, чем события, которые происходят с низкой частотой, то есть люди оценивают люди оценивают вероятность событий или вещей по прямой доступности и оценки всегда основаны на то, что первое приходит на ум [6]. Иными словами, чем доступнее определенные события или вещи, например новости, тем больше вероятность того, что такие вещи происходят часто. В связи с этим, можно предположить, что чем более доступным людям кажутся новости, например, через социальные сети, тем вероятнее всего у них сложится впечатление, что они обладают достаточной информацией о политике, общественных делах, не углубляясь в изучение новостей.

Среди исследователей существуют неоднозначные взгляды на концепцию «News find me» и ее влияние на политическую грамотность общества. Существуют утверждения о том, что медиасреда с большим выбором увеличивает разрыв политических знаний у людей из-за больших возможностей выбирать контент и информацию, соответствующие их потребностям и интересам [7]. Учитывая наличие широкого спектра предложений развлекательной информации, люди, которые меньше интересуются политикой или общественными новостями, соответственно с меньшей вероятностью будут искать новости на данную тему в интернете. Специалист по связям с общественностью, профессор Маркус Прайор отмечает, что несмотря на то, что интернет предлагает «праздник для любителей новостей», люди, не интересующиеся политикой, имеют на удивление широкий спектр альтернативных вариантов для удовлетворения своей информационной потребности [8]. Помимо этого, существует и противоположное мнение по данному вопросу. Так, например, некоторые эксперты убеждены в том, что политическая информация потребляется как «побочный продукт» использования социальных сетей, она может охватить наименее заинтересованных в данном вопросе людей [9]. Тем самым, социальные сети предлагают способ «случайно» донести до общества информацию о политических событиях, что позволяет людям потенциально «наверстать упущенное» в отношении политических знаний. Преподаватель коммуникации и медиа в Ливерпульском университете Антонис Калогеропулос в своей работе подчеркивает, что разнообразие форм представлений и повествований, с которыми можно столкнуться в интернете, улучшает когнитивную обработку информации (например, с помощью видео, картинок) и, таким образом, повышает вероятность того, что люди будут интересоваться новостями и тем самым извлекать из них необходимую

информацию [10]. Хотя на сегодняшний день мало исследований о взаимосвязи между «News find me» и уровнем политической информированности, однако, все они указывают на то, что люди с более высоким уровнем восприятия «News find me» менее осведомлены о политике и общественных делах, чем люди с более низким уровнем восприятия данной концепции. Профессор Венского университета Гомер Хиль де Суньига и его коллеги в своей работе привели результаты исследования, согласно которому восприятие «News find me» со временем приводит к снижению политических знаний у общества [11]. Люди с подобным восприятием, могут видеть новости в социальных сетях, но не посещать новостные страницы и простого воздействия может быть недостаточно для пассивного обучения. Джонатан Брайт обнаружил, что при обмене информацией, пользователи социальных сетей делятся новостями о политике на более низком уровне. Со временем, по мнению Брайта, это может привести к «разрыву в общественных новостях» [12]. Суть данного явления заключается в том, что люди, которые потребляют новости в социальных сетях, придерживаются иного восприятия новостной повестки дня, чем традиционные пользователи новостей. Это имеет значительные потенциальные последствия, так как данный процесс может способствовать дальнейшему типу политического размежевания или пользователи станут незаинтересованными в получении политических новостей.

Описательный анализ влияния восприятия «News find me» в разных странах показывает, что более половины респондентов (54,1%) придерживаются мнения, что они могут оставаться хорошо информированными, не следя активно за новостями. В изученных странах более половины всех онлайн-пользователей придерживаются высокого восприятия NFM, например, жители Испании (84,9%), Тайваня (71,9%), Украины (71,4%) и Италии (58,7%) высоко оценивают восприятие «News find me», жители Германии (49,1%), Японии (39,2%), Новой Зеландии (41,6%), Великобритании (38,9%) и США (35,9%) с меньшей вероятностью верят в, что новости «найдут их» [8].

Вывод. Интернет и социальные сети предоставляют гражданам большой спектр возможностей для ознакомления с новостями и политической информацией. Проанализировав работы, посвященные вопросу нового медиа-феномена, возникшего в современной новостной среде – «News find me», следует резюмировать, что многие люди придерживаются ошибочного представления о том, что они могут оставаться хорошо информированными

без осуществления активного целенаправленного поиска информации, так как важные новости сами «найдут» их. Очевидно, что восприятие «News find me» представляет собой психологическую отстраненность от активного поведения по отношению к поиску новостей, что препятствует потенциальному получению и анализу политической информации. Следует предположить, что активный поиск новостей по-прежнему имеет решающее значение для того, чтобы граждане узнавали новости о политике. Важно отметить тот факт, что граждане, которые придерживаются восприятия, что новости «найдут их», менее осведомлены о гражданских и политических вопросах, чем те, кто активно изучают новостные порталы. Наличие серьезной заинтересованности в том, чтобы оставаться в курсе новостей и политической информации, может повысить внимание к проработке и аналитике новостного контента, в то время как зависимость от социальных сетей для пассивного преодоления разрыва в потреблении информации и получения информации о важных новостях не усиливает потенциал аналитического и критического мышления. Люди могут часто сталкиваться с новостями и политической информацией в социальных сетях, но у тех, кто считает, что важные новости в итоге будут доведены до их сведения, это не приводит к осмыслению и анализу имеющегося новостного контента.

Предварительные данные свидетельствуют о том, что использование цифровых медиа и сайтов социальных сетей не улучшает качества осведомленности людей в политических вопросах. Впрочем, вопросы о влиянии феномена «News find me» на медиаграмотность общества и о том, способствуют ли социальные сети улучшению или ухудшению уровня медиаграмотности остается открытым для дальнейших исследований и дискуссий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Aufderheide, Patricia & Firestone, Charles (1993). Media Literacy A Report of the National Leadership Conference on Media Literacy. Queenstown: The Aspen Institute Wye Center URL: // <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED365294.pdf> (дата обращения: 22.10.2022).
2. Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. – М.: МОО «Информация для всех», 2014. – 64 с. URL: // <https://ifap.ru/library/book546.pdf> (дата обращения: 22.10.2022).
3. Шынгысова Н. Т., Мусаева Б. А. Медиаграмотность: обзор литературы // Universum: филология и искусствоведение. 2020. №3 (71). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediagramotnost-obzor-literatury> (дата обращения: 22.10.2022).

4. Hyunjin Song, Homero Gil de Zúñiga & Hajo G. Boomgaarden (2020) Social Media News Use and Political Cynicism: Differential Pathways Through «News Finds Me» Perception, *Mass Communication and Society*, 23:1, 47-70. // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15205436.2019.1651867> (дата обращения 23.10.22).
5. Matthijs Elenbaas, Hajo G. Boomgaarden, Andreas R. T. Schuck & Claes H. de Vreese (2013) The Impact of Media Coverage and Motivation on Performance-Relevant Information, *Political Communication*, 30:1, 1-16. // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10584609.2012.737411?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 25.10.22).
6. Канеман Д., Слони́к П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения/ Пер. с англ.-Х.: Изд-во Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005, 632 с.
7. Feezell, Jessica. (2017). Agenda Setting through Social Media: The Importance of Incidental News Exposure and Social Filtering in the Digital Era. *Political Research Quarterly*. // URL: https://www.researchgate.net/publication/322081120_Agenda_Setting_through_Social_Media_The_Importance_of_Incidental_News_Exposure_and_Social_Filtering_in_the_Digital_Era (дата обращения 25.10.22).
8. Gil de Zúñiga, Homero & Strauss, Nadine & Huber, Brigitte. (2020). The Proliferation of the "News Finds Me" Perception Across Societies. *International Journal of Communication*. 14. 1605–1633. // URL: https://www.researchgate.net/publication/344626487_The_Proliferation_of_the_News_Finds_Me_Perception_Across_Societies (дата обращения: 26.10.22).
9. Leticia Bode (2016) Political News in the News Feed: Learning Politics from Social Media, *Mass Communication and Society*, 19:1, 24-48. // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15205436.2015.1045149> (дата обращения: 26.10.22).
10. Antonis Kalogeropoulos (2018) Online News Video Consumption, *Digital Journalism*, 6:5, 651–665. // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21670811.2017.1320197> (дата обращения: 27.10.22).
11. Gil de Zúñiga, H., Weeks, B. and Ardèvol-Abreu, A. (2017), Effects of the News-Finds-Me Perception in Communication: Social Media Use Implications for News Seeking and Learning About Politics. *J Comput-Mediat Comm*, 22: 105-123. // URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcc4.12185> (дата обращения: 27.10.22).
12. Bright, J. (2016), The Social News Gap: How News Reading and News Sharing Diverge. *J Commun*, 66: 343-365. // URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/jcom.12232> (дата обращения: 28.10.22).

Раздел III. ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327

ВОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ КАК УГРОЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕКИ ЕВФРАТ)

WATER CONFLICTS IN THE MIDDLE EAST AS A THREAT TO THE REGIONAL SECURITY (ON THE EXAMPLE OF THE EUPHRATES RIVER)

А.П. Сосюк,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: sosyuk.anna.anna@mail.ru

A.P. Sosiuk,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу водных конфликтов на Ближнем Востоке. На примере противоречий по поводу реки Евфрат между Турцией, Сирией и Ираком рассматриваются причины возникновения водных конфликтов, их влияние на систему региональной безопасности, а также изучается роль террористических организаций в водном конфликте по поводу реки Евфрат. Учитывая сложность климатических и геополитических процессов на Ближнем Востоке, автор приходит к выводу, что дефицит водных ресурсов больше не связан исключительно с проблемами окружающей среды и продовольственной безопасности, а содержит в себе более деструктивный потенциал, что позволяет говорить о милитаризации водных конфликтов на фоне усиливающейся борьбой за неограниченный доступ к водным ресурсам. Подобные процессы вызывают серьезную обеспокоенность у мирового сообщества, так как эскалация водных конфликтов на Ближнем Востоке, а также вмешательство в них террористических группировок не только представляют угрозу для системы безопасности региона, но и приведут к жертвам среди мирного населения и к многочисленным миграциям.

Abstract. In this article, the analysis of water conflicts in the Middle East is held. On the example of Turkey, Syria and Iraq's disputes over the Euphrates River the roots of the water

conflicts, and their impact on the regional system of security are examined, as well as the role of terrorist groups in the water conflict over the Euphrates River is studied. Given the complexity of the ongoing climate and geopolitical processes in the Middle East, the author comes to the conclusion that water scarcity is not only an environmental and food safety problem but contains a more destructive potential, which indicates the militarization of water conflicts against the backdrop of increasing competition for unrestricted access to water resources. Such tendencies raise serious concerns for the international community as water conflicts escalation in the Middle East and the involvement of terrorist groups demonstrate not only the threat to regional security but also will lead to civilian casualties and numerous migrations.

Ключевые слова: ВОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ, ДЕФИЦИТ ВОДЫ, БЛИЖНИЙ ВОСТОК, РЕКА ЕВФРАТ, ТУРЦИЯ, СИРИЯ, ИРАК, ИГИЛ, РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Keywords: WATER CONFLICTS, WATER SCARCE, MIDDLE EAST, THE EUPHRATES RIVER, TURKEY, SYRIA, IRAQ, ISIS, REGIONAL SECURITY

Несмотря на то, что водные конфликты не являются новым феноменом в истории международных отношений, на сегодняшний день дефициту воды уделяется огромное внимание со стороны мирового сообщества. Так, еще в 2000 г. Кофи Аннан, будучи Генеральным секретарем ООН, заявил, что проблема доступа к водным ресурсам – один из серьезнейших вызовов XXI века, что подтверждают актуальные исследования экспертов специализированных агентств ООН, которые признают водный вопрос угрозой для реализации целей устойчивого развития [1]. Это обусловлено тем, что водные ресурсы распределены неравномерно, тем самым интересы многих стран, особенно, в засушливых регионах, сталкиваются в стремлении получить больший доступ к воде. В современных реалиях дефицит воды выступает скорее конфликтогенным фактором, нежели объединяющим, так как он тесно связан с социально-экономическими и политическими рисками дестабилизации [2, С. 89].

Ближний Восток в этом отношении вызывает особый интерес, так как водный вопрос является злободневной повесткой в политической жизни региона на протяжении многих лет. Так, будучи домом для 5% всего человечества, запасы воды находятся на критическом минимуме и составляют лишь 0,9% от мировых [3, С. 80]. Усиливающееся негативное воздействие изменения климата, динамичный демографический рост, и как следствие, увеличивающиеся экономические потребности, актуализируют проблему соперничества и настоящей борьбы между странами Ближнего Востока за права полноценного владения этим природным ресурсом. Отсюда следует, что

дефицит воды больше не является исключительно проблемой в сфере окружающей среды и продовольствия, а выходит на новый уровень, связанный с угрозами национальной стабильности и региональной системы безопасности. Водные ресурсы в ближневосточном регионе – это стратегический инструмент, который может использоваться как оружие для достижения геополитических целей, легитимации поддержки, а также выступить как рычаг давления во время переговоров.

Неурегулированный конфликт по поводу реки Евфрат между Турцией, Сирией и Ираком является ярчайшим примером подобных процессов. Евфрат, будучи крупнейшей рекой в Юго-Западной Азии, берет свой исток на Армянском нагорье (Турция), течет на юго-восток через территорию Сирии и Ирака, и соединившись с рекой Тигр в низовьях, Евфрат впадает в Персидский залив. Река не только играет важнейшую роль в обеспечении хозяйственной деятельности государств, но и имеет особое религиозное значение, что отражено в священных писаниях. Долины Евфрата и Тигра образуют важнейший исторический регион – Месопотамию, которая включала территории современного Ирака и Кувейта, а также части Ирана, Сирии и Турции. Тем не менее, на сегодняшний день отсутствие эффективных договоренностей по равноправному использованию речных вод представляет огромный дестабилизирующий фактор почти для 23 млн. человек, деятельность которых напрямую зависят от вод Евфрата [4, С. 57].

Не вдаваясь в детальную хронологию конфликта, стоит отметить, что латентная стадия конфликта нарастала с 1970-х гг. Намереваясь снизить свою зависимость от нефтяных ресурсов, турецкая сторона положила начало строительству стратегического «Проекта Юго-Восточной Анатолии» («GAP»), куда входит возведение большого количества плотин и гидроэлектростанций на Евфрате. Опасаясь значительного уменьшения водотока в связи с деятельностью Турции, страны нижнего течения приняли решение объявить любое строительство турецких плотин угрозой национальной безопасности, что привлекло внимание Лиги арабских государств, члены которой в 1980-х гг. выступали медиаторами между конфликтующими сторонами, чтобы не допустить прямых военных столкновений [4, С. 57 – 58].

В 1990-е гг. правительство Турции намеренно сократило поток Евфрата в страны нижнего течения на 75%, что привело к сильным потерям в сельском хозяйстве и рыболовстве. Предполагается, что это была ответная реакция за действия сирийской стороны по поддержке курдов [4, С. 78 – 79].

Как отмечают исследователи Немецкого института по климатической дипломатии, несмотря на все межгосударственные сложности 1980-1990-х гг., получение Турцией статуса кандидата в члены ЕС в 1999 г., позволило возобновить переговорный процесс в начале 2000-х гг. Тогда члены Европейской комиссии обратили внимание на агрессивный водный менеджмент Турции, который может стать причиной тяжелого гуманитарного кризиса в странах нижнего течения [5].

Посредничество ЕС, а также сильнейшая засуха 2008 г. на Ближнем Востоке, сыграли большую роль в укреплении межгосударственного диалога по водному конфликту. В целях улучшения взаимодействия по реке Евфрат Сирия и Турция подписали Меморандум понимания по водному менеджменту (2009) [6]. Похожий Меморандум был также подписан между Ираком и Турцией в 2009 г. [7]. Согласно принятым документам, страны договорились активизировать сотрудничество в сфере устойчивого использования водных ресурсов и разработать основы совместного водопользования, удовлетворяющие интересы всех сторон.

Однако вмешательство Турции в гражданский конфликт в Сирии в 2012 г., который впоследствии перерос в противостояние целого ряда иностранных государств, привело к разрыву дипломатических отношений, тем самым сотрудничеству по воде был положен конец [4, С. 60].

Уже с 2013 г. водный конфликт по поводу реки Евфрат приобретает другое измерение и привлекает внимание не только основных региональных игроков, но и внешнеполитических акторов. Причиной этому стало активное вмешательство террористической организации, запрещенной в РФ, - ИГИЛ. Установление контроля над плотинами и водохранилищами на Евфрате являлось важной частью стратегии расширения ИГ, наряду с захватом нефтяных месторождений, поскольку это позволяло боевикам укреплять свои позиции [8, С. 2].

Руководство ИГИЛ продемонстрировало знание стратегической важности реки Евфрат для достижения своих целей. Во-первых, вода активно использовалась как оружие, особенно при оккупации Эль-Фаллуджи в 2014 г., когда боевики, установив свой контроль над плотиной и закрыв ее на несколько дней, в буквальном смысле смыли правительственные войска, которые через несколько дней подошли к городу. Помимо этого, воды Евфрата интенсивно загрязнялись террористами сырой нефтью и химическими веществами для оказания давления на население завоеванных территорий [9, с. 82].

Во-вторых, вода использовалась как средство торгов на переговорах с Турцией. В 2014 г. Сирия пережила серьезный продовольственный кризис, когда Турция полностью перекрыла поток Евфрата в сирийское озеро Эль-Асад (главному водному резервуару в Сирии), уровень воды в котором стал рекордно низким. Турецкая сторона объясняла свои действия необходимостью борьбы с террористами разными средствами, включая создание еще большего дефицита воды. Действительно, помимо того, что около 7 миллионов жителей Сирии полностью остались без воды, террористы также оказались в тяжелом положении, которые, в свою очередь, подвергли критике подобное решение, за которой последовали классические угрозы боевиков [4, С. 61]. Поэтому в 2015 г., ИГИЛ при захвате Мосула, взяло в плен турецкого консула О. Йылмаза, и одним из требований было открытие водотока Евфрата. Хотя подробности сделки не разглашаются, а Р.Т. Эрдоган отрицает факт уступок террористам, в том же году консул был освобожден, а вода постепенно начала поступать в резервуар [8, С. 6].

Одним из наиболее волнующих международное сообщество факторов стало то, что руководство ИГИЛ использовало дефицит воды как способ привлечения новых сторонников. Именно неспособность Турции, Сирии и Ирака ранее согласовать совместное использование вод Евфрата сыграло на пользу террористам, которые получили немалую поддержку от людей, находящихся в крайне бедственном положении из-за дефицита воды. Боевики, воспользовавшись тяжелым экономическим положением местного населения, пообещали избавить его от голода и нищеты, с которыми люди столкнулись из-за засухи. Все это было частью стратегии построения исламского халифата, который удовлетворяет нужды своих людей. Чтобы воплотить эту цель, ИГИЛ устанавливало контроль над плотинами на Евфрате (например, плотины Тишрин, Табка, Баас в Сирии и иракские плотины Мосул, Хадиса и Фаллуджа), а также привлекало знающих специалистов для восстановления водной инфраструктуры, пострадавшей в ходе боевых действий [9, С. 81].

Более того, контроль над водными ресурсами Евфрата являлся одной из статей дохода ИГИЛ. После прекращения поставок воды и электричества большинству сирийским и иракским провинциям, некоторым районам было предложено возобновить поступление электроэнергии за высокую плату [8, С. 7].

Стоит отметить, что даже террористическая угроза не оказала значительного влияния на возобновление сотрудничества между Турцией, с одной стороны, и Сирией и Ираком, с другой. Наоборот, появление нового

нетрадиционного актора в лице Исламского государства способствовало усилению внимания Сирии и Ирака и всего международного сообщества на других вопросах, связанных с угрозами региональной стабильности, в то время как водная политика Турции осталась в тени, что позволило турецкому правительству продолжать дальнейшее строительство дамб на Евфрате с относительной безнаказанностью.

На сегодняшний день правительство Турции остается главным бенефициаром водного спора, так как неприсоединение к международным договорам, которые обязывают страны равномерно распределять трансграничный водоток, не злоупотребляя им в своих интересах (например, Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г.) позволяет Турции беспрепятственно реализовывать свои геополитические стратегии при интенсивном использовании вод Евфрата.

Важно отметить, что в условиях экстремальных климатических изменений и водного дефицита, наиболее уязвимыми становятся бедные слои населения, особенно, в сельской местности. Сокращение водных ресурсов приводит не только к снижению продуктивности сельскохозяйственных культур, но и увеличивает миграционные потоки, заставляя людей массово покидать родные места. В частности, в докладе ФАО за 2022 г. было установлено, что уровень воды в Евфрате упал более чем на две трети, предупреждая, что река может полностью высохнуть к 2040 г. Более того, в связи с увеличением гидротехнической нагрузки со стороны Турции, качество вод Евфрата постепенно ухудшается, при условии того, что в Сирии, и в особенности, в Ираке наблюдается недостаток качественного оборудования, очистных сооружений, труб и т.д. Большое количество водной инфраструктуры пострадало в ходе многочисленных войн и интервенций. Помимо этого, наблюдается рост числа заболеваний, передаваемых через воду (холера, брюшной тиф и т.п.). Эти факторы, по мнению исследователей ФАО, могут привести к крупнейшей гуманитарной катастрофе на Ближнем Востоке, с которой мировое сообщество еще не сталкивалось [10, С. 17].

Таким образом, дефицит водных ресурсов, как стратегический актив, больше не связан исключительно с экологическими проблемами. На фоне усиливающейся борьбы за неограниченный доступ к водным ресурсам происходит вепонизация водных противоречий, что становится препятствием для развития межгосударственного сотрудничества. Отсюда следует, что водные конфликты на Ближнем Востоке, а также участие в них радикальных организаций фундаменталистской направленности являются угрозой как для

региональной, так и для всеобщей системы международной безопасности, что актуализирует детальное исследование данного феномена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Un committed to ensuring world water security and «blue revolution», says secretary-general, in message to world water forum (2000). URL: <https://press.un.org/en/2000/20000321.sgsm7334.doc.html> (дата обращения: 16.11.2022).
2. Жильцов С., Зонн И. Борьба за воду // Индекс безопасности. – 2009. – №3 (86). – С. 49 – 61.
3. Козинцев А. С. Водная безопасность на Ближнем Востоке и Северной Африке: новые грани старой проблемы // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – №1. – С. 88 – 105.
4. Бояркина О. А. Водный фактор в турецко-сирийских отношениях // Мировая политика. – 2017. – №4. – С. 56 – 63.
5. Turkey, Syria and Iraq: Conflict over the Euphrates-Tigris // Climate Diplomacy. URL: <https://climate-diplomacy.org/case-studies/turkey-syria-and-iraq-conflict-over-euphrates-tigris> (дата обращения: 16.11.2022).
6. Memorandum of Understanding between the Government of Turkey and the Government of the Syrian Arab Republic on establishment of a pumping station for withdrawal of water from Euphrates River (2009). URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC103283/> (дата обращения: 16.11.2022).
7. Memorandum of Understanding in the field of water between The Ministry of Forestry and Water Affairs of the Republic of Turkey and the Ministry of Water Resources of the Republic of Iraq (2009). URL: https://www.iraqicivilsociety.org/wp-content/uploads/2019/04/TR-Iraq_Water-Memorandum-copy.pdf (дата обращения: 16.11.22).
8. Lossow von T. Water as Weapon: IS on the Euphrates and Tigris. Berlin: German Institute for International and Security Affairs. 2016. – P. 1 – 8.
9. Хлопов О.А. Проблема водных ресурсов в отношениях между Турцией, Сирией и Ираком // Наука без границ. – 2019. – №12. – С. 77 – 84.
10. State of Land and Water Resources (SOLAW). Cairo: FAO, 2022. URL: <https://www.fao.org/3/cc0265en/cc0265en.pdf> (дата обращения: 16.11.22).

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПЕРВЫЕ УСПЕХИ ПАРТИИ
«АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ»**

**HISTORY OF CREATION AND FIRST SUCCESSES OF THE PARTY
"ALTERNATIVE FOR GERMANY"**

Д.В. Бабундина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: darya.babundina@gmail.com

D.V. Babundina,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

Д.В. Соннова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: d_sonnova@mail.ru

D.V. Sonnova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация. В данной статье рассматривается история создания партии «Альтернатива для Германии» в начале XXI века и ее противоречивые позиции относительно важных внутриполитических и внешнеполитических вопросов. Объясняется феномен популярности АдГ, выделяется ряд причин возникновения интереса у избирателей к данной молодой партии, обозначены инструменты и методы продвижения партии в интернет-пространстве. Дается характеристика последователей партии и исследуется социальная структура электората АдГ в целях прогнозирования роста ее популярности. Авторами проведен сравнительный анализ программных документов партии для более точного определения основных принципов партии и их трансформации.

Abstract. This article discusses the history of the creation of the Alternative for Germany party at the beginning of the 21st century and its controversial positions on important domestic and foreign policy issues. The phenomenon of the popularity of the AfD is explained, a number of reasons for the interest of voters in this young party are highlighted, including tools and methods for promoting the party in the Internet space. The characteristics of the followers of the party are given and the social structure of the AfD electorate is studied in order to predict the growth of its

popularity. The authors offer a comparative analysis of the program documents of the party for a more accurate definition of the basic principles of the party and their transformation.

Ключевые слова: ПОПУЛИСТСКАЯ ПАРТИЯ, ВЫБОРЫ, КРИЗИС, ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, ПРОГРАММЫ «АЛЬТЕРНАТИВЫ ДЛЯ ГЕРМАНИИ»

Keywords: POPULIST PARTY, ELECTIONS, CRISIS, IMMIGRATION POLICY, PROGRAMS "ALTERNATIVES FOR GERMANY"

В последние годы на фоне очевидного успеха правых партий на выборах в европейских странах были предположения о том, что исторически обусловленная высокая чувствительность к правому популизму приводит к низким шансам на успех этих партий в Германии, но также звучали и мнения, согласно которым, завоевание популярности правыми в ФРГ – лишь вопрос времени. Вполне закономерно, что с момента основания партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) весной 2013 г. и особенно после федеральных выборов 2017 г., когда АдГ стала членом национального парламента Германии, она приковывает к себе внимание общественности и СМИ, а рост ее популярности вызывает бурные споры. Краткая история АдГ характеризуется двумя весьма значимыми факторами: борьбой за власть и постоянными преобразованиями. Вся Германия стала свидетелем трансформации партии с первоначального настроя на евро-скептицизм до позиций радикальной правой популистской партии. Альтернатива для Германии не первая крайне правая партия, ищущая места в немецком правительстве после Второй Мировой войны, но безусловно самая успешная из них, что также подчеркивает актуальность и значимость темы исследования.

В качестве партии-предшественника «Альтернативы для Германии» (АдГ) называют «Лигу свободных граждан», которая существовала с 1994 по 2000 гг. и потерпела неудачу на выборах из-за внутренних споров, структурных и финансовых проблем. Ее создание было ответом на Маастрихтский договор и введение европейской валюты – евро. Партии удалось встроить свою критику в адрес единой европейской валюты в более широкую правую популистскую концепцию, включая такие вопросы, как борьба с преступностью и иммиграцией.

Катализатором создания партии АдГ стал длительный финансовый Европейский долговой кризис, длящийся с конца 2009 года. В период этого кризиса для сохранения единой валюты и поддержания жизнедеятельности ЕС

требовались большие вливания денежных средств в страны пострадавшие от него. Серьезную часть суммы взносов Германия взяла на себя, что с учетом того, что последствия кризиса еврозоны были ощутимы и в пределах самой Германии, вызвало возмущение у населения Германии и спровоцировало появление партии, выступившей против еврозоны и наличия в ней единой валюты. По сути, европейский валютный кризис дал возможность евроскептикам самоорганизоваться в 2010 году. Ключевую роль в будущей партии сыграл Бернд Лукке, бывший член партии «Христианско-демократический союз» (ХДС), который в октябре 2010 года учредил «ПЛЕНУМ ЭКОНОМИСТОВ», чтобы предоставить себе и другим немецким экономистам платформу для обсуждения и публичной критики политики федерального правительства Германии по спасению евро.

Одной из первых попыток трансформации критики Евросоюза различными евроскептическими инициативами в Германии в конкретное политическое движение вылилось в создание «Альтернативы выборов 2013» в сентябре 2012 года. Инициаторами создания были бывший член ХДС Бернд Лукке и консервативный журналист Конрад Адам, представитель ХДС Герд Робанус и бывший редактор независимой газеты Märkische Allgemeine и давний политик ХДС Александр Гауланд. Целью создания политической группы было противодействие федеральной политике Германии в отношении кризиса еврозоны. В названии самой партии кроется отсылка к словам действующего федерального канцлера Германии Ангелы Меркель о том, что действия по спасению евро не имели альтернативы [1].

На федеральных выборах 22 сентября 2013 года АдГ набрала 4,7% голосов, то есть за нее проголосовало более 2-х млн человек. Однако всё же не удалось преодолеть уровень в 5%, и получить места в парламенте ФРГ. А вот на федеральных выборах 2017 года АдГ получила уже больше 12% голосов и впервые заняла места в Бундестаге.

Чем же можно объяснить рост популярности АдГ? Во-первых, это можно объяснить тем, что АдГ подвергла резкой критике иммиграционную политику, что позволило ей позиционировать себя в качестве представителей части народа, несогласной с этой политикой. Партия выступала против мультикультуризма и требовала немедленно взять под контроль миграцию. Следует отметить, что если до сентября 2015 года правые популисты долгое время находились в диапазоне от двух до шести процентов, то начиная с сентября начинается резкое увеличение в некоторых случаях до 16% по стране. АдГ использовала в качестве аргументов своей позиции

террористические акты, совершенные обратившимися за убежищем в Германии [2].

Во-вторых, АдГ активно использовала возможности Интернета и социальных сетей для влияния на мнение избирателей. Партия имеет собственный сайт и представлена в социальных сетях, таких как Twitter, Facebook, Google+. Тексты и пресс-релизы партии носят провокационный характер, создают впечатление, что пользователь должен быть убежден в линии партии. АдГ самая активная в Интернет-пространстве среди немецких партий, и вероятно, самая успешная в социальных сетях в ФРГ. С момента своего основания в 2013 году партийные стратеги в значительной степени полагались на Facebook, чтобы распространять свои сообщения. Это «быстрый, прямой и недорогой доступ к людям», – заявлял представитель АдГ Кристан Лют [3]. У партии больше 240 тыс. поклонников на Facebook, вдвое больше, чем ХДС. АдГ является одной из самых активных немецких партий в Twitter, так АдГ создала настоящую небольшую параллельную вселенную.

В-третьих, основной движущей силой успеха АдГ является её неприязнь к авторитетным партиям, «политикам» и СМИ. Партия «Альтернатива для Германии» с самого начала была организована как партия протеста против «тех, кто там», это делает их привлекательными для тех, кто уже устал от политики. В Саксонии-Анхальт, федеральной земле с наибольшим результатом АдГ по стране, есть большое количество людей, которые фактически не интересуются политикой. Здесь самая низкая в среднем явка среди всех федеральных земель, например, на выборах в Бундестаг в 2013 г. в этой земле была самая низкая явка. На выборах 2017 г. явка избирателей была значительно выше [4]. Предполагается, что это заслуга АдГ. По мнению Малте Леминга, вполне возможно, что АдГ также выигрывает от так называемого «жалкого голосования» [5], благодаря избирателям, которые чувствуют, что к «Альтернативе для Германии» относятся несправедливо другие партии и средства массовой информации, и поэтому отдают ей свой голос почти из сострадания.

В-четвертых, еще одной причиной успеха АдГ стала критика политкорректности, на конгрессе в Кельне Алиса Вайдель отметила: «Как демократы и патриоты, мы не позволим закрывать себе рот. Политкорректности место на свалке истории» [6]. Члены партии требуют, чтобы национальная гордость наконец-то могла быть выражена открыто – как если бы это было ранее запрещено. Частью сюжета против политкорректности

является пропаганда традиционного семейного имиджа и критика введения однополых браков.

В-пятых, АдГ удалось заявить о себе как о жертве истеблишмента, который хочет помешать членам партии осуществлять свои демократические права. Например, главный кандидат Алиса Вайдель без необходимости покинула программу выборов ZDF и впоследствии заявила, что ведущая Мариетта Сломка с ней обошлась несправедливо [7]. А иногда политики и журналисты оказывали помощь АдГ в формировании образа жертвы, например, когда премьер-министр Рейнской области Малу Драйер отказался участвовать в телевизионном обсуждении с представителем АдГ перед государственными выборами в 2016 году [8].

В-шестых, для того, что до конца понять феномен популярности АдГ важно охарактеризовать последователей и избирателей партии. На всеобщих выборах 2017 года АдГ превосходит лучший на тот момент результат правой партии 1969 года (NPD: 4,3%) с самого начала почти в три раза. В Восточной Германии доля избирателей АдГ в среднем в два раза выше, чем на Западе. В четырех из пяти восточногерманских землях АдГ со значениями от 18,6 до 22,7% была второй по популярности, в Саксонии она достигла 27,0%, даже опередив ХДС. Здесь она смогла выиграть три прямых мандата одновременно. На Западе АдГ достигла лучших результатов в Баварии, Баден-Вюртемберге и Гессене, худшие из результатов были в Гамбурге и Шлезвиг-Гольштейне. Свои лучшие индивидуальные результаты партия достигла в избирательных округах, расположенных на границе с Чешской Республикой в Нижней Баварии, в Хайльбронне и Пфюрцхайме, а также в районе Майн-Таунус.

На всеобщих выборах 2017 года 16,3% избирателей АдГ – мужчины, а женщины – только 9,2%. Таким образом, почти две трети избирателей АдГ – мужчины. Что касается возрастных групп, АдГ является наиболее успешной среди людей среднего возраста в диапазоне от 35 до 59 лет, где ее поддерживает порядка 15%, а в самой молодой группе, от 18 до 24 лет и самой старшей группе, старше 70 лет этот показатель всего 8%.

Что касается социальной структуры электората АдГ, имеющиеся исследования приводят к частично несопоставимым результатам. Например, ни высокий уровень безработицы, ни большая доля иностранцев сами по себе не приводят к большей готовности голосовать за АдГ. На Западе АдГ, кажется, находится в центре внимания, особенно там, где избиратели имеют бюджет ниже среднего и / или работают в индустриальной отрасли. На Востоке она популярна в сельских районах, которые страдают от эмиграции и находятся

под угрозой экономической зависимости. Хотя рабочие и безработные среди избирателей выше среднего, на их долю приходится только четверть от общего числа избирателей АдГ, а остальные три четверти – на рабочих, государственных служащих и самозанятых.

В целом избиратели АдГ имеют гораздо более высокий уровень неудовлетворенности по сравнению с другими избирателями и большую близость к крайне правым убеждениям. В этом отношении выборы и агитация АдГ совпадают с представлениями самой партии о себе как «анти-истеблишментной партии». Наиболее очевидные различия с политической конкуренцией – в оценке политики в области миграции и беженцев, где жесткое неприятие данной политики партией почти единогласно разделяется ее избирателями. Как показывает явка избирателей, АдГ также смог мобилизовать многих, кто перестал участвовать в выборах.

Сравнительный анализ программ партии «Альтернатива для Германии»

Следует прежде всего отметить, что в своей программе АдГ соотносит идентичность с принадлежностью к «христианской культуре», но прежде всего к немецкой национальности: «Но люди также получают свою идентичность от страны, в которой они проживают. Эта идентичность в какой-то мере влияет и на политику» [9].

Исполнение народной воли – это, как заявляет АдГ, её приоритет. Партия считает себя приверженной демократии, подчёркивает, что относиться к ней серьезно и хочет укреплять ее [10; 11; 9]. Она настаивает, что «произвольные решения глав в отношении граждан только подготавливают почву для насилия, политического разочарования и экстремизма» [9]. В этой фразе раскрывается фундаментальный скептицизм в отношении эффективности политического представительства. Центральные институты представительной демократии, парламент и партии обвиняются в игнорировании воли народа и неспособности представлять граждан.

Описание социального и политического кризиса, приравненного к «бедствию» [12] занимает много места в программных документах АдГ. Перечень институтов и принципов, которые, по мнению АдГ, находятся под угрозой или ущербом, очень велик – процветание Германии, ее будущие перспективы, ее пенсионная система, ее медицинское страхование и ее независимость находятся в такой же опасности, что и стабильность, мир, рост и демократия в Европе. Такие принципы как законность, социальная рыночная экономика, европейская идея, разделение властей, институты Европейского

Союза в целом были «обесценены и частично разрушены» [12]. Подводится итог, что должна быть альтернатива этой гнетущей ситуации [12].

Однако, согласно заявлениям АдГ, причины кризиса не ограничивается европейской политикой и связанным с ней экономическим и финансовым сектором, а также касаются иммиграционной и образовательной политики [13], энергетической политики [9] и области внутренней безопасности. В соответствии с этим граждане будут по праву чувствовать себя незащищенными [13], а в судебной системе будут доминировать чрезмерная длительность уголовного разбирательства, мягкие судебные решения, прекращение производства и нехватка персонала [9].

Одновременно с созданием сценария кризиса в программных документах АдГ предоставляются и предположительно виновные в сложившейся ситуации. В центре критики находится политическая и экономическая элита, от которой АдГ решительно себя отделяет. Правящие политики считаются безответственными [12; 9], проводимая ими политика безголовой и лишённой концепции [10], неадекватной [13], недоделанной [12] и антисоциальной [11]. Снова и снова упоминается о политических неудачах [11; 13].

Население считается невинной жертвой политического и экономического заговора [10].

Одной из областей политики, в которой АдГ обвиняет правящую элиту в политическом провале, является семейная политика [11]. В частности, в государственных избирательных программах партия разрабатывает модель, которую можно охарактеризовать как гетеронормативную и ультраконсервативную: в центре всех мер лежит традиционная нуклеарная семья отца, матери и ребенка [9].

Что касается гендерного равенства, АдГ представляет крайне консервативную и негативную позицию. Она стремится к «гендерному равенству, признавая его различные идентичности, социальные роли и жизненные ситуации» [12], а также поддерживает и продвигает «равные возможности для женщин и мужчин» [12].

Анализируя позиции АдГ по иммиграционной политике, их можно охарактеризовать скорее формальными, если брать во внимание то, что её программы выражают «уважение к разнообразию разных людей» [11] и призывают к «открытой и дружественной к иностранцам Германии» [12]. Однако при формулировании требований об иммиграции и предоставлении убежища становится ясно, что АдГ создает образ врага и сценарий угрозы от

мигрантов и беженцев, типичный для правого популизма. Мигранты и беженцы представляются как низшие и враждебные «другие», как угроза извне, с которой необходимо бороться. В то же время собственная идентичность представляется в качестве позитивной альтернативы.

В программе АдГ уточняется, что «в дополнение к «требованиям немецкого рынка труда» и профессиональной квалификации мигрантов, решающим фактором является их готовность к интеграции и их способность к интеграции» [11]. Благодаря такому выделению нужных и желаемых мигрантов также создается группа ложных и нежелательных мигрантов, которая, в свою очередь, состоит из людей с низкой квалификацией и предположительно не интегрирующихся.

Как и в случае и с темой иммиграции, АдГ, похоже, ожидает, что стратегическое разграничение открытой исламской враждебности может помочь укрепить свои позиции в общественных дебатах. Вместо явного антимусульманского расизма в программах АдГ обычно присутствовали тонкие намеки на несовместимость ислама с немецкой культурой и идентичностью, которую они создали. Однако уже в предвыборной программе на всеобщие выборы 2017 года было прямо указано на несовместимость культуры Германии и мусульманского уклада жизни [14].

В программе партии 2021 г. данная риторика сохраняется [15] и на федеральных выборах 26 сентября 2021 года она получила 10,3% голосов избирателей и вошла в состав парламента.

Немецкий эксперт, задаваясь вопросом, ведет ли создание правопопулистской АдГ в Германии к большему популизму и сдвигу дискурса вправо, отмечает, что следует предположить, что правый популизм необходимо противопоставить левому популизму, ведь возможно это будет способствовать демократии, но также возможно, что это приведет к поляризации и разделению общества [16, р. 95].

Проанализировав программные документы АдГ, относящихся к разным периодам времени и направленные на разные уровни, от местных выборов до выборов в Бундестаг, можно сделать вывод, что партия выдвигает противоречивые предложения по разным аспектам жизни, отвечая на потребности в социуме. При этом у АдГ нет четко сформулированного плана действий и представления, как она будет достигать заявленных целей и нет четкого понимания к чему это может привести. Из чего можно сделать вывод, что АдГ является популистской партией, поддерживающей те направления, которые популярны в обществе на сегодняшний день.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. GRÜNDUNGSPARTEITAG DER AfD: Aufstand gegen Merkels „alternativlose Politik“ VON JOACHIM JAHN, 14.04.2013 // URL: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftspolitik/gruendungsparteitag-der-afd-aufstand-gegen-merkels-alternativlose-politik-12148549.html> (дата обращения: 02.11.2022).
2. Bundestagswahl: Warum die AfD so gut abgeschnitten hat. September 2017 // URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/bundestagswahl-warum-die-afd-so-gut-abgeschnitten-hat-1.3679800> (дата обращения: 02.11.2022).
3. Bundestagswahl: So aggressiv macht die AfD Wahlkampf auf Facebook 14. 09. 2017 // URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/gezielte-grenzverletzungen-so-aggressiv-macht-die-afd-wahlkampf-auf-facebook-1.3664785> (дата обращения: 04.11.2022).
4. Sachsen-Anhalt. Wahlergebnisse werden in einer allgemeinen Wahlstatistik und einer repräsentativen Wahlstatistik aufbereitet. URL: https://www.stala.sachsen-anhalt.de/wahlen/bt13/and/bt13_endgerg.pdf (дата обращения: 04.11.2022).
5. Bundestagswahl 2017: Kann man AfD wählen, ohne eine Macke zu haben? Ein Kommentar von Malte Lehming 05.10.2017 // URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/bundestagswahl-2017-kann-man-afd-waehlen-ohne-eine-macke-zu-haben/20416936.html> (дата обращения: 05.11.2022).
6. AfD-Parteitag in Köln: Schrill in den Wahlkampf. 23. 04. 2017 // URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/afd-parteitag-in-koeln-schrill-in-den-wahlkampf-1.3475494> (дата обращения: 05.11.2022).
7. Bundestagswahl: AfD-Spitzenkandidatin Weidel verlässt ZDF-Talk 6. 09. 2017 // URL: <https://www.sueddeutsche.de/medien/bundestagswahl-afd-spitzenkandidatin-weidel-verlaesst-nach-streit-zdf-talk-1.3654789> (дата обращения: 05.11.2022).
8. Landtagswahlen: AfD darf nicht zu den Wahl-Talkrunden des SWR 19. 01. 2016 // URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/landtagswahlen-afd-darf-nicht-zu-den-wahl-talkrunden-des-swr-1.2824467> (дата обращения: 05.11.2022).
9. Alternative für Deutschland, Landesverband Sachsen (2014c): Wahlprogramm 2014. Langfassung // URL: <https://www.ethnologie.uni-hamburg.de/studium/ressourcen/ba-arbeiten/apenburg-miriam-deutschsein-anderssein.pdf> (дата обращения: 05.11.2022).
10. Alternative für Deutschland (2013): Wahlprogramm der Alternative für Deutschland // URL: https://manifesto-project.wzb.eu/download/originals/41953_2013.pdf (дата обращения: 05.11.2022).
11. Alternative für Deutschland (2014a): Mut zu Deutschland. Für ein Europa der Vielfalt. Programm der Alternative für Deutschland (AfD) für die Wahl zum Europäischen Parlament am 25. Mai 2014 // URL: http://wolf-afd.de/wp-content/uploads/2014/12/AfD_Europawahl_Programm_web.pdf (дата обращения: 05.11.2022).
12. Alternative für Deutschland, Bundesgeschäftsstelle (2014b): Mut zur Wahrheit. Politische Leitlinien der Alternative für Deutschland // URL: <https://afd-helmstedt.de/dokumente/AfDLeitlinien2015.pdf> (дата обращения: 05.11.2022).
13. Alternative für Deutschland, Landesverband Hamburg (2014d): Wahlprogramm Bürgerschaftswahl 2015 // URL: <http://www.hamburgnotizen.de/AfD-Wahlprogramm-Hamburg-Entwurf.pdf> (дата обращения: 05.11.2022).

14. «Alternative für Deutschland (2017): Wahlprogramm der Alternative für Deutschland» // URL: <https://www.afd.de/themen/> (дата обращения: 05.11.2022).

15. Programm zur Bundestagswahl 2021. Beschlossen auf dem 12. Bundesparteitag der AfD in Dresden, 10. bis 11. April 2021. // <https://www.afd.de/wahlprogramm> (дата обращения: 05.11.2022).

16. Dominik Neumann-Wächter Die Alternative für Deutschland (AfD) und die Parteiensysteme der deutschen Bundesländer. Masterarbeit bei Prof. Dr. Klaus H. Goetz 2017 // URL: https://epub.ub.uni-muenchen.de/40335/1/158_Open_Access_Dominik_NeumannW%C3%A4chter.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

**КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО В ЭПОХУ COVID-19**

**CHINESE-RUSSIAN ECONOMIC COOPERATION DURING
COVID-19**

Си Цзинбо,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: normally1106@gmail.com

Xi Jingbo,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: Н.А. Васильева, Санкт-Петербургский
государственный университет, n52basil@gmail.com

Аннотация. За последние два года китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество столкнулось с серьезными проблемами, такими как нормализация новой эпидемии коронарной пневмонии, регресс экономической глобализации, усиление конкуренции между крупными державами в условиях конфликта между Россией и Украиной и ухудшение внешней среды. На фоне экономических санкций Запада против России Россия более охотно сотрудничает с Китаем в сфере торгово-экономического сотрудничества, и многие западные компании вышли из России, что создает возможности для китайско-российского торгово-экономического сотрудничества. Энергетическое сотрудничество между двумя странами станет более тесным, будет связано углубленное сотрудничество в финансовой сфере, а сотрудничество в области научно-технических инноваций также будет иметь широкие перспективы.

Abstract. Over the past two years, Sino-Russian economic and trade cooperation has faced serious challenges, such as the normalization of the new coronary pneumonia epidemic, the regression of economic globalization, increased competition between major powers in the conflict between Russia and Ukraine, and the deterioration of the external environment. Against the background of Western economic sanctions against Russia, Russia is more willing to cooperate with China in the field of trade and economic cooperation, and many Western companies have withdrawn from Russia, which creates opportunities for Sino-Russian trade and economic cooperation. Energy cooperation between the two countries will become closer, there will be in-depth cooperation in the financial field, and cooperation in the field of scientific and technological innovation will also have broad prospects.

Ключевые слова: РОССИЙСКО-КИТАЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ, КИТАЙ, СОТРУДНИЧЕСТВО, РАЗВИТИЕ, ИМПОРТ, ЭКСПОРТ, COVID-19

Keywords: SINO-RUSSIAN TRADE, CHINA, COOPERATION, DEVELOPMENT, IMPORT, EXPORT, COVID-19

Вспышка COVID-19 в 2020 году спровоцировала глобальный кризис в области здравоохранения и худшую глобальную рецессию со времен Второй мировой войны. Столкнувшись с воздействием COVID-19, объем китайско-российской торговли снизился в 2020 году. В 2021 году две страны преодолели неблагоприятное воздействие, и объем двусторонней торговли превысил отметку в 140 миллиардов долларов США, сделав еще один шаг к цели достижение 200 миллиардов долларов США в 2024 году. Сотрудничество в традиционных областях, таких как энергетика, финансы и строительство трансграничных каналов, неуклонно развивается. 2020 и 2021 годы — это годы китайско-российского научно-технического сотрудничества, и две страны также добились хороших результатов в области научно-технического инновационного сотрудничества.

(1) Двусторонняя торговля

В 2020 году COVID-19 вызвал серьезную рецессию в мировой экономике, значительно сократилась международная торговля, пострадала и двусторонняя торговля между Китаем и Россией, объем торговли сократился. Согласно статистике Главного таможенного управления Китая, объем двусторонней торговли между Китаем и Россией в 2020 году составил 107,765 млрд долларов США, что на 2,9% меньше, чем в прошлом году. Среди них экспорт Китая в Россию составил 50,584 млрд долларов США, увеличившись в годовом исчислении на 1,7%, импорт Китая из России составил 57,181 млрд долларов США, сократившись на 6,6% в годовом исчислении. Доля китайско-российской торговли во внешней торговле Китая составила 2,32%, что немного ниже по сравнению с 2,4% в 2019 году, и Россия оставалась 11-м крупнейшим торговым партнером Китая [1]. Согласно российской таможенной статистике, объем торговли между Россией и Китаем в 2020 году составил 103,969 млрд долларов США, что на 6,7% меньше, чем в прошлом году. Среди них экспорт России в Китай составил 49,061 млрд долларов США, что на 14,4% меньше, чем в прошлом году, импорт России из Китая составил 54,908 млрд долларов США, увеличившись на 1,4% в годовом исчислении. В 2020 году товарооборот между Россией и Китаем составил 18,3% от общего объема внешней торговли России [2]. В 2021 году, правительства Китая и

России активизировали восстановление экономики, работая над профилактикой и контролем эпидемий. С смягчением политики экономическая активность постепенно нормализовалась, и торговля между двумя странами также достигла прорывного роста. Согласно статистическим данным Главного таможенного управления Китая, объем двусторонней торговли между Китаем и Россией в 2021 году составили 146,886 млрд долларов США, увеличившись на 35,8%.

С точки зрения структуры торговли мы можем обнаружить, что структура импорта и экспорта товаров между Китаем и Россией в последние годы в основном оставалась стабильной. Экспорт России в Китай — это в основном энергоносители, ресурсы и сырьевые товары. С января по сентябрь 2021 года в пятерке ведущих категорий российского экспорта в Китай остаются минеральные продукты, древесина, целлюлоза и изделия, продовольственное и сельскохозяйственное сырье, металлы и изделия, машины, оборудование и транспортные средства [3].

(2) Энергетическое сотрудничество

Энергетика является областью с наибольшими достижениями и широчайшим размахом во всех областях китайско-российского торгово-экономического сотрудничества и имеет стратегическое значение для обеих стран. В 2020 году из-за падения мировых цен на энергоносители объем китайско-российской торговли энергоносителями значительно сократится, но объем китайско-российской торговли энергоносителями останется относительно стабильным. Некоторые важные проекты сотрудничества в области китайско-российского энергетического сотрудничества были приостановлены из-за воздействия COVID-19, и общий прогресс был относительно медленным.

Что касается механизма энергетического сотрудничества, то 24 ноября 2020 года на 17-м заседании Китайско-Российской межправительственной комиссии по энергетическому сотрудничеству Китай и Россия согласились, что энергетическое сотрудничество между двумя странами всегда сохраняло хорошую динамику позитивного развития. Ввиду серьезных проблем, связанных с глобальным и мировым экономическим спадом, основные проекты сотрудничества продолжают развиваться.

В сфере сотрудничества в области природного газа Китай стал крупнейшим в мире импортером природного газа в 2018 году. На базе проекта «Ямал» китайские и российские нефтегазовые компании в очередной раз объединились для разработки СПГ-проектов мирового уровня в арктическом

регионе. Проект «Арктик СПГ № 2» (СПГ-2) [4] расположен на арктическом полуострове Гдань. Проект включает в себя разработку месторождения природного газа «Утние» и строительство 3-х производственных линий. Общий объем запланированных инвестиций составляет 21,3 млрд долларов США, а общий объем добычи мощность – 19,8 млн т. Его масштабы больше у проекта «Бимар».

Китайско-российское сотрудничество в области ядерной энергетики также дало замечательные результаты. Россия имеет богатый опыт в области использования атомной энергии. Две страны сотрудничают в области атомной энергетики на протяжении многих лет. Тяньваньская АЭС и АЭС Сюйдабао являются успешными примерами китайско-российского сотрудничества в атомной энергетике.

(3) Финансовое сотрудничество

Финансовое сотрудничество имеет большое значение для китайско-российского торгово-экономического сотрудничества и инвестиционного сотрудничества. Китай и Россия добились положительного прогресса в расширении расчетов в местной валюте. В последние годы, с увеличением объема торговли, расчеты в местной валюте в двусторонней торговле также продолжали расти. В июне 2019 года Китай и Россия официально подписали межправительственное соглашение о переходе на расчеты в национальной валюте. Согласно соглашению, Китай и Россия сосредоточатся на расширении расчетов в местной валюте в двусторонней торговле и создании рынка финансовых инструментов в рублях и юанях.

С января по сентябрь 2020 года доля расчетов в местной валюте в Китае и России увеличилась до 25% по сравнению с 2% в 2013–2014 годах, что является значительным улучшением [5].

(4) Сотрудничество в сфере научных и технологических инноваций

В 2020 и 2021 годах Китай и Россия совместно провели Год научно-технических инноваций. Чтобы лучше спланировать основные направления будущего научно-технического сотрудничества, Китай и Россия приступили к разработке «Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020-2025 годов» [6]. Документ является программным документом научно-технического сотрудничества между двумя странами и был подписан министрами науки и технологий Китая и России на церемонии открытия Китайско-российского года научно-технических инноваций 26 августа 2020 года. Документ предусматривает, что Китай и Россия будут объединять цифровые технологии, большие данные,

искусственный интеллект, беспилотные транспортные системы, новые материалы и нанотехнологии, энергетику и новую энергию, технологии энергосбережения и защиты окружающей среды, информационные и коммуникационные технологии, области зеленых сельскохозяйственных технологий, науки о Земле, морские технологии, точная медицина, науки о жизни, биомедицина и инженерия, нейробиология — основные направления китайско-российского научно-технического сотрудничества [7] [8].

После конфликта между Россией и Украиной санкции против России со стороны западных стран во главе с США были всесторонне усилены, и против России были введены санкции в различных областях, таких как энергетика, финансы, торговля, наука и технологии, и информация. В сфере энергетики ЕС является крупнейшим покупателем российских энергоресурсов. На долю нефти и природного газа, экспортируемых из России в ЕС, приходится около 50% и 70% его экспорта. В дальнейшем ЕС будет постепенно сокращать свою энергозависимость от России, которая останется за Россией. Из-за огромного рыночного разрыва Россия ищет новые рынки сбыта в Азиатско-Тихоокеанском направлении, и более охотно экспортирует энергоресурсы в Китай. В финансовой сфере в соответствии с западными финансовыми санкциями российские финансовые институты были исключены из международной финансовой системы, а также заблокированы платежно-расчетные каналы международной торговли, что препятствует нормальным торговым расчетам. Россия надеется создать китайско-российский расчетный центр с Китаем, чтобы сначала решить платежи и расчеты в китайско-российской торговле, и на этой основе превратить его в многосторонний расчетный центр в будущем. Поскольку 7 российских банков были исключены из системы SWIFT, Россия также работает над разработкой и созданием независимой от системы SWIFT системы сообщений и кодирования финансовой информации и надеется на сотрудничество с Китаем [9]. В области науки и техники эмбарго на высокотехнологичную продукцию и блокада высокотехнологичной продукции со стороны западных стран нанесли тяжелый удар по научно-техническому прогрессу России. С одной стороны, Россия надеется, что Китай сможет заменить Европу и США как поставщика ключевого оборудования и оборудования России. Осуществлять более широкие технические обмены и совместные НИОКР для повышения их технического уровня [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Главное таможенное управление Китайской Народной Республики. URL: <http://www.customs.gov.cn/> (дата обращения: 16.10.2022).
2. Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 16.10.2022).
3. «Таблица стоимости импортируемых и экспортируемых товаров по странам (регионам) (стоимость в долларах США) за декабрь 2021 г.», опубликованная на веб-сайте Главного таможенного управления Китайской Народной Республики 18 января 2022 г. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/4127455/index.html> (дата обращения: 16.10.2022.)
4. Проект «Арктик СПГ 2». URL: <https://www.novatek.ru/ru/business/arctic-lng/> (дата обращения: 16.10.2022).
5. «Соотношение расчетов в китайской и российской национальной валюте повышено до 25%», опубликовано на веб-сайте Министерства торговли Китайской Народной Республики, 13 января 2021 г. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyj/e/202101/20210103030729.shtml> (дата обращения: 16.10.2022).
6. Документ «Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020-2025 годов». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/d8c/vfjupwjwbdy5e746blwqwnp7b2v8caeh.pdf> (дата обращения: 16.10.2022).
7. «Посол Китая в России: новый прогресс в китайско-российском сотрудничестве во многих областях», China News Network, 26 декабря 2020 г. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1687084074451909765&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 16.10.2022).
8. Ли Цзыго, Ли Янь. Китайско-российская научно-техническая дипломатия и практика // Российский академический журнал. – 2021. – № 4. – С. 53-75.
9. SWIFT: что это, как работает и есть ли у него альтернативы. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/635a4d809a7947038c3a2a4a> (дата обращения: 10.11.2022)
10. Го Сяоцун, Цай Чжэнь. Новое направление китайско-российского торгово-экономического сотрудничества в меняющейся ситуации века // Российский академический журнал. – 2022. – № 4. – С. 67-88.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОГРАММА ЮНЕСКО «ЧЕЛОВЕК И
БИОСФЕРА»: ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ В
СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПЕРИОД (2019-2022)**

**"MAN AND THE BIOSPHERE" UNESCO INTERNATIONAL
PROGRAMME: A STUDY OF EFFECTIVENESS IN THE MEDIUM
TERM (2019-2022)**

М.И. Березина,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: masharichelieu@gmail.com

M.I. Berezina,

St. Petersburg University
(Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация: В данной статье представлен анализ современного состояния и перспектив межправительственной научной программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» с целью дать оценку среднесрочной эффективности реализации программы на территории биосферных заповедников. Данная оценка была проведена для того, чтобы иметь представление о прогрессе, достигнутом в осуществлении программы МАБ с 2019 по 2022 годы.

Abstract.: This article presents an analysis of the current state and prospects of the UNESCO intergovernmental scientific programme "Man and the Biosphere" in order to assess the medium-term effectiveness of the programme implementation on the territory of biosphere reserves. This assessment was carried out in order to have an idea of the progress made in the implementation of the MAB programme from 2019 to 2022.

Ключевые слова: ПРОГРАММА ЮНЕСКО «ЧЕЛОВЕК И БИОСФЕРА» (МАБ), БИОСФЕРНЫЕ РЕЗЕРВАТЫ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР).

Keywords: UNESCO PROGRAMME "MAN AND THE BIOSPHERE" (MAB), BIOSPHERE RESERVES, INTERNATIONAL COOPERATION, SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS (SDGS).

Межправительственная научная программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (Man and the Biosphere, МАБ) берёт своё начало 1971 году. По мере

развития программы, биосферные заповедники стали основным средством её осуществления. Целью программы стало решение ключевых проблем, таких как бедность, изменение климата, водная и продовольственная безопасность, утрата биологического и культурного разнообразия, быстрая урбанизация и опустынивание. Достижение цели стало возможным посредством решения задач в рамках целей устойчивого развития ООН [1] и действий в биосферных заповедниках, осуществляемых в партнерстве со всеми секторами общества. Так, с конца 90-х годов Международный координационный совет МАБ рекомендовал всем странам-участницам сосредоточиться только на одном проекте – «Биосферные резерваты». Согласно документам ЮНЕСКО, биосферный резерват – это «охраняемая зона репрезентативной наземной и прибрежной окружающей среды, которая получила международное признание в силу своего значения для охраны природы, обеспечения научных знаний и профессиональных навыков, где проверяются и воплощаются в жизнь инновационные идеи в интересах устойчивого развития посредством коллективного обсуждения» [2].

По итогам проведения открытых и широких консультаций, позволивших многим государствам-членам внести вклад в коллективные усилия по совершенствованию деятельности. Программы была принята Стратегия МАБ на 2015-2025 гг. Этот документ определяет деятельность в рамках программы МАБ в течение ближайших лет. Так, стратегия МАБ осуществляется на основе соответствующего плана действий МАБ и оценивается с использованием специальной системы оценки ЮНЕСКО, разработанной, исходя из логики ключевых мероприятий.

Предметом настоящей работы является анализ современного состояния и перспектив программы МАБ с целью дать оценку среднесрочной эффективности реализации программы на территории биосферных заповедников. Данная оценка была проведена для того, чтобы иметь представление о прогрессе, достигнутом в осуществлении программы МАБ с 2019 по 2022 годы. Для выполнения работы были рассмотрены официальные программные документы и документы совещаний ЮНЕСКО по программе МАБ, а также материалы конференций. Среди них: Стратегия МАБ на 2015-2025 гг., Лимский план действий (2016-2025 гг.) [3], финальные отчеты работы международного координационного совета программы МАБ за 2019, 2020, 2021 и 2022 годы [4, 5, 6, 7] новая дорожная карта для программы «Человек и биосфера» (МАБ) [8], Среднесрочная оценка Стратегии программы «Человек и биосфера» (МАБ) на 2015-2025 гг. и её Лимского плана действий [3] и др.

В таблице приведены данные по трём критериям, выбранным автором в рамках сравнительного анализа источников, перечисленных выше. Как видно из таблицы, расширение сети биосферных резерватов в мире имеет положительную динамику. Всё большее количество стран проявляют интерес к программе в качестве участника МАБ. Молодежь играет ключевую роль в обеспечении солидарности и преемственности поколений. Также, МАБ продолжает быть лидером в разработке новых идей и инновационных концепций для реализации ЦУР.

Таблица 1

Данные среднесрочного развития программы МАБ

Критерий	2019	2020	2021	2022
Кол-во биосферных заповедников (включая трансграничные объекты)	701 (21)	714 (21)	727 (22)	738 (22)
Количество стран-участников	124	129	131	134
Молодежные программы	+ M AB Young Scientists Awards (YSA);	+ M AB Young Scientists Awards (YSA);	+ M AB Young Scientists Awards (YSA);	+ M AB Young Scientists Awards (YSA); + M AB Youth Network.
Реализация ЦУР	ЦУР 13, 14, 15	ЦУР 4, 9, 13, 14, 15	ЦУР 4, 13, 14, 15, 16	ЦУР 14, 15

Рис. 1 Количество биосферных резерватов (2019-2022)

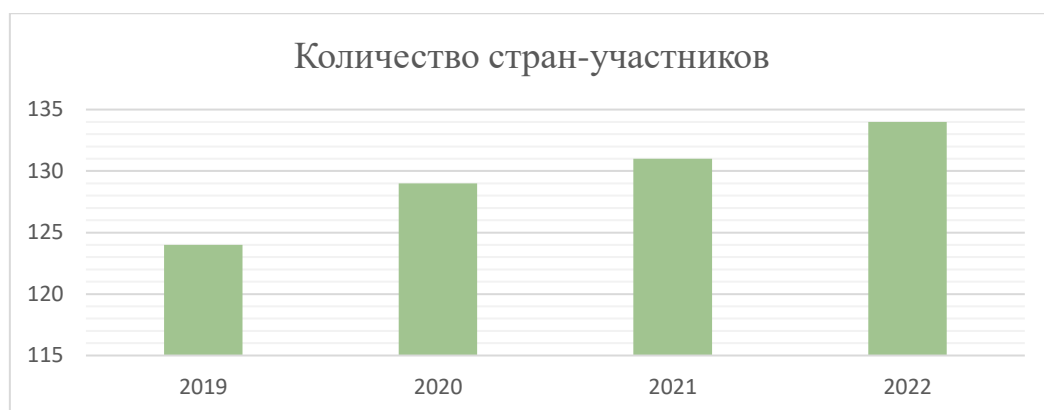

Рис. 2 Количество стран-участников программы (2019-2022)

Анализ документа о среднесрочных оценках стратегии программы «Человек и биосфера» за 2016-2025 годы позволил выделить следующие «слабые» и «сильные» стороны программы [9]:

- высокая степень актуальности стратегии МАБ;
- государства-члены, и в первую очередь африканские и арабские страны, считают, что в целом программа МАБ отвечает их потребностям;
- в стратегии МАБ на 2015-2025 гг. не отражена гендерная проблематика.
- главным препятствием является нехватка финансовых ресурсов. Ограничения в области кадровых ресурсов также существенны, и это сказывается на выполнении программы;
- имеющихся данных мониторинга недостаточно для того, чтобы делать однозначные выводы об уровне реализации программы, для достижения целей к 2025 г. необходимы дальнейшие усилия;
- уровень информированности доноров о программе остается низким;
- подавляющее большинство заинтересованных сторон на национальном уровне утверждает, что программа МАБ оказала реальное воздействие на население, проживающие в биосферных заповедниках (БЗ), лишь немногие считают, что такое воздействие имеет место за пределами БЗ.
- программа МАБ способствует достижению ЦУР 13 и 15 на глобальном уровне и в государствах-членах. Прежде всего это касается задач ЦУР, связанных с охраной ключевых экосистем.
- программа МАБ поощряет участие организаций и учреждений в устойчивом развитии и расширяет их права и возможности в этой области. Получение знака МАБ может иметь долгосрочный положительный экономический эффект для малого бизнеса.

– положительный эффект в значительной степени зависит от вовлеченности, обеспеченности ресурсами и ответственности местных и национальных партнеров, которые зачастую все еще ограничены.

Подводя итог исследования эффективности программы на основе анализа официальных программных документов и документов совещаний ЮНЕСКО по программе МАБ, а также материалов конференций, нам представляются необходимыми следующие действия в рамках усовершенствования реализации программы МАБ на особо охраняемых природных территориях:

1. крайне важно повысить уровень информированности о программе, заострив внимание на ее достижениях и новаторском подходе к устойчивому развитию;
2. по объему работы, качеству управления и имеющимся возможностям биосферные заповедники значительно отличаются друг от друга. Необходима менее громоздкая, но более эффективная система мониторинга и оценки;
3. роль молодежи необходимо расширять и структурировать на всех уровнях программы;
4. рекомендуется усилить поддержку национальных комитетов МАБ в развивающихся странах (и в странах с формирующимся рынком).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ермолина М.А., Матвеевская А.С., Погодин С.Н. Некоторые проблемы эффективности природоохранной деятельности ООН // Евразийский юридический журнал. №8 (111). 2017. – с. 34-41.
2. UNESCO. A New roadmap for the Man and the Biosphere (MAB) Programme and its World Network of Biosphere Reserves / UNESDOC Digital Library. 2017. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000247418> (дата обращения: 10.11.2022).
3. UNESCO. International Co-ordinating Council of the Man and the Biosphere (MAB) Programme, thirty-first session, Paris, 17-21 June 2019: final report / UNESDOC Digital Library. 2019. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000370193> (дата обращения: 10.11.2022).
4. UNESCO. International Co-ordinating Council of the Man and the Biosphere (MAB) Programme, Thirty-second session, online session, 27 – 28 October 2020: final report / UNESDOC Digital Library. 2020. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378682> (дата обращения: 10.11.2022).
5. UNESCO. International Co-ordinating Council of the Programme on Man and the Biosphere, 33rd, Abuja, 2021: final report / UNESDOC Digital Library. 2021. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380636> (дата обращения: 10.11.2022).

6. UNESCO. International Coordinating Council of the Programme on Man and the Biosphere, 34th, Paris, 2022: final report / UNESDOC Digital Library. 2022. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000382865> (дата обращения: 10.11.2022).

7. UNESCO. Новая дорожная карта для программы «Человек и биосфера» (МАБ) и ее Всемирной сети биосферных резерватов / UNESDOC Digital Library. 2017. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000247418_rus (дата обращения: 10.11.2022).

8. UNESCO. Internal Oversight Service (IOS) Mid-Term evaluation of the Man and the Biosphere (MAB) Programme Strategy (2015-2025) and its Lima Action Plan (2016-2025) / UNESDOC Digital Library. 2020. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374446> (дата обращения: 10.11.2022).

9. UNESCO Man and the Biosphere Programme. 2022. URL: <https://en.unesco.org/mab> (дата обращения: 10.11.2022).

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В
ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**RUSSIA'S INTERSTATE COOPERATION IN ENSURING
INTERNATIONAL SECURITY**

Ю.В. Ключев,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: klyuev_yuv@spbstu.ru

Yu.V. Klyuev,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint Petersburg, Russia)

Д.В. Зубко,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: zubko_dv@spbstu.ru

D.V. Zubko,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

Аннотация. Межгосударственный конфликт Российской Федерации и Украины, обострение отношений с военно-политическим блоком НАТО вызывают необходимость усиления сотрудничества России с дружественными государствами в сфере военно-политической безопасности. В обстоятельствах военных угроз и опасности возникновения Третьей мировой войны особую актуальность для политической науки и практики международных отношений приобретает необходимость выявления актуальных проблем и тенденций, прогнозирование международного сотрудничества в рамках существующих межгосударственных объединений на региональном и глобальном уровнях.

Abstract. The interstate conflict between the Russian Federation and Ukraine, the aggravation of relations with the military-political bloc of NATO cause the need to strengthen Russia's cooperation with friendly states in the field of military-political security. In the circumstances of military threats and the danger of the outbreak of the Third World War, the need to identify current problems and trends, forecasting international cooperation within the framework of existing interstate associations at the regional and global levels becomes particularly relevant for political science and the practice of international relations.

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ, ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС, МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ОДКБ, СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО, ШОС, БРИКС.

Keywords: INTERNATIONAL RELATIONS, MILITARY-POLITICAL THREATS, MILITARY-POLITICAL ALLIANCE, INTERNATIONAL SECURITY, CSTO, UNION STATE, SCO, BRICS.

Под международной безопасностью подразумевается нивелирование угроз мировой стабильности. Данное понятие включает в себя «достижение соглашений, выработку принципов, создание институтов и процедур, которые бы содействовали созданию условий для сохранения мира и противодействовали образованию предпосылок, способных привести к войне» [1]. Таким образом, международная безопасность – это «состояние межгосударственных отношений, которое отвечает интересам отдельных государств и в то же время не противоречит глобальным интересам мирового сообщества» [2]. В категорию «международная безопасность» включены военно-политическая, информационная, экономическая безопасность, безопасность личности, энергетическая и экологическая безопасность, продовольственная, культурная, демографическая безопасность, безопасность в сфере здравоохранения и в других социально значимых сферах.

Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности» № 390-ФЗ определяет следующие принципы международной безопасности: охрана суверенитета Российской Федерации, защита российских граждан за рубежом, укрепление отношений со стратегическими партнерами РФ, участие в деятельности международных организаций по обеспечению безопасности, развитие межгосударственных отношений в деятельности по обеспечению международной безопасности, миротворческая деятельность и содействие в урегулировании конфликтов [3].

Процессы геополитической турбулентности и нестабильности международной обстановки значительно усугубились в XXI в., в связи с вовлечением в экономическое и военно-политическое противостояние крупнейших мировых держав. З.З. Бахтуридзе и Э.Л. Коршунов считают, что обеспечение безопасности остается одной из ведущих функций государства в контексте формирования нового миропорядка [4].

Геополитические изменения начала 2020-х гг. приобрели фактически необратимый характер. Данная тенденция была спрогнозирована ранее: политика угроз и провоцирования межгосударственного противостояния с

Россией со стороны США и ряда государств Европы привели к прекращению курса внешней политики России на европейскую интеграцию и вызвали необходимость принятия комплекса мер по обеспечению военно-оборонной безопасности России [5].

Ключевую роль в эскалации международной напряженности сыграло спровоцированное украинской стороной и коллективным Западом обострение ситуации на геополитической арене – переход российско-украинских отношений в фазу открытого вооруженного конфликта 24 февраля 2022 года. Финансовая и военная помощь украинскому режиму со стороны государств военно-политического блока НАТО, санкции против российской экономики, дезавуирование принципов международного права, применение политики двойных стандартов, усиление угроз национальной безопасности России актуализируют необходимость более эффективного межгосударственного сотрудничества России с союзниками, в первую очередь, в военно-политической сфере. Такое сотрудничество способствует обеспечению безопасности в евразийском регионе и снижению угрозы Третьей мировой войны.

К потенциальным государствам-союзникам России в первую очередь относятся страны, входящие, наряду с Россией, в наднациональные объединения по обеспечению военно-политической, антитеррористической и экономической безопасности их членов: Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Союзное государство России и Белоруссии, Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), межгосударственное объединение БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР). Кроме названных объединений, Россия является актором иных наднациональных организаций, целью существования которых является сохранение безопасного и устойчивого мира. Это Организация Объединенных Наций (ООН), клуб ведущих политических лидеров и правительств «Большая двадцатка» (G20), иные объединения и союзы.

Объективные геополитические обстоятельства свидетельствуют о дисфункциональном характере работы конгломератов ООН и G20. Лидеры и правительства ряда государств, входящих в данные объединения, не настроены на диалог и компромиссы относительно обоснованных потребностей России, имеют финансовый и военно-политический интерес в эскалации конфликтов в евразийском регионе, в том числе у границ РФ. Дипломатическая коммуникация в направлении сохранения международной

стабильности в формате ООН и G20 является формальной, лишена реальной нацеленности на мирное решение конфликтов.

Отдельного исследовательского внимания заслуживает работа ООН как центра согласования действий наций в поддержании международного мира и безопасности. Первоочередными задачами ООН, отраженными в Уставе организации, являются улаживание и разрешение международных споров, развитие дружественных отношений между государствами и разрешение международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера [6].

Наряду с этим является парадоксальной ситуация, когда ведущий орган ООН, Генеральная ассамблея, принимает большинством голосов решения, способствующие усилению международной нестабильности и возникновению опасных для мирового сообщества экономических и военно-политических прецедентов. Таким образом, утрачивается реальное влияние ООН на поддержание международной безопасности. Единственным эффективным инструментом сдерживания военных угроз является право вето постоянных членов Совета Безопасности ООН, т.е. возможность «блокировать односторонние и поэтому крайне рискованные решения, реализация которых могла бы привести к возникновению кризисных ситуаций за пределами высокого уровня опасности, способных спровоцировать прямое противостояние между постоянными членами Совета Безопасности» [7]. В Совет Безопасности ООН на правах постоянных членов входят Китай, Россия, Великобритания, США, Франция – ключевые представители так называемого «Ядерного клуба».

Серьезные опасения с позиции поддержания глобальной безопасности вызывает существование и активное расширение военно-политического блока НАТО (Организация Североатлантического договора). Данный союз имеет яркий милитаристский характер, его деятельность направлена на экспансию, конфронтацию с Российской Федерацией и другими государствами, имеющими ядерный потенциал (Иран, Китай, КНДР).

Указанные обстоятельства вызывают озабоченность и необходимость поиска Россией военно-политического партнерства в рамках существующих союзов и блоков или создания аналогичного НАТО военно-политического альянса государств-союзников для противостояния Организации Североатлантического договора. В советский период военный баланс СССР и США обеспечивался Организацией Варшавского договора (1955-1991 гг.).

Задачи военно-политических альянсов находятся в плоскостях урегулирования межгосударственных конфликтов, проведения миротворческих миссий, борьбы с терроризмом и экстремизмом, наркотрафиком, преступностью, в том числе международной, в обеспечении безопасности, территориальной целостности и суверенитета стран-союзников, решения военно-стратегических задач.

Российская Федерация состоит в региональной международной организации – военно-политическом блоке *Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ)*. Кроме России, в ОДКБ состоят Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан. Вместе с этим, несмотря на цели и задачи ОДКБ по обеспечению военно-политической безопасности стран-участников, отраженные в ее Уставе, организация, в сущности, имеет формальный характер, не является действенным актором урегулирования международных конфликтов.

Проблема малой дееспособности блока обусловлена несовпадением политических и экономических интересов стран-членов. ОДКБ в большей мере представляет имитацию военного союза, не обеспечивает реальную безопасность входящих в нее государств. Декоративный характер ОДКБ подтверждается тем фактом, что ни одна из стран-участниц организации документально не признала Крымский полуостров российской территорией, не легитимизовала итоги референдумов Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей о вхождении в состав Российской Федерации.

Кроме этого, в специальной военной операции (СВО) на Украине не задействован военный контингент ОДКБ. Ситуация не изменилась даже после вхождения бывших украинских территорий в состав Российской Федерации и развертывания, в связи с этим, военных действий на территории России. О слабой нацеленности стран-членов ОДКБ на решение вопросов региональной безопасности свидетельствуют факты: в июле 2022 г. государства НАТО провели совместные военные учения *Regional Cooperation-2022* с армиями Казахстана и Киргизии; члены ОДКБ не выразили однозначную официальную позицию относительно антироссийских санкций.

Исследователи обращают внимание на необходимость дипломатических усилий по признанию ОДКБ реальным военно-политическим союзом на международном уровне, ответственным за значительную часть евразийского пространства [8], внесения в уставные документы ОДКБ категории «сдерживание» [9] (аналогичная категория есть в Уставе НАТО). Кроме этого,

организационными императивами членства в военно-политическом блоке являются единство позиций стран-участников по ключевым вопросам безопасности и реальная взаимная поддержка на военном уровне. На данный момент, в нынешнем состоянии ОДКБ, такого единства нет.

В значительной мере принцип союзничества Российской Федерации с другими государствами в настоящий момент реализован в формате *Союзного государства России и Белоруссии (СГРБ или СРБ)*. Сотрудничество двух государств организовано в контексте общей экономической и таможенной зон, единого транспортного и образовательного пространства. Осуществляется плотное взаимодействие в сферах торговли, культуры, научно-технического развития, военного партнерства. Принята и действует Военная доктрина Союзного государства – документально закреплённая совокупность единых взглядов и установок России и Белоруссии на обеспечение военной безопасности. В данном документе предусмотрены возможности совместной обороны, использования военной силы для противостояния военной угрозе, регламентируется существование региональной группы войск [10].

Подтверждением реального характера военно-политического союза в рамках СГРБ является заявление главы Минобороны Белоруссии В. Хренина о готовности региональной группировки войск к защите территории Союзного государства [11], к которой относятся – в том числе – и новые регионы, присоединённые к России в результате референдумов 2022 года.

Деятельность *Шанхайской организации сотрудничества* и межгосударственного объединения *БРИКС*, членом которых является Россия, в данный момент носит в большей мере экономический характер, сосредоточена на обеспечении межгосударственной финансовой, экологической и гуманитарной безопасности стран-членов. Возможности данных объединений ещё более существенны, в том числе как потенциальных военно-политических альянсов: «ШОС и БРИКС, на долю которых приходится значительная часть территории и населения земного шара, а также совокупного мирового ВВП, являются крупнейшими трансрегиональными объединениями с участием двух постоянных членов Совета Безопасности ООН и половины мировых ядерных держав» [12].

Важно отметить, что страны-участницы ШОС и БРИКС не состоят в НАТО, отдельные государства-члены находятся в экономической и дипломатической конфронтации с США и блоком НАТО (в первую очередь – Китай и Иран). Члены ШОС и БРИКС придерживаются альтернативных позиций относительно западной политики, формируют собственную

международную повестку [13]. Кроме этого, у государств-участников ШОС и БРИКС имеются общие интересы в контексте культурно-образовательного, экономического, социального взаимодействия. Необходимость расширения сотрудничества, интеграции деятельности ШОС и БРИКС фиксируют эксперты. В частности, 29 сентября 2022 г. клуб «Валдай» совместно с СІТІС-фондом по изучению реформ и развития Китая провел дискуссию на тему «Основные направления расширения БРИКС и ШОС: каковы перспективы?» [14]. В рамках данного мероприятия определены интегративные задачи по более активному сближению организаций.

Наряду с этим существуют объективные сложности интеграции ШОС и БРИКС в единый военно-политический альянс. В значительной мере данный процесс обусловлен намерением существенной части государств-членов ШОС и БРИКС оставаться в нейтральной позиции относительно экспансивной политики США и стран коллективного Запада, внутренними противоречиями внутри объединений (конфронтация Индии с Пакистаном и Китаем), разными ожиданиями во внешней политике. Требуется урегулирование отдельных противоречий между государствами, юридически оформленное расширение взаимодействия между ШОС и БРИКС. Например, большее влияние ШОС на решение экономических задач. Одна из главных задач – разработка действенных принципов политики сдерживания и коллективной обороны, создание единого военного контингента.

В настоящее время реализация принципа международной безопасности находится под угрозой, не существует альтернативного НАТО военно-политического блока или иных действенных инструментов сдерживания данного милитаристского союза. Членство России в надгосударственных организациях в определенной мере нивелирует экономические, энергетические, социальные угрозы, но не решает задачи военно-политической безопасности государства. Таким образом, возникает необходимость создания принципиально нового объединения с участием России – военно-политического альянса, действующего на принципах коллективной обороны и обеспечения коллективной безопасности с целью противодействия НАТО, всестороннего взаимного обеспечения безопасности государств-союзников нового блока.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Кулагин В.М. Глобальная или мировая безопасность? // Международные процессы. – 2007. – Т. 5. – № 2(14). – С. 38-51.

2. Ключев Ю.В., Зубко Д.В. Политологические концепции международной и коллективной безопасности // Актуальные проблемы современной политической науки: Сборник научных трудов. – СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». – 2021. – С. 159-167.
3. Текст закона «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (с изм. и доп.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 19.11.2022).
4. Бахтуридзе З.З., Коршунов Э.Л. Потенциал обеспечения безопасности на постсоветском пространстве // Terra Linguistica. – 2015. – №1 (215). – С. 24-30.
5. Ключев Ю.В. Политический массмедиадискурс в демократическом развитии социума. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина). – 2018. – 246 с.
6. Устав Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (дата обращения: 19.11.2022).
7. Орлов А.А. Право вето постоянных членов Совета Безопасности как фундаментальная основа ООН // Обозреватель. – 2020. – № 5(364). – С. 103-115.
8. Zhdanova T.A., Makarova A.A., Kashirsky S.N. The role of the ODKB in the system of international security // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2022. – № 15(17). – P. 21-28. DOI 10.52270/26585561_2022_15_17_21
9. Меликян Г.Г. Сравнительный анализ военно-стратегических концепций НАТО и ОДКБ: общее и особенное // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 1(90). – С. 42-46. DOI 10.24158/пер.2021.1.7
11. Военная доктрина Союзного государства // Союзное государство. Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: <https://www.postkomsg.com/documentation/document/1899/> (дата обращения: 19.11.2022).
12. Минск готовится защищать Союзное государство: каков потенциал белорусской армии. // ТАСС. 7 октября 2022 г. – URL: <https://www.gazeta.ru/army/2022/10/07/15590701.shtml> (дата обращения: 19.11.2022).
13. Конаровский М.А. ШОС и БРИКС: возможности и перспективы сопряжения // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14. – № 4. – С. 161–171. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-08.
14. БРИКС и ШОС: инклюзивное сотрудничество перед лицом глобальных вызовов // Валдай. Международный дискуссионный клуб. 29 сентября 2022 г. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/briks-i-shos-inklyuzivnoe-sotrudnichestvo-pered-litsom-globalnykh-vyzovov/> (дата обращения: 19.11.2022).

**МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ФРГ В СВЯЗИ С
УКРАИНСКИМ КРИЗИСОМ**

**THE MIGRATION SITUATION IN GERMANY IN CONNECTION
WITH THE UKRAINIAN CRISIS**

А.С. Косарева,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: kosareva-03@mail.ru

A.S. Kossareva,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: А.С. Матвеевская, к.географ.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. В представленной статье анализируются различные стороны миграционного кризиса 2022 года в Федеративной Республике Германии, который был спровоцирован военной ситуацией в Украине. В начале 2022 года произошел приток украинских беженцев, сопоставимый по месячным масштабам с 2015 годом. Так, в статье рассматриваются основные меры, предпринятые федеральным правительством по отношению к украинским гражданами, а также социальная обстановка внутри страны. Перспективы разрешения миграционной ситуации пока неясны, ввиду отсутствия исчерпывающей информации и статистических данных о прибывших, однако пока ФРГ справляется с размещением и помощью перемещенным лицам, озабоченная более насущными вопросами, вроде энергетического кризиса и инфляции, а также перспективой усугубления миграционного вопроса, в случае обострения российско-украинского конфликта.

Abstract. The presented article analyzes various aspects of the migration crisis of 2022 in the Federal Republic of Germany, which was provoked by the military situation in Ukraine. At the beginning of 2022, there was a flow of Ukrainian refugees, comparable in monthly terms to 2015. Thus, the main measures taken by the federal government in relation to Ukrainian citizens, as well as the social situation within the country are examined in the article. The prospects for resolving the migration situation are still unclear due to the lack of comprehensive information and statistical data on arrivals. Yet the FRG is managing with the accommodation and assistance to displaced persons, being concerned about issues that are more vital, such as the energy crisis and inflation,

as well as the prospect of aggravating the migration issue, in the event of an exacerbation of Russian -Ukrainian conflict.

Abstract. МИГРАЦИЯ, БЕЖЕНЦЫ, МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС, ИНТЕГРАЦИЯ, ГЕРМАНИЯ, УКРАИНА

Key words: MIGRATION, REFUGEES, MIGRATION CRISIS, INTEGRATION, GERMANY, UKRAINE

На протяжении всей немецкой истории Германия переживала различные волны миграции. Всплеск миграции в XX веке произошел в 60-е годы, когда страна переживала бурный экономический рост, в связи с чем ощущалась нехватка рабочей силы. Таким образом, 1955-1973 годы стали в немецкой истории периодом гастарбайтеров (нем. «Gastarbeiter» – «рабочий-иммигрант»). В этот промежуток времени численность иностранных рабочих возросла в 4 раза – с 550 тыс. до 2,6 млн. человек [1]. В 1990-е годы наблюдается очередной всплеск по нескольким причинам: окончанием конфликта между Восточной и Западной Германией, принятие статьи 16а Основного закона и реформирование системы высшего образования. В 2000 году была проведена реформа Закона о гражданстве, закрепляющая за детьми иностранцев право получения гражданства по месту рождения (принцип *jus soli*). Для иностранцев, старше 18 лет, был сокращен необходимый срок пребывания на территории страны для получения гражданства, а также обязательным условием для натурализации стала сдача языкового экзамена. Это существенно изменило отношение к Германии как стране иммиграции, так как способствовало усилению темпов натурализации.

Вместе с этим, канцлер Шредер начал проводить политику привлечения иностранных специалистов, в том числе по его инициативе была введена «Зеленая карта» в 2000 году для высококвалифицированных IT-специалистов и продолжилась поддержка реформы высшего образования. Подобные действия привели к началу нового периода – «стадию принятия» (нем. «Akzeptanzphase»). Пришедшая к власти Ангела Меркель в 2005 году продолжила начатую политику Г. Шредера, обозначив, что интеграция иностранцев – ключевая цель государства в настоящее время.

За первое двадцатилетие XXI века численность иммигрантов в стране увеличилась с 8.9 млн. человек до 13.1 млн. [1, с.30] Такой иммиграционный поток был связан с привлекательными иммиграционными условиями: высокий уровень жизни, возможность трудоустройства,

возможность получения бесплатного высшего образования и гибкая система налогообложения.

Особенным периодом миграционной истории ФРГ XXI века необходимо выделить 2013-2015 годы, связанные с активной фазой политической нестабильности в странах Ближнего Востока. Согласно статистическим данным, предоставленным Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища (ЕБПУ), в 2013 году было зарегистрировано больше всего заявок о предоставлении убежища от беженцев из Сирии: на 109% больше, чем в предыдущем году. Германия оказалась в пятерке стран, оказавшим наибольшую гуманитарную помощь и приняв у себя 34.4% из подавших прошение. Вместе с тем, в 2014 году в ФРГ проживало уже почти 7 млн. (8.7%) иностранных граждан, а если учесть население с миграционным прошлым, то выходит 20.5%, или 16.5 млн. человек, из которых только треть родилась в Германии. По последним данным Федерального статистического агентства, на конец 2020 года в стране проживает более 10 миллионов иностранцев.

Таким образом, подобные потоки миграции продолжаются, а среди немцев растут опасения о том, каковы есть и будут дальнейшие последствия. Данные страхи небезосновательны: среди иммигрантов выше уровень бедности, что создает нагрузку на рынок труда и социальную систему [2]. Кроме того, граждан также беспокоит непосредственная угроза их «национальной идентичности», так как на конец 2020 года самую многочисленную группу иностранцев составляли выходцы из Турции (12.4%), и граждане Сирии (7.4%), которые не стремятся интегрироваться в немецкое общество и тем самым создают «параллельные общества». Подобные проблемы могут быть решены только грамотной интеграционной политикой и возможным ужесточением миграционного правительственного курса, но отнюдь не новым всплеском иммиграции.

24 февраля 2022 года конфликт между Российской Федерацией и Украиной достиг своего пика. Им стала специальная военная операция, начатая российской стороной. Это событие спровоцировало очередной поток беженцев в Европейском союзе.

Согласно отчету по международной миграции, подготовленного ОЭСР, в середине сентября 2022 года в ЕС и других странах ОЭСР было зарегистрировано около 5 миллионов беженцев из Украины, 4 миллиона из которых получили временное убежище. Страны ОЭСР и Европы быстро отреагировали на кризис, предоставив ряд льгот, таких как освобождение от

виз, продление пребывания и приоритетность иммиграционных заявлений. Совет ЕС также ввел Директиву о временной защите 2001/55/ЕС (TPD), в которой представлен ряд унифицированных прав для беженцев во всех странах ЕС. [3, с.98]

Германия – вторая страна, принявшая большую часть беженцев, после Польши. На середину сентября в страну въехало 1 млн. человек. Большинство из них прибыло в марте (431 000) и апреле (198 000), то есть в первые два месяца после начала специальной военной операции. Федеральное статистическое управление Германии сообщает, что, хотя иммиграция из Украины с тех пор сократилась, она остается заметно выше уровня предыдущего года, составляющего в среднем 1000 прибытий в месяц. [4]

Statistisches Bundesamt (Destatis), 2022

По имеющейся информации, уровень образования украинских беженцев высок, при чем не только сравнительно с другими группами беженцев, но и с самим украинским населением. Доля лиц с высшим образованием, въехавших с Германию, составляет более 73%.

Предполагается, что само распределение украинских беженцев в странах останется на том же уровне, что и в апреле 2022 года, так как в ЕС все еще не определены принципы и механизмы распределения беженцев между странами.

Прием людей из Украины влечет большую долю расходов из бюджета европейских стран. Беженцам предоставляют проживание в центрах приема и частных жилых домах, выделяют финансовую помощь и субсидии. Общие затраты ЕС можно оценить в 17,2 млрд. евро. Тем не менее, разница между странами значительна. Наибольший показатель у Польши – затраты составили 6,2 млрд. евро, в Германии – 4,4 млрд. евро на проживание и прямую финансовую поддержку [5, С.104]. Помимо этого, выделяется бюджет на образовательные программы и медицинское страхование.

Примерные расходы государства на здравоохранение оцениваются с учетом среднего возраста украинских беженцев – они моложе населения Украины и Германии в целом. Так, ФРГ несет самые высокие расходы на здравоохранение среди стран – 1,4 млрд. евро. [6, с.104].

Большинство стран ЕС, в том числе Германия, на данный момент корректируют свою интеграционную политику в соответствии с развитием событий. Если изначально приоритетом интеграции было удовлетворение первостепенных потребностей беженцев, [7] так как предполагалось, что украинские граждане останутся в принимающей стране лишь временно, то теперь курс несколько меняется. Долгосрочная интеграция становится более востребованной, поскольку возвращение беженцев обратно не представляется вероятным в скором времени.

В связи с этим, немецкое правительство расширило интеграционные меры, включающие языковые курсы, гражданское образование и другие программы адаптации. Не прерывается и текущее обучение многих беженцев – по возможности используются цифровые технологии и ресурсы, с помощью которых украинские студенты все еще дистанционно проходят курсы своих университетов или используют другие платформы, вроде Министерства образования и науки Украины, поддерживая таким образом связь со своей страной. Поддержка этого подхода стала частью образовательной интеграции в таких федеральных землях, как Берлин и Саксония, в учебном курсе которых используются украинские источники.

На данный момент нет четкой картины, отражающей трудоустройство прибывших в Германию. Согласно оценкам Института рынка труда и профессиональных исследований, в страну прибыло много высококвалифицированных украинцев. К тому же, большинство из них имеет высшее образование в технических и медицинских профессиях, то есть в областях, где в Германии наблюдается нехватка кадров. Однако, сначала они должны закончить языковой курс, чтобы пройти процедуру признания украинской квалификации. [6] Около 100 тыс. человек уже начали интеграционный курс, получив право на льготы до его завершения и получения работы [8].

К льготам, в соответствии с Законом о льготах для лиц, ищущих убежище, относятся проживание, питание, медицинское обслуживание и ежемесячное пособие. Вместе с тем, беженцы также получают доступ к службам трудоустройства и консультирования Федерального агентства занятости. Для тех, кто пока не стремится выучить немецкий язык,

существует ряд трудовых предложений в низкоквалифицированных областях, не требующий языковых знаний. Однако это чревато тем, что люди с квалификацией могут осесть на таких позициях вместо того, чтобы поспособствовать заполнению рабочих мест в профессиональных областях [9].

Таким образом, федеральное правительство быстро отреагировало на поток беженцев, использовав прошлые механизмы интеграции, которые неплохо показывают себя и сейчас. Об успешности интеграции можно будет говорить позже, когда количество прибывающих начнет сокращаться.

Ключевыми элементами в успешной интеграционной политике является взаимное принятие и сотрудничество между германским обществом и иммигрантами [10]. Достижение гармонизации в этих отношениях остро стояло перед немецким правительством с момента последнего миграционного кризиса, случившегося в 2015 году.

На данный момент среди коренного населения доминирует чувство опасения за свои ценности и культурную идентичность. Наплыв вынужденных иммигрантов в 2015 году из Сирии и стран Магриба привел к увеличению доли радикальных исламистов, а вместе с прибытием украинских беженцев в 2022 году давление на социальную систему только усилилось. В таких условиях возникли гражданские инициативы, требующие ужесточения миграционной политики. Ярким примером является антиисламское движение «PEGIDA», созданное еще в 2014 году в Дрездене. Постепенно движение стало приобретать популярность в федеративных землях Германии и сотрудничать с партией «Альтернатива для Германии», из-за чего теперь оно ассоциируется с правым популизмом.

На данный момент именно эти движение и партия фигурируют в гражданском пространстве страны на фоне событий, связанных с коронавирусной инфекцией, военными действиями в Украине, а также с энергетическим кризисом, который стал результатом антироссийских санкций. В связи с вышеперечисленным, с начала сентября 2022 года в ФРГ прошло более 4400 демонстраций, на которых приняло участие более 100 тысяч человек. Причем особенно высоки протестные настроения в восточной части Германии – Тюрингии, Саксонии, Бранденбурге. Акции протеста организуются преимущественно правыми экстремистами или представителями левых сил, не согласных с текущим политическим курсом правительства. Спикеры в Шверине и Нойбранденбурге призвали к скорейшему разрешению энергетического кризиса посредством отмены

санкций, к прекращению поставок оружия в Украину и началу мирных переговоров [10].

На фоне инфляции все более заметным становится негативное отношение немцев к миграционной политике правительства, а точнее к тем льготам и послаблениям, которые предоставляются беженцам из Украины. Активно распространяется информация о том, что социальные пособия прибывающих больше, чем пенсии граждан ФРГ. Член Бундестага от АдГ Рене Спрингер в социальных сетях попытался противопоставить две группы: налогоплательщиков и пенсионеров, с одной стороны, и, получающих социальное пособие, украинцев, с другой. В своем противопоставлении Р. Спрингер использует стратегию, наполненную образами «мы» и «они», дабы выделить привилегированность беженца, незаслуженно получающего социальную помощь. Однако факты, на которых основывалось его заявление, несколько искажены. Для сравнения рассматриваются пенсионеры, впервые получившие свою пенсию в 2020 году, а также те, которые работали недолго и платили отчисления в течение короткого времени. Их средняя пенсия в размере 989 евро абсолютно не соответствует средней пенсии тех, кто проработал всю жизнь. Таким образом, сопоставление данных не представляется корректным. Тем не менее, подобное заявление нашло отклик у многих немцев, усилило их недовольство и стало частью требований о снижении льгот на демонстрациях [11].

Трудно предсказать, сколько беженцев получают социальные выплаты, однако федеральное правительство ожидает дополнительных расходов в размере 3.4 млрд. в год. [12] По этой причине профсоюзы и правозащитные организации призывают отменить систему льгот для украинских беженцев и внедрить их в обычную систему социального обеспечения.

Другим важным моментом является и то, что существует заметная разница между отношением к украинцам и беженцам из стран Ближнего Востока. Зачастую это используется не западными странами для обвинения ЕС и ее политики в расизме и ксенофобии. Отчасти так и есть, поскольку восприятие имеет огромное значение, а на него особенно сильно влияют СМИ и социальные сети. В 2015 году в медиа активно связывали новости о террористических атаках и миграции, что привело к недоверию и стереотипным представлениям о беженцах из стран Ближнего Востока и северной Африки. В то же время, украинцы рассматриваются как не склонные к терроризму и насилию. Одной из особенностей данного кризиса является то,

что беженцы – почти полностью женщины и дети, так как многие украинские мужчины от 18 до 60 лет остались в своей стране. Сравнительно с предыдущим кризисом, в этот раз прибывают более уязвимые слои населения Украины. Но есть и другие причины, по которым немцы и европейцы, в целом, больше симпатизируют украинцам – географический фактор, наличие больших диаспор в стране друг друга, а также менталитет и отсутствие сильной нужды в культурной ассимиляции. Однако то, какая модель сейчас применяется сейчас по отношению к адаптации и принятию украинских беженцев, безусловно, должна быть использована во всех других случаях без привязки к расовой, этнической или территориальной принадлежности.

В итоге, хоть немецкое общество со всей отзывчивостью приняло у себя большое количество беженцев, это не отменяет того факта, что среди многих усилились те опасения и недовольство, которые были еще в 2015 году. При этом с усугублением миграционного кризиса они могут стать только более радикальными.

На данный момент можно сказать, что миграционный кризис 2022 года повторяет кризис 2015, поскольку количество прибывших мигрантов достигло месячных показателей 2015. Разница лишь в том, что сам кризис сейчас обсуждается не так широко, как было до, ввиду других проблем – цен на энергоносители и вооруженного конфликта в Украине.

Но при этом сами страны и институты ЕС отреагировали в этот раз намного быстрее и действовали более согласованно, дабы не дать ситуации выйти из-под контроля. Европейской Комиссией было решено использовать неизрасходованные средства, сохранившиеся по программам 2014-2020 годов. Кроме того, было выдвинуто предложение о создании новых финансовых институтов, но инициатива пока находится на рассмотрении [13].

Ввиду того, что перспективы возвращения украинских беженцев на родину с каждым днем становятся все более неопределенными, сильнее встает вопрос об их интеграции посредством языковых курсов и трудовых программ. Но, учитывая наличие у многих высшего образования и отсутствие межцивилизационных противоречий, определенная часть беженцев молодого возраста вполне способна адаптироваться к новым обстоятельствам, при условии эффективной работы интеграционных программ. Так, при их успешной интеграции на рынок труда, Германии удастся компенсировать нехватку рабочей силы и несколько сгладить демографическую ситуацию.

Еще слишком рано судить о том, насколько серьезно кризис повлиял на Германию и весь Евросоюз, поскольку как ФРГ, так и другие

государства пока в состоянии преодолеть возникающие трудности. Но по мере увеличения количества прибывающих мигрантов, кризис может значительно усугубиться из-за нехватки финансирования или, не выдерживающей притока, инфраструктуры.

Фактическая динамика миграции в ближайшее время будет связана именно с геополитическим контекстом – развитием ситуации между Россией и Украиной, а также Россией и НАТО. Не стоит упускать из внимания и изменение обстановки на Ближнем и Среднем Востоке, так как насильственные конфликты и неравномерное восстановление после пандемии COVID-19 будут оставаться движущими силами миграционных потоков в долгосрочной перспективе на всем европейском пространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Международная организация по миграции. Доклад о миграции в мире 2020. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения: 03.11.2022).
2. Matveevskaya, A., Solovyeva, V., Pogodin, S. & Ermolina, M. (2021) The crisis of the multiculturalism policy in Sweden. *Springer Geography* pp. 48-62. DOI: 10.1007/978-3-030-58263-0_5
3. Migration Data Portal / the bigger picture. URL: <https://www.migrationdataportal.org/ukraine/policy-response> (дата обращения: 04.11.2022)
4. DESTATIS. Statistisches Bundesamt / 952,000 arrivals from Ukraine from February to August 2022. URL: https://www.destatis.de/EN/Press/2022/10/PE22_428_12411.html;jsessionid=B69C08A2718BB8CBAC96E160CD562A91.live742 (дата обращения: 04.11.2022).
5. OECD (2022), International Migration Outlook 2022, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/30fe16d2-en>. (дата обращения: 03.11.2022).
6. Statistik der Bundesagentur für Arbeit, Grundlagen: Hintergrundinfo – Auswirkungen der Fluchtmigration aus der Ukraine auf den deutschen Arbeitsmarkt und die Grundsicherung für Arbeitsuchende. URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/DE/Statischer-Content/Statistiken/Themen-im-Fokus/Ukraine-Krieg/Generische-Publikationen/Hintergrundinfo-Berichterstattung-Ukraine.pdf?blob=publicationFile&v=2> (дата обращения: 03.11.2022).
7. Фаина Я.С., Матвеевская А.С. Современные тенденции интеграции международных мигрантов // Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. Тр. Вып. 2 / под ред. А.С. Матвеевской — СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021 – Вып. 1. – С.51 – 58.
8. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. PRESSEMITTEILUNG: 100.000 ukrainische Kriegsflüchtlinge in Integrationskursen. URL: <https://www.bamf.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2022/220906-100000-kriegsgefluechtete-integrationskurs.html?nn=282772> (дата обращения: 06.11.2022).

9. IAB-FORSCHUNGSBERICHT. 2|2022 Die Folgen des Ukraine-Kriegs für Migration und Integration: Eine erste Einschätzung. URL: <https://doku.iab.de/forschungsbericht/2022/fb0222.pdf> (дата обращения: 06.11.2022).
10. Матвеевская А.С. Миграционные процессы в современном мире. Учебное пособие. Изд-во Политехнического университета, 2021. С. 157.
11. Energiepolitik: Tausende protestieren in Ostdeutschland gegen Energiepolitik | ZEIT ONLINE. URL: <https://www.zeit.de/zustimmung?url=https%3A%2F%2Fwww.zeit.de%2Fpolitik%2Fdeutschland%2F2022-10%2Fdemonstrationen-ostdeutschland-energiepolitik-ukraine-krieg> (дата обращения: 07.11.2022).
12. Energiepolitik: Tausende protestieren in Ostdeutschland gegen Energiepolitik | ZEIT ONLINE. URL: <https://www.zeit.de/zustimmung?url=https%3A%2F%2Fwww.zeit.de%2Fpolitik%2Fdeutschland%2F2022-10%2Fdemonstrationen-ostdeutschland-energiepolitik-ukraine-krieg> (дата обращения: 07.11.2022).
13. Mediendienst Integration. URL: <https://mediendienst-integration.de/migration/flucht-asyl/ukrainische-fluechtlinge.html> (дата обращения: 03.11.2022)
14. Потемкина О.Ю. Украинские беженцы в Евросоюзе: новый миграционный кризис? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – №2 (26). – С. 7-15.

**РОЛЬ ШВЕЦИИ В ПЕРЕХОДЕ К ВОЗОБНОВЛЯЕМЫМ
ИСТОЧНИКАМ ЭНЕРГИИ**

**SWEDEN'S INFLUENCE IN THE TRANSITION TO RENEWABLE
ENERGY SOURCES**

А.П.Бабич,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail: babihanna@mail.ru

A.P. Babich,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация. Эта статья посвящена четвертому энергетическому переходу, а также роли Швеции в переходе к возобновляемым источникам энергии. Швеция известна своей политикой, направленной на устойчивое и экологичное развитие, что делает эту страну уникальным примером для других в вопросе использования ВИЭ. Не обладая запасами нефти и газа, у Швеции получилось построить энергетическую систему не только устойчивую, но и покрывающую потребности населения, и способную поставлять определенный процент электроэнергии на экспорт. В статье будут рассмотрены ключевые моменты энергетической политики Швеции с конца 1990-х гг., позволяющие заключить выводы о роли Швеции как актора на международном энергетическом рынке, а также будет дана характеристика основных процессов четвертого энергетического перехода.

Abstract. This article focuses on the fourth energy transition, as well as Sweden's role in the transition to renewable energy sources. Sweden is known for its policy aimed at sustainable and eco-friendly development, which makes this country a unique example for others in the use of renewable energy. Lacking oil and gas reserves, Sweden managed to build an energy system not only sustainable, but also covering the needs of the population, and capable of supplying a certain percentage of electricity for export. The article will examine the key points of Sweden's energy policy since the late 1990s, allowing us to draw conclusions about the role of Sweden as an actor in the international energy market, and will also characterize the main processes of the fourth energy transition.

Ключевые слова: ШВЕЦИЯ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД,
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ,
МИРОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА, ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ

Key words: SWEDEN, ENERGY TRANSITION, ENERGY DIPLOMACY, ENERGY SECURITY, GLOBAL ENERGY, RENEWABLE ENERGY SOURCES

Энергетическая политика, безусловно, занимает важное место в системе международных отношений. Топливо-энергетический комплекс влияет как на экономические отношения, так и на политику национальной безопасности. В мире глобализации страны не могут не находиться в энергетической зависимости друг от друга, следовательно, вопрос о национальной энергетической безопасности необходимо решать, принимая во внимание энергетическую безопасность на региональном и глобальном уровнях. В геополитике же энергетические ресурсы являются одной из опор могущества государства.

Энергетический мир состоит из следующих акторов: государств-производителей, государств-получателей и государств-транзитеров; энергетических компаний и энергетических рынков; в число акторов также входят международные и региональные организации, различные институты и подразделения. Затем, существует такой аспект международных отношений, как энергетическая дипломатия. Ее цель – глобальная энергетическая безопасность, то есть надежное и длительное сотрудничество в энергетическом секторе, направленное на устойчивое экономическое, социальное и экологическое развитие [1].

Что касается теоретических основ, неореалистский и неолиберальный подходы по-разному оценивают влияние энергетического фактора на международные отношения: для первых остро встает вопрос о военном аспекте энергетических отношений, с характерной для него проблемой «ресурсного национализма», который характеризуется жестким государственным контролем ресурсов. Страны, зависимые от импорта энергоносителей, становятся в уязвимое положение, так как им необходимы гарантии стабильного доступа к источникам энергии, в то время как страны-экспортеры используют энергетическое сотрудничество в политических целях. Для неореалистов военные конфликты в такой ситуации неизбежны, так как использование невозобновляемых источников энергии неминуемо приведет к последующему дефициту и, как следствие, конфликту и эскалации международной напряженности. Для неолиберальной позиции присуще мнение, что глобальное тесное сотрудничество в энергетической сфере сводит на минимум возможность военного противостояния. Исследователи-неолибералы склонны полагать, что комплексность энергетических

отношений нельзя сводить к борьбе стран за доступ к энергетическим ресурсам. Важную роль играет рынок, который стал глобальным и конкурентным после 1970-ых гг. Именно он не позволяет государствам устанавливать контроль над энергоресурсами и повышает значимость негосударственных акторов – различных институтов, транснациональных компаний, исследовательских центров. Неолибералы считают, что войны за месторождения в наше время не оправданы, так как стоимость военных операций и последствия обойдутся значительно дороже, чем покупка энергоносителей [2].

Под термином «энергетический переход» подразумевается структурное изменение в энергетической системе, характеризующееся заменой первичных источников энергии на более современные с сокращением доли устаревших. Мировое сообщество на данном этапе развития находится в стадии энергоперехода к возобновляемым источникам энергии – таким как солнечная энергетика, ветроэнергетика, гидроэнергетика, геотермальная энергетика и многие другие [3]. Эта тенденция обусловлена, во-первых, исчерпаемостью привычных энергоносителей – нефти, угля и газа. Постоянный рост добычи полезных ископаемых грозит ухудшением экологической ситуации. Не благоприятствует экологической обстановке и количество выбросов углерода, основной причиной которых является добыча ископаемых видов топлива и производители энергии, работающие на угольном топливе. Выбросы углерода в атмосферу ускоряют глобальное потепление, поэтому в 2015 году на Конференции ООН по изменению климата, прошедшей во Франции, было принято Парижское соглашение, ограничивающее производство ископаемого топлива, с целью удержать глобальное потепление на уровне 2 градусов по Цельсию до 2100 года.

В прошлом мир уже сталкивался с энергетическими переходами – первый относят к увеличению потребления угля взамен биотоплива - древесины, хронологически он относится к началу XX века [4]. Второй энергопереход связан с ростом количества нефти в качестве первичного источника энергии, он приходится на период 1900-1975 годов. В третий энергетический переход включают увеличение доли газа, выпавшее на конец XX – начало XXI века. На данном этапе происходит четвертый энергетический переход, характеризующийся ростом возобновляемых источников в мировом энергопотреблении.

Оценивая роль Швеции в четвертом энергетическом переходе, несомненно, стоит отметить политику, направленную на рациональное

использование ресурсов и сохранение окружающей среды, в целом характерную для Северной Европы. В связи с этим, важно исследовать эти страны – в данном случае, Швецию, – как акторы в процессах развития зеленой энергетики.

Экологическая политика стран региона была признана наиболее успешной во всем мире. Именно в Швеции были разработаны биотопливо, интеллектуальные электросети, а также сбор и хранение углерода. Финансирование научно-исследовательской деятельности в Швеции достигает 3,5% ВВП. Швеция обладает самой большой долей возобновляемых источников энергии в Европейском Союзе. В 2020 году доля гидроэлектростанций и ветряных электростанций составила 62%. На атомную энергию приходится около 30% производства электроэнергии Швеции [5]. На это, безусловно, повлияло то, что запасы нефти и газа в Швеции отсутствуют – начиная с 60-ых годов XX века, основным источником энергии являлось ядерное топливо. Впрочем, громкие аварии на АЭС – Три-Майл-Айленд в США и Чернобыль в СССР – оказали значительное влияние на общественное мнение. Началась волна протестов против использования ядерной энергии. На данный момент реализуется план по выводу ядерных реакторов из эксплуатации к 2040 г.; к этому же сроку планируется отказ от всех невозобновляемых источников энергии [6].

Уже сейчас Швеция экспортирует значительное количество электроэнергии соседним странам, что свидетельствует об успешности энергетической политики страны. Швеция давно встала на путь перехода к возобновляемым источникам энергии и актуальная ситуация подтверждает правильность предпринимаемых действий. Кроме того, данная энергетическая политика превращает страну в надежного актора энергетического рынка, способного устоять перед лицом различных угроз, например, при резком колебании цен на нефть и газ, или при изменении общемирового курса ядерной политики.

Начавшаяся с избранием Ханса Йорана Перссона премьер-министром в 1996 г. трансформация политики в сторону экологии поставила амбициозную цель: сделать Швецию первопроходцем в создании устойчивого общества и влиятельной международной силой в сфере экологической устойчивости [7]. В 1980-х гг. различные экологические движения рассматривали экономический рост скорее как угрозу для экологии. План правительства Перссона видел же экономический рост как предпосылку для перехода к экологически устойчивому обществу, неосуществимому без современных

технологий и альтернативных источников энергии. А новые экологические требования, в свою очередь, должны были простимулировать новый экономический скачок. К 1997 году правительством социал-демократов, совместно левыми и центристами, было принято соглашение по энергетической политике Швеции. Ключевым эпизодом является законопроект, согласно которому страна должна перейти к устойчивому энергоснабжению, обеспечиваемому возобновляемыми источниками энергии, сохраняя при этом конкурентоспособность цен на мировом энергетическом рынке. Это соглашение можно считать переломным моментом в энергетической политике Швеции [8].

В декабре 1997 г. был подписан Киотский протокол. Швеция, как и многие другие страны, взяли на себя определенные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов. После этого ядерную повестку в энергетической политике окончательно заместила проблема климатических изменений, став еще одним шагом на пути к переходу к возобновляемым источникам энергии. Впрочем, дебаты относительно ядерной энергетики значительно смягчились, что привело к частичной «реабилитации» АЭС в конце 2010-х гг.

Европейский Союз, в рамках реализации целей устойчивого развития, обязал страны к 2010 году увеличить общую долю ВИЭ до 12%. Примечательно, что в Швеции к этому моменту доля ВИЭ составляла около 40% от всех источников энергии. Таким образом, шведская энергетическая политика превышала все предполагаемые Евросоюзом показатели, что классифицировало ее как современную и ориентированную на лидерство на международном энергетическом рынке. Еще одним примером такого лидерства можно назвать введение рыночного стимула: зеленых сертификатов на предложение электроэнергии из возобновляемых источников на во всех странах Северного рынка электроэнергии – то есть, Швеции, Финляндии, Норвегии и Дании [9].

В 2015 году Энергетическая комиссия Швеции представила отчет, в котором энергетическая система описана, как функционирующая на трех уровнях – национальном, европейском и глобальном [10]. В этом отчете, наравне с предложением о расширении системы зеленых сертификатов и улучшении энергетического законодательства, фигурирует стратегия реинвестиций в ядерную энергетику. Как уже упоминалось, возвращение к этому вопросу произошло на фоне смягчения дискурса относительно АЭС, а также фокусировании на климатических изменениях. При этом нее стоит

игнорировать и рыночный фактор энергетической политики. Переход к экологически чистой и устойчивой энергетике как на уровне Швеции, так и на уровне Евросоюза, ставит перед собой цель обеспечить энергетическую безопасность в регионе [11].

В 2021 году начался мировой энергетический кризис. Его началом послужило повышение цен на газ, вызванное ростом производства, замедлившегося во время пандемии COVID-19, а также сокращением объема поставок из России, США и Норвегии и высоким спросом на сжиженный природный газ со стороны Азии. Европейские газовые хранилища были практически опустошены вследствие предшествовавших морозов в отопительный сезон. Зеленый переход тоже сыграл свою роль – переход к возобновляемым источникам энергии обходится странам достаточно дорого, а существующие сейчас «чистые» альтернативы первичным источникам не способны удовлетворить потребность планеты в энергии. Инвесторы сделали упор на финансирование альтернативных источников энергии, сократив инвестиции в разработку и добычу нефтяных, газовых и угольных месторождений. Ветряные электростанции не произвели достаточное количество энергии ввиду погодных условий. На общеевропейской энергетической бирже Nord Pool среднесуточная стоимость электроэнергии выросла в три раза.

Международное энергетическое агентство, оценивая вероятность «зеленого перехода», заявило, что на пути к возобновляемой энергетике мир столкнется с еще несколькими подобными энергетическими кризисами. На данный момент мировая энергетика зашла в тупик: инвестиции в возобновляемую энергетiku недостаточны для полного перехода, а нефтегазовая отрасль, в свою очередь, максимально приближена к достижению цели, заявленных в Парижском соглашении. По мнению Международного энергетического агентства, для зеленого перехода нужно резкое, значимое увеличение инвестиций в развитие технологий и инфраструктуры, иначе мировую энергетiku ждут постоянные колебания между чистыми источниками энергии и более дешевыми, но вредными нефтью и углем.

Таким образом, энергетическая политика Швеции, являясь настолько экологичной и устойчивой, насколько это возможно, во-первых, успешно реализуется в стране, позволяя не только обеспечивать население необходимыми мощностями, но поставлять электроэнергию на экспорт; во-вторых, во многом обгоняет цели, поставленные Европейским Союзом, что

делает страну лидером в вопросе перехода к возобновляемым источникам энергии, причем не только в Европе, но и во всем мире; в-третьих, реализуемая политика позволит Швеции справиться с энергетическими кризисами и угрозами, делая страну практически независимой от иностранных энергоносителей и, соответственно, повышает национальную безопасность страны и стран-соседей, тесно сотрудничающих в сфере энергетики. Следовательно, Швеция являет собой удивительный пример для других стран, как в процессе реализации целей устойчивого развития можно приобрести не только экономическую прибыль, но и энергетическую независимость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1.Боровский, Ю. Исследования энергетики в теории международных отношений / Ю. Боровский, К. Трачук // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – № 4(43). – С. 86-98.
- 2.Анненков, В. И. Энергетическая безопасность в условиях глобализации / В. И. Анненков, Н. М. Лахтовский // Обозреватель. – 2010. – № 1.
- 3.Мировая политическая система: акторы и процессы современности: Учебное пособие. / Ц. Ван, А.С. Матвеевская СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 111 с.
- 4.Хухлындина, Л. М. Энергетическая политика Европейского союза в начале XXI в. / Л. М. Хухлындина, А. М. Чиж // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2012. – № 3. – С. 48 –53.
- 5.Internationell bedömning av Sveriges energipolitik // Energiforsk p.7, 2022. URL: <https://energiforsk.se/program/karnkraft-omvard-och-teknik/nyheter/karnkraftspolicy/internationell-bedomning-av-sveriges-energipolitik/> (Дата обращения 11.11.2022).
- 6.Erik Melin. Depoliticising Energy. A Review of Energy Security in Swedish Policy-Making // Uppsala Universitet – 2018.
- 7.Svensk Energi // Sverigedemokraterna p.3, 2022. URL: <https://sd.se/vad-vi-vill/svensk-energi/> (Дата обращения 12.11.2022).
- 8.Electricity Production in Sweden // Royal Swedish Academy of Engineering Sciences, с.11, 2016. URL: <https://www.iva.se/publicerat/ny-rapport-fran-projektet-vagval-for-klimatet-sa-klarar-det-svenska-energisystemet-klimatmalen/> (Дата обращения 02.11.2022).
- 9.Erik Melin. Depoliticising Energy. A Review of Energy Security in Swedish Policy-Making // Uppsala Universitet – 2018.
- 10.Energy in Sweden 2018: An overview // The Swedish Energy Agency, p.5, 2018.URL: <https://energimyndigheten.a-w2m.se/Home.mvc?resourceId=109690> (Дата обращения 01.11.2022).
- 11.Чиж А. М. Влияние энергетических проблем на международные отношения в начале XXI в. / А.М. Чиж // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2014. — № 2.

**СОВРЕМЕННОЕ МИРОУСТРОЙСТВО: КИТАЙ БРОСАЕТ
ВЫЗОВ ГЕГЕМОНИИ США**

**THE MODERN WORLD ORDER: CHINA IS CHALLENGING THE
HEGEMONY OF THE USA**

К.Е. Еремина,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: ksyushaeremina@gmail.com

K.E. Eremina,

St. Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: А.С. Матвеевская, к.географ.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам современного глобального миропорядка. Постепенная потеря США своего влияния привела к тому, что для Китая открылись новые возможности – стать лидером в международной экономической системе. В работе за основу берутся две теории международной политической экономии: теория гегемонистской стабильности и встроенного либерализма. Основываясь на них, автор приводит практические примеры, доказывающие, что КНР способна стать гегемоном, даже несмотря на свое авторитарное устройство. Однако все-таки существуют значительные проблемы, которые сейчас могут препятствовать развитию Китая. В статье показано, что в долгосрочной перспективе, при условии проведения грамотной политики в Пекине, эти проблемы являются несущественными.

Abstract. This article is devoted to the problems of the current global world order. The gradual loss of influence by the US has led to a new opportunity for China to become a leader in the international economic system. The paper is based on two theories of international political economy: the theory of hegemonic stability and embedded liberalism. Based on these, the author provides practical examples proving that the PRC is capable of becoming a hegemon, even despite its authoritarian structure. However, there are still significant challenges that could hinder China's development right now. The article demonstrates that in the long run, provided Beijing's policies are properly implemented, these problems are minor.

Ключевые слова: КИТАЙ, США, ТЕОРИЯ ГЕГЕМОНИСТСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ, ТЕОРИЯ ВСТРОЕННОГО ЛИБЕРАЛИЗМА, ГЕГЕМОН, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК.

Keywords: CHINA, USA, HEGEMONIC STABILITY THEORY, EMBEDDED LIBERALISM THEORY, HEGEMON, INTERNATIONAL ORDER.

В последние годы, особенно после мирового экономического кризиса 2008 года, ученые заговорили о начале процесса деглобализации или как минимум о затормаживании глобализации, что неуклонно ведет к качественной перестройке всей международной системы. Причиной этому называют, как объективные, то есть независящие ни от кого причины, как например, усиление государственного регулирования во время кризиса 2007/8 годов и COVID-19; так и «искусственно созданные»: неспособность Соединенных Штатов контролировать созданный ими либеральный международный порядок. В частности, это произошло из-за стремления президента Д. Трампа проводить политику протекционизма, выхода США из важных интеграционных союзов, таких как Парижское соглашение и ЮНЕСКО, а также развязывания «торговой войны» с Китаем и введения санкций против некоторых стран.

В таких условиях, когда США, кажется, ослабевают и отходят от своих лидерских позиций, Китай претендует на то, чтобы стать новым гегемоном и создать собственную глобальную экономическую систему. Однако многие задаются вопросом, может ли государство с авторитарным режимом правления стать достаточно привлекательным для других стран и занять главенствующее положение на международной арене? И что вообще ожидает нас в будущем? Исследователи из разных университетов расходятся во мнениях при ответе на этот вопрос.

Некоторые экономисты, считают, что в ближайшее время Китай никак не сможет стать страной-гегемоном, хотя, безусловно, он имеет сильную экономику. Такой позиции придерживаются А. Гарсия-Херреро и Дж. Тан [1], а также М. М. Шумилов [2]. Он объясняет это прежде всего экономической зависимостью Китая от США, его неспособности доминировать в технологической сфере, а также тем, что у него нет собственной банковско-финансовой и инфраструктурной системы, которые бы позволили вести более активную политику в регионе и мире (2, С. 27-28).

С.Л. Ткаченко и У. Койл [3] рассматривают Китай в рамках БРИКС и утверждают, что КНР стремится использовать это объединение для усиления своих лидирующих позиций. По их мнению, возросшая государственная

мощь, основанная на контроле средств производства и развитии технологий, позволяет Китаю занимать высокое место на международной арене. Это приведет к тому, он сможет контролировать политико-экономические отношения во всем мире.

Дж. Оуэн [4] считает возможным появление двух параллельных, но пересекающихся международных порядков: первый – либеральный, возглавляемый США и другими странами Запада; второй – авторитарно-капиталистический, под руководством Китая. По его мнению, капитал, люди, технологии и прочее будет перемещаться между двумя этими системами, однако не так активно, как внутри каждой из них. Конечной целью Китая он видит делиберализацию уже существующей американской системы и укрепление своей роли в ней как лидера.

Существует и более радикальное мнение о том, что подъем Китая и его становление гегемоном не может пройти мирно. Объясняется это историческими факторами: коренные изменения в мировой системе всегда сопровождались открытыми конфликтами [5].

Важно учитывать и стремления самого Китая. Если раньше Си Цзиньпин только намекал на то, что Поднебесная готова взять на себя роль «гегемона-стабилизатора» [3, С. 300], то в своем последнем выступлении он уже открыто заявил, что Китай будет позиционировать себя в качестве претендента на мировое лидерство и главной альтернативы западной модели развития [6].

В то же время в «Национальной стратегии обороны» США 2022 года, публично объявлено, что Китай является их главным стратегическим соперником и системной угрозой. Он проявляет «все более агрессивное стремление переделать Индо-Тихоокеанский регион и международную систему в соответствии со своими интересами и авторитарными предпочтениями» и «использует свои растущие возможности... для принуждения своих соседей и оказания угрозы их интересам», тем самым дестабилизирует регион [7]. Эти два факта подчеркивают наш тезис о перестройке современной системы и происходящих глобальных изменениях.

Нет сомнений, что сейчас мы переживаем переломный момент, когда международный экономический порядок кардинально трансформируется [8]. Эксперты пытаются сделать прогнозы относительно того, что ожидает нас в будущем. Противостояние КНР и Штатов выходит на первый план, ведь от его итогов будет зависеть мироустройство в ближайшие десятки лет. Именно этим и объясняется актуальность проблемы, которая будет только возрастать по мере эскалации конфликта.

Цель этого исследования – опираясь на теории международной политической экономики и практический опыт, объяснить потерю лидерских позиций Соединенными Штатами и оценить возможность Китая стать новым гегемоном, несмотря на его авторитарное устройство и некоторые технологические и логистические проблемы.

Для того, чтобы аргументировать свою позицию, нами будут рассмотрены теории гегемонистской стабильности и встроенного либерализма, объясняющие существующую в современном мире политико-экономическую систему. Затем мы приведем примеры, подтверждающие наш тезис о перспективе становления Китая глобальным лидером, а также покажем, с какими трудностями он столкнется.

Теория гегемонистской стабильности утверждает, что на международной арене существует страна-лидер, которая берет на себя функцию контроля за либеральной международной торговли. При этом гегемония базируется на общем убеждении в ее легитимности. Именно такой страной являлись Соединенные Штаты на протяжении последних десятилетий, поскольку они смогли создать успешно функционирующую экономическую систему после Второй мировой войны.

По мнению сторонников этой теории, если главенствующая роль лидера уменьшается, либо появляется конкурирующая с ним сильная держава, которая не позволяет мировой системе оставаться однополярной, то сообщество государств неизбежно начинает ощущать на себе ослабление эффективности экономических режимов. Страны ведут торговые войны, устанавливают таможенные барьеры, применяются нетарифные меры защиты внутреннего рынка от импорта, происходит девальвация национальных валют [3, С. 297-298]. Другими словами, государства ведут политику протекционизма, создавая препятствия открытой либеральной мировой торговле.

Важно отметить, что согласно теории гегемонистской стабильности у государства-гегемона существует ряд определенных функций, которые он должен выполнять. Согласно монографии Чарльза Киндлбергера «Всемирная депрессия, 1929-1939» ими является следующее:

1. Обеспечивать относительную открытость рынка для торговли товарами;
2. Быть способным противодействовать экономическим циклам, или оказывать долгосрочную финансовую помощь странам в кризисной ситуации;
3. Контролировать относительную стабильность валютных курсов;

4. Быть лидером при координации макроэкономической политики стран;
5. Выступать в качестве кредитора в последней инстанции, обеспечивая попавшие в кризисную ситуацию страны ликвидностью (особенно во время острых финансовых кризисов) [3, С. 296-297].

Как можно заметить ТГС устанавливает либеральный порядок на международной арене, однако в последнее время все больше сильных в экономическом плане государств, такие как США, Китай, Россия, считают необходимым усиливать государственное регулирование экономики внутри страны. Тем самым создается явное противоречие, которое может быть объяснено теорией «встроенного либерализма», введенной в МПЭ Джоном Рагги. Согласно теории, на мировом уровне страна-гегемон использует либеральные идеи для развития международной торговли, посредством снижения тарифов, открытия рынков, вложение прямых иностранных инвестиций, что позволит получить выгоду каждой стране (а в особенности развитым странам). Одновременно с этим на национальном уровне проводится собственная правительственная политика, неограниченная исключительно либеральными идеями [3, С. 298].

На наш взгляд, эта теория решает одну главную проблему становления Китая как гегемона: развитые страны Запада не захотят следовать за ним из-за его авторитарного режима. Не так важно, какой режим установлен внутри страны. Если она способна обеспечить остальным получение выгоды от зоны свободной торговли и не будет вмешиваться в их внутренние дела, то они будут готовы стать лояльными ей и последовать за ней.

Разберем более подробно другие примеры и контрпримеры того, что Китай сейчас находится на верном пути построения своей собственной системы гегемонистской стабильности.

Несмотря на попытки США ограничить Китай в технологическом плане, он увеличивает свои расходы на развитие новых вооружений, армию, равно как и численность войск; китайская армия по мощности сейчас занимает 3 место в мире. При этом КНР не создает военные союзы для защиты от возможного нападения, вместо этого она выбрала другой путь: интеграцию иностранных экономик с китайской, в том числе посредством стратегии «Один пояс – Один путь» [4]. Это крупный проект инвестиций в инфраструктуру, который объединил по состоянию на 2022 год 149 стран. В рамках проекта был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, который финансирует строительство и укрепляет сотрудничество между участниками. Банк официально нейтрален по отношению к политическим институтам

государств-заемщиков, что прямо противоположно более старым международным финансовым институтам, таким как Всемирный банк [4, С. 1428], это подтверждает используемую нами теорию встроенного либерализма. Кроме того, Пекин имеет накопленные валютные резервы и готов выступить в качестве кредитора для пострадавших от кризиса государств [3, С. 296], что является одними из основополагающих характеристик гегемона.

Некоторые утверждают, что влияние США в Индо-Тихоокеанском регионе намного сильнее чем у Китая, и объясняют это заключением торгового соглашения с 12 странами, которое исключает Китай. Однако китаист ВШЭ В. Кашин и М. Медведков считают это соглашение лишь «набором абстрактных инициатив», целью которых является отслеживание Штатами деятельности КНР [9]. В противопоставление этому у Китая в Азии существует собственная зона свободной торговли в рамках Всестороннего регионального экономического партнерства, включающего в себя 15 государств, в том числе такие развитые страны, как Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия. Это соглашение может перерасти в крупнейшего экономического агента на мировом рынке [10].

Одна из целей Китая – доминировать в перспективных отраслях, таких как искусственный интеллект, полупроводники и фармацевтика, что позволит ему устанавливать свои условия для своих соседей и торговых партнеров. В настоящий момент США пытаются подавить эту инициативу, однако Китай выделяет огромные средства на развитие технологий, образование исследовательских институтов и привлечение человеческих ресурсов. В дальнейшем это позволит ему если не стать лидером, то как минимум не отставать от Штатов в этих отраслях. КНР также укрепляет свою мягкую силу, создавая, например, институты Конфуция в десятках стран для обучения людей китайскому языку, культуре и истории [4].

Для того, чтобы Китай мог приобрести такое же международное влияние, какое когда-то имели США, ему надо углубить свои отношения с другими государствами мира, в том числе странами БРИКС. Китай использует этот союз в качестве трибуны для усиления его лидирующих позиций и продвижения либеральной торговой системы. Несмотря на внутренние разногласия в БРИКС между Китаем и Индией из-за пограничных конфликтов, оба эти государства всегда разделяли экономическую выгоду и личные трения. Это видно по растущему товарообороту.

Другое противоречие в БРИКС: отношения России и Китая из-за СВО на Украине. Китай не готов финансировать некоторые отрасли в России или поставлять ей оружие, чтобы самому не оказаться в условиях западных санкций. Но совместная оппозиция Москвы и Пекина глобальному порядку, возглавляемому Вашингтоном, все еще очень сильна, как и личные взаимоотношения между В. Путиным и Си Цзиньпином. Им не нравится вмешательство Штатов в их внутреннюю политику, критика их политических систем и попытка изменить их, давя на экономику, что заметно их сближает. Кроме того, у них все еще остается множество сфер для сотрудничества, в том числе в развитии технологий и культурный обмен.

Действительно серьезной проблемой для Пекина является, на наш взгляд, то, что экономики США и Китая глубоко переплетены. Несмотря на торговую войну, они остаются крупнейшими торговыми партнерами друг для друга [2]. Проблема в том, что Вашингтон импортирует из КНР почти в 3,5 раза больше, чем экспортирует, что позволяет им доминировать в их отношениях. Однако, Штаты все-равно не смогут отделиться от Поднебесной. Любая взаимосвязь является двусторонней: потеряв Китай, США потеряют часть своей экономики, это будет болезненно для их инноваций и тех секторов, в которых они отстают.

Эта же зависимость никогда не позволит Китаю создать авторитарную глобальную экономическую модель. Согласно теории встроенного либерализма, при своем международном лидерстве он будет сохранять либеральную мировую экономическую модель, поскольку она позволяет странам успешнее всего вести торговлю.

Многие экономисты говорят о закрытости и национализме Китая, при этом совершенно опускают тот факт, что Штаты тоже ведут протекционистскую политику, что прямо повлияло на другие страны и нарушило привычный мировой уклад. Интересно, что одной из самых популярных фраз президента Байдена в его обращении к Нации было обещание «убедиться, что все, от палубы авианосца до стали на дорожных ограждениях, сделано в Америке от начала до конца» [11].

Еще одним важным аргументом сторонников того, что Китай никогда не сможет стать лидером, это то, что доллар остается доминирующей валютой и на него приходится около 40-60% валютных резервов, а на китайский юань всего около 2% [6]. Но сейчас юань занимает 4 место по объему использования в международных транзакциях и в перспективе будет только усиливать свои позиции.

В данном исследовании мы показали, что к Китаю применима теория гегемонистской стабильности, в рамках которой существует сильного государство-лидер, стремящееся к установлению либеральной мировой экономики. При этом Китай, в отличие от США, нейтрально относится к политическим режимам государств, готовых к сотрудничеству к ним, что позволяет нам говорить об имплементации теории встроенного либерализма на глобальном и национальном уровнях. Китай не стремится делиберализовать международную систему и установить какие-то кардинально новые правила. Пекин лишь готов заменить Вашингтон и занять позиции нового управленца, который в любом случае останется одним из сильнейших государств мира. Глобализация как таковая не подходит к концу, но мировой экономической порядок определенно меняется.

Проанализировав приведенные в исследовании аргументы, мы приходим к выводу, что Китай способен выполнять почти все функции гегемона, выделенные Ч. Киндлбергером. Его основными слабыми сторонами, по нашему мнению, является, во-первых, то, что китайский юань пока не может стать той денежной единицей, которая бы была надежным хранилищем стоимости. Однако его преимуществом остается низкая инфляция валюты, которая может позволить инвесторам получить положительную реальную доходность. Второе слабое место – зависимость от США в технологическом плане и тот факт, что Китай эскортирует в Штаты больше, чем импортирует. Согласно новому пятилетнему плану, китайцы планируют делать ставку на внутренний рынок и увеличение внутреннего спроса, а также внедрение инноваций и развитие технологий на производстве, что должно позволить им постепенно преодолеть эту проблему [12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. García-Herrero, A., Tan J. Deglobalisation in the context of United States-China decoupling // Bruegel Policy Contribution. 2020. No. 2020/21, pp. 1-16. URL: <http://hdl.handle.net/10419/237656> (дата обращения: 23.10.2022).
2. Шумилов М. М. «Торговая война» США и КНР в контексте деглобализации и реидеологизации международных отношений (часть 1) // Управленческое консультирование. 2022. №4 (160). С. 19-34.
3. Ткаченко С.Л., Койл У. БРИКС и новая модель гегемонистской стабильности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 3. С. 294-309.
4. Owen, J. M. Two emerging international orders? China and the United States // International Affairs. 2021. Vol. 97, no. 5, pp. 1415-1431. URL: <https://academic.oup.com/ia/article/97/5/1415/6363945> (дата обращения: 22.10.2022).

5. Farooq, H., Khan M., Uzzaman M. S. The 21 st Century World Order: Rise of China and Challenges to American Global Hegemony // Asian Journal of International Peace & Security. 2020. Vol. 4, no. 2, pp. 1-12.
6. Deglobalisation and Russia's war on Ukraine // Economic Outlook. 2022. Vol. 46, no. 2, pp. 19-23. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2183/10.1111/1468-0319.12616> (дата обращения: 23.10.2022).
7. National Defense Strategy // U. S. Department of Defense. October 27, 2022. URL: <https://www.defense.gov/National-Defense-Strategy/> (дата обращения: 28.10.2022).
8. Мировая политическая система: акторы и процессы современности: Учебное пособие. / Ц. Ван, А.С. Матвеевская СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 111 с.
9. Лакстыгал, И., Козлов, А. США создают в Азии и Тихом океане новое партнерство // Ведомости. Политика. 24 мая, 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/05/23/923309-ssha-sozdayut-tihom-okeane> (дата обращения: 28.10.2022).
10. Ерохин В.Л. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство: обзор основных показателей торгового альянса // Маркетинг и логистика. 2020. №6 (32). С. 23-34.
11. Bokat-Lindell, S. Will the Ukraine War Spell the End of Globalization? // The New York Times. 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/30/opinion/ukrainne-russia-globalization-end.html> (дата обращения: 28.10.2022).
12. Путь Си. Китай озвучил план развития на ближайшие годы. К чему стоит готовиться России и США? // Lenta.ru. 21 октября, 2022. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/10/21/razvorot/> (дата обращения: 22.10.2022).

СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

MODERN TRENDS IN WORLD POLICY

У.М. Стародубцева,

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: st086947@student.spbu.ru

U.M. Starodubtseva,

Saint-Petersburg State University

(Saint-Petersburg, Russia)

Я.С. Фадина,

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: st089372@student.spbu.ru

I.S. Fadina,

Saint-Petersburg State University

(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: А.С. Матвеевская, к.географ.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные тренды, а именно глобализация, интеграция и демократизация, имеющие место в мировой политике и международных отношениях. Дается объяснение понятию «мегатренды», которое появилось в стремительно развивающемся мире и является актуальным явлением, а также выделяются ключевые составляющие мегатрендов и их влияние на мировое политическое устройство. Раскрываются сущность их проявления, исторические аспекты данных феноменов в контексте нашей темы, рассматриваются их отличительные особенности и взаимозависимость, аргументируется их присутствие в современном мире в качестве неотъемлемых процессов мировой политики на современном этапе.

Abstract. This article examines the current trends, namely globalization, integration and democratization, which take place in world politics and international relations. We give an explanation of the concept of "megatrends", which appeared in the rapidly developing world and which is an actual phenomenon, there are highlighted the key components of megatrends and their influence on the world political structure. The essence of their manifestation, historical aspects of these phenomena in the context of our topic are revealed, their distinctive features and

interdependence are considered, their presence in the modern world as integral processes of world politics at the present stage is argued.

Ключевые слова: МИРОВАЯ ПОЛИТИКА, СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ, МЕГАТРЕНДЫ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ, ТРАНСРЕГИОНАЛИЗМ, АКТОРЫ, КУЛЬТУРНАЯ ДИФФУЗИЯ

Keywords: WORLD POLITICS, MODERN TRENDS, MEGATRENDS, GLOBALIZATION, DEMOCRATIZATION, INTEGRATION, TRANSREGIONALISM, ACTORS, CULTURAL DIFFUSION

Совокупностью специфических черт, активно проявляющихся во взаимодействии между акторами, а особенно, в отношениях между государствами, наделены международные отношения. Главный политический механизм контроля всей системы международных отношений – баланс сил между отдельными государствами и блоками государств [1]. С изменением характера взаимодействий различных акторов на мировой арене появляются новые виды взаимоотношений, возникают трудности и проблемы отличные от когда-то ранее существовавших. Все это должным образом отражается на мировой политике, которая своевременно подстраивается под новообразовавшиеся структуры, формирующие современные тренды глобального мира.

Политические изменения, протекающие в стремительно развивающемся мире, оказывают влияние на многие сферы жизни [2]. В результате этого сформировался термин «мегатренды», который имеет значение всеохватывающих и долгосрочных тенденций развития, способствующих выявлению определенных закономерностей в изменениях политического мира, а также формированию прогнозов касательно того, какую форму приобретет организация мира в ближайшем будущем.

История поможет более глубоко и детально изучить тематику уже современных трендов. Начать стоит с деятельности Дж. Найсбита [3], сформулировавшего 10 мегатрендов, которые впоследствии были объединены по нескольким показателям. Во-первых, это научно-техническое развитие. Во-вторых, социально-психологические характеристики общества. В-третьих, изменения, которые происходили в США. В результате изучения Дж. Наймитом этой темы, началась ее активная популяризация. Особенность данной темы обусловлена тем, что каждый автор по-своему определяет тот или иной мегатренд, так как нет единой структуры порядка его выявления. Часто во внимание берутся демографические показатели, урбанизация,

изменения в обществе, активные проявляющиеся в конкретный период времени и многое другое [4]. Процесс глобализации подробно изучался М. Ильиным и В. Иноземцевым [5], их взгляды на это явление были представлены в книге под их редакцией, которая была опубликована в 2001 году в России. Спустя некоторое время мегатренды были представлены как более широкое понятие, которое включало в себя новые технологии и миграцию в учебнике под редакцией Т. Шаклеиной и А. Байкова [6]. Очевиден факт того, что все перечисленные работы внесли огромный вклад в изучение современных трендов. Тем не менее, вопросы, имеющие отношение к этому явлению, остаются и в настоящее время. Особенно интересно узнать, на чем базируются современные тренды и как политические тенденции можно ассоциировать с мегатрендами.

В силу того, что речь пойдет о мировой политике, необходимо выделить мирополитический характер, который является еще одним критерием. Научно-техническое развитие способствует созданию благоприятных условий, но при этом его нельзя отнести к категории «мегатренд» [7]. Мир стремительно меняется, соответственно и его политическая организация претерпевает некоторые изменения сразу на нескольких уровнях, таких как Вестфальская система, системы межгосударственных отношений (мирового порядка), трансформация политических систем отдельных государств [8]. Интересно, что возможно появление такого феномена, как эффект синергии («идеального шторма») только в том случае, если будут осуществляться изменения сразу на всех уровнях [9]. Безусловно, подобный ряд изменений так или иначе находит свое отражение на мегатрендах.

Довольно часто можно столкнуться с тем, что некоторые явления имеют свойство повторяться спустя какой-то промежуток времени. Данной темы касались В. Пантин и В. Лапкин, а именно они предлагают изучать политический процесс, брав за основу кондратьевские волны подъема и спада экономики [10]. В мировой политике регулярно друг друга сменяют два цикла, это цикл эволюции, где новые структуры выстраиваются постепенно, и цикл революции, ему свойственна быстрая смена одних структур на другие [8, С. 30]. Исходя из этого понятно, что в процессе упорядочивания структур развитие нарастает более стремительно, а в процессе хаотизации, наоборот, проявляются кризисы и спады. Наличие данных циклов в глобальном мире не является чем-то новым, к тому же в сфере мировой политики и международных отношений они затрагивают практически все направления [11]. На протяжении всего времени эти фазы протекают одновременно, однако

в какой-то момент одна из них может быть более активной по сравнению с другой. Очевидным преимуществом таких циклических смен и активизаций является их долгосрочная перспектива в развитии мира.

Явление глобализации не перестает быть одним из приоритетных процессов для дебатов на предмет того, насколько оно соотносится с понятием «мегатренд». Более подробно глобализацию в данном контексте можно изучить в книге «Мегатренды мирового развития» [6, С. 296]. Заблуждением считается отождествление процессов глобализации и интеграции по причине того, что интеграция имеет территориальные характеристики и к ней можно отнести соглашения, заключенные между государствами. Однако все же нельзя отрицать, что процессы глобализации и интеграции достаточно близки и непременно имеют влияние друг на друга. В качестве мегатренда также стоит отметить демократизацию, в этом отношении С. Хантингтон писал, что количество демократических стран увеличивается [12], и был прав. Такой глобальный процесс в первую очередь связан с изменениями в политических системах государств, где глобализация оказывает активное воздействие на демократизацию путем открытых границ и интеграции, которая в свою очередь стимулирует сотрудничество.

Делая промежуточный вывод, еще раз отметим, что ведущими мегатрендами выступают глобализация, демократизация и интеграция. Первые два явления неуловимы, их проявления предугадать невозможно, а вот другие тренды и процесс интеграции осуществляются целенаправленно.

В академической среде термин «глобализация» начал активно использоваться в 1980-х годах, когда она стала считаться существенно важным элементом мировой политики [13].

У глобализации столько же сторонников, сколько и противников, которых отличают мировоззрение. Глобалисты отмечают рыночную экономику, демократическую политическую систему и др. Благодаря процессу глобализации трансформируются все сферы жизни общества. На сегодняшний момент в мире изоляционистская позиция невозможна. В случае проведения данной политики то или иное государство автоматически уходит на последние ряды мировой политики.

Новые глобальные ценности серьезно трансформируют в том числе и наиболее консервативные структуры политической организации, культуры, поведения. Здесь необходимо отметить, что, конечно, важным последствием глобализации будет культурная диффузия. С одной стороны, она сближает народы, позволяя им узнавать больше друг о друге. Однако, с другой стороны,

слишком активное заимствование становится опасностью – возможна потеря культурной исключительности. Локальные традиции на грани исчезновения.

Согласно Хатингтону и тому факту, что волны демократизации все больше охватывают государства, в этом плане она может являться мегатрендом мировой политики. Процесс демократизации подразумевает под собой изменение политических систем государств.

Важным показателем демократизации как мегатренда является развитие переговорных процессов в мире. Начиная со второй половины XX века, мировое сообщество может наблюдать за ростом количества переговоров, отличающихся между собой как формой, так и проблематикой в целом. Важным элементом демократизации является вовлечение большего количества как стран, так негосударственных акторов в формирование, разработку и принятие глобальных политических решений [14].

Возвращаясь к понятию «глобализации», она определенно оказывает влияние на процессы демократизации в силу так называемой «прозрачности» границ. Глобализация усиливает саму демократизацию благодаря определённому быстрому и однозначно масштабному распространению различных принципов демократии.

Термин «интеграция» многозначен. Интеграцию можно интерпретировать, как сближение стран, создание наднациональных институтов, развитие региональных связей и др. В широком смысле, международная интеграция понимается как мегатренд современной мировой политики, который в обязательном порядке предусматривает заключение межгосударственных соглашений.

В XXI веке появляется такое понятие, как «трансрегиональная интеграция» – взаимодействие государств, которые находятся в абсолютно разных регионах Земли. Примером такого сотрудничества является межгосударственное объединение 5 стран - БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика).

В итоге, под трансрегиональной интеграцией можно понимать высокий уровень взаимодействия субъектов без территориальной близости и культурно-исторической общности.

Важно отметить, что существенным аспектом изучения мегатрендов мировой политики является различие процессов глобализации и интеграции. Эти понятия близки, но не идентичны. Интеграция по сравнению с глобализацией обязательно предполагает межправительственные соглашения и конвенции. Однако в конкретных примерах часто оказывается

трудно разграничить мегатренды под вывесками «глобализация» и «интеграция». Во многом это связано с тем, что они обуславливают и дополняют друг друга.

Таким образом, стоит сделать вывод о том, что данные мегатренды – глобализация, интеграция, демократизация – определено в той или иной степени взаимосвязаны и взаимозависимы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Политология: учебник для бакалавров / под ред. И.Е. Тимерманис. М.: Издательство Юрайт, 2016. 701 с. (Серия: Бакалавр. Академический курс)
2. Фадина Я.С., Матвеевская А.С. Парламентская дипломатия в контексте международных отношений // Актуальные проблемы современной политической науки. Сборник научных трудов. СПб., 2021. – С. 153-158
3. Naisbitt J. Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives. New York, Warner Books, 1982.
4. Singh S. New Trends. Implications for our Future Lives. London, Palgrave Macmillan, 2012.
5. Ильин М.В., Иноземцев В.Л., ред. Мегатренды мирового развития. Москва, Экономика, 2001. – 296 с.
6. Шаклеина Т.А., Байков А.А., ред. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Учебник. Москва, Аспект Пресс, 2013. – 448 с.
7. Лебедева М., Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, №9. – С. 29–30.
8. Мировая политическая система: акторы и процессы современности: Учебное пособие. / Ц. Ван, А.С. Матвеевская. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 111 с.
9. Лебедева М.М. “Идеальный шторм” как результат “гибридизации” мировой политики. Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений. Под ред. Цыганкова П.А. Москва, Горячая линия – Телеком, 2017. – С. 97-111.
10. Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы. Полис. Политические исследования, 1998, No 2, сс. 39-51.
11. Лебедева М.М. Современные тренды мирового развития: новое качество мира. Метаморфозы мировой политики. Под ред. Лебедевой М.М. Москва, МГИМО (У), 2012. С. 9-32.
12. Huntington Samuel P. Democracy’s Third Wave. *The Journal of Democracy*, 1991, no. 2, pp. 12-34.
13. Царегородцев Е.И. и Мурадов Н.И. Глобализация. История и перспективы. Экономические науки. 2002.
14. Евсева Л.И., Матвеевская А.С., Тараканова Т.С. Политическая коммуникация в условиях цифровизации // Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды XI Международной научно-теоретической конференции. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – С. 195-197.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ КАК ВЕКТОР МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ**

**SOCIO-ENVIRONMENTAL ASPECT OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT AS A VECTOR OF MODERNIZATION POLICY OF
THE REPUBLIC OF ARMENIA**

И.М. Арутюнян,

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: irina12730@mail.ru

I.M. Arutyunyan,

Saint Petersburg State University

(Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация. В статье рассматривается социально-экологический аспект устойчивого развития как современный вектор модернизации политики Республики Армения. В работе рассматриваются проведенные программы по достижению целей устойчивого развития, а также деятельность различных институтов в взаимодействии с правительственными структурами в экологической сфере. Также рассмотрено участие таких внешних акторов как армянская диаспора в достижении видных результатов в глобальном контексте. Кроме того, показаны проблемы страны по затормаживанию данного процесса. И отражены взаимодействия на двустороннем и международном уровнях по достижению общих глобальных целей.

Abstract The article considers the socio-ecological aspect of sustainable development as a modern vector for the modernization of the policy of the Republic of Armenia. The paper examines the programs carried out to achieve the sustainable development goals, as well as the activities of various institutions in cooperation with government structures in the environmental field. The participation of such external actors as the Armenian diaspora in achieving prominent results in a global context is also considered. In addition, the problems of the country to slow down this process are shown. And interactions are reflected at the bilateral and international levels to achieve common global goals.

Ключевые слова: РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ, ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, МОДЕРНИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.

Key words: REPUBLIC OF ARMENIA, SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS, MODERNIZATION POLICY, SOCIO-ECOLOGICAL ASPECT.

Республика Армения с момента провозглашения независимости претерпевала большие в истории потрясения и кризисы в различных сферах, начиная с экономической, заканчивая экологической. Различные природные аномалии, такие как Спитакское землетрясение 1988 года, чередующиеся войны и различные социальные проблемы откинули страну в развитии и вызвали тем самым много вопросов, ответы на которых должны были определяться на государственном уровне путем выстраивания дорожных карт, выстраивания государственной стратегии и взаимодействием с международными организациями для перенимания опыта и поиска наиболее благоприятных решений насущных проблем. В Армении 3 климатических пояса и 6 климатических зон, что подразумевает под собой и опустынивание, и уязвимость экосистем, и засушливый климат, и также частые стихийные бедствия [1]. Все эти характеристики в совокупности влияют на последствия изменения климата.

Тем самым препятствием Армении на протяжении долгого времени была нехватка экономических ресурсов для развития экологической составляющей страны, к тому же на протяжении двух десятилетий вопросы национальной и военной безопасности были в приоритете. К тому же, в стране прослеживался кризис политической системы, высокий уровень коррупции, что затрудняло приход к устойчивому развитию социально-экологической сферы.

Не так давно в государственных национальных стратегиях Армении, начали отображаться вопросы касающиеся непосредственно экологической составляющей страны и социальной сферы, которые так тесно связаны между собой. Стоит отметить факт того, что документ «Стратегия национальной безопасности Республики Армения» был опубликован под названием Устойчивая Армения в меняющемся мире» [2], что говорит о модернизации политики страны под современные реалии.

В частности, в национальной стратегии были выдвинуты вопросы обеспечения охраны окружающей среды и эффективное управление природными ресурсами, которых в Армении, к сожалению, не так много. Таким образом, Республика Армения нацелена на ведение политики в соответствии с принятыми ООН целями устойчивого развития и тем самым балансировать политику страны с управлением окружающей среды, социальной справедливостью и экономической эффективностью.

Помимо этого, в 2018 году на заседании правительства Республики Армении была утверждена стратегия развития экологического образования.

На передний план был выдвинут ряд проблем, такие как: изменение климата, утрата биоразнообразия, деградация земель и опустынивание, водные ресурсы, загрязнение атмосферного воздуха, беспощадная эксплуатация недр и ресурсов страны как следствие низкого уровня экологических знаний и культуры [3]. Таким образом последовательное планирование стратегий всеобщего экологического образования Армении опиралось на международно-принятые документы и договоренности, которые были достигнуты в ходе саммитов по устойчивому развитию, таких как «Рио+10» в Йоханнесбурге, «Рио+20» 2012 года и самой значимой резолюции принятой на 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 году «Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года». Исходя из этого Правительство Армении модернизируя свой политический дискурс признает значимость данной резолюции, ее международный характер и на основе нее проводит различные мероприятия по развитию экологической культуры в своей стране. Это не только процесс обучения, воспитания и развития личности, но и приобретение теоретических и практических знаний, умений, навыков бережного и рационального отношения к окружающей среде [4]. Помимо этого, выстраивание системы ценностей и формирование непосредственно экологической культуры. Путем осознания вышеупомянутых принципов армянское население может прийти к выводу о том, что оно едино с природой, что оно неразрывно связано с социально-экономическим развитием страны, повышением качества жизни и экологической безопасностью.

Отметим, что Армения как полноправный субъект международных отношений, ратифицировала ряд международных природоохранных соглашений, которые входят в рамки международных обязательств и принятых законов. Тем самым отражая желание быть частью международного сообщества и прилагать усилия наряду с другими странами – участницами данных процессов во благо глобального развития. Республика Армения на государственном уровне приняла закон «об экологическом образовании и воспитании», который является обязательным на всех уровнях системы образования и как следствие определила цели и задачи стратегии, спланировав действия и ожидаемые от них результаты.

Целями стратегии были провозглашены:

- 1) Совершенствование системы экологического образования, воспитания и просвещения в РА;

2) Расширение гармоничного и взаимовыгодного сотрудничества между государством, обществом и международными структурами в данной сфере, направленное на повышение качества охраны окружающей среды;

3) Повышение уровня общественного сознания, формирующее экологическое сознание общества, которое обеспечит все стороны деятельности личности и общества, формирует ответственное отношение к окружающей среде;

4) И наконец, повышение качества жизни и право жить в здоровой окружающей среде.

А задачами стратегии:

1) Анализ текущего состояния экологической культуры и образования в Республике Армения;

2) Установление теоретической и практической значимости, роли и значения экологического образования на всех уровнях единой системы образования в Республике Армения;

3) Определение действий, вытекающих из стратегических направлений;

4) Обеспечение преемственности и методическая связь непрерывного экологического образования и воспитательного процесса на всех уровнях системы образования;

5) Создание предпосылки для эффективной реализации экологического воспитания государственных служащих, акцентируя их экологическое сознание и экологическое мировоззрение;

6) Обеспечение законодательных и институциональных решений, продвигающих механизмы информирования общественности по вопросам окружающей среды;

7) Определение процедур управления, осуществления мониторинга и контроля действий, предусмотренных стратегией;

8) Формирование достаточно-содержательной базы, подготовка достаточно теоретической базы для организации экологической культуры на всех уровнях системы образования, для разработки единых государственных программ, стандартов и методик.

Несмотря на принятие вышеупомянутой стратегии развития экологического образования, добиться видных успехов не удалось, в связи с началом военных действий в Нагорном-Карабахе в сентябре 2020 года. Хотя на развитие социально-экологической сферы Армении были возложены большие намерения.

Но годом позже, после окончания военных действий, социально-экологическая повестка вновь обрела актуальный характер. Последствия войны были так же тяжелыми для лесной экосистемы. Ведь во время боев пострадали целые леса. На Всемирной конференции ООН по климату проходившем в Глазго занимающий должность в то время президент Армении Армен Саркисян в своем выступлении заявил, что действия азербайджанской стороны привели к экологической катастрофе в Нагорном Карабахе, применяя запрещенное на международном уровне оружие по лесным территориям, которые привели к лесным пожарам и в последствии к экологической катастрофе [5].

Таким образом, в 2021 году Правительство Республики Армении и команда ООН в Армении приняли Рамочную программу сотрудничества ООН и Армении в области устойчивого развития на 2021-2025 гг. [6]. Так, в рамочной программе указаны несколько проблем и рисков на пути Армении, которые включают в себя: уязвимость перед политическими, социальными, экономическими проблемами и конечно же отдельное место отдается экологическим потрясениям из-за общей геополитической ситуации, ухудшению состояния окружающей среды и изменению климата. Сюда так же можно отнести и риски от природных опасностей и различные стихийные бедствия.

Рамочная программа в области устойчивого развития также предлагает пути к экологической устойчивости, которые помогут Армении перейти к низкоуглеродному режиму, к ресурсоэффективности, управлению отходами и их экосистемами и адаптации смягчения последствий изменения климата. ООН в свою очередь будет содействовать в кооперации усилий по укреплению национального потенциала в разработках и реализациях политики, выявлению экологически безопасных решений, информировании о рисках, а также осуществлять многосторонние и международные экологические соглашения, так как Армения является участницей многосторонних природоохранных соглашений.

Так же ООН предлагает поддерживать внедрение альтернативных энергетических решений, эффективные меры, низкоуглеродные технологии, внедрение экоинноваций в промышленность и различные практики, экоиндустриальные парки. Помимо прочего, до 2025 года предусмотрены уменьшения загрязнения окружающей среды отходами, химическими веществами, понижение неблагоприятных воздействий на здоровье людей и экосистему, устойчивое управление муниципальных и промышленных

сточных вод, воздушное загрязнение и шумовое загрязнение. В рамочной программе отмечается и делается акцент на широком спектре вмешательства для достижения показательного прогресса, совершенствования законодательной и плановой базы, а также расширения участия сообщества, поощряя изменения поведения, культуры в особенности у уязвимых групп, чьи голоса будут услышаны благодаря инклюзивному подходу.

Отметим то, что команда ООН детально учла и изучила особенности местного населения, ограниченность доступности технологий, нерациональное использование природных ресурсов, незапланированная и быстрая урбанизация, плохое управление населением земельных ресурсов, а также различные внешние факторы и эпидемии и тем самым в соответствии с данными факторами будет достигать решения проблем для того, чтобы развить и модернизировать страну. Этому будут способствовать различные международные механизмы финансирования в соответствии с Парижским Соглашением и Сендайской рамочной программой действий.

Для достижения целей и задач рамочной программы до 2025 года важную и центральную роль в установлении необходимой политики изменения и новой стратегии будет играть Министерство окружающей среды Республики Армения. Но помимо Министерства окружающей среды, будут так же поддерживать стратегию и Министерство экономики РА, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Министерство образования, науки, культуры и спорта как продолжение принятого ранее закона об экологическом образовании и Министерство здравоохранения.

Касательно деятельности Министерства окружающей среды РА, в отчетах 2021 года можно проследить значительные улучшения в сторону устойчивого развития. Как пример, 25 января 2021 года Министерство окружающей среды и Научный центр зоологии и гидроэкологии НАН РА в рамках мероприятия «Учет рыбных и крабовых ресурсов озера Севан и его водосборного бассейна» исследовали биологические и популяционные показатели видов рыб и крабов озера Севан, провели оценку их ресурсов. В целях контроля промышленного рыболовства в озере Севан, а также предотвращения хищения рыбы в составе ГНПК «Севан» создали отряд охраны с круглосуточным дежурством. Такие решения правительства регулируют использование и устойчивое управление рыбными и крабовыми ресурсами озера Севан [7].

В 2023 году Министерство окружающей среды РА реализует 6 программ и 30 мероприятий действующих в рамках программы «оценки и мониторинга

воздействия на окружающую среду», «реализация экологических программ в общинах», «управление и сохранение природных ресурсов и особо охраняемых природных территорий», «учет запасов рыбы и раков в озере Севан и его водосборном бассейне» [8]. И это не все программы и мероприятия, которые реализовывает министерство для достижения целей устойчивого развития. Прилагается много усилий и в том числе в 2020 году была запланирована посадка 10 миллионов деревьев в рамках цели восстановления лесов и борьбы с обезлесением. В том числе будет увеличено количество электрического транспорта для улучшения климатической ситуации в Армении.

Добавим, что местные сообщества, гражданские общества, органы местного самоуправления так же занимаются проектированием и реализацией программ ООН. Государственные структуры, национальные и международные СМИ тоже вносят вклад своими платформами социальных сетей осведомляя граждан и поднимая уровень информированности населения. Также Армения регулярно получает международную финансовую помощь для реализации ЦУР и активно сотрудничает с такими международными структурами как ЕС, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития и тем самым пытается активизировать усилия гражданского общества и частного сектора на достижение ЦУР. Как отдельный пример международного сотрудничества в области устойчивого развития Армении с другими странами на двусторонней основе можно привести финансирование Республикой Корея в 2018 году борьбы с опустыниванием - проект направленный на реализацию концепции нейтральности деградации земель в Араратской долине Армении, который был разработан Министерством окружающей среды РА. Проект состоял из трех концептов: капельного орошения, использования биогумуса и посадки живой изгороди для защиты полей [9, p. 51-52].

Среди прочего, стоит отметить и факт участия армянской диаспоры в достижении целей устойчивого развития ООН. Как один из самых показательных примеров организация «Armenia Tree Project» действующая на протяжении 28 лет. Их деятельность и миссия связана заключается в помощи армянскому народу использовать деревья для улучшения своего уровня жизни и защита глобальной окружающей среды, сохраняя местную экосистему. В рамках данного проекта существует несколько направлений – это:

- Размножение деревьев;
- Лесное хозяйство;

-Общественные посадки (сюда относятся озеленение села и города, защита окружающей среды, сбор фруктов);

-Расширение экономических возможностей;

-Образование и осведомленность (Инициатива «Наведение мостов», расширение прав и возможностей сообществ в Армении, образовательные центры Оганяна, а также примеры уроков);

И относительно недавно появился так же регулярный Лесной саммит [10]. Первый Лесной саммит проходил в 2019 году под названием «Глобальное действие в Армении». На саммите обсуждались политические решения и восстановление лесов на международном уровне. Был обмен мнениями среди экспертов и специалистов, а также выездные экспедиции по изучению на практике всех вопросов окружающей среды. Подобные инициативы исходящие от представителей диаспоры показывают осознанность и готовность к решению экологических проблем всего армянства. Среди граждан Армении активно распространяется идея концепции «человек и природа как единое целое». И данная осознанность среди детей и взрослых армянского населения ведет к активной гражданской позиции и пониманию востребованности модернизации всей политики страны в условиях глобальной активности.

Помимо прочего, стоит отметить проходивший с 28-30 октября 2022 года Глобальный Армянский саммит в Ереване, где так же обсуждались важные вопросы целей устойчивого развития в рамках взаимодействия правительственных структур с армянской диаспорой. Этому была посвященная целая секционная сессия под номером 2, которое имело название «Диаспора в сфере защиты энергетики, окружающей среды и климата» [11].

Подытожив, отметим благоприятные тенденции развития осознанности среди армянского общества по борьбе с климатическими изменениями, по защите окружающей среды и не только граждан, но и установление политики страны на государственном уровне, которое направлено на достижение ЦУР, провозглашенных как планы достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех. Конечно же как уже упоминалось выше, это комплексный подход и для того, чтобы добиться одной цели, недостаточно делать упор только на одном из 17 целей. Поэтому модернизационная политика Республики Армении направлена на равномерный и последовательный подход в достижении задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Национальная программа действий по борьбе с опустыниванием в Армении. Министерство охраны природы Республики Армения. URL: <https://web.archive.org/web/20170712191644/https://www.unccd.int/ActionProgrammes/armenia-rus2002.pdf> (дата обращения: 31.10.2022).
2. Стратегия национальной безопасности Республики Армении. Устойчивая Армения в меняющемся мире июль 2020 г. URL: <https://www.gov.am/ru/National-Security-Strategy/> (дата обращения: 31.10.2022).
3. Заседание правительства Республики Армения выдержка из протокола 22 февраля 2018 г. № 7 об утверждении стратегии развития экологического образования. URL: <https://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=93900> (дата обращения: 2.11.2022).
4. Погодина В.Л., Матвеевская А.С. Пропаганда здорового образа жизни средствами экологического туризма в Ленинградской области // Физическая культура студентов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 442-446.
5. Президент Армении в Глазго: Действия Азербайджана привели к экологической катастрофе в Арцахе. URL: <https://infoteka24.ru/2021/11/02/89805/> (дата обращения: 2.11.2022).
6. Рамочная программа ООН по устойчивому развитию для Армении на 2021-2025 гг. URL: <https://armenia.un.org/hy/135999-hayastani-hamar-mak-i-kayown-zargatsman-gorcenkerowtyan-2021-2025-tvakanneri-srjanak> (дата обращения: 4.11.2022)
7. Министерство окружающей среды РА. Ключевые результаты деятельности за 2021 год. URL: <http://www.mnp.am/naxararutyun/reports-of-the-ministry> (дата обращения: 4.11.2022.)
8. Министр окружающей среды Акоп Симидян представил бюджетную заявку. URL: <http://www.mnp.am/ru/novosti/budget-07-11-2022> (дата обращения: 5.11.2022).
9. Sustainable development goals Republic of Armenia voluntary national review report. p.51-52. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26318Armenia_VNRFINAL.pdf (дата обращения: 5.11.2022).
10. The inaugural Forest Summit: Global Action and Armenia. URL: <https://armeniatree.org/en/forests summit> (дата обращения: 8.11.2022).
11. Секционная сессия №2: Диаспора в сфере защиты энергетики, окружающей среды и климата. URL: <https://globalarmeniansummit.am/ru/news/26> (дата обращения: 8.11.2022).

**ТРЕНДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**TRENDS AND PRACTICES OF SOCIO-POLITICAL
PROCESSES IN TERMS OF GLOBALIZATION**

А.Ю. Семерная,

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт Петербург, Россия)

e-mail: st096008@student.spbu.ru

A. Semernaya,

Saint Petersburg State University

(Saint Petersburg, Russia)

А.С. Матвеевская,

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

A.S. Matveevskaya,

Saint-Petersburg State University

(Saint Petersburg, Russia)

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать влияние усиления миграционных потоков, являющихся следствием глобализации, на политическую и социальную сферу жизни общества. В частности, описываются изменения в структуре общества, которые так или иначе способствуют радикализации настроений населения и нередко приводят к активной критике мультикультурализма как политической практики. При этом, такое явление характерно не для всех стран, сталкивающихся с активным притоком мигрантов из стран третьего мира. Кроме того, оценивается роль международных организаций в решении проблем, вызванных массовой миграцией населения. Рассматривается явление ограничения государственного суверенитета. Результаты работы свидетельствуют об усилении роли глобализации в развитии политической мысли и изменении степени вовлеченности государства в решении глобальных проблем.

Abstract. The article attempts to assess the impact of migration flows as the result of globalization on the political and social spheres. In particular, it describes the changes in the structure of society that radicalize the population and often lead to active criticism of multiculturalism as a political practice. This is in fact not the case in all governments facing an influx of migrants from third world countries. In addition, the role of international organizations in solving problems related to mass migration is assessed. The phenomenon of limitation of State sovereignty is considered in this respect. The results of the work confirm

the increasing role of globalization in political thinking and in changing the degree of State involvement in solving global problems.

Ключевые слова: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, МИГРАЦИЯ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ, РАДИКАЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ, МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

Keywords: GLOBALIZATION, MIGRATION, STATE SOVEREIGNTY, INTERNATIONAL ORGANIZATIONS, STATE REGULATION, LABOUR RESOURCES, RADICALIZATION OF THE POPULATION, MULTICULTURALISM

Глобализация – это высшая стадия развития интернационализации, которая понимается как исторический процесс преодоления политических, культурных, экономических барьеров между государствами, результат взаимодействия и постепенного слияния национальных хозяйств на международной арене.

Принято считать, что именно экономическая интеграция, обусловленная увеличением торговых и финансовых потоков, дает главный толчок глобализации. Так, И. Валлерстайн в работе «Миро-системный анализ» утверждает, что «консолидация мировой экономики» породила современную миро-систему [1]. Глобализация, в свою очередь, видоизменяет социально-политические процессы. Этот процесс рассматривается в статье.

Социально-политические процессы эволюционируют благодаря влиянию на них различных проявлений глобализации: усиление роли ТНК в мировой экономике; усиление международного разделения труда; расширение доступа к новым информационным технологиям; появление интеграционных организаций, регулирующих правила торговли, развивающих международное финансовое сотрудничество, организующих помощь развивающимся странам например, ВТО, Всемирный банк, МВФ; международных межправительственных (G7, ООН, ЮНЕСКО) и неправительственных (Международный Комитет Красного Креста, Human Rights Watch, Amnesty International) организаций, объединяющих усилия ряда правительств, физических и юридических лиц по решению проблем глобального, регионального или местного характера.

Поскольку глобализация сопровождается увеличением миграционных потоков, она способствует трансграничному перемещению капитала, трудовых ресурсов, знаний и культур. Эти явления так или иначе отражаются на социально-политической сфере жизни обществ.

Так, влияние миграции на политическую сферу выражается главным образом в ограничении государственного суверенитета. Усиление миграционных потоков порождает ряд проблем внутри общества, вместе с тем наблюдается сокращение государственных рычагов воздействия на эти проблемы. В результате происходит «диверсификация центров власти — передача управленческих полномочий на наднациональный уровень», то есть, делегирование государственных функций международным правительственным и неправительственным организациям, фондам. Важно выделить появление Международной организации по миграции (International Organisation for Migration) в 1951 году, деятельность которой направлена на защиту прав мигрантов, содействие развитию международного миграционного законодательства. Появление организации было связано с неспособностью государств самостоятельно регулировать миграционные потоки, число которых резко увеличилось после Второй мировой войны. Сегодня МОМ координирует усилия государств-членов, межправительственных организаций, гражданского общества и СМИ по решению проблем, связанных с миграцией. Таким образом, сегодня правительства стран – не единственные регуляторы миграционных процессов. Это доказательство многоакторности в международных отношениях, что является важной характеристикой и следствием глобализации.

Ещё одним примером ограничения государственного суверенитета является деятельность международных организаций по оказанию помощи странам в области в процессе борьбы с притоком беженцев во время межгосударственных конфликтов. Так, в Марте 2022 года для обеспечения поддержки беженцев Украины со стороны Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев был создан план Регионального реагирования (The Regional Refugee Response Plan), партнерами-участниками которого являются ООН, правительственные и неправительственные организации, представители гражданского общества, объединяющие усилия для эскалации кризиса как внутри Украины, так и за ее пределами – на территории стран-реципиентов. Главной целью плана является обеспечение финансовой поддержки принимающих стран: «RRP partners will support government-led efforts through a multi-sectoral approach focusing on protection, reception/shelter and material, as well as cash assistance for the most vulnerable groups and for individuals with specific needs» [2].

Кроме того, Агентство Европейского Союза по вопросам убежища (The European Union Agency for Asylum (EUAA)) опубликовало «Ситуационное

обновление» (Situational Update Issue No 9, 4 March 2022), в котором представило меры, которые обязан предпринять ряд стран с целью оказания поддержки беженцам и странам-реципиентам.

Деятельность такого рода международных регулирующих органов говорит о кризисе государства-нации, утверждает В.А. Дергачев, потому что «государства лишаются части полномочий по контролю суверенитета» [3].

Миграция меняет политический образ стран. Это выражается в том числе в активизации политических партий, выступающих под антииммигрантскими лозунгами. Миграционная проблема используется и в предвыборной борьбе внутри стран. Многие политические партии предлагают радикальные меры решения миграционного вопроса с целью увеличения своих рейтингов. К таким партиям относятся «Альтернатива для Германии», «Национальное объединение» во Франции, «Лига Севера» в Италии, «Золотая заря» в Греции, австрийская «Партия свободы», «Истинные финны», «Шведские демократы», «Датская Народная партия».

Миграция определяет тренды и практики социальных процессов. Так, приток мигрантов изменяет демографические показатели внутри государств, влияет на состав населения, его территориальное размещение и численность, влечёт за собой взаимопроникновение культур [3], что всегда происходит социально болезненно и приводит к ряду проблем, преимущественно связанных с конфликтами на этнической, религиозной или культурной почве. Массовая иммиграция людей из развивающихся стран породила критику мультикультурализма, что характерно в основном для стран Европы. США, Канада, Австралия преимущественно не испытывают таких проблем, в них «мультикультурализм реализуется уже несколько десятилетий». Критика явления связана, как считает Н.Н. Большова, с «увеличением финансирования программ по интеграции иммигрантов», сопровождающимся сокращением расходов на социальное обеспечение собственного населения.

Другой причиной возникновения новых социальных и политических тенденций и практик в обществе нередко является конфессиональный состав населения. Религиозный ландшафт всего мира, в особенности Европейского региона, меняется вследствие миграции: например, сегодня сокращается число христиан, а мусульманское население стремительно возрастает. Об увеличении доли мусульманского населения свидетельствуют различные исследования, например, 1 сентября 2021 года Pew Research Center определил, что в США число мусульманского населения в 2007 году составил 2,35 миллиона, а в 2020 году этот показатель достиг отметки в 3,85 миллионов.

Общество и правительства стран по-разному относятся к религиозному плюрализму: исследования показывают, что нетерпимость общества к религиозным меньшинствам во всём мире снижается, в то время как государственная политика в отношении этих групп преимущественно ужесточается или остается неизменной [4]. Например, партия «Альтернатива для Германии», о которой уже шла речь, также продвигала тезис о том, что «ислам не нужен Германии».

Во Франции усиливаются исламофобские настроения, это выражается в нападении на мусульманские места богослужения и общественные центры. Радикализация населения, в особенности молодежи, во Франции объясняется «сокращением доли мигрантов из европейских стран, расширением людских потоков из Северной и Тропической Африки» [5] и нежеланием последних интегрироваться во французское общество.

Таким образом, миграция, являясь проявлением глобализации, в значительной мере отражается на социально-политических процессах всего мирового сообщества, причем последствия усиления миграционных потоков далеко не всегда находят одобрение со стороны властей и коренного населения. Говоря о роли миграции в изменении политической сферы жизни общества, нужно отметить появление политических партий, выступающих под антииммигрантскими лозунгами, а также тенденцию роста националистических сил. Кроме того, усиление мобильности граждан порождает комплекс сложных задач, с которыми правительства стран не в состоянии справиться в одиночку, в результате чего они вынуждаются делегировать часть своих функций различным организациям, что говорит о деформации понятия государственного суверенитета.

В социальной сфере миграция также вызывает ряд сложностей: этнический, культурный, религиозный плюрализм сопровождается радикализацией коренного населения, недовольства нередко перерастают в массовые выступления, акты вандализма, реже в вооруженные конфликты.

Основная проблема, с которой сталкиваются страны в попытках решить проблемы, вызванные глобализацией, заключается в том, что правительства зачастую действуют несогласованно, несмотря на участие различных межправительственных организаций. Степень вовлеченности государств в процесс урегулирования миграционных проблем обуславливается рядом факторов: географическим положением, уровнем и спецификой экономического развития, следовательно, заинтересованностью в привлечении рабочей силы из других стран, особенностью «модели

социокультурной адаптации» мигрантов, поэтому не всегда усилия по решению миграционного вопроса становятся эффективными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Валлерстайн Иммануил. Миросистемный анализ: Введение /пер. Н.Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. — 248 с.
2. Ukraine Situation. Regional Refugee Response Plan. Summary and Inter-Agency Funding Requirements March-August. 2022.
3. Дергачев В.А. Глобалистика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления (060600), «Политология» (020200) и «Международные отношения» (350200) / Дергачев В.А.. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 303 с. – ISBN 5-238-00957-7. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/81754.html> (дата обращения: 27.09.2022).
4. «Globally, Social Hostilities Related to Religion Decline in 2019, While Government Restrictions Remain at Highest Levels». Pew Research Center, Washington, D.C. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2021/09/30/globally-social-hostilities-related-to-religion-decline-in-2019-while-government-restrictions-remain-at-highest-levels/> (дата обращения: 12.09.2022).
5. Квашнин Ю., Кузнецов А., Трофимова О., Четверикова А. Миграционный кризис в ЕС: национальные ответы на общий вызов. Мировая экономика и международные отношения, 2017. – Т. 61. № 1. – С. 97-107.
6. Андреева Л.А., Смирнов М.Ю., Щербаков В.П. Процесс дехристианизации в Европейском Союзе, Современная Европа. 2018. No 5.
7. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения : учебное пособие для вузов / Л. Л. Рыбаковский. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 480 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11727-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/493430> (дата обращения: 15.10.2022).
8. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения: три стадии миграционного процесса. Очерки теории и методов исследования. М.: Наука, 2001.
9. Супян В. Б. США: современная иммиграция и экономика / В. Б. Супян // Россия и Америка в XXI веке. – 2021. – № 1. – DOI 10.18254/S207054760014759-1. – EDN UOXGZL.
10. Черевичко Т. В. Глобализация и современная миграция трудовых ресурсов // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-sovremennaya-migratsiya-trudovyh-resursov> (дата обращения: 11.08.2022)

**ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В
УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**DIGITAL SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE
CONTEXT OF WESTERN SANCTIONS POLICY: POSSIBILITIES AND
PROSPECTS**

О.Ю. Чепурнаева,

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: chepurnaevaolga@mail.ru

O.Y. Chepurnaeva,

St. Petersburg State University

(Saint Petersburg, Russia)

Научный руководитель: А.Ю. Чихаев, к.полит.н., Санкт-Петербургский государственный университет, a.chihachev@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена долгосрочным опасным последствиям западных санкций для российской стороны в сфере инновационных технологий. Глобальной тенденцией развития мирового сообщества является переход экономической базы на цифровые рельсы, по-другому известный как цифровизация экономики. В работе рассматриваются возможности и перспективы для становления российского цифрового суверенитета в условиях противостояний с Западом. Необходимость становления такого суверенитета обозначилась уже давно, но важность этой потребности для развития страны стала как никогда актуальна после событий февраля 2022 года и последующих за ними западных пакетов санкций. Именно экономика – это ключевая сфера противоборства развитых стран, поэтому вопросы ее модернизации актуальны для Российской Федерации. Статья признает уникальность нынешней международной обстановки, открывающей для России «окно возможностей» и ставит перед собой цель выявить наиболее эффективные и перспективные меры для будущего технологического развития государства.

Abstract. This article is devoted to the long-term harmful consequences of Western sanctions for the Russian side in the sphere of innovative technologies. The global trend in the development of the world community is the transformation of the economic base to digital rails, otherwise known as the digitalization of the economy. The paper examines the possibilities and prospects for the formation of Russian digital sovereignty in the face of confrontations with the West. The issue of the establishment of such sovereignty has been identified for a long time, but

the importance of this need for the development of the country has become more urgent than ever after the events of February 2022 and the subsequent Western sanctions. It is the economy that is the key area of confrontation between developed countries, so the issues of its modernization are relevant for the Russian Federation. The article recognizes the uniqueness of the current international situation, which opens a "window of opportunity" for Russia and aims to identify the most efficient measures for the future technological development of the state.

Ключевые слова: ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ, ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ, РОССИЯ, ЕВРОПА, САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, ЦИФРОВИЗАЦИЯ.

Keywords: DIGITAL SOVEREIGNTY, DIGITALIZATION OF THE ECONOMY, RUSSIA, EUROPE, SANCTIONS POLICY, DIGITALIZATION.

После событий 24 февраля 2022 года страны ЕС, Великобритания, США начали вводить несколько пакетов санкций против России, которые ограничили деятельность российских банков, привели к уходу большого количества зарубежных компаний и предприятий с территории РФ, практически полностью остановили сотрудничество и совместные проекты между странами.

Ряд технологических санкций, в результате которых Россия лишилась поддержки со стороны иностранных коллег в разработке новых технологий и обслуживания оборудования на территории РФ, является самым опасным. В постоянно модернизирующемся мире, где новейшее оборудование без соответствующего обслуживания в кратчайшие сроки просто «морально» устаревают, необходимо регулярно обновлять уже существующие технологии, чтобы они отвечали всем актуальным требованиям цифровой экономики. Для России это серьезная проблема, так как производство всех необходимых технических новшеств не налажено, а подавляющее большинство необходимых материалов поставлялось из других стран. Однако Российская Федерация имеет потенциал к развитию собственных технологий, созданию нового оборудования, однако проблема в становлении истинного импортозамещения заключается в отсутствии налаженной системы производства. Таким образом, Россия нуждается в обеспечении цифрового суверенитета цифрового сектора экономики.

Цифровой суверенитет – это показатель устойчивости системы социально-экономической бизнес-модели перед цифровыми вызовами и угрозами, а также степень ее адаптивности к трансформации технологий инновационной сферы [1]. Создаваемые электронной промышленностью технологии – это основа цифрового экономического сектора, под которым

понимают совокупность электронной промышленности (производство микрочипов, компьютерной техники, бытовой электроники, телекоммуникационных устройств), а также компаний, предоставляющих услуги в сфере цифровых технологий [2].

Основная программа правительства Российской Федерации для модернизации экономики – это «Цифровая экономика Российской Федерации» 2017 года, которая обозначила следующие цели «сделать Интернет доступным для всех, защитить информацию граждан, бизнеса и государства, повысить эффективность основных отраслей экономики, подготовить кадры для работы в цифровой среде, увеличить долю затрат на развитие цифровой экономики в ВВП страны в 3 раза». За реализацию национальной программы отвечает министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (министр – Максут Игоревич Шадаев). Для поддержки данной стратегии в санкционных условиях были приняты следующие меры [3]:

- Министерство цифрового развития продолжит инвестирование цифровой отрасли экономики: IT-компаниям предоставили ряд льгот (грантовая поддержка, льготное кредитование, налоговые преференции и т.д.)

- С 10 марта 2022 года был введен мораторий на плановые и внеплановые проверки абсолютно всех российских компаний, за исключением случаев угрозы для безопасности и здоровья людей.

- Правительство РФ направит 21,5 млрд. рублей на поддержку IT-отрасли в рамках Указа Президента «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации».

- По поручению Минцифры запущен онлайн-сервис «Биржа импортозамещения». Смысл данной системы заключается в снижении трудозатрат поставщиков и создании широкой базы поставщиков и заказчиков, которые смогут напрямую взаимодействовать друг с другом. Система будет осуществлять проверку производителей и их продукции на соответствие требованиям заказчика [4].

Программное обеспечение.

Универсальными признаками государственного цифрового суверенитета являются контроль информации и наличие собственной цифровой инфраструктуры, обеспечивающий независимость от зарубежных программных продуктов [5]. В цифровой отрасли экономики упор делается на создание и использование собственных отечественных программ

(программного обеспечения, далее – ПО) и обеспечение информационной безопасности. Это необходимо для успешного внедрения собственной цифровой инфраструктуры на предприятии или в компании. Российские IT-продукты не являются лидерами в мировой экономике. Заместитель Председателя Правительства Дмитрий Чернышенко в начале марта 2022 года провел встречу с представителями IT-отрасли, чтобы обсудить следующие действия по поддержке цифрового сектора и отметил, что имидж российских IT-продуктов необходимо поднять на достойный уровень. Согласно его словам, «по всем критическим направлениям у нас уровень импортозамещённости составляет от 80 до 100%». Под «критическими направлениями» подразумеваются отечественная промышленная продукция, запасные части и комплектующие, которые раньше не выдерживали конкуренции с иностранными поставщиками.

Потребность в собственном ПО значительно возросла после введения западных санкций. В мае 2022 года Минцифры РФ начало эксперимент по предоставлению права использования программ для электродных вычислительных машин, принадлежащих РФ, под открытой лицензией и созданию условий для распространения свободного программного обеспечения.

Министерством цифрового развития были приняты следующие меры для разработки и внедрения российского ПО:

1) В 2021 году правительство РФ утвердило «дорожную карту» (план целевых мероприятий), согласно которой 60% программ, используемых российской промышленностью, должны быть отечественными. Россия имеет свои IT-компании, которые лидируют в поставке собственных IT-программ (в том числе и ПО) – такие как: DiaSoft, АСКОН, БФТ, ЭОС, ИГМА [5]. Компания DiaSoft (Диасофт) – российский поставщик и разработчик IT-решений. Одна из крупнейших фирм, обслуживающих финансовый сектор и другие отрасли экономики [6].

АСКОН – российский производитель инженерного программного обеспечения, технологический партнер в разработке информационных систем для строительства и промышленности [7].

БФТ-Холдинг (Бюджетные и финансовые технологии) – российский разработчик ПО для государственного сектора [8].

ЭОС (Электронные офисные системы) – один из ведущих разработчиков систем управления документооборотом, а также электронными и бумажными

архивами, бизнес-процессами и корпоративным контентом, лидер рынка СЭД/ЕСМ-систем России и стран СНГ [9].

СИГМА разрабатывает IT-решения для автоматизации деятельности предприятий энергетического сектора [10].

2) Малый и средний бизнес может подать заявку на портале государственных услуг и приобрести программное обеспечение российских производителей за полцены, за счет компенсаций 50% стоимости лицензии производителям ПО из федерального бюджета. Сейчас доступно 130 программных продуктов от 29 российских производителей и на данный момент приобретено уже 300 тыс. лицензий при объеме государственного финансирования в размере около 2 млрд. рублей [11].

3) Проблема кадров в России очень актуальна. Как один из путей решения данной проблемы в мае в Оренбургском государственном университете был открыт новый опорный центр Национального киберполигона – учебной площадки, с помощью которой студенты и специалисты IT-сферы приобретают практические навыки противодействия реалистичным кибератакам, при этом максимально защищая инфраструктуру организации (в настоящее время насчитывается семь действующих опорных пунктов и один образовательный центр: в научно-технологическом университете «Сириус», в Дальневосточном федеральном университете, Сибирском государственном университете телекоммуникаций и информатики, Национальном исследовательском университете ИТМО, Поволжском государственном университете телекоммуникаций и информатики, Санкт-Петербургском университете телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Московском техническом университете связи и информатики и Оренбургском государственном университете. К концу 2022 года планируется открыть новый опорный центр на базе Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого) [12].

4) Аккредитованные IT-компании с 19 апреля 2022 года могут подать на Госуслугах заявки на отсрочку армии для своих сотрудников в возрасте от 18 до 27 лет [13].

Промышленный сектор.

Россия – это страна лидер по производству ядерных технологии. Самая крупная госкорпорация «Росатом» занимает первое место в мире по количеству заказов на сооружение АЭС: на разной стадии реализации находятся 35 энергоблоков в 12 странах, например, в стадии сооружения находятся АЭС «Аккую» в Турции, Белорусская АЭС, АЭС «Куданкулам» в

Индии, АЭС «Пакш-2» в Венгрии, в частичной эксплуатации находится АЭС «Тяньвань» в Китае и недавно началось строительство новой АЭС «Сюйдапу» также в Китае. «ТВЭЛ» (топливная компания Росатома) входит в число мировых лидеров по производству ядерного топлива и обогащению урана. Производство занимает 17% мирового рынка фабрикации ядерного топлива. США в начале марта рассматривали вопрос о введении санкций против «Росатома», но в итоге никакие ограничения введены не были. Отказаться от российских поставок урана на данный момент невозможно для США и других европейских государств.

Цифровизация и автоматизация для атомного производства не менее важна. Генеральный директор «Росатома» Алексей Лихачев отметил, что госкорпорация уже привыкла работать в санкционных условиях, однако все стратегические цели компании сохраняются и появляются новые задачи по обеспечению технологического суверенитета [14]. Для реализации этих целей были предприняты следующие меры:

- в 2021 году рынку официально было представлено сетевое и телекоммуникационное оборудование под маркой «Т-КОМ», которое предоставило доступ российским заказчикам к линейке управляемых коммутаторов (устройств, соединяющих несколько узлов компьютерной сети) с программным обеспечением, разработанным на территории России. Предприятие компании «ТВЭЛ» – «Т-КОМ», запустило в Московском заводе полиметаллов цех крупноузловой сборки телекоммуникационного оборудования. Цех собирает продукцию, маркирует и упаковывает, занимается установкой программного обеспечения и тестированием. Планируется производить 1200 единиц оборудования в месяц. Преобладающими потребителями производимой техники – это предприятия из промышленной, телекоммуникационной, энергетической и атомной отрасли, а также образовательные, научные, медицинские учреждения и так далее [15].

- компания «Русатом- Аддитивные технологии» реализует дорожную карту «Технологии новых материалов и веществ» до 2030 года в области аддитивных технологий. Ключевыми направлениями развития стали реверс-инжиниринг (создание аналогов, имеющих схожие характеристики с исходной версией продукта без прямого копирования, посредством исследования готовой продукции или документации) определенного ряда деталей из металлических сплавов, а также производство (частичное или полное) с применением метода аддитивных технологий, что способствует

оптимизации процессов производства и восстановлению производственных цепочек [16].

- Росатом совместно с «Ростехом» стал оператором дорожной карты развития «сквозной» цифровой технологии «Новые производственные технологии» (ДК СЦТ НПТ), которая основана на технологии «цифровой двойник», обеспечивающей снижение временных, финансовых и иных ресурсных затрат более чем в 10 раз. Это возможно благодаря тому, что новейшие технологии не требуют прежних объемов физической и натуральных испытаний, необходимых для «проверки» опытных образцов [17].

- к 2027 году планируется достичь показателя в 90% импортозамещения зарубежных систем математического моделирования для эффективного решения задач отечественных промышленных предприятий. Таким образом, уже к 2030 году разработки российских IT-компаний, принимающих участие в проекте, обеспечат полный цифровой суверенитет этого сегмента инженерного ПО: то есть все российские IT-компании скооперируются для разработки каждого типа из промышленного ПО вместе с госкорпорациями [18].

Также, для увеличения эффективности импортозамещения правительством РФ была увеличена доля государственного финансирования в грантах на разработку отечественных комплектующих для различных промышленных отраслей. На протяжении 2022 года государство, как агентство, готово обеспечить до 100% финансирования на создание российских технологических аналогов. С февраля 2022 года центры инжиниринговых разработок (ЦИР) займутся разработкой деталей для оборудования в различных отраслях промышленности (нефтегазовой, химической, энергетической, медицинской, фармацевтической) и станут главными обладателями грантов [19].

Заключение.

Как было отмечено в данной статье, технологические санкции представляют собой в долгосрочной перспективе разрушающие последствия для экономики, которая в современных условиях требует непрерывного развития посредством внедрения новых технологий, оптимизации производства и укреплению межгосударственного сотрудничества. Меры, принятые правительством Российской Федерации после введения санкций, оказались эффективными, поскольку позволили сконцентрировать поддержку государственного аппарата на отечественных производителях IT-технологий, а также представителей малого и среднего бизнеса. Международное

сотрудничество и обмен опытом – это важный критерий, способствующий модернизации инновационного экономического сектора, однако в 2022 году санкционная политика европейских западных держав, негативно воздействовавшая на мировую экономику в целом, также открыла для России возможность больше вкладываться именно в свою национальную экономику, с целью не прекратить будущее сотрудничество со своими коллегами, а для укрепления и становления собственного цифрового суверенитета. У России есть большой потенциал и необходимые ресурсы, рассмотренные в данной работе.

Таким образом, самыми эффективными мерами, с помощью которых государство стимулирует развитие ИТ-сектора и отечественных компаний с целью обеспечения независимости российских предприятий от иностранных ИТ-продуктов:

- 1) предоставление грантов и субсидий.
- 2) становление импортозамещения с помощью технологии «цифровой двойник» для минимизации убытков, возникающих из-за временных и финансовых затрат на разработку и тестирование своих собственных продуктов.
- 3) кооперация государственного и частных секторов для разработки совместных проектов.
- 4) подготовка и привлечение к активной деятельности профессиональных кадров в ИТ-сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дудин М. Н., Шкодинский С. В., Усманов Д. И. Цифровой суверенитет России: барьеры и новые траектории развития // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 2. – С. 30-49.
2. Бухарин В.В. Компоненты цифрового суверенитета Российской Федерации как техническая основа информационной безопасности // Вестник МГИМО. – 2016. – №6 (51). (дата обращения: 11.05.2022).
3. В Минцифры России прошла встреча с руководителями ИТ-компаний // Цифровая экономика 2022. – 22.03.2022.- URL:<https://digital.ac.gov.ru/news/5551/> (дата обращения 22.03.2022).
4. Дмитрий Чернышенко: «Биржа импортозамещения» обеспечит прямое взаимодействие между российскими производственными компаниями и заказчиками // Правительство России. - 13.03.2022.- URL: <http://government.ru/news/44795/> (дата обращения 04.04.2022).
5. Перова М. В. Цифровой суверенитет как приоритет государственной политики на современном этапе // Вызовы современности и стратегии развития общества в

условиях новой реальности: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Москва, 21 февраля 2022 года. – С. 118-122.

6. Сайт компании DiaSoft. URL: <https://www.diasoft.ru/about/profile/> (дата обращения: 13.05.2022).

7. Сайт компании АСКОН. URL: <https://ascon.ru/company/> (дата обращения: 13.05.2022).

8. Сайт компании БФТ. URL: <https://bftcom.com/about/> (дата обращения: 13.05.2022).

9. Сайт компании ЭОС. URL: https://eos.ru/eos_about/ (дата обращения: 13.05.2022).

10. Сайт компании Сигма. URL: <https://sigma-it.ru/> (дата обращения: 13.05.2022).

11. Малый и средний бизнес сможет приобрести новые программные продукты со скидкой 50%. // Минцифры РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41492/> (дата обращения: 11.05.2022).

12. В Оренбурге открылся киберполигон. // Минцифры РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41553/> (дата обращения: 11.05.2022).

13. На Госуслугах стартовал прием заявок на отсрочку от армии для ИТ-специалистов. // Минцифры РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41518/> (дата обращения: 11.05.2022).

14. «Росатом» готов работать в условиях санкций // Вести. – 05.03.2022. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2685062> (дата обращения: 04.04.2022).

15. ООО «Т-КОМ» запустило производство телекоммуникационного оборудования в Москве // ТВЭЛ Росатом. – 04.04.2022. – URL: https://tvel.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=9197 (дата обращения: 04.04.2022).

16. Предприятие Росатома запускает «оперативную линию» по замене деталей импортного производства в сфере 3D-печати // Росатом. – 18.03.2022. – URL: <https://rosatom.ru/journalist/news/ooo-rusat-zapuskaet-operativnuyu-liniyu-po-importozameshcheniyu-v-sfere-3d-pechati/> (дата обращения: 04.04.2022).

17. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Новые производственные технологии». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019npt.pdf> (дата обращения: 08.05.2022)

18. Консорциум разработчиков, созданный по инициативе Росатома, обеспечит импортозамещение 90% САЕ-систем для российской промышленности. URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/konsortsium-razrabotchikov-sozdannyu-po-initsiative-rosatoma-obespechit-importozameshchenie-90-sae-s/> (дата обращения: 08.05.2022).

19. Постановление Правительства от 18 февраля 2022 года №208. - URL:<http://government.ru/docs/44622/> (дата обращения: 04.04.2022).

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ СТРАН БРИКС

ENVIRONMENTAL DIPLOMACY OF THE BRICS

Д.А. Соколовская,

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: st087092@student.spbu.ru

D.A. Sokolovskaya,

Saint-Petersburg State University

(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: А.С. Матвеевская, к.географ.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается экологическая дипломатия стран БРИКС с самого начала их взаимодействия до настоящего момента, также дана краткая характеристика экологической дипломатии как феномена в современных международных отношениях. Автор проводит анализ встреч Министров по окружающей среде БРИКС, их деклараций, а также реализуемых проектов, в особенности платформы BEST и российской инициативы «Чистые реки БРИКС». Также автор выделяет основные направления экологического сотрудничества стран группировки, учитывая приоритеты каждой страны. Особо выделяется роль Бразилии, Индии и Китая в развитии возобновляемых источников энергии. Статья делает акцент на положительных перспективах развития экологической дипломатии между странами БРИКС, связывая это с настоящим положением России в мире и остановкой сотрудничества со странами Европы.

Abstract. The article examines environmental diplomacy of the BRICS from the very beginning to the current moment. Also, the nature of environmental diplomacy is given as the phenomenon of the modern international relations. The author analyzes Meetings of Ministries of Environment, its declarations and ongoing projects, especially BEST platform and Russian initiative of “Clean shores of the BRICS”. Besides, the author underlines main tendencies in environmental cooperation in the organization, taking into account countries` priorities. The role of Brazil, India and China especially stands out in the development of renewable energy. The article emphasizes profitable development prospects of environmental diplomacy of the BRICS, connecting that fact with the current Russia position in the world and cession of European partnership.

Ключевые слова: БРИКС, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ (ВИЭ), ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО.

Keywords: THE BRICS, ENVIRONMENTAL DIPLOMACY, RENEWABLE ENERGY (RE), CLIMATE CHANGE, ENVIRONMENTAL COOPERATION.

На сегодняшний день большинство стран нашей планеты так или иначе отражают в своей внутренней и внешней политике озабоченность состоянием окружающей среды, а также страны стремятся предотвратить экологические катастрофы. На этой почве и возникла экологическая дипломатия: страны не могли игнорировать необходимость разрешения экологических проблем, и единственным эффективным способом для достижения этой цели стало именно взаимодействие стран между собой, что позволило оперативнее реагировать на вызовы современности.

Исследователи наблюдают, что участниками экологической дипломатии становятся всё больше различных акторов [1]. Ранее экологическая дипломатия понималась исключительно как межгосударственное взаимодействие. Сейчас же за стол переговоров садятся не только государственные деятели, но представители бизнеса, негосударственных и общественных структур. Но несмотря на это некоторые эксперты продолжают считать межгосударственное взаимодействие самым эффективным способом проведения экологической дипломатии [2].

Итак, экологическая дипломатия – это деятельность разнообразных акторов международных отношений, которая осуществляется путём переговоров или других мирных способов и которая направлена на регулирование вопросов, касающихся окружающей среды.

Важнейшей составляющей экологической дипломатии является вопрос изменения климата. Страны БРИКС: Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР являются лидерами по объёму эмиссий парниковых газов в мире. Например, в 2018-ом году БРИКС произвели почти половину от мировых эмиссий антропогенного CO₂ [3]. При этом мы можем наблюдать, что страны БРИКС напрямую поддерживают климатическую трансформацию. До 2011 года у стран группировки не было единых взглядов на экологические проблемы и изменение климата. Индия и Китай до 2011-ого года отказывались как-то ограничивать свои возможности по объёму выбросов газов в атмосферу. Но на Конференциях Сторон (в Дохе 2012 г., в Варшаве 2013 г. и в Лиме в 2014 г.) Индия и Китай согласились обсуждать климатические проблемы. И уже в 2015-ом году они подписали Парижское соглашение по климату. Так, страны признали важность общей ответственности за изменение климата. И более того, создались правовые рамки для реализации климатического

законодательства. А позднее страны БРИКС предоставили в ООН свои национальные климатические стратегии [4]. Так, с каждым годом группировка отражала свою приверженность идеям по поддержанию устойчивого экологического развития, которая закреплялась в принятых после саммитов декларациях. Но, ознакомившись со всеми декларациями, автор заметил, что упоминаний об экологических проблемах становится всё меньше и меньше. Мы понимаем, что декларации носят нормативный характер и задают вектор развития взаимоотношений сторон, поэтому после анализа деклараций автор рассмотрит более практичную экологическую дипломатию стран БРИКС и, соответственно, проблемы её развития.

В декларации по итогам 3-его саммита 2011-ого года закрепились готовность стран БРИКС поддерживать возобновляемые источники энергии (ВИЭ), озабоченность глобальными экологическими проблемами (ст. 18-23). По итогам 4-ого саммита 2012-ого года готовность бороться с экологическими проблемами закреплена в ст. 28-34. Декларация 5-ого саммита 2013-ого года освящает экологические проблемы в ст. 35-37. По итогам 6-ого саммита 2014-ого года признание важности ВИЭ и решения экологических проблем закреплено только в ст. 51-53. В декларации после 7-ого саммита 2015-ого года эти вопросы написаны всего лишь в ст. 54-55 [5]. Таким образом, автор подчёркивает тенденцию к сокращению упоминаний каких-либо экологических проблем. С каждым саммитом они отодвигаются всё дальше, а статей отводится всё меньше. Например, на последнем саммите БРИКС, который состоялся 23-его июня 2022-ого года, в декларации посвящены только ст. 48, 53-55 важности охраны окружающей среды.

Безусловно, экологическая дипломатия не является приоритетом для стран БРИКС, поскольку у каждой страны есть свои проблемы и амбиции, которые мешают активно развивать экологическое сотрудничество. Таким образом, Россия явным приоритетом считает развитие своего энергетического сектора с превалирующим объёмом традиционных энергетических ископаемых, что довольно пагубно влияет и на изменение климата, и на развитие экологической дипломатии в целом. В Китае экономика развивается стремительно, что также наносит огромный вред окружающей среде. А выбирать экологичные пути развития экономического сектора не представляется возможным из-за дороговизны и неэффективности. Что касается Индии, ЮАР и Бразилии, то у данных стран также есть факторы, замедляющие развитие экологической дипломатии. Они решают проблемы с нищетой, голодом, безработицей, отсутствием доступного жилья. Это всё

затормаживает развитие экологических связей стран, поскольку каждый старается соблюсти свои национальные интересы. Но ни в коем случае нельзя обесценивать роль закрепления важности экологического сотрудничества в декларациях. Из деклараций мы можем выяснить, что страны БРИКС в сфере экологического сотрудничества явным приоритетом считают борьбу с изменением климата и развитие возобновляемых источников энергии. Это большой шаг к активизации экологической дипломатии.

Несмотря на имеющиеся трудности, страны БРИКС развивают более практичное взаимодействие в связи с экологической повесткой.

Центральным событием каждого года экологической дипломатии по праву считается Встреча министров окружающей среды стран БРИКС. Начиная с 2015-ого года такие встречи проводятся ежегодно, и на них министры обсуждают развитие их экологического взаимодействия, реализуемые проекты, а также планы на ближайшее время [6]. На первой встрече министров в 2015-ом году в Москве была создана Рабочая группа по вопросам охраны окружающей среды, которая должна определять основной вектор сотрудничества. Тема этой встречи звучала таким образом: «Развитие «зелёной экономики» в интересах обеспечения устойчивости и конкурентоспособности стран БРИКС». В ходе переговоров страны договорились о необходимости создания общей платформы БРИКС, где они смогут обмениваться различными практиками, новейшими технологиями в сфере экологической безопасности [7].

На второй встрече в 2016-ом году в Нью-Дели страны определили основные направления сотрудничества и подписали Меморандум о взаимопонимании, где определены проблемы, решением которых займётся организация. Здесь отмечены вопросы, касающиеся утилизации мусора, изменения климата, защиты биоразнообразия, качества воздуха и загрязнения воды [8].

Третья встреча не отметилась, по мнению автора, значительными сдвигами в экологическом сотрудничестве. Но уже на четвёртой Встрече министров окружающей среды стран БРИКС в 2018-ом году в г. Дурбан были сделаны существенные шаги вперёд. Страны договорились создать «Платформу экологически чистых технологий стран БРИКС» (the BRICS Environmentally Sound Technology (BEST) Cooperation Platform). Эта программа объединяет научные организации, частный сектор, финансовые учреждения и гражданское общество стран БРИКС с целью развивать экологическое сотрудничество. Не менее важным итогом встречи является

зонтичная программа «Чистые берега БРИКС», согласно которой страны могут обмениваться опытом по очистке рек. Это действительно является большой проблемой, поэтому программа была поддержана всеми странами. Также были поддержаны инициативы «Партнёрство городов для экологически устойчивого развития» [9].

Начиная с четвёртой встречи и вплоть до встречи в 2022-ом году никаких новых инициатив и программ не было запущено, а министры обсуждали исключительно вышеуказанные проекты, их развитие и обновление.

Необходимо отметить, что экологическая дипломатия стран БРИКС имеет большие перспективы. Это связано, с тем, что на данном этапе европейские страны приостановили всё экологическое сотрудничество с Россией. Конечно, всем известно, что в Европе уделяется огромное внимание вопросам защиты окружающей среды, поэтому для России это действительно большая потеря, которая может привести к остановке всех экологических инициатив в стране, ведь большая их часть развивалась именно в сотрудничестве с европейскими странами. Таким образом, Россия вынуждена искать других партнёров для реализации новейших природоохранных проектов. В этом плане страны БРИКС идеально подходят, и это обусловлено рядом причин. Во-первых, в Бразилии, Индии и Китае активно развивается сектор «зелёной» энергетики. Во-вторых, сотрудничество с этими странами может дать большой правовой и технологический стимул для постепенного перехода России и ЮАР на возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Так, Бразилия является одной из ведущих стран в области ВИЭ, и в её энергетическом секторе более 80% составляют возобновляемые источники энергии [10].

Индия также, как и Бразилия, является одним из ведущих инвесторов в «зелёную» энергетику, здесь она достаточно дешёвая, поэтому эксперты уверены, что доля ВИЭ в Индии будет стремительно увеличиваться с каждым годом. По официальным планам Министерства новой и возобновляемой энергетики, Индия готова к 2070-ому году стать нейтральной страной по выбросам CO₂, а также достичь до 500 ГВт мощности ВИЭ к 2030-ому году, что делает Индию единственной страной с таким широкомасштабным планом по развитию возобновляемых источников энергии [11].

Китай же уступает по инвестициям в «зелёную» энергетику только США, несмотря на то что в Китае энергетический приоритет отдаётся углю. Здесь производят детали для установок ВИЭ, активно развивается

строительство этих установок, а также инновационные зелёные технологии [12].

Таким образом, экологическая дипломатия стран БРИКС обладает огромным потенциалом, который будет зависеть от стремления стран поддерживать «зелёную» экономику и снижать антропогенное влияние на окружающую среду, что будет отражаться в их «коллективной, но отдельной ответственности».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Международное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды: Курс лекций. / Ц. Ван, А.С. Матвеевская СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 101 с.
2. Близнецкая Е. Глобальное экологическое управление и многосторонняя экологическая дипломатия // Международные процессы. – 2020 г. – Т. 18, № 3 (62). – С. 126 – 153.
3. Ковалев Ю.Ю., Поршнева О.С. Страны БРИКС в международной климатической политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21. № 1. – С. 64 – 78.
4. Ermolina M., Matveevskaya A. & Baranuk M. (2021) Climate Change and the UN 2030 Agenda for Sustainable Development In: Bolgov R. et al. (eds) *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. Springer Geography. Springer, pp.226-237 https://doi.org/10.1007/978-3-030-78690-8_20
5. Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 11.11.2022)
6. Сахарова А.Г., Андропова И.В. Вклад БРИКС в глобальные усилия по переходу к устойчивым моделям потребления и производства // Вестник международных организаций. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 7 – 28.
7. Официальный сайт представительства Российской Федерации в БРИКС URL: <http://brics2015.ru/news/20150422/62231.html> (дата обращения: 12.11.2022).
8. Донской: министры экологии БРИКС определили основные направления сотрудничества // Официальный сайт Тасс. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3628879> (дата обращения: 12.11.2022).
9. Официальный сайт Министерства природных ресурсов Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/strany_briks_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimani_po_sotrudnichestvu_v_sfere_okhrany_okruzhayushch/?special_version=Y (дата обращения: 12.11.2022).
10. Доленина О.Е., Бабич С.В., Капшуков Е.В. Перспективы развития бразильского рынка электроэнергии в современной инновационной экономике // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 4 (68).
11. Ковалевская А.Н. Национальные инициативы в области энергоперехода: опыт Индии // World Science: Problems and Innovations. 2022. – С. 62 – 69.

12. Магомедов Т.Р., Морозов В.В. Финансирование проектов по внедрению возобновляемых источников энергии в Китае и Индии // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2021 – Т. 23, № 3. – С. 50 – 62.

Раздел IV. МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ /
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

УДК 341.24

ГОД ИТАЛИИ В РОССИИ КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП
ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

THE YEAR OF ITALY IN RUSSIA AS AN IMPORTANT STAGE OF
BILATERAL COOPERATION

Е.А. Сафронова,

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: katya.safr2405@gmail.com

E.A. Safronova,

St. Petersburg State University

(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: katya.safr2405@gmail.com

Научный руководитель: А.С. Матвеевская, к.географ.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена сотрудничеству России и Италии, а именно проведению Перекрестного года культуры и языка в 2011 году. Страны имеют большую историю и тесные контакты, особенно в сфере искусство, такое сотрудничество способствует развитию и других областей: туризма, товарооборота и бизнеса. В статье показана история взаимоотношений и тенденции к последующему развитию, влияние проведения столь масштабного мероприятия на сферы взаимодействия. Также, будут рассмотрены и другие инициативы, проводимые за последние 10 лет. Перекрёстный год дал важный толчок к еще большему сотрудничеству, которое впоследствии только набирало обороты до сегодняшнего дня. Важно подчеркнуть, партнерские отношения России и Италии, благодаря которым возникновение подобных мероприятий стало возможным. В статье будут приведены цитаты официальных представителей о дружественных, неотъемлемых и уникальных отношениях стран и важности совместный действий.

Abstract. This article is devoted to cooperation between Russia and Italy, namely, the holding of the Cross Year of Culture and Language in 2011. The countries have a long history

and close contacts, especially in the field of art, such cooperation contributes to the development of other areas: tourism, trade turnover and business. The article shows the history of relationships and trends for subsequent development, the impact of such a large-scale event on the spheres of interaction. Also, other initiatives carried out over the past 10 years will be considered. The cross-year gave an important impetus to even greater cooperation, which subsequently only gained momentum until today. It is important to emphasize the partnership relations between Russia and Italy, thanks to which the emergence of such events became possible. The article will contain quotes from official representatives about the friendly, integral and unique relations of the countries and the importance of joint actions.

Ключевые слова: ПЕРЕКРЁСТНЫЙ ГОД КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКА, ИТАЛИЯ, РОССИЯ, ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ГОД ТУРИЗМА, ПЕРЕКРЁСТНЫЙ ГОД МУЗЕЕВ.

Key words: CROSS YEAR OF CULTURE AND LANGUAGE, ITALY, RUSSIA, CROSS YEAR OF TOURISM, CROSS YEAR OF MUSEUMS.

Одним из главных направлений в развитии отношений между государствами является их взаимоотношения в сфере туризма. Ведь именно в данной сфере укрепляется многоуровневое сотрудничество в таких сферах как культура, спорт, здравоохранение и многое другое. Это способствует обмену технологиями, кадрами и опытом, что немаловажно для развития той или иной общественной сферы. Помимо этого, туризм способствует росту товарно-денежного оборота между странами и росту экономики, благодаря притоку туристов.

Именно с Италией, Россия имеет крепкое и устойчивое развитие отношений в сфере туризма [1]. Помимо туристического направление, страны имеют крепкое двухстороннее сотрудничество в промышленности, торговли, энергетики. Также существуют многочисленные альянсы и проводятся саммиты для развития отношений.

В истории взаимоотношений России и Италии туризм всегда являлся основополагающим элементом сотрудничества. Партнерство России с Италией является одним из наиболее приоритетных в Европе. История взаимоотношений начинается еще задолго до современного этапа, начиная с Московской Руси, когда шло активное развитие итальянского зодчества. Тогда сотрудничество носило лишь эпизодический характер и в основном в сфере архитектуры, строительства и изобразительного искусства. Успенский собор Московского Кремля, Грановитая палата были воплощены руками итальянских мастеров. Но сотрудничество продолжало оставаться в большей мере на культурной основе и передачи опыта в сфере искусства и архитектуры. Ярким примером этому может послужить многочисленное число

архитекторов Петербурга: Кваренги, Растрелли, Трезини. Русские мастера учились либо в Италии, либо у итальянских мастеров [2].

Современные отношения России и Италии базируются на двух основополагающих договорах: Договоре о дружбе и сотрудничестве между двумя странами от 14 октября 1994 года и на «Плане действий в отношениях между Российской Федерацией и Итальянской Республикой», принятом в 1998 году [3]. Современные отношения гражданских обществ строятся на долгосрочном проекте, основанном в 2004 году «Российско-итальянский Форум-диалог по линии гражданских обществ», а в 2014 году по инициативе президента В. В. Путина и Сильвио Берлускони был запущен форум «Диалог гражданских обществ». В рамках проекта было создано множество рабочих групп, конференций и семинаров, запланированных к проведению минимум 1 раз в год на самом высоком уровне, в разных сферах: архитектура, кино, театр, религия, волонтерство, экономика и бизнес. Последнее пленарное заседание российско-итальянского Форума-Диалога по линии гражданских обществ было проведено в феврале 2022 года, сейчас форум временно приостановлен [4].

До недавнего времени российско-итальянские отношения достигли исключительно высокого уровня, темпы лишь замедлились в результате пандемии коронавируса и проведения специальной военной операции, из-за введенных ограничений и санкций.

С каждым годом открываются и развиваются новые маршруты и инициативы по развития двухстороннего сотрудничества, несмотря на охлаждение отношений в связи с вышеуказанными событиями, необходимо вспомнить такие важные инициативы как перекрестные года, которые послужили важным толчком к культурному и деловому обмену. Таким событиям стал Перекрестных Год двух стран в 2011 году в сфере культуры и языка [5]. Со обеих сторон поступили предложения и бизнес-проекты, чтобы сделать туристические взаимоотношения еще продуктивнее и крепче, развивая положительные облик стран и прививая культурные ценности. Проведение «перекрестного года» стало полномасштабной акцией, которая привнесла общественности России и Италии достижения деятелей культуры и стало широким шагом для стимулирования культурного обмена.

В 2009 году президент России Дмитрий Медведев и премьер-министр Италии Сильвио Берлускони подписали Протокол между министерствами культуры обеих стран о проведении в 2011 году Года российской культуры и русского языка в Италии и Года итальянской культуры и итальянского языка

в России. Инициатива зародилась еще в 2008 году на межгосударственных саммитах, так как еще со времен Ивана Третьего культуры двух стран стали центрами притяжения, и достигла своего апогея к XXI веку, когда такое сотрудничество стало намного возможнее, коммуникация стала интенсивнее, что позволило воплотить идеи для полноценного мероприятия. Для проведения Перекрестного года культуры был разработан целый ряд выставок, конференций, важный вклад в которое был осуществлен Академией Художеств. Важным уточнением можно отметить, что обе страны проводили совместные мероприятия в своих странах, что означает большую заинтересованность в продвижении культуры и развития сотрудничества.

Стартом Перекрестного года послужило проведение выставки советского художника в Риме «Дейнека. Современный путь к модернизму», на которой присутствовали президенты обеих стран. Закрытие же Перекрестного года проходила в Москве с выступлением в Большом театре артистов Ла Скала из Милана. Но мероприятия проходили не только в столицах, а по многим другим регионам (например, Курск, Вологда), что делает события невероятно масштабным, а также свои работы представили Карельские, Башкирские и Ивановские мастера. В Италии широко встретили балетные труппы театра Бориса Эйфмана и Театра Наций. Не обошлось и без проведения кинофестивалей, в том числе всемирно известного- Венецианского. Москва и Флоренция обменялись иконами- уникальный выставочный объект в рамках выставки «Во Христе», представленные работами Джотто и с российской стороны- Рублева и Дионисия. Все произведения датируются XII-XIV веками. Примечательной стала и выставка «Русский космос» в Италии- масштабная экспозиция советских ученых 30-х годов и фильмография о космосе и достижениях [6].

Глубокое уважение культур двух стран, взаимное стремление к распространению общих ценностей, привлечение, симпатия и привлекательность дают свои плоды в развитии сотрудничества, увеличения связей, туристского обмена и, соответственно, получению экономических выгод [7]: расширение и увеличение товарооборота, привлечение иностранных инвестиций, устойчивый рост экономического развития в странах, а также обмен технологиями и квалифицированными кадрами.

Перекрестный год культуры показал, что Россия и Италия являются стратегическими и важными партнерами друг для друга в сфере многостороннего сотрудничества, особенно в сферах культуры, туризма. Подобная рода площадка стала отправной точкой для последующих

инициатив. Спустя год состоялась выставка «Exhibitaly: итальянское совершенство сегодня», посвященное моде и стилю, технологиям и инновациям [8]. Чрезвычайный и полномочный посол Итальянской Республики в Российской Федерации Антонио Дзанарди Ланди в 2012 году отметил, что страны имеют огромный потенциал и многочисленные точки соприкосновения, а в 2011 году имел большой успех перекрестный «Год итальянского языка и культуры в России и русского языка и культуры в Италии» [9]. Уже в 2014 году стартовал новый Перекрестный год в сфере туризма для повышения туристского потока в обеих странах. Бывший глава итальянского МИДа отметил, что темпы роста числа приезжающих из России туристов одни из самых высоких, однако, возможный потенциал итальянские партнеры оценивают еще большими показателями. Несомненно, Италия крайне популярна для туризма как развлекательного, так и познавательного, однако, в рамках мероприятия откроются новые маршруты для российских туристов по стопам итальянских деятелей, известных в России, новые православные маршруты. В свою же очередь, Россия постарается привлечь итальянских туристов, темпы которых меньше по сравнению с показателями Италии, но набирают обороты. Так, за год до проведения Года туризма Италия выдала на 22% больше виз прошлых показателей, что способствовало упрощением визового законодательства и подписанием соответствующих двусторонних соглашений [10].

Уже в 2021 году стартовал Перекрестный год музеев между странами. Было запланировано более 30 мероприятий только с российской стороны. С момента старта были открыты экспозиции в Русском, Государственно-историческом и Пушкинском музеях с Тосканы, Неаполя. Открытие состоялось в Милане в виде саммита министров культуры России и Италии. «Культура – важный, если не важнейший компонент нашего двустороннего межгосударственного сотрудничества, который имеет долгую историю, глубокие корни и который активно развивается, несмотря на все, как сейчас принято говорить, турбулентные явления», – отметил Разов [11]. К сожалению, на данный момент событие приостановлено.

Год культуры и языка 2011 года стал важным этапом и импульсом в двусторонних отношениях и ключевым событием года в этой сфере. В честь события Банк России выпустил памятную монету номиналом 25 рублей с рельефным изображением двух городских кварталов Сергиева Посада и итальянского Бари с надписями в древнеславянском стиле [12]. Эксперты утверждают, что Италию и Россию связывают не просто партнерские

отношения, но и даже дружеские. Проведение перекрестного года дало импульс для дальнейшего сотрудничества, что можно проследить по дальнейшим мероприятиям, проводимым в двух странах. К такому выводу приходят и официальные лица государств, подчеркивая значимость сотрудничества. Проведение подобного рода мероприятия связывает государства тесными связями и контактами, делает искусство ближе к народу и повышает привлекательность стран. Культура лишь часть многогранного спектра сфер, но “мягкая сила” показала, что является очень сильным инструментом двустороннего диалога [13], а вектор сотрудничества стремится только вверх. Очень жаль, что сотрудничество приостановилось, достигнув такого высокого уровня. Пусть сейчас и наблюдается пауза и охлаждение взаимоотношений- продолжается ослабление и разрыв связей, но можно с уверенностью сказать, что текущая ситуация временная, так как страны Россия и Италия имеют богатый исторический опыт полноценного партнерства, начиная с XVI века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Вайспапир А.И., Матвеевская А.С. Международное сотрудничество России и Италии в сфере туризма // Актуальные проблемы современной политической науки. Сборник научных трудов. 2020. – С. 123-131.
2. Мешков А. Чрезвычайный и Полномочный посол РФ в Итальянской Республике и Республике Сан-Марино (2004-2012 г.). Российско-итальянское сотрудничество: история и современность / «Международная жизнь», август 2011.
3. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Итальянской Республикой. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1559 (дата обращения 10.11 2022).
4. Российско-итальянский Форум-диалог по линии гражданских обществ URL: <https://russia-italia.ru/> (дата обращения 9.11 2022).
5. Российская Академия Художеств. 2011- Год России в Италии и Год Италии в России URL: <https://www.rah.ru/news/detail.php?ID=15338> (дата обращения 11.11 2022).
6. Итальянский Институт Культуры в Москве. Культурное и научное сотрудничество. URL: http://www.iicmosca.esteri.it/ПИС_Mosca/Menu/Opportunita/Cooperazione_culturale_e_scientifica/ (дата обращения 10.11 2022).
7. Матвеевская А.С. Международный туризм и его роль в развитии межкультурных коммуникаций России // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. СПб., 2014. – С. 543-556.
8. Маслова Е. А. Некоторые сюжеты Года Италии в России // Вестник МГИМО Университета. 2012. №1 (22). С. 58-60.

9. Интервью чрезвычайного и полномочного посла Итальянской Республики в Российской Федерации Антонио Дзанарди Ланди URL: <https://rg.ru/2012/09/12/posol.html> (дата обращения 10.11 2022).

10. Маслова Е. А., Сорокова Е. Д. Россия - Италия: концептуальный анализ двусторонних отношений // Современная Европа. – 2019. – №1 (87). – С.48-60.

11. Пресс служба Министерства культуры РФ. В Милане состоялась торжественная церемония открытия перекрестного Года музеев России и Италии. URL: https://culture.gov.ru/press/news/v_milane_sostoyalas_torzhestvennaya_tseremoniya_otkrytiya_perekrestnogo_goda_muzeev_rossii_i_italii/ (дата обращения 11.11 2022).

12. Василенко Е. В. “Мягкая сила” современной Италии // Перспективы. Электронный журнал. – 2015. – №4 (4). – С. 33-45.

13. Яковлева С.А., Матвеевская А.С. Внешнеполитический имидж страны и феномен «мягкой силы» // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С.366-370.

**КОММУНИКАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ
РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ РЫНКЕ ВЬЕТНАМА**

**COMMUNICATION STRATEGIES FOR PROMOTING RUSSIAN
EDUCATIONAL PROGRAMS IN THE EDUCATIONAL MARKET OF
VIETNAM**

Тхиеу Тхи Тхань,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: thanhthieu.russ1997@gmail.com

Thieu Thi Thanh,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: Э.Б. Авакова, к.соц.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, elina_avakova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимости разработки и развития коммуникационной стратегии для Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого на вьетнамском рынке образования, описываются теоретические подходы к коммуникационной стратегии, а также представлен анализ текущей ситуации по вопросам образовательного сотрудничества между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам.

Abstract. The article discusses the need to develop a communication strategy for the Humanities Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University in the Vietnamese education market. It describes theoretical approaches to communication strategy. The article also presents an analysis of the current situation regarding educational cooperation between the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam.

Ключевые слова: КОММУНИКАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ, ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ, ВЬЕТНАМ, РОССИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЫНОК, РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ.

Key words: COMMUNICATION STRATEGIES, HUMANITIES INSTITUTE, VIETNAM, RUSSIA, INTERNATIONAL EDUCATIONAL MARKET, ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS.

Одной из приоритетных задач Министерства науки и высшего образования Российской Федерации было и остается повышение узнаваемости и статуса бренда российского образования на рынке международных образовательных услуг, повышение его конкурентоспособности и привлекательности для иностранных абитуриентов.

Современные вузы, дорожающие своей репутацией и предоставляющие высокий уровень образовательного процесса, ежедневно решают задачи, связанные с выбором такой стратегии развития, которая будет максимально оптимальной, будет отвечать социально-экономическим запросам общества. Одновременно актуальной задачей для университетов остается определение фокуса приоритетного направления деятельности в условиях постоянно трансформирующейся внешней среды. В связи с вышесказанным особую значимость приобретает выстраивание эффективной коммуникационной стратегии с молодежью, в частности, с абитуриентами, т.е. с одной из своих целевых аудиторий [1, С. 42].

Российская Федерация не только регулярно уделяет внимание развитию сотрудничества между российскими и зарубежными учебными заведениями, но и поощряет программы академического обмена студентами, преподавателями, учеными и другими работниками системы образования, чтобы привлечь больше иностранных граждан для обучения в российских учебных заведениях [2].

Вьетнам известен как страна с длительной историей межгосударственного сотрудничества в области образования с Россией. На протяжении десятилетий отношения сотрудничества в области образования между Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ) и Российской Федерацией (РФ) были и остаются перспективными и приносят взаимную выгоду обеим странам. В настоящее время СРВ является одной из ведущих стран в Азиатском регионе с квотой стипендий для иностранных студентов из России [3, С. 244]. Количество вьетнамских студентов, обучающихся за рубежом в РФ, каждый год растет, в частности, можно сравнить, например, следующие показатели: 911 вьетнамских граждан в течение 2015–2016 учебного года и 1128 в 2017–2018 годах. После многолетних совместных усилий РФ и СРВ в области образования количество вьетнамских граждан, обучающихся в учебных заведениях РФ, превысило 6000 человек, они обучаются более, чем в 150 вузах РФ [4, С.67]. В числе одних из самых востребованных Вьетнамом университетов Российской Федерации можно назвать, например, Московский государственный университет имени

Ломоносова, Московский государственный технический университет имени Баумана, Российский университет дружбы народов, Санкт-Петербургский государственный университет, Иркутский государственный технический университет, Тульский государственный педагогический университет и др. [3, С. 244].

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ) также является одним из российских вузов, имеющих многолетнее образовательное сотрудничество с Вьетнамом. Сотрудничеству между СПбПУ и Вьетнамом уже более 50 лет, и ежегодно в СПбПУ обучается около 100 вьетнамских студентов и учащихся [5].

Вьетнамское и российское правительства активно поощряют и поддерживают сотрудничество российских вузов с университетами и научными центрами Вьетнама, в этом направлении накоплен немалый опыт. Образовательное и научное сотрудничество были и остаются востребованными и перспективными направлениями для государственной политики [6].

Необходимо отметить, особой популярностью для студентов из Вьетнама пользуются профессии технического профиля, в связи с чем актуальным направлением, по нашему мнению, является продвижение гуманитарного образования, а именно образовательных программ Гуманитарного института СПбПУ на образовательном рынке Вьетнама, повышения заинтересованности и привлечения вьетнамских студентов в российские высшие учебные заведения на гуманитарные направления подготовки при помощи разнообразных коммуникационных инструментов.

В соответствии с логикой исследования, нам следует обратиться к некоторым положениям теории коммуникационной стратегии. Так, Г.Я. Гольдштейн утверждал, что коммуникационная стратегия представляет собой многофакторную систему способов передачи информации целевой аудитории, а также порядок и сроки их использования, количественную оценку достигнутых результатов [7, С. 46]. При этом основной целью коммуникационной стратегии является формирование спроса и продвижение бренда через общение с целевой аудиторией. Людей информируют о продукте, показывают его преимущества, вызывают желание обладать им [8]. Таким образом, «коммуникационная стратегия – это комплексное воздействие компании на внутреннюю и внешнюю среду с целью создания благоприятного взаимодействия с целевой аудиторией» [9, С. 101].

Гуманитарное образование было введено в учебный процесс Политехнического института еще в 1902 году, практически с момента его основания. Пройдя множество исторических вех, в 2014 года был официально создан нынешний Гуманитарный институт, такой, каким мы его знаем сегодня. Миссия Гуманитарного института связана с подготовкой будущих специалистов в различных областях гуманитарных и социальных знаний на основе сочетания гуманизма и технологий в науке и образовании. В состав Гуманитарного института сегодня входят различные подразделения: высшие школы, кафедры, центр дополнительных образовательных программ, лаборатории [10]. Гуманитарный институт пользуется популярностью и среди студентов из СРВ, при поступлении в СПбПУ в его пользу выбор делают немало абитуриентов.

Для обозначения дальнейших перспектив развития Гуманитарного института СПбПУ на образовательном рынке Вьетнама автором был проведен SWOT-анализ, результаты которого обобщены в следующей таблице:

Таблица 1

SWOT-анализ продвижения Гуманитарного института СПбПУ

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Наличие опыта сотрудничества между СПбПУ и вьетнамскими университетами</p> <p>Поддержка Российского центра науки и культуры во Вьетнаме</p> <p>Наличие поддержки от давних партнеров российских университетов во Вьетнаме в процессе продвижения</p>	<p>Отсутствие информации на вьетнамском языке на сайте Гуманитарного института и других платформах социальных сетей СПбПУ (Вконтакте, Youtube).</p> <p>Отсутствие позиционной заметности среди конкурентов из России.</p> <p>Популярность все еще незначительна из-за отсутствия разнообразия каналов и инструментов коммуникации с абитуриентами из Вьетнама</p> <p>Вьетнамские студенты знают СПбПУ с более технической и естественнонаучной ориентацией.</p>
Возможности	Угрозы
<p>Наличие факультетов русского языка в некоторых вьетнамских университетах, ориентированных на гуманитарные и социальные науки</p> <p>Сотрудничество с вьетнамскими компаниями для целевого обучения</p>	<p>Небольшое количество вьетнамских вузов с факультетами подготовки на русском языке ориентированы на гуманитарные и социальные науки.</p> <p>Активность других российских университетов.</p>

Из SWOT-анализа следует, что при разработке коммуникационной стратегии Гуманитарного института СПбПУ во Вьетнаме, необходимо

стремиться сделать акцент на том, что СПбПУ имеет опыт работы в сфере образования на вьетнамском рынке, однако сам по себе Гуманитарный институт СПбПУ еще не приобрел значительной популярности и не проводил специальных PR-акций по сравнению с другими конкурентами в той же сфере, такими как Санкт-Петербургский государственный университет, Российский национальный педагогический университет им. Герцена, Российский университет дружбы народов.

Информационное общество широко расширило возможности для получения образования за счет практически повсеместного доступа к информации в сети Интернет, что, в свою очередь, привело к формированию новых путей передачи знаний и использованию разнообразных коммуникационных инструментов [11].

Анализ средств коммуникации СПбПУ на международном образовательном рынке и вьетнамском образовательном рынке показал, что СПбПУ располагает высокоэффективными каналами коммуникации, такими как: социальные сети и программы учебного сотрудничества российских вузов во Вьетнаме. Однако, у Гуманитарного института СПбПУ, кроме коммуникационного канала социальной сети ВКонтакте, нет других средств рекламы для охвата вьетнамских студентов, в то время как вьетнамцы также очень мало знают и используют социальную сеть ВКонтакте. Кроме того, рекламные посты СПбПУ об учебных программах Гуманитарного института не смогли в необходимой мере привлечь и заинтересовать своим содержанием студентов СРВ из-за отсутствия каналов коммуникации на вьетнамском языке, а русский не является обязательным и популярным иностранным языком во Вьетнаме.

Несмотря на то, что СПбПУ широко известен как университет по подготовке специалистов и международному сотрудничеству в области естественно-научных инженерных наук, программы подготовки по социальным и гуманитарным наукам СПбПУ также являются качественными, а потенциал развития так же высок, как и у остальных образовательных программ данного вуза. Гуманитарный институт СПбПУ может успешно конкурировать с другими факультетами с такой же программой обучения в России и развивать свой имидж на всем образовательном рынке СРВ, поскольку спрос на обучение и исследования в области социальных и гуманитарных наук среди вьетнамских студентов так же велик, как и потребности в обучении на негуманитарных программах и специальностях.

Подводя итоги данной научной статьи, можно подытожить следующее. У Гуманитарного института СПбПУ есть много перспективных возможностей для эффективной коммуникации на вьетнамском рынке образования и привлечения большего количества вьетнамских студентов, но для этого необходимо активизировать наиболее актуальные для вьетнамской молодежи каналы коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Авакова Э. Б. Мотивационные факторы профессионального выбора абитуриентов как основа коммуникационной стратегии университета // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2022. – № 3. – С. 40-46. – DOI 10.24412/1994-3776-2022-3-40-46.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/8e5be7fa943b780309272c643ee316b105206f39/ (дата обращения 12.11.2011).
3. Жидких А.А., Каримова М.И., Ширяев Н.А. Опыт сотрудничества России и Вьетнама в сфере образования во второй половине XX — начале XXI вв. // Вестник экономической безопасности. 2018. – С. 242-247.
4. Соколов А.А. Российско-вьетнамское сотрудничество в области образования // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. – № 25. – С. 64-68.
5. Официальный сайт Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.spbstu.ru> (дата обращения 12.11.2022).
6. Арсеньев Д.Г., Малюгин В.И. Опыт СПбПУ по созданию совместных образовательных структур высшего профессионального образования в странах Юго-Восточной Азии. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. – С. 156–159.
7. Гольдштейн Г.Я. Стратегический менеджмент. – Таганрог: ТРТУ, 1995. – 93 с.
8. ADGM Club. Коммуникационная стратегия бренда [Электронный ресурс]. – URL: <https://amdg.ru/blog/kommunikatsionnaya-strategiya-brenda/> (дата обращения 12.11.2011).
9. Смит П., Бэрри К., Пулфорд А. Коммуникации стратегического маркетинга. – С.: ЮнитиДана, 2001. – 415 с.
10. Официальный сайт Гуманитарного института СПбПУ [Электронный ресурс]. – URL: <https://hum.spbstu.ru> (дата обращения 12.11.2011).
11. Авакова Э.Б., Асадов А.Н., Кузнецов А.А. Формирование цифровых компетенций при подготовке управленческих кадров // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 2(128). – С. 116-121.

**ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ПЕРИОД АНТИЧНОСТИ.
ЦЕННОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ**

**EDUCATION AND UPBRINGING IN THE PERIOD OF ANTIQUITY.
THE VALUE OF HISTORICAL HERITAGE**

О.К. Павлова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
e-mail pavlovaok55@mail.ru

O.K. Pavlova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация. Статья посвящена анализу возникновения системного образования в период античной истории, изучению опыта и традиций культуры, влияние опыта данного периода на современное образование и воспитание. В статье рассматриваются основные философские идеи, высказанные выдающимися личностями античной эпохи о значении образования и воспитания. Представлен анализ созданных в указанный период образовательных учебных учреждения, формировавших первые системы образования и воспитания, оценивается их опыт и его значение для современности.

Abstract. The article is devoted to the historic analysis of the systemic education's emergence in the period of ancient history; the study of the cultural experience and traditions; the impact of that span's experience on modern education and upbringing. The article discusses the main philosophical ideas expressed by prominent personalities of the ancient era on the importance of education and upbringing. The analysis of the educational institutions created in the specified period, which formed the first educational and upbringing systems is presented and highlighted, the experience and significance of the foregoing educational institutions for modernity is assessed.

Ключевые слова. ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, ИСТОРИЯ, АНТИЧНОСТЬ, ГРЕЦИЯ, РИМ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ, ДОСТИЖЕНИЯ, ЦЕННОСТИ, ТРАДИЦИИ, ФИЛОСОФИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ

Keywords: EDUCATION, UPBRINGING, HISTORY, ANTIQUITY, GREECE, ROME, EDUCATIONAL SYSTEMS, ACHIEVEMENTS, VALUES, TRADITIONS, PHILOSOPHY, MODERNITY

Образование во все времена являлось и является показателем интеллектуального развития общества. От организации системы образования, без преувеличения, зависит будущее государства, страны. Гуманизация предполагает развитие исторического, философского, политического, экономического мышления с целью формирования интеллектуальной, свободной личности, не зависимо от профессионального направления подготовки. Впервые идеи гуманизма были определены древними греками и римлянами. В период античности были сформированы истоки гуманизма. Этот период стал основой, базой формирования образовательных систем, он вошел в историю человечества как классический, ибо временная отдаленность его от настоящего времени, не привели к утрате тех нравственных, культурных ценностей, которые определялись учеными, философами, выдающимися личностями Великих Греции и Рима.

Античный мир – общество Древней Греции и Рима периоды с IX-VIII вв. до н. э. по IV-V вв. н.э. Он включает в себя культурное наследие огромной ценности. Само понятие «культура», как и многие другие, используемые в современной действительности, происходит от латинского слова «cultura», первоначально подразумевавшее – возделывание, позднее оно приобрело более широкое значение – воспитание, образование, развитие, почитание. Очевидно, что понятие культура охватывает самые различные области жизни человека. Античная культура, таким образом, прямо или опосредовано отразилась на жизни всего человечества, в различных областях следующих эпох Средневековья, Нового и Новейшего времени. В одном из своих трудов, посвященных влиянию античной (римской) литературы на культуру современной Европы, о значении античной культуры для современности писал профессор Гейдельбергского университета М. фон Альбрехт: «...античная традиция ...служит новому времени зеркалом, в котором оно познаёт само себя» [I. S.645].

Античная культура складывалась постепенно, начиная с передовых греческих полисов. После завоеваний Александра Македонского традиции и тенденции формировавшейся культуры распространились на Восток, значительно обогатив культуру завоеванных народов. В тоже время античная культура вобрала в себя все те достижения, которые уже имелись на древнем Востоке.

По мере возвышения Рима, образования и расширения Римской империи античная культура распространилась на всю территорию огромной державы.

По мнению исследователя Е.А. Чиглинцева: «Любое обращение к прошлому есть попытка создания образа этого прошлого, т.е. некоего идеального отражения мира в сознании человека и включение этого образа в ткань современной культуры...» [2, С.15].

В основе античной цивилизации существовала идея огромной ценности личности человека, именно он являлся творцом античной культуры. Таким образом, социальный фактор играл важнейшую роль в развитии античной культуры.

Особая значимость придавалась единству общества, в котором человек мог реализовывать свои способности. Общество имело особую ценность для всех граждан, а действия каждого отдельного человека было неразрывно связано с интересами коллектива. Таким образом, античная культура воспитывала у своих сограждан единство, сочетание общественных и частных интересов. На современном этапе эта позиция является важнейшей для воспитания молодого поколения и будущих специалистов.

На основе сочетания общественного и частного формировались идеи демократии – власти народа. Принцип свободы и независимости распространялся только для граждан полиса. Понятие «демократия», пришедшее к нам из античной культуры, очень популярно в современном обществе, не всегда наполнено тем смыслом, который вкладывали греки и римляне.

Философы Древней Греции уделяли особое внимание процессу гуманистического воспитания. Демокрит, Сократ, Аристотель, Эпикур рассматривали различные стороны воспитательного процесса. Все они приходили к идее воспитания на положительных примерах, считая высшим идеалом нравственности – добродетель (Сократ), отмечали важность практического применения в жизни нравственных начал (Демокрит и Аристотель). Актуальным является высказывание Эпикура о том, что познание законов происходящего делает человека более свободным в выборе действий и устройства своей жизни [3, С.147-149]. Таким образом, философы времен античности отмечали важнейшие общечеловеческие ценности (доброту, благородство), как основу нравственного воспитания свободной гармонично развитой личности на основе развития интеллекта. Следовательно, процесс воспитания и образования, в понимании древних философов, неразрывен.

В исследуемый период постепенно формировались традиции обучения и научного знания, складывается образовательная и воспитательная системы,

используемые в разных странах мира и в настоящее время. По мнению К. Ясперс: «...в Греции идея образованности была впервые осуществлена и постигнута так, как она с тех пор применяется каждым, кто её понимает» [4, С. 358].

Связь человека с античной культурой, восприятие её ценностей осуществляется через понятие «пайдейя» (лат. «humanitas») и «забота» (лат.«cura»).В трудах Сократа, Ксенофонта, Платона, Цицерона и других философов и ученых античности понятие «пайдейя» и «забота» тесно связаны с пониманием образования как «стремление состязаться с самим собой во имя общего блага»[5, С.104-105].

Понятие «пайдейя» в античной трактовке имело широкое значение. Оно подразумевало: воспитание, образование, обучение, просвещение, культуру, искусство, детство. Это понятие характеризовывало процесс и результат комплексного образования и воспитания гражданина. Главная задача всей структуры пайдейи было органичное соединение личности гражданина с государством и его интересами. Ссылаясь на рассуждения Платона в отношении понятия «забота» образованного человека, немецкий учёный Йегер указывает: «Из трех вещей, о которых заботится каждый человек, забота об имуществе по справедливости занимает лишь третье, то есть последнее, место, забота о теле – среднее, на первом же месте стоит забота о душе» [6, С.235]. Идея особенно актуальна в настоящий период.

Очевидно, что содержание пайдейи означало сочетание в человеке многовариантных «забот», они не исключали, а дополняли одна другую с целью раскрытия всего потенциала гражданина. В те времена понятие «забота» было неразрывно связано с понятием «образование».

Анализируя многозначность античного понятия «techne», А.О. Карпов указывает, что оно несет «ярко выраженный концентрированный образ, репрезентирующий способ воплотить себя в своей судьбе; способ, идущий от практик искусства,ремесла и науки. Агент судьбы есть technites- ремесленник, художник, техник, но в то же время он знаток и мастер» [7, С.6]. В содержание образовательного techne включается познавательная деятельность обучаемого и воспитывающая работа обучающего. В антиной эпистеме образования выделяют четыре основных компонента: 1. Соотношение знаний с миром реальных вещей; 2. Соединение теоретического понимания и практического искусства; 3. Ценностное опосредованное образование и его techne через практическую пользу для мира и духовное развитие личности; 4. Творческий

дух *techne* как созидующее и руководящее начало, которое преобразует замыслы, идеи и опыт в реальную жизнь [7, С.8].

Справедливо считается, что древнегреческая культура была направлена на формирование гармонично развитой личности, что достигалось практическим сочетанием образовательной и воспитательной деятельности. В качестве примера следует обратить внимание на доктрину Платона, так как современные исследователи рассматривают её как наивысший этап в развитии всей философской мысли, способной выразить целостность мировосприятия и мировоззрения граждан древнегреческих полисов. В философской доктрине Платона, известный факт, выделяется наличие существования двух миров: мир идей и мир вещей, которые выступают в качестве отражателей идей. Во главе угла у Платона стоит идея Блага, т.е. совершенства. Эта идея, по мнению А.Ю. Бутова, представляет собой синтез трех идей – Истины, Добра и Красоты. Истина реализуется в процессе познания, доброта – категория нравственная, красота соответствует эстетическому уровню [8, С.10-11]. Философия Платона лежит в основе всего воспитательного процесса.

В VI-IV в. до н.э. было положено начало процесса формирования системы образования в городах-государствах Древней Греции. Известно, что подходы к образовательному процессу в Афинах и в Спарте различались. В Афинах предпочтение отдавалось гуманитарным дисциплинам, в Спарте наряду с обучением письму и чтению, значительное внимание отводилось военным дисциплинам.

В Афинах III-I вв. до н.э. формируется ступенчатая система разветвленного школьного образования, с учетом возраста учеников. Существовали два разных учебных заведения для детей от 7 до 14 лет., школа грамматиста и школа кифариста (начальная школа для мальчиков, один из предметов - игра на кифаре. Эта система легла в основу образовательных систем многих стран мира. Ещё Гиппократ разделял человеческую жизнь на восемь периодов, по 7 лет каждый; классическое воспитание требовало для себя три первых периода: маленький ребенок (до 7 лет), ребенок (от 7 до 14), подросток (от 14 до 21 года) [9, С. 147].

Школьное образование считалось семейным делом, тесно связанным с воспитанием. Воспитание, в современном понимании этого слова, должно было осуществляться в семье, личным примером взрослых. Воспитывали с применением телесных наказаний и с привлечением к трудовой деятельности. Однако оно не одинаково оценивалось в полисах. В Спарте, например, приоритет отдавался музыкальному обучению и «развитию ума». Считалось

что, до семи лет воспитание ещё не началось, оно доверялось государством семье. По достижению семи лет маленький спартанец переходил непосредственно в ведение государства, и принадлежал ему до конца своих дней.

В Античном обществе рассматривалась возможность образования девочек, при этом, главный тезис воспитания: девочки - будущие матери, должны быть плодовиты, здоровы, свободны от излишней сентиментальности и утонченности. Поэтому музыка и танцы не рассматривались как важный компонент воспитания и образования.

В Афинах, образованию уделялось больше внимания. Обучение было разностороннее, преподаванием занимались учителя-предметники. Так, знаменитый Дионисий Галикарнасский ввел обучение чтению и письму по слоговому методу. Широко использовался метод заучивания на память, что способствовало развитию не только самой памяти, но и внимания. Особой популярностью в Афинах и Спарте пользовались произведения Гомера. Поэзия воспитывала, по мнению греков, знание стихов Гомера имело большее значение, чем знание законов. Кроме того она развивала философское мышление, философские мысли, так популярные в период античности. В воспитании мальчиков старшего возраста использовались басни Эзопа, а также творчество поэта Симонида. Предполагалось, что мальчики должны воспитываться и как войны, с соответствующим воинским духом.

Определенные изменения в воспитании и образовании произошли после Пелопонесской войны (431-404 г. до н.э.), в это время популярной личностью становится либерал Еврипид. Происходят некоторые изменения в программах обучения: кроме письма и грамматики, в школьное обучение были включены искусство рисования, графика. Обязательным предметом была гимнастика. Уместно вспомнить, что обучение было платное. Плата вносилась всем коллективом обучающихся или отдельными лицами. Лишь позднее учителя стали получать жалование из казны. В традиции того времени было получение вознаграждения учителями за свой труд. Известно, что Протагор, будучи учителем, взял вознаграждение за свою работу. После чего, учителя стали требовать значительных гонораров за свой труд, ставя во главу угла свои личные материальные интересы.

В Древнем Риме в основе воспитания лежала идея почитания предков, традиций и устоев старшего поколения. Образование имело в большей степени прагматический характер и отделялось от воспитания. Понятие «школа» (scholae), было известно ещё до образования Рима, по сути, означало

место для отдохновения от утомленной умственной и общественной деятельности. Первое упоминание об общественных школах относится к 449 г. до н.э. [10, С.83-84]. Специальных помещений не было, а обучающимися были дети старшего возраста. Обучение носило общий характер, которое обозначалось словом «тривиальное». Что касалось оплаты обучения, то оно осуществлялось через подарки (добровольные), позднее (после второй Пунической войны (примерно 264 -146 г. до н.э.), оплата имела денежный эквивалент, ещё позднее учителя получали жалование от государства.

В римском образовании в большей степени ценили точные науки – математику (арифметику, геометрию), большое внимание уделялось грамоте (чтению и письму). Впервые изучение грамматики было введено Кратетом Маллосским в 165 г. до н. э. Все дети обязательно обучались пению, танцам и физической культуре. Исследователи отмечают, что римляне первыми стали изучать иностранные языки, как отдельный образовательный предмет. У римлян, дети, достигшие 7 лет, обязательно обучались чтению, причем особое внимание уделялось четкому произношению и выразительности. Так же, как и у греков, римляне большое внимание уделяли заучиванию наизусть.

Ученики, в соответствии со своими успехами разделялись на классы. Воспитательный процесс сопровождал процесс обучения. Нарушение установленных порядков (плохое поведение) наказывалось розгами (били, как правило, по рукам). В отличие от греческих детей, которые не имели каникул, римские дети имели перерывы в обучении, связанные с праздничными днями, продолжительность каникул не была четко определена.

Школы были государственные и частные, содержание школ считалось доходным делом. «Так, училище Луция Апулея приносило своему владельцу 400 тыс. сестерциев ежегодного дохода» [11, С.1220].

Римляне в системе образования многое заимствовали у греков. В созданных школах (что в пер. с греч. означает досуг) использовался опыт греков, римляне стали называть их «гимнасиями» (в переводе с греч. – обнаженный). Эти учебные заведения создавались и у греков для занятия юношей физической культурой, гимнастикой в обнаженном виде. Для этих целей использовались специальные залы, имелись и бассейны. Цель такого обучения – подготовка физически сильных и выносливых воинов.

Однако, после Пелопоннесской войны в армию набирали наёмников, значение физической подготовки несколько было утрачено. Кроме того, спорт приобретает профессиональный характер. «Гимнасии» постепенно превратились в образовательные учреждения высокого уровня.

Таким образом, современные школы и гимназии существуют на базе исторического опыта Древней Греции и Рима, тогда было положено начало этим учебным заведениям, как общеобразовательным разного уровня. В образовательно-воспитательном процессе и греки, и римляне стремились к всестороннему развитию личности. Поэтому наряду с грамматикой, математикой, философией, не менее ценилось музыкальное и физическое развитие личности.

Позднее появилось понятие академическая «гимназия», на их основе получило развитие университетское образование. Этот опыт широко распространен в Европе и у нас в стране. Например, известно, что в 1812 году в Пруссии было принято постановление о том, что гимназии давали право направлять своих выпускников для обучения в университеты, что свидетельствует о преемственности образования. Такая практика была характерна и для России.

В античный исторический период образуются первые высшие учебные заведения, относительно «гимназий», которые рассматриваются исследователями как предшествующий этап будущего университетского образования. Одним из первых объединений с институциональной формой обучения принято считать Пифагорейский союз [12, С.11].

В пифагорейской школе обучение шло через систематическое изучение и толкование священных текстов. Причем чтение и толкование текстов осуществлял профессор на систематических лекциях, однако обсуждение и высказывание мнений осуществлялось в ходе дискуссий. Подобная система обучения используется и в современных учебных заведениях. На основе обсуждений и толкований текстов формировались философские школы. Философия воспринимается как самостоятельный предмет исследования, имеющий не только познавательное, но и воспитательное значение. Сократ высказывал идею, что «добродетель и знание тождественны». Идеи неразрывности обучения и воспитания характерны для всех уровней образовательного процесса античного периода.

Последователем Пифагорейского союза, в определенной степени разделявший взгляды основателя союза, был Платон. Используя опыт предшественников, он создал философскую школу, которая называлась – Академия. Она представляла собой определенную структуру, в которой осуществлялись учебные и научные идеи.

Первая академия по легенде, располагалась в местности на северо-западе Афин, которой покровительствовал древний герой Академ. Эта

территория была подарена ему царем Тесеем. На этой территории существовал старинный «гимнасий». Она была расширена и обустроена Платоном. Академия имела свою библиотеку, разнообразные коллекции, которые, предположительно были созданы на средства благотворителей [12.С.14]. Академия представляла собой школу, где все желающие могли получить знания в области математики, астрономии и др. наук. Академия имела два уровня обучения: элементарный и высший. Одной из распространенных методик преподавания была лекция, кроме этого, использовались диспуты и диалоги. В Академии периода Платона (Древняя Академия), были заложены и впоследствии получили развитие идеи неразрывности образовательного и воспитательного процессов. В трудах Платона раскрываются идеи борьбы власти и воспитания за душу человека, отношение человека к справедливости. Справедливость рассматривается как социально полезная, является сама по себе Благим. Платон считает необходимым начинать воспитание с души, в его понимании это – музыка. Греческое понимание слова «музыка» означало воспитание звуком и ритмом. Поэтому для воспитания огромное значение приобретает слово – «логос». Но воспитательное значение слова зависит от его искренности и правдивости. В Пайдеи поэзия и музыка являлись основами духовного воспитания [6, С.202-203; 207; 209].

В Академии Платона имелась традиция преемственности, наиболее способные ученики могли стать преподавателями. Среди известных учеников Платона был Аристотель, создавший свою школу в Афинах, получившую название «Ликей», где он реализовал себя как философ и педагог.

Считается, что Аристотель положил начало системе профессионального образования. В этой системе имела место обучение конкретным профессиональным знаниям, изучение широкого круга дисциплин (дисциплинарная система знаний). В Ликее сочеталась образовательная и научно-исследовательская деятельность, например, естественнонаучная. В этом учебном заведении история рассматривалась как базовая дисциплина, на её основе изучались история философии, история отдельных наук, история физических систем, история медицины и т.п. [13] Таким образом, считается, что в Ликее, в современном понимании, сочеталась учебная и научная деятельность, что дает возможность назвать это учебное заведение университетом.

На традициях Академии и Ликее создается Мусейон Птолемея. Здесь внимание уделялось изучению различных наук: философии, математике, физиологии, медицины, истории, поэзии и др. В Мусейоне главной фигурой

был библиотекарь, избираемый из среды мусейонских учёных пожизненно, а руководил учреждением, назначенный из жреческого сословия управитель, в современном понимании – менеджер, который не вмешивался в дела учёных. Среди членов этого сообщества были филологи, поэты, математики, астрономы, географы, представители различных научных направлений. Число членов Мусейона не было обозначено уставом. «Изначально (при Птолемах) Мусейон был исключительно храмом науки, похожим своей деятельностью на современные академии наук, однако при римских императорах он служил общеобразовательным центром, напоминая современные университеты», – считает О.В. Ченцова [14, С.250].

Рассмотренные примеры учебных заведений, представляли собой институционные формирования, в которых сочетались обучение, научно-исследовательская деятельность и воспитание.

Таким образом, античная культура сформировала основные общечеловеческие нравственные идеалы, показала пример воспитания их в подрастающем поколении через семью, воспитательно-образовательные учреждения. Знакомые всему миру учебные учреждения: школы, лицеи, гимназии, академии, университеты прошли апробацию в Древней цивилизации, и легли в основу возникавших образовательных систем последующих эпох.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Albrecht M. Von. Rom: Spiegel Europas: das Fortwirken antiker Texte und Themen in Europa [Text]/ M. Von Albrecht. – Tübingen: Stauffenburg, 1998. 763 s.
2. Чиглинцев Е.А. Рецепция античности в культуре конца XIX- начала XX в. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та. 2009. – 290 с.
3. Акьюлова М.З. Гуманистические педагогические идеи в концепции воспитания древнего мира и античности// Проблемы и перспективы развития образования в России: сб. материалов IX Международной науч.-практ. конф. Новосибирск, 15 апр. 2011 г./ Центр развития науч. Сотрудничества; под общ. Ред. С.С. Чернова - Новосибирск: ЦРНС: Изд-во НГТУ, 2011.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. -2-е изд. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
5. Безрогов В.Г., Пичугин В.К. Сравнительная педагогика. История Зарубежной педагогики и образования// Между прошлым и будущим: теория и история педагогики XXI века: материалы Междунар. Заоч. Науч.-практ. конф., посвяще. Памяти д-ры.пед.наук, проф., чл.кор. РАО Ф.А. Фрадкина/ Мин.обр. РФ. Гос.бюджет. образов. Учреж. Высш.проф.образования «Владими. Гос ун-т им А.Г. и Н.Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ; Вит-Принт. 2014. – С. 104-111.

6. Йегер В. Пайдейя = Paideia: воспитание античного грека: (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). В Йегер; пер. с нем. М.Н. Ботвиника. М.: «Греко-латинский кабинет Ю.А.Шачалина. 1997. – 335 с.
7. Карпов А.О. Культурно-историческая эпистема образования: от античности до общества знаний. Вопросы философии. – 2016. -№1. – С. 5-16.
8. Бутов А.Ю. Античность и система европейского процесса воспитания: в поисках утраченной гармонии// Междисциплинарность научного поиска в области гуманитарных исследований: материалы Международной конф. с элементами науч. шк. для молодежи (15-16 окт. 2010 г.) Ульяновский гос.пед. ун-т им. И.Н. Ульянова. Ульяновск: УлГПУ,2010. – 321 с.
9. Марру А-И. История воспитания в античности(Греция). М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.Л. Шичалина.1998. – 425с.
10. Всемирная история. Т.2. М.,1956. – 1219 с.
11. Иллюстрированный словарь античности. Фридрих Любкер. Исправл. и дополн. /под ред. Яновской М. М.: ЭКСМО.2005. – 1342 с.
12. Поляков Н.В. Савчук В.С. Классический университет: от идеи античности к идеям Болонского процесса. Д.: изд.-во ДНУ. 2007. – 596 с.
13. Лосев. А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. - М.: Искусство.1975. – 776 с.
14. Ченцова О.В. Музей как образовательный ресурс. Ретроспектива развития образовательной среды от античности до нового времени// Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т.9. № 2-2. – С. 248-253.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ЮНЕСКО» В
ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

**EDUCATIONAL ACTIVITIES OF UNESCO IN TERMS OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

А.С. Федорова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: st096011@student.spbu.ru

A.S. Fedorova,

St. Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: А.С. Матвеевская, к.географ.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. В условиях современных реалий система образования является приоритетной, так как обладает широким функциональным спектром. Данная статья посвящена работе ЮНЕСКО в сфере образования в интересах устойчивого развития, проблемам и перспективам образовательной сферы. В работе рассматриваются основные аспекты деятельности организации ЮНЕСКО, а также уделяется внимание вопросу важности образования в современном мире. В данной статье акцент делается на главенствующей роли ЮНЕСКО в расширении перспектив образования в международном пространстве, а также в работе представлены основные принципы тенденций и перспектив работы ЮНЕСКО и стран-участников в ближайшем будущем. Кроме того, акцент сделан на выделении проблем и вызовов современного общества, которые могут быть решены в рамках осуществления странами образовательной политики.

Abstract. In modern world, educational system is a priority, as it possesses a wide functional spectrum. This article is devoted to UNESCO's work in the field of education for sustainable development, problems and prospects of the educational sphere. Article examines main aspects of the activities of the UNESCO organization, and pays attention to the importance of education in the modern world. It focuses on UNESCO's dominance in expanding the sphere of education in the international space, it also presents the main principles of trends and prospects of UNESCO and the participating countries in the near future. In addition, the emphasis is on highlighting the problems and challenges of modern society that can be solved within the framework of the countries' educational policy.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, ОБРАЗОВАНИЕ, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ООН
Key words: UNESCO, EDUCATION, SUSTAINABLE DEVELOPMENT, UN

Образование обладает исключительной важностью в вопросах технологического и социально-экономического прогресса, а также в развитии индивидуальных потенциалов личности, приоритетную позицию занимает поиск решения проблемы всеобщей неграмотности и подготовке квалифицированных специалистов с целью формирования у будущих поколений ценностного базиса, основанного на принципах демократии, толерантности, взаимопонимания и мира во всем мире.

В условиях современных реалий система образования является приоритетной, так как обладает широким функциональным спектром: не только воспитание, обучение и социализация подрастающего поколения, но и воспроизводство деятельности всех общественных институтов и процессов.

Кроме того, в настоящее время образование является мегатрендом [1], т.е. носит всеобъемлющий характер, а деятельность в рамках образовательной сферы имеет потенциал к влиянию на процессы в социально-экономической сфере, тем самым формируя направления развития на всей мировой арене.

Под образовательной политикой ЮНЕСКО подразумевается наличие стратегии деятельности в сфере образования, законодательно-правовую базу, а также практику образования. Благодаря данной совокупности, интегрирование образовательных процессов не только на национальном, но и международном уровне представляется возможным.

Так, согласно инициативе организаций, подведомственных ООН, в 2000 году в Сенегале прошел всемирный форум, посвященный оценке программы, на базе национальных докладов. Помимо осуществления оценивания проекта «Образование для всех» [2] работа на форуме была направлена на разработку целей и стратегии, которые должны были способствовать претворению целей проекта в жизнь. План действий, принятый на форуме, был рассчитан на период до 2015 года. Основные цели заключались в расширении и улучшении мер ухода и воспитания детей младшего возраста; обеспечение обездоленных детей из неблагополучной среды доступным бесплатным образованием, особенное внимание в этом пункте уделялось образованию для девочек и представителей этнических меньшинств; создание условий равной доступности образования для всех; повышение общего уровня грамотности; устранение различий по половому признаку в ходе образовательного процесса; повышение общего качества образования, стремление к

инклюзивности образования для каждого, создание поощряющей индивидуальными успехами в приобретении навыков системы оценивания.

Уже в 2005 году, подводя промежуточные итоги результатов программы, подчеркивалось, что первая цель, а именно гендерное равенство, не было достигнуто в рамках запланированных сроков, следовательно, ставилась под сомнение и возможность достижения второй главной цели программы - всеобщего начального образования к 2015 году. В 2008 году, ЮНЕСКО выступила с докладом, в котором осуждалось отсутствие инициативы и заинтересованности государств в претворении программы в жизнь, а также, возможность провала программы в целом, которые подтверждались докладом ЮНЕСКО от 2011 года.

Возвращаясь к ранее упомянутому вопросу об оценке результатов деятельности, данному вопросу относительно программы Образование для всех, посвящен ряд разработанных аналитическим центром ЮНЕСКО докладов.

Крайне важным для обсуждения деятельности ЮНЕСКО является вопрос об образовательной политике в рамках устойчивого развития. Прежде всего необходимо повторно отметить, что образование — это одно из главных прав человека, а также основа для сохранения мирной обстановки в международном сообществе и, следовательно, приоритет для организации. ЮНЕСКО работает в ключе интересов устойчивого развития с 1992 года по сегодняшний день, отвечая современным глобальным вызовам путём выработки стратегий и планов деятельности в образовании. В период с 2005 по 2014 год, деятельность ЮНЕСКО способствовала не только своим интересам, но и являлась организатором для реализации Десятилетия образования ООН. Направление образования в работе организаций было продолжено разработкой программы на период до 2030 года. Она была принята в ноябре 2015 года на Всемирном форуме по вопросам образования в Инчхоне.[3] Итоги форума изложены в декларации, в них содержится призыв к странам предоставления качественного образования на равных условиях. Данный документ предполагался в качестве основы для разработки проектов внутри отдельных государств.

Новая расширенная Глобальная повестка дня в области образования на период до 2030 года ставит целью результаты к переходу на пожизненное обучение, уделяет внимание всем ступеням образования, строится на идеях справедливости и равноправия с упором на получение новых навыков, применимых в профессиональной сфере.

Глобально концепция целей устойчивого развития заключается в создании и поддержании уровня жизни, который можно назвать устойчивым и мирным, а также предвидеть это и на будущее с направлением на развитие социальных сфер. Если рассматривать вопрос образования, то необходимо обратить внимание на четвертую цель Устойчивого Развития (ЦУР-4) - «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех», приоритет в программе отдан вовлеченности обучающихся в процесс и справедливому подходу в предоставлении образования, отдельно отмечается необходимость перехода к процессу непрерывного образования на протяжении всей жизни [4].

Современный мир прогрессирует и количество новых возможностей растет с каждой минутой, но то же самое можно сказать и про угрозы [5]. Сегодня человечество столкнулась с проблемами ухудшения качества окружающей среды, отсутствие стабильности и постоянная неопределенность, ускоренная глобализация, угроза техногенных и природных катастроф, важно отметить и бесконечный поток информации в открытом доступе [6].

Перечисленные особенности современной ситуации требуют организованного действия и творческого подхода его реализации, так как на данный момент, потенциала общества недостаточно для решения такого количества глобальных проблем. Прежде всего людям необходимо должны научиться познавать и принимать современный мир, частью которого они являются. Способность к сотрудничеству является ключом к действию по осуществлению качественных позитивных изменений. [7] Люди должны быть настроены на сотрудничество и стремиться к действиям по осуществлению необходимых изменений, именно таких люди могут называться «устойчивыми гражданами». [8]

Образовательная политика такого учреждения как ЮНЕСКО является важным явлением современного мира по нескольким причинам. Во-первых, осуществляя международную деятельность в сфере образования укрепляется сотрудничество стран, тем самым устанавливаются тесные взаимоотношения внутри международной системы.[9]

Во-вторых, образование является одной из основных сфер, в которой может осуществляться политика мягкой силы [10;11]. Это способствует развитию дипломатического сотрудничества для решения глобальных проблем, тем самым способствует осуществлению главной цели Организации Объединенных Наций – поддержание мира и безопасности.

Именно деятельность ЮНЕСКО в ключе образования позволяет менять устоявшиеся системы образования согласно вызовам времени, таким образом, организация безусловно заслуживает звания важного международного актора в сфере образования. [12]

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ашмарина С.И., Кандрашина Е.А., Измайлов А.М. Мировые мегатренды, тенденции и их влияние на систему образования России // Тренды и управление. – 2017. – № 2. – С. 55–64
2. Балясникова Л. А., Золотухина Н.Ф. Образование для всех: диалог с ЮНЕСКО // Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 6 (92). – С. 3–6.
3. Инчхонская декларация Образование-2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images- /0023/002331/233137r.pdf> (дата обращения: 29.10.2022).
4. Устойчивое развитие: вызовы и возможности: Сборник научных статей / Под редакцией Е.В. Викторовой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – 333 с.
5. Гавриков А. Л., Мухлаева Т.В. Международный контекст образования для устойчивого развития // Человек и образование. – 2017. – № 3(52). – С. 127-132.
6. Мировая политическая система: акторы и процессы современности: Учебное пособие. / Ц. Ван, А.С. Матвеевская. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 111 с.
7. Гончаров С.А. Образование в интересах устойчивого развития // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2009. – №11. – С. 12-16
8. Wals, A. E. J. (2015). Beyond unreasonable doubt. Education and learning for socio-ecological sustainability in the Anthropocene. Wageningen University. Электронный ресурс <https://edepot.wur.nl/365312> (дата обращения 23.10.2022).
9. Томский Г. В. Возможности усиления и развития системы ЮНЕСКО // Concorde. – 2019. – № 3. – С. 3-41.
10. Саямов Ю.Н. Кафедра ЮНЕСКО как глобальная политическая технология и инструмент "мягкой силы" международного образования в целях развития и сотрудничества // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2018. – №2. – С.23-26.
11. Яковлева С.А., Матвеевская А.С. Внешнеполитический имидж страны и феномен «мягкой силы» // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. – С.366-370.
12. Тимошева А.В. Мировые тенденции в развитии образования в рамках концепции устойчивого развития // Вестник магистратуры. – 2021. – №8 (119). – С. 31-34.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО
ДИАЛОГА ГОРОДОВ-ПОБРАТИМОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И
БАРСЕЛОНЫ В 2014-2022 ГОДАХ**

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF CULTURAL DIALOGUE OF TWIN
CITIES
SAINT PETERSBURG AND BARCELONA: 2014-2022**

Т.С. Роговых

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: tatarogovykh@mail.ru

T.S. Rogovykh,

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: Ю.В. Николаева, Санкт-Петербургский
государственный университет, j.nikolaeva@spbu.ru

Аннотация. На сегодняшний день одним из оригинальных направлений двустороннего культурного взаимодействия является участие городов в побратимском движении, что и предопределяет актуальность темы настоящего исследования. В статье рассматривается динамика и особенности культурного сотрудничества городов-побратимов Санкт-Петербурга и Барселоны в период с 2014 по 2022 год в контексте влияния негативных внешних факторов. Представлены основные формы развития побратимских связей двух городов в области культуры, отдельное внимание уделено контактам по линии университетов. На конкретных примерах показаны ключевые проблемы, которые существуют в рамках культурного взаимодействия Санкт-Петербурга и Барселоны. Проанализирована текущая ситуация с приостановкой побратимства с испанской стороны, а также обозначены перспективы развития культурного диалога двух городов.

Abstract. Currently the participation of cities in the sister city movement is one of the original trends of bilateral cultural ties, which predetermines the relevance of the topic of this study. The article examines the dynamics of cultural cooperation between the sister cities St. Petersburg - Barcelona from 2014 to 2022 in the context of the negative external influences. The main forms of development of twinned relationships between the two cities in the field of culture are presented, special attention is paid to partnerships between universities. Specific examples show the key problems of cultural interaction between St. Petersburg and Barcelona. The current

situation with the suspension of twinning from the Spanish side is analyzed, as well as the development prospects of cultural dialogue between the two cities.

Ключевые слова: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, БАРСЕЛОНА, ГОРОДА-ПОБРАТИМЫ, ПОРОДНЕННЫЕ ГОРОДА, ПОБРАТИМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ, РОССИЯ, ИСПАНИЯ.

Keywords: SAINT PETERSBURG, BARCELONA, TWIN TOWNS, SISTER CITIES, TWINNING RELATIONSHIP, CULTURAL TIES, RUSSIA, SPAIN.

На современном этапе развития международного сообщества в качестве акторов мировой политики все активнее выступают различные негосударственные субъекты. В частности, во второй половине XX века значительно возросло экономическое могущество, политическое значение мегаполисов, что привело к резкому увеличению их роли в международных отношениях и диалоге культур. Крупные города, которые раньше выступали, прежде всего, как субъекты национальных территорий, в силу глобализационных процессов и высоких темпов урбанизации вышли на мировую арену и стали в значительной мере самостоятельными акторами международного культурного обмена.

Одним из актуальных направлений двустороннего культурного сотрудничества является участие городов в побратимском движении. Городами-побратимами называют два города, которые установили постоянные дружественные связи с целью укрепления взаимопонимания между народами, ознакомления с жизнью, историей и культурой друг друга, развития сотрудничества и обмена опытом. Идея налаживания дружественных отношений между городами различных государств уходит корнями глубоко в историю, но концепция побратимства в ее современном понимании была заложена в годы Второй мировой войны. Впервые подобное сотрудничество было организовано в 1942 году между Сталинградом и Ковентри. В последующие годы данная инициатива получила широкое признание мировой общественности, а в 1957 году была создана Всемирная федерация породненных городов [1].

Как правило, побратимами становятся города, имеющие схожие исторические судьбы, административный статус или географическое положение. Так, Санкт-Петербург и Барселона – крупнейшие мегаполисы, морские порты, культурные центры своих стран – на протяжении 37 лет являются породненными городами. Ещё в 1981 году Ленинградский и Барселонский университеты заключили договор о сотрудничестве, а точкой

отсчета партнерских отношений стало подписание протокола о дружбе и сотрудничестве между Ленинградом и Барселоной в 1985 году [2]. Интересно, что российский город стал одним из первых в Европе, с которым столица Каталонии заключила соглашение подобного рода. В 2002 году Барселона и Санкт-Петербург ратифицировали побратимство, подписав протокол о сотрудничестве [3].

В 2000-х годах заметно активизировались деловые, культурные, научные, туристические контакты между городами. По случаю 25-летия установления побратимских связей был проведен форум «Санкт-Петербург - Барселона – города-побратимы 2010». В рамках мероприятия прошла презентация виртуального филиала Русского музея, а также был представлен проект создания Русского дома в Барселоне, задачей которого стало представление русской культуры в Испании. И уже в декабре 2010 года был учрежден благотворительный фонд «Дом России в Барселоне». В 2011 году, который был объявлен перекрестным годом России и Испании, Санкт-Петербург был номинирован в качестве города-гостя на праздник «Ла Мерсе», проходивший в Барселоне. Совместно с Комитетом по внешним связям Санкт-Петербурга информационное агентство «Росбалт» выпустило книгу, посвященную побратимским связям двух городов [4]. И несмотря на начало кризиса в отношениях России и Европейского союза в 2014 году, сотрудничество между мегаполисами не прекратилось.

Санкт-Петербург и Барселона – это точки притяжения для путешественников со всего мира, и в первую очередь их туристическая привлекательность обусловлена богатейшим историко-культурным наследием. Как следствие, перед мегаполисами стоят схожие задачи в области развития туризма. В 2018 году вице-губернатор Санкт-Петербурга Александр Говорунов провел встречу с Генеральным консулом Королевства Испания в Санкт-Петербурге Феликсом Вальдесом Валентином-Гамасо, на которой стороны подтвердили, что приоритетными направлениями сотрудничества являются образование, культура и туризм. Также был отмечен особый интерес со стороны Санкт-Петербурга к взаимодействию с Барселоной по вопросам урбанистики и городского развития [5].

Центром притяжения туристов мог бы стать филиал Эрмитажа в Барселоне, соглашение о строительстве которого было подписано еще в 2012 году. Предполагалось, что в центре будут выставлять современное российское искусство, а также шедевры из собственного собрания и коллекции других музеев. Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский назвал филиал «мостом для

культурного обмена между Санкт-Петербургом и Барселоной, между Барселоной и Эрмитажем» [6]. На протяжении последних восьми лет амбициозный проект был предметом полемики, но в итоге из-за проблем с городским советом от него окончательно отказались.

В последние годы интенсивно развивалось взаимодействие по линии вузов. В декабре 2018 года Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого провел масштабное мероприятие под общим названием «Политех: бизнес, языки и культура», в котором приняли участие три крупнейших вуза Барселоны. В результате был подписан ряд партнерских договоров о сотрудничестве и студенческих обменах, стороны запланировали организовать «Дни русского языка» в университете Помпеу Фабра [7]. В 2019 году первое представительство Санкт-Петербургского государственного университета на территории Европы было открыто в Русском доме в Барселоне. Центр стал площадкой, где два города смогли реализовать ряд совместных проектов в целях популяризации всего российского образования, культуры и русского языка. Например, была организована онлайн-дискуссия «Город как текст. Санкт-Петербург и Барселона в творчестве современных российских и каталонских писателей». В 2021 году СПбГУ, Русский дом в Барселоне и Туристический консорциум Барселоны подписали соглашение о сотрудничестве с целью продвижения совместных проектов в сфере культуры и образования. Директор по туризму Мариан Муру отметила обоюдный интерес двух городов к организации совместных культурных мероприятий и подчеркнула, что к туристам «мы должны обратиться через музыку, искусство и науку». Вместе с тем СПбГУ развивает сотрудничество с Консерваторией Лисеу в Барселоне – в 2020 году делегация консерватории посетила Санкт-Петербург с целью знакомства с образовательными программами и налаживания академических обменов [8].

Живое содержание дружественным связям Санкт-Петербурга и Барселоны придавали различные локальные культурные события. В 2018 году галерея Crisolart Galleries из Барселоны вместе с петербургской галереей «Вскладчину» подготовили выставку «Санкт-Петербург. Барселона. Вместе». Благодаря данному международному проекту испанские художники получили возможность выставить работы в Санкт-Петербурге, а в ответ россияне привезли свои картины в Барселону [9]. Во время пандемии Эрмитаж совместно с коллегами из Барселоны выпустил видеоролик в честь Дня Святого Георгия, который является покровителем Каталонии и одним из самых почитаемых общехристианских святых [10]. А в прошлом году

петербуржцы смогли поближе познакомиться с каталонской столицей на выставке картин художника Наиля Сагирова «Прогулки по Барселоне» [11].

Тем не менее, можно сделать вывод, что в период с 2014 года по февраль 2022 года контакты между Санкт-Петербургом и Барселоной стали менее активными по сравнению с интенсивным взаимодействием в первом десятилетии XXI века. Во многом это обусловлено нехваткой реальных предпринимаемых усилий со стороны правительств двух городов, низкой заинтересованностью и медлительностью обеих сторон в продвижении инициатив. Так, в конце 2014 года департаменты внешних связей двух городов высказали намерение принять программу сотрудничества. В 2021 году в Санкт-Петербург прибыла делегация из Барселоны с целью привлечь русских туристов на каталонский рынок. В ходе встречи стороны обсудили возможность заключить соглашение о совместном продвижении туристических предложений городов по различным направлениям: культура, музыка, гастрономия, событийные мероприятия [12]. Однако в обоих случаях идеи так и остались на этапе обсуждения.

В марте 2022 года в Барселоне решили приостановить побратимство с Санкт-Петербургом на фоне начала конфликта России и Украины. Важно отметить, что с формальной точки зрения мэрия Барселоны не разорвала побратимские связи, а именно на время прекратила любую деятельность, которая могла бы осуществляться в рамках соглашения о побратимстве. Заместитель мэра Барселоны Лайя Бонет отметила, что побратимские связи представляют собой «инструменты, символизирующие тесные отношения между городами, а не между правительствами, они являются мостом между населением Барселоны и Санкт-Петербурга, который может быть полезен, когда ситуация наладится» [13]. Интересно, что в российских СМИ и русскоязычном интернет-пространстве эта новость никак не освещалась.

В ближайшей перспективе на развитие культурных контактов Санкт-Петербурга и Барселоны будут продолжать оказывать негативное влияние внешние факторы, в первую очередь украинский конфликт. До его разрешения сотрудничество на высоком уровне не представляется возможным. И все же одним из преимуществ взаимодействия по линии городов-побратимов является определенное абстрагирование от политических проблем на уровне местных сообществ. Санкт-Петербург и Барселону связывают не только юридические соглашения, но и частные культурные проекты, человеческие судьбы. В России интерес к испанской культуре и языку продолжает оставаться крайне высоким, о чем свидетельствуют ежегодные рейтинги

Королевского института Элькано. Поэтому можно предположить, что со временем будет восстановлено туристическое сотрудничество, которые всегда было наиболее стабильным и развитым направлением российско-испанских связей [14]. И вслед за этим, вероятно, могут быть возобновлены культурные проекты.

Таким образом, культурные связи городов-побратимов Санкт-Петербурга и Барселоны в 2014-2022 годах развивались непоследовательно. С одной стороны, было организовано значительное количество культурных акций и мероприятий, сформировались устойчивые партнерские отношения между петербургскими и барселонскими университетами. С другой стороны, многие проекты так и остались не реализованными, а власти городов не предприняли достаточно усилий для развития сотрудничества. Сегодня, когда побратимство приостановлено с испанской стороны, прогноз на ближайшее будущее выглядит достаточно пессимистично. В то же время, культурный диалог Санкт-Петербурга и Барселоны как городов-побратимов обладает большим потенциалом и может стать эффективным инструментом развития российско-испанских отношений в условиях стабилизации геополитической обстановки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Саямов Ю. Н. Дипломатия городов и связи городов-побратимов как часть народной дипломатии и элемент международных отношений // Побратимство городов: состояние, возможности развития, вызовы, приоритеты. Международная научно-практическая конференция. Москва, Тюмень, 23-24 апреля 2021 г. – Тюмень: Изд. ТюмГУ. – 2021. – С. 71-80. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46114268> (дата обращения: 08.11.2022).
2. Протокол о дружбе и сотрудничестве между городами Ленинград и Барселона от 24 октября 1985. URL: <http://docs.cntd.ru/document/8315725> (дата обращения: 08.11.2022).
3. La ciudad de España que está hermanada con San Petersburgo // La Razon. – Cataluña. – 06.03.2022. URL: <https://www.larazon.es/cataluna/20220306/2w7ta2ibobbxzo6rv3f44f5oei.html> (дата обращения: 08.11.2022).
4. «Невский – Рамбла: встречное движение». СПб.: изд. ЗАО Информационное агентство «Рос-балт», 2011.
5. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. – Пресс-центр. URL: <https://www.gov.spb.ru/press> (дата обращения: 08.11.2022).
6. Инициаторы создания центра Эрмитажа в Барселоне решили отказаться от идеи // ТАСС. – Культура. – 28.01.2022. URL: <https://tass.ru/kultura/13554373> (дата обращения: 08.11.2022).

7. Hola, España! СПбПУ провел масштабное мероприятие в Барселоне // Официальный сайт СПбПУ. – Медиа. – Новости. – 06.12.2018. URL: https://www.spbstu.ru/media/news/international_activities/spbpu-large-scale-event-barcelona/ (дата обращения: 10.11.2022).
8. Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного университета. – Новости и события. URL: <https://spbu.ru/news-events> (дата обращения: 10.11.2022).
9. Открытие выставки «Санкт-Петербург. Барселона. Вместе». // España Rusa. – Афиша. <https://espanarusa.com/ru/affiche/article/640944> (дата обращения: 10.11.2022).
10. El Museo Hermitage felicita a los catalanes por Sant Jordi // La Vanguardia. – Cultura. – 23.04.2020. URL: <https://www.lavanguardia.com/cultura/20200423/48685748751/museo-hermitage-sant-jordi-video.html> (дата обращения: 10.11.2022).
11. Наиль Сагиров. Прогулки по Барселоне // Музеи России. – 06.07.2021. URL: <http://www.museum.ru/N78072> (дата обращения: 10.11.2022).
12. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. – Пресс-центр. URL: <https://www.gov.spb.ru/press> (дата обращения: 11.11.2022).
13. Palmer J. Barcelona no rompe con San Petersburgo, pero suspende temporalmente el hermanamiento // El Nacional.cat. – Barcelona. – 16.03.2022. URL: https://www.elnacional.cat/es/barcelona/barcelona-no-rompe-san-petersburgo-suspende-temporalmente-hermanamiento_727209_102.html (дата обращения: 11.11.2022).
14. Никулин К. А. Кризис двустороннего экономического взаимодействия России и Испании // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – №3. – С. 189-208. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46389884> (дата обращения: 11.11.2022).

**СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
«МЯГКОЙ СИЛЫ»**

SPORTS COMPETITIONS AS A TOOL OF "SOFT POWER"

М.С. Терехов,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mikhail.terekhov01@mail.ru

M.S. Terekhov,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: И.В. Зеленева, Санкт-Петербургский
государственный университет, irina_zeleneva@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются спортивные соревнования. Они являются довольно эффективным инструментом «мягкой силы». Многие государства борются за право проведения крупнейших международных соревнований у себя для того, чтобы улучшить на международной арене свой образ, благодаря которому им становится проще продвигать свои интересы. В работе применяются анализ научной литературы, сравнительный анализ и синтез. В статье после разбора концепции «мягкой силы» выделяются основные способы ее продвижения, такие как культура, бизнес, дипломатия, образование, результаты деятельности правительства, СМИ и информационная политика. В результате удастся выявить экономический, информационный и культурный аспекты спортивных соревнований как инструмента «мягкой силы». В статье описывается то, как эти аспекты связаны с имиджем государства.

Abstract. This article focuses on sports competitions. They are a fairly effective tool of soft power. Many states compete for the right to host major international competitions in order to improve their image in the international arena, which makes it easier for them to promote their interests. The paper applies analysis of the academic literature, comparative analysis and synthesis. The article, after dissecting the concept of soft power, highlights the main ways in which it can be promoted, such as culture, business, diplomacy, education, government performance, media and information policy. As a result, the economic, informational and cultural aspects of sports competitions as soft power tool are identified. The article describes how these aspects are linked to the image of the state.

Ключевые слова: СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ, МЯГКАЯ СИЛА, СПОРТ, ИМИДЖ, ИНСТРУМЕНТЫ МЯГКОЙ СИЛЫ.

Key words: SPORTS COMPETITIONS, SOFT POWER, SPORT, IMAGE, SOFT POWER TOOLS.

Спортивные соревнования становятся все более распространенными. Многие государства стремятся проводить их у себя. Это выливается в крайне серьезную конкуренцию за право принятия крупнейших мировых спортивных событий. Немалое количество стран подает заявки на проведение Летней и Зимней Олимпиад и Универсиад, Чемпионатов и Кубков мира по отдельным видам спорта, континентальных соревнований по отдельным видам спорта и т.д. Проведение подобных спортивных соревнований является не только экономически выгодным, но и имиджевым событием. Для стран, которым выпадает такая возможность, важно провести их на высоком уровне. Если им это удастся, то престиж страны, проводившей турнир, возрастает в глазах зарубежной аудитории [1]. Таким образом, страны борются за право проведения крупнейших международных соревнований у себя для того, чтобы улучшить на международной арене свой образ, благодаря которому им становится проще продвигать свои интересы.

Целью данной работы является определение того, как спортивные соревнования могут использоваться в качестве инструмента «мягкой силы» государства. Для того, чтобы достигнуть поставленной цели, необходимо:

- рассмотреть концепцию «мягкой силы»;
- выявить через какие аспекты «мягкой силы» могут быть использованы спортивные соревнования;
- показать то, как через выявленные аспекты спортивные соревнования используются в качестве инструмента «мягкой силы».

В данной работе при рассмотрении концепции «мягкой силы» применяется анализ научной литературы. При выделении аспектов спортивных соревнований как инструмента «мягкой силы» используются сравнительный анализ и синтез. Во время рассмотрения выявленных аспектов спортивных соревнований как инструмента «мягкой силы» применяются традиционные общенаучные аналитические методы.

В научной литературе изучению спорта в качестве инструмента «мягкой силы», которая неразрывно связана с понятием имиджа, посвящено немало работ. Так Черкасова П.В. рассматривала спорт как способ формирования имиджа государства, как составляющую его авторитета на международной

арене [2]. Аминова Р.Р. изучала спорт в качестве составляющей «мягкой силы» в современных международных отношениях [3]. Спорт как один из элементов «мягкой силы», являющихся инструментами внешнеполитического влияния, рассматривала Кирьянова Л.А. [4]. Леонтьев Е.Д. изучал сущностные характеристики феномена спорта как инструмента «мягкой силы» и его составные элементы, а также задачи, решаемые с опорой на спорт и спортивные достижения в политических целях государствами на международной арене [5]. Мануйленко Э.В. в своей работе обозначила место спорта в создании имиджа государства, выделила некоторые пути дальнейшего развития политики, направленной на создание и поддержание позитивного имиджа государства, при помощи спорта [6].

Встречаются и работы, где рассматриваются примеры конкретных стран. Так, например, Ходоева А.А. на примере фигурного катания изучала влияние спорта на имидж России в международном сообществе [7]. Кожевников М.Н. рассматривал влияние спорта на мировые политические процессы на примере России и Китая. Им был произведен анализ исторических предпосылок спортивно-политического противостояния, механизмов продвижения идеологии государств с помощью элементов «мягкой силы» [8]. Осинина Д.Д. в своей работе исследовала спорт в качестве одного из основных ресурсов политики «мягкой силы» государства, рассматривая опыт применения подобного инструмента как в зарубежных странах - Южной Корее, Китае, США, так и в России [9].

Соревнования как одна из составляющих спорта, являющегося элементом «мягкой силы», также изучались исследователями. Так, например, Корчагина Е.В. анализировала международный опыт использования Олимпийских игр как инструмента формирования позитивного имиджа страны [10]. Мартыненко С.Е. в своей работе рассматривал имиджевую функцию международного спорта на примере XXI Зимних Олимпийских игр в г. Сочи в 2014 году [11]. Lee С. изучал вопрос улучшения имиджа стран, принимающих спортивные мегасобытия [1]. Филонов В.И. рассматривал примеры влияния Олимпийских игр на формирование имиджа стран-участниц [12]. Кочетков В.В. изучал роль чемпионата мира по футболу 2018 года в формировании имиджа России [13].

Научная новизна данной работы заключается в выделении экономического аспекта использования спортивных соревнований в качестве инструмента «мягкой силы», который задействован через коммерческие

компании. Также в работе представляется комплексный анализ и других аспектов спортивных соревнований как инструмента «мягкой силы».

Концепцию «мягкой силы» сформулировал американский политолог Джозеф С. Най мл. Однако, ее предтечи можно встретить в концепции культурно-идеологической гегемонии А. Грамши; концепции властного дискурса М. Фуко, Т.А. ван Дейка, Д. Батлера; коммуникативной концепции власти Ю. Хабермаса, Х. Арендт, Н. Лумана, К. Дойча; концепции симулякров и соблазна Ж. Бодрийера, Ж. Липовецки; концепции символической власти П. Бурдьё; концепции власти в гуманистической антропологии Э. Фромма [14].

Пожалуй, самым полным определением термина «мягкая сила», которое дал Най, является следующее: «мягкая сила» — это способность влиять на других при помощи приобщающих инструментов, определяющих международную повестку дня, а также при помощи убеждения и позитивной привлекательности, с целью достижения желаемых результатов» [15].

Най выделяет 3 основных источника «мягкой силы»: культурная привлекательность, идеологическая привлекательность, правила и институты международных режимов [16]. Основными ресурсами «мягкой силы» являются культура, политические ценности и внутренняя политика, внешняя политика [17].

Отсутствие в работах Ная какой-то конкретной стратегии «мягкой силы» объясняется тем, что каждая страна единственна и неповторима (имеются в виду история, культура и набор ресурсов).

К «официальным инструментам «мягкой силы» Дж. Най относил публичную дипломатию, радио- и телевидение, программы обменов, содействие развитию, ликвидацию последствий стихийных бедствий, сотрудничество между вооруженными силами [18]. К структурам, которые могут наиболее эффективно продвигать «мягкую силу» международного актора, он причисляет: некоммерческие организации, фонды, коммерческие компании [19]. Акторы, которые, согласно концепции Дж. Ная, могут использовать «мягкие» инструменты делятся на две большие группы: государственные акторы, негосударственные акторы (например, транснациональные коммерческие компании, международные общественные организации, влиятельные международные и национальные научные центры) [20].

Благодаря тому, что концепция «мягкой силы» со временем набирала популярность, с 2010 года начали появляться рейтинги, в которых ученые пытались вывести формулу ее подсчета.

Леонова О.Г. в своей работе представляет довольно обширный список инструментов «мягкой силы». В него входят: инфопотоки; политический пиар, ориентированный на зарубежную аудиторию; глобальный маркетинг; позиционирование страны в глобальной иерархии; язык страны и степень его популярности в мире; народная (публичная) дипломатия; туризм, спорт и культурные обмены; система образования и студенческие (молодежные) обмены; способность вести информационные войны; миграционная политика; национальная диаспора; диалог культур [21].

Журнал «Монокль» в паре с британской благотворительной независимой организацией «The Institute for Government» в 2010 году составили первый единый рейтинг «мягкой силы». Ими было выделено пять составляющих: бизнес/инновации, культура (одним из показателей которой были успехи в спорте), правительство, дипломатия и образование [22].

Компания Portland Communications в 2019 году выпустила свой последний на данный момент рейтинг «мягкой силы». Он основывается на 7 составляющих: культура (спорт является одним из ее критериев); цифровые технологии; образование; сила дипломатической сети страны; предпринимательство; оценка приверженности государства свободе, демократии, правам человека и качество политических институтов; результаты массовых опросов о привлекательности стран [23].

В 2022 году британская консалтинговая компания «Brand Finance» выпустила свой рейтинг «мягкой силы». Он содержит такие критерии, как: осведомленность о национальных брендах и их узнаваемость; общее влияние страны; общая репутация страны; эффективность на основных 7 столпах мягкой силы - бизнес и торговля, управление, международные отношения, культура (куда входит спорт) и наследие, СМИ и коммуникация, образование и наука, люди и ценности [24].

Основными способами продвижения «мягкой силы» государства являются культура, бизнес/предпринимательство, дипломатия, образование, результаты деятельности правительства, СМИ и информационная политика. Что касается спортивных соревнований, то мы можем выделить следующие их аспекты как инструмента «мягкой силы»: экономический, информационный и культурный.

Одной из сфер, с которыми тесно взаимосвязаны спортивные соревнования, является экономическая сфера, а точнее бизнес. Большинство крупных международных компаний неразрывно связаны со страной, откуда эта компании родом (например, нахождение главных офисов компаний).

Существует и другая связь компании со страной – это те ассоциации, которые возникают у людей. Таким образом, компании ассоциируются со странами, в которых они находятся. Благодаря спонсированию спортивных соревнований компаниям путем рекламы, которая им предоставляется организаторами, удастся продвигать не только свои бренды, но и страны, в которых они находятся. Путем создания благоприятного образа компании, представляющей какую-либо конкретную страну, продвигается и «мягкая сила» данной страны.

Еще одной сферой, с которой проведение спортивных соревнований неразрывно связано, является информационная сфера. Средства массовой информации являются одним из главных способов создания позитивного образа страны в глазах населения зарубежных стран. Освещение в СМИ различных спортивных мероприятий влияет и на создание образа страны, которая его принимает, в глазах читателей и слушателей. СМИ, в большинстве случаев, дают не просто «сухую» информацию, а создают различную окраску описываемых ими событий.

Спорт неразрывно связан и с культурой. По мнению подавляющего большинства ученых, спорт и вовсе является частью культуры. Проведение спортивных соревнований является способом ознакомления зарубежной аудитории с культурой принимающей страны, причем культурой не только спортивной, но и другой (например, национальная кухня, изобразительное искусство, литература, музыка, традиции и т.д.). Производится такое ознакомление в основном благодаря туризму и информации в СМИ. При этом стоит также отметить, что туризм и материалы СМИ о стране взаимосвязаны.

В результате можно сделать вывод о том, что спортивные соревнования являются довольно эффективным инструментом «мягкой силы». Многие государства борются за право проведения крупнейших международных соревнований у себя для того, чтобы улучшить на международной арене свой образ, благодаря которому им становится проще продвигать свои интересы. Основными способами продвижения «мягкой силы» государства являются культура, бизнес/предпринимательство, дипломатия, образование, результаты деятельности правительства, СМИ и информационная политика. В работе были выделены следующие аспекты спортивных соревнований как инструмента «мягкой силы»: экономический, информационный и культурный. Также было показано, как они могут использоваться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Lee C., Taylor T., Lee Y., Lee B. The Impact of a Sport Mega-Event on Destination Image // *International Journal of Hospitality and Tourism Administration*. 2005. № 6. P. 27-45. DOI: 10.1300/J149v06n03_03
2. Черкасова П.В. Спорт как инструмент мягкой силы в международных отношениях // *Вестника студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*. – 2020. – Т. 2, № 12-1. – С. 269-272. EDN: CMONLM
3. Аминова Р.Р., Ахметкаримов Б.Г. Спорт как мягкая сила в современных международных отношениях // *Международные отношения и общество*. – 2019. – Т. 1, №4. – С. 75-80. EDN: BNBUOA
4. Кирьянова Л.А., Морозова Л.В., Мельникова Т.И. Спорт как инструмент «мягкой силы» в политике // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. – 2019. – № 8 (174). – С. 83-87. EDN: ZHCTNH
5. Леонтьев Е.Д. Спорт как элемент «мягкой силы» в арсенале средств внешнеполитической деятельности государства // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. – 2022. – № 1 (846). – С. 40–44. DOI: 10.52070/2500-347x_2022_1_846_40
6. Мануйленко Э.В., Тациян А.А., Лапшин И.Е. Влияние спорта высших достижений на формирование и поддержание позитивного имиджа государства // *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки*. – 2020. – № 1 (51). – С. 162-166. EDN: IYNYKD
7. Ходоева А.А. Влияние спорта на имидж страны // *Вопросы устойчивого развития общества*. – 2020. – № 10. – С. 369-377. DOI: 10.34755/IROK.2020.57.28.140
8. Кожевников М.Н. Спорт как инструмент влияния на мировые политические процессы (на примере России и Китая) // *Вопросы политологии*. – 2017. – № 1 (25). – С. 197-207. EDN: YIRDYX
9. Осинина Д.Д., Урожок Е.А. Спорт и политика в современном мире // *Научные записки молодых исследователей*. – 2016. – № 2. – С. 77-82. EDN: WEBGQP
10. Корчагина Е.В., Варнаев А.В. Олимпийские игры как инструмент формирования имиджа страны // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2013. – Т. 16, № 5. – С. 189-202. EDN: QCEJKS
11. Мартыненко С.Е. Имиджевая функция спорта на примере формирования имиджа // *Социология*. – 2020. – № 2. – С. 293-298. EDN: LWFMUZ
12. Филонов В.И., Юдина А.В. Спорт как важная составляющая политического имиджа государства // *Вестник Поволжского института управления*. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 103-111. DOI : 10.22394/1682-2358-2018-4-103-111
13. Кочетков В.В. Роль Чемпионата мира по футболу 2018 г. в формировании имиджа России // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. – 2020. – Т. 26, № 3. – С. 106-126. DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-3-106-126

14. Емельянова Н.Н. «Мягкая сила» как концепт: критический анализ // Международная аналитика. – 2018. – № 3 (25) – С. 7-24. DOI: 10.46272/2587-8476-2018-0-3-7-24
15. Nye J.S. The future of power / New York: Public Affairs, 2011. 320 p.
16. Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 153-171. DOI: 10.2307/1148580
17. Nye J.S. Soft power: means to success in World Politics / New York: Public Affairs, 2004. 191 p.
18. Nye J.S. Get Smart: Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. 2009. P. 160-163.
19. Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. № 616 (1). P. 94-109. DOI: 10.1177/0002716207311699
20. Агеева В.Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / С.-Петербург. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2016.
21. Леонова О.Г. Мягкая сила - ресурс внешней политики государства // Обозреватель. – 2013. – №4 (279). – С. 27-40. EDN: PXVNNT
22. McClory J. The New Persuaders: An international ranking of soft power // Institute for Government. 2010. 7 December. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/publications/new-persuaders> (дата обращения: 16.11.2022).
23. McClory J. The Soft Power 30: A Global Ranking of Soft Power 2019 // Portland Communications. 2019. URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2019/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).
24. Global Soft Power Index 2022 // Brand Finance. 2022. URL: <https://brandirectory.com/softpower/> (дата обращения: 16.11.2022).

**ФЕНОМЕН «ОТМЕНЫ» В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И
ОЛИМПИЙСКОМ СПОРТЕ**

**THE PHENOMENON OF «CANCEL CULTURE» IN THE MODERN
CULTURE AND OLYMPIC SPORT**

Д.В. Гусева,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: gusevadaria00@gmail.com

D.V. Guseva,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Научный руководитель: Ю.В. Николаева, Санкт-Петербургский
государственный университет, j.nikolaeva@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме возрастания роли «культуры отмены» в международном сообществе. Данный феномен довольно активно используется в обществах разных стран, в том числе и в России. Однако в последние годы «отмена» представляет собой не только форму бойкота для порицания действий или высказываний отдельных лиц, но и инструмент политического давления, который можно использовать по отношению к общественным движениям и государствам. На основе примеров из истории, а также случаев, произошедших в наши дни, в статье раскрываются основные принципы работы «культуры отмены», а также последствия её воздействия на «отменяемых» людей, групп лиц и целых стран. Кроме того, значительное внимание уделяется проблеме изоляции российского спорта после событий в феврале 2022 года как наиболее яркому примеру «культуры отмены» по политическим мотивам.

Abstract. The article is devoted to the problem of the increasing role of «cancel culture» in the international community. This phenomenon is quite actively used in societies of different countries, including Russia. However, in recent years «canceling» is not only a form of boycott to censure the actions or statements of individuals, but also an instrument of political pressure that can be used against social movements and states. On the basis of examples from history, as well as cases that have occurred nowadays, the article reveals the basic principles of «cancel culture», as well as the consequences of its impact on people, groups of individuals and entire countries, that were «canceled». In addition, considerable attention is paid to the problem of isolating Russian sport after the events of February 2022 as the most striking example of the «cancel culture» for political reasons.

Ключевые слова: «КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ», ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СПОРТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Key words: «CANCEL CULTURE», OLYMPIC GAMES, INTERNATIONAL SPORTS MOVEMENT

Согласно определению Кембриджского словаря, под «культурой отмены» подразумевается манера поведения в обществе, особенно в социальных сетях, согласно которой принято переставать оказывать поддержку какому-либо общественному деятелю или компании, после высказывания ими чего-то, что считается нежелательным или оскорбительным. [1] Таким образом, данное явление является неким инструментом для порицания различных действий и высказываний лидеров мнений, которые могут влиять на массы. Считается, что культура отмены зародилась в США с ростом популярности движения «#MeToo», которое возникло в 2006 году для поддержки женщин, переживших насилие или харассмент. Благодаря данному движению была предана огласке ситуация, связанная с Х. Вайнштейном, которого не раз обвиняли в домогательствах. Придание огласке данной проблемы привело к увольнению продюсера и началу расследования. Таким образом, известная личность была привлечена к уголовной ответственности, что создало прецедент, ведь раньше подобные дела не доходили до суда, и поэтому влиятельные люди чувствовали свою безнаказанность. [2] Тем не менее, некоторые элементы «культуры отмены» проявлялись и ранее. Так, например, в 1966 году Дж. Леннон в одном из интервью заявил, что The Beatles «более популярны, чем Иисус». Последствия высказывания были масштабны: приверженцы христианства жгли пластинки и фотографии группы, выходили на протесты против проведения в их городах концертов. В США музыкантов встречали крайне недружелюбно, а пустых мест на концертах было гораздо больше, чем обычно. «Отмена» ливерпульской четверки сильно подорвала их репутацию и снизила популярность на долгое время. Хотя, по заявлению другого музыканта The Beatles П. Маккартни, данная реплика была выдернута из контекста. Дж. Леннон не был против религии и не имел в виду ничего плохого, а лишь хотел обратить внимание на тот факт, что люди стали куда реже ходить в церковь, зато активно посещают рок-концерты. [3]

Таким образом, можно говорить о противоречивости данного феномена. Порой люди слишком поспешно и категорично реагируют на неоднозначные заявления медийных лиц, не дождавшись объяснения. Однако результаты такого поведения не заставляют себя долго ждать. Эффект «отмены»

прокатывается в обществе подобно волне и остановить его практически невозможно, как и разобраться впоследствии, на чьей стороне была правда.

Разрушительное действие «отмены» демонстрирует и суд Голливудского актера Дж. Деппа с его бывшей женой Э. Херд по делу о домашнем насилии. В 2018 году газета The Sun опубликовала статью, в которой Дж. Деппа называли «избившим жену», после чего актер подал иск за клевету, тем самым запустив долгий и тяжелый процесс судебных разбирательств. Ввиду того, что суд был проигран, а репутация Дж. Деппа подорвана, от актера начали отказываться крупнейшие кинокомпании, лишив его многих ролей. Кроме того, один из крупнейших стриминговых сервисов Netflix удалили все фильмы с его участием. В связи со всеми происходящими событиями фанаты актера запустили в социальных сетях хештег #JusticeforJohnnyDepp (с англ. – справедливость для Джонни Деппа), требуя справедливого суда. Несмотря на то, что в 2022 году Дж. Деппу все же удалось доказать свою невиновность и выиграть суд, вероятнее всего, актеру не скоро удастся добиться непредвзятого отношения и расположения в обществе. Скандал повлек за собой ухудшение состояния здоровья актера, а также большие финансовые и репутационные потери. По заявлению Дж. Деппа, культура отмены, порожденная движением #MeToo, вышла из-под контроля, люди очень спешат с осуждением вместо того, чтобы рассмотреть ситуацию с разных сторон. [4]

Еще одним движением, активно пропагандирующим «культуру отмены», является BLM (Black Lives Matter; с англ. – «жизни черных имеют значение»). При этом, «отмена» используется не только по отношению к знаменитостям современности, но также затрагивает исторических деятелей, при жизни которых такие понятия как рабство, расизм не были чем-то возмутительным. Активисты движения занимались сносом памятников людям, имеющих отношение к рабовладению [5]. При этом рост популярности движения привел к появлению новых требований к этике. Теперь, чтобы соответствовать им, даже медийным лицам с хорошей репутацией нередко приходится извиняться за «неэтичные» высказывания и действия многолетней давности, которые в то время не воспринимались как что-то оскорбительное. Так, в мае 2020 года известный американский комик и ведущий шоу «The Tonight Show» на канале NBC, Джимми Фэллон был обвинен в расизме за пародию на темнокожего актера Криса Рока, используя грим «blackface» (с англ. – «черное лицо»). Активное распространение видео 20-летней давности с хештегом #JimmyFallonIsOverParty заставило ведущего принести извинения,

в противном случае следовало ожидать ужасных последствий. Например, его коллегу, ведущую NBC Мегин Келли уволили в 2018 году за противоречивые высказывания в защиту использования «blackface» [6]. Похожие случаи происходили и в других сферах, не обходя стороной культуру. В 2019 года артисток Большого театра также обвинили в расизме из-за использования грима. Мисти Коупленд, прима American Ballet Theatre, выставила в социальных сетях фотографию с двумя русскими балеринами в сценических костюмах для постановки «Баядерка» и гримом, который сразу же назвали «blackface». Новость разделила общество на 2 лагеря: одни поддержали М. Коупленд, другие не увидели ничего оскорбительного. Так или иначе, артисткам Большого театра пришлось удалять аккаунты в социальных сетях из-за начавшейся травли. На защиту девушек встало руководство театра, заявив, что это традиции и образ, необходимый для постановки, который не используется для насмешек над темнокожими людьми [7].

Культура отмены не обошла стороной и олимпийское движение. Так, при подготовке к Олимпийским играм в Токио-2020, свои посты покинули сразу несколько высокопоставленных лиц. Непосредственно перед открытием Олимпиады был уволен Кентаро Кобаяши, являвшийся директором церемонии открытия. Причиной послужило появление в социальных сетях его шутки о Холокосте. Незадолго до этого ушел в отставку и глава оргкомитета Олимпиады, Ёсиро Мори, после обвинений в сексизме. Ё. Мори некорректно выразился в адрес женщин-членов совета директоров, заявив, что заседание продлится долго лишь по той причине, что женщины «слишком много говорят». Такое неосторожное высказывание вызвало волну негатива, из-за чего Ё. Мори пришлось покинуть свой пост. Спустя месяц креативный директор Олимпийских игр Хироши Сасаки также был снят с поста после предложения им привлечь для сотрудничества пропагандирующую бодипозитив комедийную актрису Наоми Ватанабэ, которая могла бы выйти на стадион в костюме свинки и исполнить роль Олимпиг (так Х. Сасаки пытался обыграть два слова: Olympic и pig) [8]. Таким образом, «культура отмены» сыграла роль неправового инструмента и смогла воздействовать на людей вне зависимости от их положения в обществе. Несмотря на то, что привлечь к ответственности через суд данных чиновников не удалось, был нанесен большой ущерб их репутации и карьере.

С усилением процессов глобализации и развитием социальных сетей данный феномен стремительно распространяется во всех странах и становится всё более масштабным. Расширение спектра его возможностей «отмены»

делает её удобным инструментом для политиков, что в контексте международных отношений предоставляет возможность «отменить» целую страну. Одним из наиболее известных таких случаев в сфере спорта стал недопуск к Олимпийским играм начиная с 1964 года спортсменов из Южно-Африканской республики (ЮАР) из-за государственной политики расовой сегрегации, согласно которой страну могли представлять только белые спортсмены. В конечном итоге, из-за апартеида национальный комитет ЮАР был исключен из Международного Олимпийского комитета на долгие 32 года. Несмотря на то, что ЮАР пыталась организовать собственные международные соревнования, изоляции избежать всё же не удалось, ведь ни одна иностранная команда так и не посетила страну, либо под страхом исключения из международного олимпийского движения, либо из-за отказа в финансировании [9]. С похожей ситуации столкнулись спортсмены сборной Югославии по футболу, когда в 1992 году их дисквалифицировали на чемпионате Европы. Данное решение было принято Международной Федерацией футбола (ФИФА), поддержавшей введение санкций против Югославии Организацией Объединенных Наций (ООН), связанных с началом военного конфликта в стране [10].

Подобная ситуация происходит сейчас и в Российской Федерации. В связи с проводимой Россией специальной военной операцией на Украине можно наблюдать действие культуры отмены в полном объеме: Россию «отменяют» в политической сфере, что выражается в высылке послов, исключении страны из международных организаций, в экономической – в виде отказа от импорта товаров и ресурсов, отключении от SWIFT, а также в культурной, о чем свидетельствует отмена концертов российских исполнителей, а также стремление предать забвению произведения русской классики. Кроме того, российские спортсмены также не могут принимать участие в международных соревнованиях, так как Международный Олимпийский комитет (МОК) осудил действия российских властей 24 февраля 2022 года, которые, с его точки зрения, нарушают олимпийское перемирие. Также Организация призвала международные спортивные федерации отменить или перенести спортивные мероприятия, запланированные в настоящее время в России или Белоруссии [11]. При этом Олимпийский комитет России (ОКР) выразил свое несогласие с данной позицией. По мнению президента ОКР Станислава Позднякова, решение МОК противоречит как положениям Хартии Организации, так и духу международного олимпийского движения в целом [12]. Тем не менее, на

данный момент большинство международных спортивных федераций все же не допускают российских спортсменов к участию в соревнованиях. Однако президент МОК Томас Бах в интервью итальянскому изданию «Corriere della Sera» заявил, что сейчас рассматривается возможность допуска атлетов из России, не поддерживающих проведение специальной военной операции [13]. Также российские спортсмены пока что имеют возможность выступать под флагом другой страны. Многие и так успешно продолжают выступать за границей. К числу таких спортсменов можно отнести Александра Овечкина, признанного во всем мире хоккеиста. Прославленный спортсмен по-прежнему играет за команду Washington Capitals, а сентябре этого года его признали одним из лучших хоккеистов в истории Национальной хоккейной лиги (НХЛ) [14]. Надежда на участие в летних Олимпийских играх в Париже в 2024 году хоть и слабая, но всё же есть. Изоляция российского спортивного сообщества пагубно сказывается на развитии спорта в стране. Кроме того, ситуация повлияла и на результаты международных турниров. Так, в художественной гимнастике Россия стабильно являлась лидером в медальном зачете, однако, отсутствие российских гимнасток на турнирах этого года дало возможность спортсменкам из Италии, Болгарии, Германии проявить себя и подняться на пьедестал почета. В сентябре 2022 года гимнастка родом из Барнаула Дарья Варфоломеева, выступающая за сборную Германии, выиграла Чемпионат мира по художественной гимнастике. Тем самым она стала первой в истории объединённой Германии чемпионкой мира в данном виде спорта [15].

Сильнейшие спортсмены России, смыслом жизни которых является выступление на международных соревнованиях, оказались теперь вне международного спортивного движения. Со временем это может привести к падению уровня мастерства, эмоциональному выгоранию, отставанию в развитии вида спорта в стране. Конечно, предпринимаются попытки по сохранению привычных условий. Например, Всероссийская федерация художественной гимнастики создала свои собственные правила, гораздо сложнее тех, по которым проводятся международные соревнования, чтобы по окончании изоляции гимнастики России были в состоянии готовности к борьбе за золотые медали. Кроме того, на регулярной основе организуются турниры с участием спортсменок из Белоруссии и других стран СНГ, для поддержания мотивации.

Тем не менее, спорт высших достижений в России постепенно теряет своих звезд, которые ради возможности выступить на серьезных турнирах международного уровня, меняют гражданство и покидают страну. Известная

гимнастка Анастасия Симакова, ранее состоявшая в сборной России, теперь будет представлять сборную Германии [16]. Будучи воспитанницей именитого тренера В.Е. Штельбаумс, которая в свое время тренировала двукратную олимпийскую чемпионку Е. Канаеву, А. Симакова с 2019 года блистала на международных соревнованиях, была претенденткой на участие в Олимпиаде в Токио-2020. Теперь же из-за санкций, наложенных на российских спортсменов, гимнастка оказалась перед тяжелым выбором: либо ожидать послаблений со стороны МОК и международных спортивных организаций, либо искать обходные пути. К сожалению, в гимнастике спортсменки долго не задерживаются, ведь с возрастом, ввиду специфики вида спорта, выступать всё сложнее. Поэтому, чтобы не упустить свой шанс, некоторые из них решаются на такой шаг.

Подводя итог, хочется отметить, что развитие цифровых технологий, социальных сетей, зарождение в медиапространстве таких движений как #MeToo, #IsOverParty, #BLM спровоцировало рост популярности феномена «отмены» в массовой культуре. Новость о том, что кто-то высказал неуместную позицию или совершил что-то, выходящее за рамки современной этики распространяется молниеносно, подобно вирусу. Легкий доступ в Интернет большого количества людей дает возможность быстро реагировать на события, которые происходят здесь и сейчас. В этом заключается как плюс, так и минус «культуры отмены»: виновный человек мгновенно расплачивается за свою ошибку, но, с другой стороны, его репутация остается запятнанной на долгое время, если не навсегда. В таком случае, те, кого ошибочно осудили в спешке, практически не имеют шансов исправить ситуацию, так как процесс «отмены» уже запущен. К тому же, «отмена» нередко заходит слишком далеко, превращаясь в более суровую форму наказания. В отношении современной ситуации в Российской Федерации следует подчеркнуть, что попытки стран Запада отказаться от русской культуры, лишить российских спортсменов права демонстрировать свои таланты всему миру плачевно сказываются не только на России, но и на всех других странах, ведь отсутствие межкультурного диалога только отдаляет возможность наладить отношения между государствами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Cambridge dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cancel-culture> (дата обращения: 29.10.2022).

2. Пунина К. А., Фадеев Г. С. #MeToo как технология воздействия на политику // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2021. – №1. – С. 84-95.
3. Saunders J. Paul McCartney: Beatles' «more popular than Jesus» remark was «pro-religion» // Express. – L., 2021. – February 11 URL: <https://www.express.co.uk/entertainment/music/1396536/paul-mccartney-news-the-beatles-john-lennon-music-jesus-religion-christian-spt> (дата обращения: 31.10.2022).
4. Johnny Depp says 'no one safe' from cancel culture as he accepts lifetime achievement award // The Guardian. – L., 2021. – September 23. URL: <https://www.theguardian.com/film/2021/sep/23/johnny-depp-says-no-one-safe-from-cancel-culture-as-he-accepts-lifetime-achievement-award> (дата обращения: 02.11.2022).
5. Кузнецов Г., Ступко М. Культура отмены: история и современность // Социодиггер. – 2022. – Т. 3. – № 3-4(17). – С. 40-44.
6. TV host Jimmy Fallon 'very sorry' for 2000 blackface skit // BBC News. – L., 2020. – May 27. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-52815624> (дата обращения: 02.11.2022).
7. Marshall A. Blackface at the Ballet Highlights a Global Divide on Race // The New York Times. – N.Y. 2019. – December 23. URL: <https://www.nytimes.com/2019/12/23/arts/dance/blackface-ballet-bolshoi-misty-copeland.html> (дата обращения: 02.11.2022).
8. Yaxley N. Olympic offences: cancel culture goes global // The Article. – 2021. – July 24. URL: <https://www.thearticle.com/olympic-offences-cancel-culture-goes-global>
9. Schoeman R., Cloete H. Find Out Why South Africa Was Barred From the Olympics for 32 Years // Olympic News. – 2021. – February 23. URL: <https://olympics.com/en/news/why-south-africa-barred-from-the-olympics-apartheid> (дата обращения: 05.11.2022).
10. Lowe S. Slavisa Jokanovic: 'Euro 92 was taken away from us. We were better than Denmark' // The Guardian. – 2020. – May 29. URL: <https://www.theguardian.com/football/2020/may/29/slavisa-jokanovic-euro-92-taken-away-better-than-denmark> (дата обращения: 05.11.2022).
11. IOC EB urges all International Federations to relocate or cancel their sports events currently planned in Russia or Belarus. URL: <https://olympics.com/ioc/news/ioc-eb-urges-all-ifs-to-relocate-or-cancel-their-sports-events-currently-planned-in-russia-or-belarus> (дата обращения 06.11.2022).
12. Олимпийский комитет России: официальный сайт. – Москва. URL: <https://olympic.ru/news/breaking-news/stanislaw-pozdnyakov-s-rekomendatsiyami-mok-kategoricheski-ne-soglasny/> (дата обращения: 06.11.2022). – Текст: электронный.
13. Bonarrigo M., Dallera D. Thomas Bach: «I Giochi per la pace. Facciamo gareggiare i russi contro la guerra» // Corriere della Sera. – 2022. – September 30. URL: https://www.corriere.it/sport/22_settembre_30/intervista-thomas-bach-giochi-avranno-missione-pace-128976c4-402c-11ed-815f-9b7904035c1c.shtml?refresh_ce (дата обращения: 07.11.2022).
14. The Best NHL Players of All-Time, by Decade // The Hockey Writers. – 2022. – September 30. URL: <https://thehockeywriters.com/best-nhl-players-all-time-by-decade/> (дата обращения: 07.11.2022).

15. The International Gymnastics Federation: официальный сайт. URL: <https://www.gymnastics.sport/site/about.php> (дата обращения: 08.11.2022).

16. Панина А. Любимицей Винер не стала: гимнастка покинула Россию ради Парижа // РИА Новости Спорт. – 2022. – 08 ноября. URL: <https://rsport.ria.ru/20221108/simakova-1829828900.html> (дата обращения: 08.11.2022).

ЭТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

ETHICAL TURN IN THE AGE OF DIGITAL COMMUNICATIONS

Е.Г. Поздеева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: elepoz@mail.ru

Elena G. Pozdeeva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,

(Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация. Статья посвящена анализу обстоятельств и мотивов все более заметного обращения граждан к этическим проблемам коммуникаций. Цифровая среда с ее многочисленными преимуществами и возможностью давать жизнь новым практикам в решении жизненных и деловых вопросов, наряду с этим порождает новые проблемы и затруднения, которые являются причиной тревожности. В исследовании нового поворота к этическим аспектам коммуникаций вносят свой вклад социологи, цифровая социология отмечает более сильные исследовательские перспективы при применении современных цифровых технологий наряду с проблемами более глубокого проникновения в когнитивные аспекты коммуникаций активных цифровых агентов. В статье приводится анализ социологических опросов, проведенных среди студентов российских вузов, которые показывают возросшее значение для молодежи проблем этики цифрового взаимодействия и ставят в качестве актуальной задачи выработку этических норм и регуляторов, адекватных развивающемуся коммуникативному пространству.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the circumstances and motives of the increasingly noticeable appeal of citizens to the ethical problems of communications. The digital environment, with its many advantages and the ability to give life to new practices in solving life and business issues, along with this, creates new problems and difficulties that cause anxiety. Sociologists are contributing to the exploration of the new turn towards the ethical aspects of communications, digital sociology notes stronger research perspectives in the application of modern digital technologies, along with the problems of deeper penetration into the cognitive aspects of communications of active digital agents. The article provides an analysis of sociological surveys conducted among students of Russian universities, which show the increased importance for young people of the ethics of digital interaction and set as an urgent task the development of ethical standards and regulators that are adequate to the developing communicative space.

Ключевые слова: КОММУНИКАЦИИ, ЦИФРОВАЯ СРЕДА, ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ЭТИКА, НОРМЫ, ОБЩЕНИЕ, МЕДИАСФЕРА, ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Keywords: COMMUNICATIONS, DIGITAL ENVIRONMENT, DIGITALIZATION, ETHICS, NORMS, COMMUNICATION, MEDIASPHERE, DIGITAL SOCIOLOGY

Сфера коммуникаций сегодня стала основной площадкой производства новых социальных практик, сформировала стойкое отношение к коммуникационным проблемам как главному дискурсу, определяющему не только отношение к текущим событиям, но вектор ожиданий изменений в будущем. Для современника стало привычным общаться в двух пространствах одновременно – в реальном и в виртуальном, для чего каждый готов стремиться развивать свои цифровые навыки и расширять диапазон цифрового общения. Это определило и новые проблемы, без которых невозможно представить себе насыщенное разными линиями взаимодействия и множеством смыслов коммуникационное пространство. Одной из ключевых проблем, обнаружившей стойкую потребность в переосмыслении и легализации противоречивых областей коммуникаций, стала этика взаимодействий в цифровой среде. Актуальность этических вопросов регулирования и развития цифрового общения в последнее время стала столь очевидной и обрела известную остроту, что позволяет говорить о формировании этического поворота цифровой эпохи.

Национальный проект «Цифровая экономика», принятый еще в 2017 году в России, определил основные задачи цифрового развития общества и стал основой «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [1]. Стратегические цели, обозначенные в документе, сконцентрированы на том, что ускоренными темпами должно развиваться общество, основанное на знании, и этот процесс сопровождается ожиданием повышения благосостояния и качества жизни граждан, а также ростом информированности и цифровой грамотности населения, доступности развития отличается новым форматом интеграции государства, бизнеса и науки.

Тот факт, что общество становится все более «цифровым», подтверждается исследованиями активности граждан в цифровой среде, которую мониторят различные службы. Так, показательными являются следующие характеристики цифровой активности: в 2020г. треть горожан стали проводить больше времени в интернете, две трети горожан заказывали товары в интернет магазинах, более 57% россиян практиковали за последний

месяц чтение, обращение к интернету за новостями и информационными сообщениями. Чаще всего люди пользуются с этой целью поисковиками или переходят через них по ссылкам, используют форумы, блоги, социальные сети [2].

Цифровизация охватывает все больший спектр наших жизненных практик, позволяет решать потребительские проблемы с учетом экономии времени, интенсифицирует деловое общение. При этом к отличительным чертам процесса цифровизации авторы относят следующие принципы [3, С.9]:

- Экологичность и антропоцентричность.
- Нацеленность на формирование и развитие экосистем. Этот подход предполагает развитие цифровизации на глобальном и индивидуальном уровне с учетом возрастных, профессиональных, региональных особенностей.

Но сквозной проблемой, имеющей резонанс на всех уровнях, остается трансформация этических норм и ценностей, требующая новых подходов и изменений в профессиональной этике.

Одной из первых откликнулась на новые вызовы медиасфера и, в частности, журналистика. Термины «цифровая медиаэтика» («этика цифровых медиа»), родившиеся под влиянием развития цифровых информационно-коммуникационных технологий в медиасфере, как раз нацелены на объединение комплекса этических вопросов, возникающих в цифровой медиасреде. Согласно Н. Луману, «СМИ как политико-социальная система не может контролироваться только с помощью общих моральных критериев, а вырабатывает свою собственную шкалу нравственных ценностей» [4, С.137]. В настоящий момент можно отметить недостаточную эффективность существующих журналистских кодексов в цифровом медиaprостранстве [5]. Они ориентированы на профессионалов в журналистике, которые в свою очередь сфокусированы, прежде всего, на ответственности. При этом большинство этических принципов, утвержденных в кодексах, разработаны еще в прошлом веке, несут отпечаток противоречий того времени, когда в ряде стран политическая доктрина затмевала этические нормы регулирования медиасферы, что влекло за собой ограничения свободы высказываний. Сегодня журналист работает в условиях большей свободы, чему способствует и редакционная политика изданий. Но дело как раз в том, что эта возникшая свобода зачастую оборачивается отсутствием осознания гражданской или юридической ответственности за распространенную информацию. Согласно утверждению известного американского журналиста Д. Рэндалла, кодекс

чести представляет собой «свод правил, которых должен придерживаться (либо стыдиться того, что не придерживается) каждый уважающий себя журналист» [6, С. 47].

Однако, как реагирует общество на цифровизацию и в каких регуляторах на этом пути больше всего нуждается, – это вопросы к социологам, они изучают, как цифровые технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни субъектов и важным инструментом успешной профессиональной карьеры. Среди социологов наблюдается единодушие относительно того, что влияние цифрового поворота на общество и человека многогранно и многократно [7].

Для получения ответов, можно обратиться к новой области – цифровой социологии. Термин «цифровая социология», предложенный американским исследователем Дж. Уинном [8], отражает новую роль информационно-коммуникационных технологий и новых медиа в расширении возможностей для преподавания социологии и проведения социологических исследований. Обращаясь к анализу коммуникационных процессов в медиасреде, Д. Лаптон полагает, что цифровые медиа расширяют возможности профессиональной практики цифровых социологов посредством создания и расширения сети профессиональных контактов, поддержания онлайн-профиля исследователей, способствуют публикационной активности [9].

При исследовании особенностей активного включения граждан в цифровые коммуникации социологов волнует ряд вопросов. Например, как протекает процесс адаптации, возникают ли новые аспекты когнитивного развития субъектов и какова их корреляция с биологическим и функциональным возрастом. Известно, что вербальная коммуникация, опирающаяся на модели общепринятой логики, влияет и стимулирует познавательные способности личности. Однако, как протекающие вербальные коммуникации в условиях параллельного общения в оффлайне и в виртуальной среде в режиме многозадачности влияют на когнитивные процессы, остается еще не исследованным. Мозг может обрабатывать только около семи блоков информации в рабочей памяти. Ученые обнаружили, что низкая частота обмена текстовыми сообщениями во время лекции может не оказывать существенного влияния на обучение. Но при этом, согласно исследованиям, студенты, которые интенсивно переписывались во время просмотра получасовой видеозаписи лекции, впоследствии набирали существенно меньше баллов при прохождении проверочного теста [10].

Социологи отмечают, что преимущественное онлайн общение приводит к сбоям взаимопонимания: например, комментарий, который отправитель помещает в качестве шутки, может быть истолкован противоположным образом и расцениваться как оскорбительный. Случаи в электронной почте, когда текстовые сообщения перенаправляются для обсуждения другим участникам, показывают проблемы с интерпретацией: часть информации, вырванная из контекста, вполне может стать причиной конфликта. Публичность, которая сопровождает общение в сети, усиливает эффекты последствий: негативные отзывы, а также жалобы, размещенные в социальных сетях, создают усиленный эффект ощущения унижения субъекта перед самой широкой аудиторией [11].

Важность изучения этических аспектов цифрового взаимодействия очевидна преимущественно для сферы образования, в которой цифровые платформы создают новые условия эффективного обучения и способствуют созданию «умных университетов». Внимание студентов, обращенное к этическим проблемам цифровых коммуникаций, отражают социологические опросы. Так результаты опроса, проведенного в Белорусском государственном университете (количество респондентов - 50), отражают ситуацию, в которой большинство респондентов считают, что нравственные правила поведения в интернете должны быть такими же, как в жизни, так как общение в интернете мало чем отличается от личного общения. Нормы, разделяемые обществом, одни, механизм их действия и их роль едины. Например, функционирование нормы уважения старших в цифровой среде в целом не отличается от ее действия в оффлайн общении. Студенты полагают, что нравственность в цифровом пространстве является отражением и продолжением нравственных отношений в реальности. Применяемые стихийно в цифровом пространстве нравственные правила при электронной коммуникации не изменяют сущности нравственности, подчеркивая существование в двух пространствах единого нравственного феномена [12].

По мнению молодежи, интернет и особенно социальные сети, наряду с новыми возможностями – скоростью общения, визуализацией, широким охватом участников, разнообразием контента, – создают и проблемы. Среди них доминирует сожаление о том, что живого общения становится все меньше. Такой важный аспект общения, как знакомство, сегодня обретает более консервативный оттенок: молодежь предпочитает знакомства в реальности, а виртуальное общение рассматривает как предпосылку или дополнение реального, но не считает его заменой.

Оценка места этических проблем цифровизации и их преломления в гражданском и личностном ракурсе прозвучала и в других исследованиях, например, в опросах, проведенных Воронежским государственным университетом инженерных технологий. Целью анкетирования явилось получение мнения об этических проблемах протекающих процессов цифровизации. В опросе приняли участие 650 студентов и преподавателей. Система этических проблем, согласно мнению респондентов, выглядит следующим образом [13, С. 83]:

1. На первое место были поставлены гражданские этические проблемы цифровизации, такие как: национальная безопасность страны и угроза тотального контроля (36%).

2. На второе место респонденты определили профессионально-этические проблемы – рост безработицы, исчезновение профессий (26%).

3. Третье место заняли общественные этические проблемы: дискриминация населения, асоциальность поведения, зависимость от гаджетов (24%).

4. На четвертом месте оказались личностные этические проблемы: трансформация этических ценностей и норм, утрата интереса к человеческой личности, изменение культурных ценностей (12%).

Опросы демонстрируют высокую заинтересованность граждан в повышении внимания к этическим сторонам цифровых отношений. То, что на первое место выходят проблемы безопасности и защищенности, свидетельствует о тревожности и готовности граждан к открытому диалогу, который позволил бы по-новому взглянуть и поставить вопросы разработки обновленных этических регуляторов развивающихся коммуникаций и самой цифровой среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 № 1632-р «Об утверждении Програма «Цифровая экономика Российской Федерации»». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/> (дата обращения: 12.11.2022).

2. Интернет и онлайн-сервисы. Фонд общественного мнения (ФОМ), 31 мая 2020. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14402> (дата обращения 25.11.2022).

3. Афанасенко И.Д. Цифровая экономика и социально-этические ценности / И.Д. Афанасенко, В.В. Борисова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2018. № 5(113) – с. 7-11.

4. Луман Н. Честность политиков и высшая аморальность политики // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. №1.– С. 135-149.

5. Афанасьева Екатерина Александровна Создание и распространение контента: этические регуляторы в цифровом медиапространстве // Журналистский ежегодник. – 2014. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-i-rasprostranenie-kontenta-eticheskie-regulatory-v-tsifrovom-mediaprostranstve> (дата обращения: 29.11.2022).
6. Дэвид Рендалл. Универсальный журналист. – СПб.: ПроМедиа, 2000. –120 с.
7. Шарков Ф.И., Назарова Е.А., Жуков А.В. Цифровая грамотность населения и сетевые коммуникации: социологическое измерение // Communicology. – 2020. – Vol.8. No.3. – С. 52-62.
8. Wynn J.R., 2009] Wynn J.R. Digital sociology: Emergent technologies in the field and the classroom // Sociological Forum. 2009. Vol. 24, iss. 2. – P. 448–456.
9. Lupton D. Digital sociology: An Introduction // SSRN Electronic Journal. 2012. August. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2273418 (дата обращения 23.11.2022). DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2273418>
10. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования [Текст]: монография / Государственный университет управления; [под общ. ред. С.В. Чуева]. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 131 с.
11. Гришаева С.А., Куликова О.А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве // Цифровая социология/Digital Sociology. 2018; (1):29-34. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2018-1-29-34>
12. Беляева Е.В. Студенты о нравственности в цифровой среде // Ведомости прикладной этики. 2021. №58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studenty-o-npravstvennosti-v-tsifrovoy-srede> (дата обращения: 30.11.2022).
13. Борисова А.А., Бабаева А.В., Хуторная М.Л. Цифровизация в России: этические проблемы // МНИЖ. – 2021. №8-4 (110). – С. 81-85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-rossii-eticheskie-problemy> (дата обращения: 30.11.2022). DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.130>

СОДЕРЖАНИЕ

Арканникова М.С. ПРЕДИСЛОВИЕ.....3

Раздел I. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Мыльников И.С. ВНУТРЕННИЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КИТАЕ: ФАКТОРЫ И ЗНАЧЕНИЕ.....	5
Подлужин А.Е. ВЛИЯНИЕ ДИАСПОР НА ПОЛИТИКУ ГЕРМАНИИ.....	13
Мельникова И.Ю., Танова А.Г., Ковалевский А.В. ГРАЖДАНСКИЙ АКТИВИЗМ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ.....	23
Дилинуэр Ахэмайи ДЕЙСТВИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА В ОТВЕТ НА САНКЦИИ ЗАПАДНЫХ СТРАН...	30
Шаматрина А.В. ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В СЛУЧАЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНФЛИКТА	35
Люй Цзянь ИДЕАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО» ПЛАТОНА И «ОБЩЕСТВО ДАТУН» КОНФУЦИЯ.....	42
Соннова Д.В., Бабундина Д.В. ЛЕВАЯ ПАРТИЯ ФРГ: ГЕНЕЗИС И ИДЕОЛОГИЯ.....	48
Никифоров Д.О., Ярыгин Г.О. ОРГАНЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ.....	56
Иванисенко А.К., Котова А.Л. ПРОБЛЕМЫ ПРОДАЖИ ЧУЖОЙ ВЕЩИ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРАВЕ.....	68
Евсеева Л.И., Шипунова О.Д. ПРОЦЕССЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ: РОЛЬ СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА.....	74
Григорьева А.В., Меньшикова А.Д. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В КНР: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД	84
Резникова М.-М.Я., Смирнова М.-А.С., Осипова М.-А.А. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ НАРОДНЫЕ СУДЫ И ИХ МЕСТО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КИТАЯ	93
Филимонова А.А. ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРАВЫЙ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	100

Раздел II. КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Е Цянь АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ МЫСЛИ НА РЕКЛАМУ.....	108
--	------------

Лопухова А.К., Попов Д.Г. ВОПРОСЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ PR-СПЕЦИАЛИСТА.....	115
Петриченко М.В., Фомичева А.А. КОНЦЕПЦИЯ «NEWS FIND ME»	121
Раздел III. ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
Сосюк А.П. ВОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ КАК УГРОЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕКИ ЕВФРАТ)...	128
Бабундина Д.В., Соннова Д.В. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПЕРВЫЕ УСПЕХИ ПАРТИИ «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ».....	135
Си Цзиньбо КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЭПОХУ COVID-19.....	145
Березина М.И. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОГРАММА ЮНЕСКО «ЧЕЛОВЕК И БИОСФЕРА»: ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПЕРИОД (2019-2022).....	151
Клюев Ю.В., Зубко Д.В. МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	157
Косарева А.С. МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ФРГ В СВЯЗИ С УКРАИНСКИМ КРИЗИСОМ.....	165
Бабич А.П. РОЛЬ ШВЕЦИИ В ПЕРЕХОДЕ К ВОЗОБНОВЛЯЕМЫМ ИСТОЧНИКАМ ЭНЕРГИИ.....	175
Еремина К.Е. СОВРЕМЕННОЕ МИРОУСТРОЙСТВО: КИТАЙ БРОСАЕТ ВЫЗОВ ГЕГЕМОНИИ США.....	182
Стародубцева У.М., Фаина Я.С. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ.....	191
Арутюнян И.М. СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ВЕКТОР МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ.....	197
Семерная А.Ю., Матвеевская А.С. ТРЕНДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	206
Чепурнаева О.Ю. ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	212
Соколовская Д.А. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ СТРАН БРИКС....	221
Раздел IV. МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ / СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ	
Сафронова Е.А. ГОД ИТАЛИИ В РОССИИ КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	228

Тхиеу Тхи Тхань КОММУНИКАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ РЫНКЕ ВЬЕТНАМА.....	235
Павлова О.К. ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ПЕРИОД АНТИЧНОСТИ. ЦЕННОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ.....	241
Федорова А.С. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ЮНЕСКО» В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	252
Роговых Т.С. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА ГОРОДОВ-ПОБРАТИМ.....	257
Терехов М.С. СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ».....	264
Гусева Д.В. ФЕНОМЕН «ОТМЕНЫ» В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И ОЛИМПИЙСКОМ СПОРТЕ.....	272
Поздеева Е.Г. ЭТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	281
СОДЕРЖАНИЕ	288

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов

Выпуск 17

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 27.12.2022. Формат 60×84/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 18,25. Тираж 80. Заказ 5785.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного ответственным редактором,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.